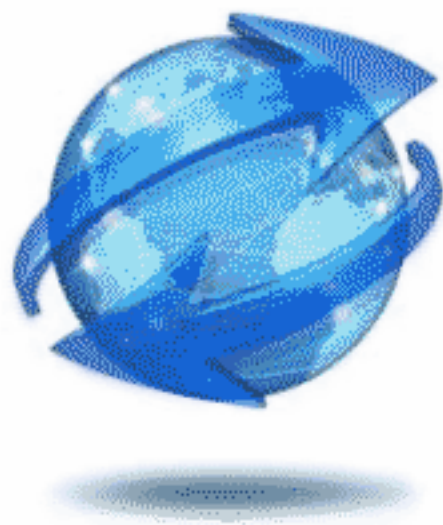

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 12 ч.8

2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, нау-
ка, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиса К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Бричек Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Касалатов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОНН РАН, Россия

Ксенофонтова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лаповев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лалин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Попырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГХА, Россия

Сорширов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Ажимов Т.З., ассистент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные аспекты влияния развития науки на инновационное развитие инвестиционно-строительного комплекса Республики Татарстан. Инновации представляют собой процесс коммерциализации научных достижений, поэтому на инновационное развитие инвестиционно-строительного комплекса оказывают большое влияние объекты инновационной инфраструктуры, способствующие установлению связей между научными учреждениями и предприятиями. С помощью метода главных компонент и корреляционного анализа в работе подтверждена связь между темпами развития науки и инновационным развитием инвестиционно-строительного комплекса Республики Татарстан. Представлены методы по улучшению процесса внедрения инноваций в строительном комплексе.

Ключевые слова: инновационное развитие, кадровое обеспечение, инновационная инфраструктура, инвестиционно-строительный комплекс.

Abstract: The article discusses the main aspects of the impact of the development of science in the innovative development of investment and construction complex of the Republic of Tatarstan. Innovation represents the commercialization of research achievements, therefore, innovative development of investment and building complex have a great influence the innovation infrastructure that fosters links between academia and enterprises. Using the method of principal component and correlation analysis confirmed the relationship between the pace of development of science and innovative development of investment and construction complex of the Republic of Tatarstan. Presents methods to improve the innovation process in the construction industry.

Keywords: innovative development, human resources, innovation infrastructure, investment and construction complex.

Одним из важнейших элементов инновационного развития экономики является формирование интеллектуальной собственности и капитализация результатов научных исследований и разработок, отражающихся в индикаторах патентной активности. Развитие строительного комплекса, как и российской экономики в целом, основывается на успешном внедрении инноваций.

"Инновации в строительстве – это процесс внедрения в строительное производство результатов научно-технического прогресса в области новой техники и технологии, проектно-конструкторских разработок, прогрессивных методов организации и управления строительством, которые обеспечивают рост эффективности строительного производства, улучшение качества строительной продукции и повышение ее конкурентоспособности" [1].

В Республике Татарстан большая часть научных исследований в естественных и технических науках финансируется из собственных средств научных учреждений и организаций предпринимательского сектора. Причем доля последних растет с каждым годом, а доля государства снижается.

В настоящее время проблема кадров становится одной из основных, определяющих уровень технического прогресса, инновационные процессы, совершенствование управления. Все это создает инвестиционную привлекательность отрасли, а следовательно, обеспечивает его дальнейшее развитие. В условиях многообразия форм собственности, когда подавляющая часть реального сектора экономики является негосударственной, должна быть сформирована общественно-государственная модель управления подготовки рабочих кадров и развития прикладных квалификаций. При этом участие представителей бизнес-сообщества (работодателей) в управлении должно быть выражено делегированием им ряда важнейших полномочий и ответственности через строительные региональные объединения, организации и некоммерческие партнерства. Необходимо создание правовых условий для развития государственных образовательных организаций за счет негосударственных инвестиций для подготовки кадров. В настоящий момент отсутствуют действующие механизмы взаимовыгодного сотрудничества представителей системы профессионального образования и объединениями работодателей в части подготовки кадров.

В целом проблема дефицита кадров в строительной отрасли сегодня связана с ростом объемов строительных работ и недостаточным качеством профессиональной подготовки строительных кадров, в частности, несвоевременным прохождением курсов повышения квалификации, отсутствием должного уровня среднего и профессионального образования. Частично эти проблемы должен решить кадровый аудит в рамках саморегулируемых организаций и некоммерческих строительных партнерств. Также одной из причин нехватки квалифицированных специалистов рабочих профессий, является низкий престиж профессий рабочих специальностей, что отражается на уровне абитуриентов в учреждениях начального и среднего профессионального образования (высокий интерес абитуриентов к гуманитарным специальностям по сравнению с техническими, что не соответствует потребностям рынка труда)[2].

Одним из путей развития строительного комплекса и решения обозначенных выше проблем является создание системы подготовки кадров рабочих профессий (специальностей) посредством формирования специализированных центров прикладных квалификаций (учебных ресурсных центров) на базе учебных заведений среднего профессионального образования на территории Республики Татарстан. Такие центры прикладных квалификаций, оснащенные самым современным оборудованием, учебно-методическими материалами, будут готовить специалистов по конкретным целевым потребностям работодателей. В данных центрах предусматривается обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников строительной отрасли, в том числе с более широким и глубоким освоением знаний строительных и инновационных технологий, строительных материалов, оборудования и другой соответствующей информации. Предприятия и организации строительной индустрии Республики Татарстан имеют возможность предоставить рабочие места для прохождения производственной практики учащихся учреждений профессионального образования, на базе которых планируется создание таких центров прикладных квалификаций, с последующим обеспечением их трудоустройства. К работе по формированию центров прикладных квалификаций необходимо привлечение и использование потенциала всего общества, но, в первую очередь, основных потребителей профессио-

нального образования – представителей сферы труда (работодателей), органов управления всех уровней, профессиональных общественных организаций и объединений [3].

Динамика изменений рынка труда обуславливает необходимость систематического обновления образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций.

Одним из путей развития строительного комплекса и решения обозначенных выше проблем является создание системы подготовки кадров рабочих профессий (специальностей) посредством формирования специализированных центров прикладных квалификаций (учебных ресурсных центров) на базе учебных заведений среднего профессионального образования на территории Республики Татарстан. Такие центры прикладных квалификаций, оснащенные самым современным оборудованием, учебно-методическими материалами, будут готовить специалистов по конкретным целевым потребностям работодателей. В данных центрах предусматривается обеспечить подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников строительной отрасли, в том числе с более широким и глубоким освоением знаний строительных и инновационных технологий, строительных материалов, оборудования и другой соответствующей информации. Предприятия и организации строительной индустрии Республики Татарстан имеют возможность предоставить рабочие места для прохождения производственной практики учащихся учреждений профессионального образования, на базе которых планируется создание таких центров прикладных квалификаций, с последующим обеспечением их трудоустройства. К работе по формированию центров прикладных квалификаций необходимо привлечение и использование потенциала всего общества, но, в первую очередь, основных потребителей профессионального образования – представителей сферы труда (работодателей), органов управления всех уровней, профессиональных общественных организаций и объединений [5].

Развитие кадрового обеспечения является результатом действия многих факторов, действующих как во внешнем окружении, так и внутри самой организации. Несмотря на все возрастающее значение внешних факторов, внутренние являются все же определяющими в функционировании и развитии организации. Наиболее полное определение внутренней среды организации предложил российский ученый, академик О. С. Виханский: "под внутренней средой понимают ту часть общей среды, которая находится в пределах организации. Она показывает постоянное и самое непосредственное воздействие на функционирование организации. Внутренняя среда имеет несколько эле-

ментов, состояние которых в совокупности определяет тот потенциал и те возможности, которыми располагает организация".

Построим модель зависимости эффективности производственно-хозяйственной деятельности от факторов внутренней среды. Чтобы выявить показатель, отражающий эффективность производственно-хозяйственной деятельности проводим анализ МГК. Метод главных компонент является главным методом многомерного анализа. МГК разделяет матрицу данных X на две части: «содержательную» и «шум». Начнем с матрицы X , состоящей из n образцов и p переменных. В качестве образцов выступают годы с 2010 по 2015, а в качестве переменных – основные финансово-экономические показатели, такие как собственные оборотные средства, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент текущей ликвидности, и т.д.

Модель главных компонент – это некоторая аппроксимация матрицы исходных данных X (или, другими словами, модель матрицы X), которую мы используем вместо исходной X . С точки зрения анализа данных, использование максимального набора главных компонент соответствует простой замене исходной системы координат пространства p на новое ГК-пространство, которое также ортогонально (с независимыми ГК-оси). С математической точки зрения, эффективная полная размерность пространства главных компонент задается рангом матрицы X .

Каждая из главных компонент, которую мы последовательно определяем, ортогональна остальным и представляет все меньшую и меньшую вариацию значений переменных, или, другими словами, все меньшую «протяженность» облака точек данных вдоль направления старших главных компонент. Таким образом, последняя главная компонента будет лежать в направлении, в котором разница между образцами будет минимальной. Фактически различить образцы здесь нельзя, так как все эти отличия определяются просто случайным шумом. Поэтому главные компоненты с большими номерами могут рассматриваться как направления, в которых основная составляющая является шумом. Таким образом, метод главных компонент осуществляет декомпозицию (разложение) исходной матрицы данных на структурную часть (несколько первых главных компонент, которые лежат в направлениях максимальных изменений) и на шум (направления, в которых разница между положением точек достаточно мала, и ей можно пренебречь).

Матрицу для проведения анализа методом главных компонент образуют показатели, отражающие результаты деятельности, деловой активности и оценки эффективности строительной компании ОАО «Татгипрострой». Анализ проводился за период с 2010 по 2015 годы. Показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели деловой активности и оценки эффективности

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент текущей ликвидности	0,97	1,25	1,03	1,12	1,35	1,13
Коэффициент быстрой ликвидности	0,76	1,08	0,95	0,99	1,14	0,88
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0058	0,0117	0,104	0,0032	0,0038	0,0586
Собственный оборотный капитал	-1293	-15353	-35227	-58887	-51360	-75413
Коэффициент автономии	0,6196	0,4609	0,2644	0,1939	0,2022	0,2053
Коэффициент финансовой зависимости	0,3113	0,202	0,4214	0,4452	0,3892	0,4235
Коэффициент финансовой устойчивости	0,6244	0,6856	0,4935	0,5223	0,5852	0,5616
Фондоотдача	3,93	2	2,62	4,83	1,22	2,77
Фондовооруженность	352,15	430,69	492,71	585,03	638,98	562,1

По результатам метода главных компонент мы получили, что для описания всей совокупности показателей эффективности производственно-хозяйственной

деятельности достаточно использовать 1 главную компоненту. Она объясняет 92% вариации исходных данных.

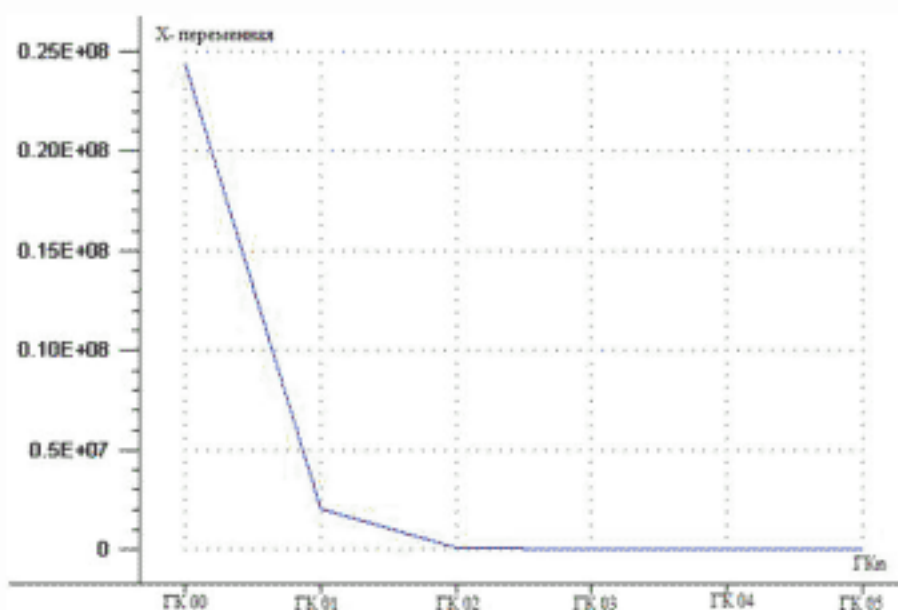

Рисунок 1 - График остаточной дисперсии

В результате применения метода главных компонент к моделированию зависимости эффективности производственно-хозяйственной деятельности от факторов внутренней среды получили значения счетов и

нагрузок. Нагрузки определяют направление главной компоненты в исходной системе координат. Для 1 главной компоненты значения нагрузок представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели значения нагрузок

Показатели	Значения нагрузок
Коэффициент текущей ликвидности	-0,000009096
Коэффициент быстрой ликвидности	0,0007864
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,000001889
Собственный оборотный капитал	-0,000331
Коэффициент автономии	-0,003896
Коэффициент финансовой зависимости	0,962
Коэффициент финансовой устойчивости	-0,264
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,05671
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	-0,0342
Фондоотдача	0,01317
Фондовооруженность	-0,0000287

График нагрузок показывает, какой вклад вносит каждый рассматриваемый фактор в компоненту. Анализируя график нагрузок можно отметить, что на направление 1 главной компоненты наибольшее влияние оказывает коэффициент финансовой зависимости, который принимает значение 0,962. Поэтому для построения модели зависимости производственно-хозяйственной деятельности от факторов внутренней среды, как результирующий фактор, отражающий эффективность производственно-хозяйственной деятельности, мы рассмотрим коэффициент финансовой зависимости.

Исследование инвестиционной деятельности в Республике Татарстан показывает, что формирование модели инвестиционно-строительного кластера находится на стадии возникновения[4]. Следовательно, поддержка региональных органов власти будет заключаться в установлении прочных связей между участниками кластера и органами власти, определении основных принципов функционирования кластера и роли региональных властей в нем, содействии при создании и определении основных задач управляющей организации, помощи в выявлении и развитии недостающих частей полноценного кластера.

Библиографический список

- Евстафьева А.Х., Сычев М.И. Инновационный потенциал региона и механизмы его роста (на примере Республики Татарстан) / Известия КГАСУ, 2012, № 1 (19). – С. 145-151.
- Загидуллина Г.М., Зарилова А.В. Инновационный аспект инвестиционно-строительного кластера Республики Татарстан / Известия КГАСУ, 2012, № 1 (19). – С. 159-163.
- Клещева О.А. Государственное регулирование инновационного развития ИСК / Экономическое возрождение России, 2012, Т. 2. – С. 107-112.
- Сиразетдинов Р.М. Необходимость формирования инновационной стратегии развития экономики // Креативная экономика, 2010, № 10. – С. 45-48.

5. Файзуллина Л.И. Перспективы инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса / Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2010, №24. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-24-242010/item/255-2011-03-24-13-04-30>.

References

1. Evstaf'eva A.H., Sychev M.I. Innovatsionnyj potencial regiona i mekhanizmy ego rosta (na primere Respubliki Tatarstan) / Izvestiya KGASU, 2012, № 1 (19). – S. 145-151.
2. Zagidullina G.M., Zaripova A.V. Innovatsionnyj aspekt investitsionno-stroitel'nogo klastera Respubliki Tatarstan / Izvestiya KGASU, 2012, № 1 (19). – S. 159-163.
3. Kleshcheva O.A. Gosudarstvennoe regulirovanie innovatsionnogo razvitiya ISK / Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2012, T. 2. – S. 107-112.
4. Sirazetdinov R.M. Neobhodimost' formirovaniya innovatsionnoj strategii razvitiya ekonomiki // Kreativnaya ekonomika, 2010, № 10. – S. 45-48.
5. Fajzullina L.I. Perspektivy innovatsionnogo razvitiya investitsionno-stroitel'nogo kompleksa / Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal, 2010, №24. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-24-242010/item/255-2011-03-24-13-04-30>.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Алехина А.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Сомова Р.С., Курский государственный университет
Медведева Е.И., Курский государственный университет

Аннотация: В настоящее время в условиях рыночной экономики оценка вероятности банкротства является очень важным элементом анализа деятельности организаций, которые функционируют на рынке. Возможность наступления кризиса существует всегда, и его необходимо предвидеть и прогнозировать. Анализ вероятности банкротства играет важную роль при оценке состояния самого предприятия и для выбора контрагентов. Данная статья посвящена различным моделям оценки вероятности банкротства, а также анализу финансового состояния предприятия АО «Курский завод КПД им. Дериглазова»

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, модели оценки вероятности банкротства, признак банкротства.

Abstract: Currently, in a market economy, assessing the probability of bankruptcy is a very important element in analyzing the performance of organizations that function in the market. The possibility of a crisis is always there, and it must be foreseen and predicted. Analysis of the probability of bankruptcy plays an important role in assessing the state of the enterprise itself and for selecting counterparties. This article is devoted to various models of assessing the probability of bankruptcy, as well as an analysis of the financial condition of the company JSC Kursk Plant Efficiency. Deriglazov »

Keywords: bankruptcy, insolvency, models for assessing the probability of bankruptcy, a sign of bankruptcy.

В современных рыночных условиях анализ вероятности банкротства на предприятии является важнейшим элементом анализа деятельности любого хозяйствующего субъекта. На сегодняшний момент институт банкротства регулируется Федеральным законом № 127 – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. Согласно данному закону под понятием банкротства понимается неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по своим денежным обязательствам.

Главным признаком банкротства является тот факт, что предприятие не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства, которые возникли в результате хозяйственной деятельности предприятия, заключенных договорных отношений с поставщиками или покупателями [3].

Признать предприятие банкротом в праве лишь арбитражный суд. В этом случае арбитражный суд может возбудить дело о банкротстве предприятия, если данная компания признана неплатежеспособной в течение трех месяцев, а также если задолженность составляет не менее 300 тыс.руб.

Для анализа вероятности банкротства коммерческих предприятий на практике используют различные модели, с помощью которых можно проанализировать

состояние данного предприятия. Среди них существуют как международные, так и отечественные модели. Однако на сегодняшний момент нет единой методики для оценки банкротства предприятия, которую можно было использовать в международной и отечественной практике.

«Наиболее распространенными моделями оценки банкротства организации получили следующие международные авторы: Э.Альтман, Г. Тишоу, Р. Таффлера и другие. Среди отечественных авторов можно выделить таких как Г.В. Савицкая, Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков, М.А. Федотова и другие» [2].

Самой популярной зарубежной моделью прогнозирования банкротства считается пятифакторная модель Альтмана. Данная модель была опубликована в 1968 году профессором Эдвардом Альтманом. Разработка такой модели строилась на основе множественного дискриминантного анализа, с помощью которого рассчитывались веса при коэффициентах в модели. Формула для расчета выглядит следующим образом:

$$Z = 1,2 \cdot X_1 + 1,4 \cdot X_2 + 3,3 \cdot X_3 + 0,6 \cdot X_4 + X_5 \quad (1)$$

Представим расчет коэффициентов данной модели в таблице 1.

Таблица 1 - Расчет коэффициентов пятифакторной модели Альтмана

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по бухгалтерской отчетности
X1	Оборотный капитал / Активы	(стр. 1200 – стр.1500)/ стр.1600
X2	Нераспределенная прибыль / Активы	стр.2400 / стр.1600
X3	Операционная прибыль / Активы	стр.2300/ стр.1600
X4	Рыночная стоимость собственного капитала / Обязательства	стр.1300/(стр.1400+стр.1500)
X5	Выручка / Активы	стр.2110/ стр.1600

По результатам вычислений определяется уровень банкротства. Для определения вероятности риска банкротства можно использовать таблицу 2.

Таблица 2 - Вероятность банкротства по модели Альтмана

Значение Z	Вероятность банкротства
1,8 и меньше	Очень высокая
От 1,81 до 2,7	Высокая
От 2,8 до 2,9	Возможная
3,0 и выше	Очень низкая

«Данная модель имеет ряд преимуществ: простота применения при наличии минимума информации, способность классифицировать предприятия, возможность сравнивать значимость показателей. Однако

основным ее недостатком является то, что ее невозможно применять к любым предприятиям» [1].

Позже в 1977 г. Р. Таффлер и Г. Тишоу проанализировали модель Альтмана, взяв в основу 80 британ-

ских компаний, и построили четырехфакторную модель, которая отличается набором факторов. Данная модель рекомендуется как модель, которая учитывает нынешние тенденции бизнеса и влияние перспектив-

ных технологий на структуру финансовых показателей. Данная модель имеет следующий вид:

$$Z = 0,53 \cdot X_1 + 0,13 \cdot X_2 + 0,18 \cdot X_3 + 0,16 \cdot X_4 \quad (2)$$

Представим расчет показателей по данной модели в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет коэффициентов модели Р. Таффлера и Г. Тишоу

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по бухгалтерской отчетности
X1	Прибыль(убыток) от продаж / текущие обязательства	стр.2200/ стр.1500
X2	Текущие активы/ Обязательства	стр.1200/(стр.1400+стр.1500)
X3	Текущие обязательства/ Активы	стр.1500/стр.1600
X4	Выручка/ Активы	стр.2110/стр.1600

Далее определяется уровень банкротства. Для определения уровня банкротства предприятия представим таблицу 4.

Таблица 4 - Вероятность банкротства по модели Р. Таффлера и Г. Тишоу

Значение Z	Вероятность банкротства
0,2 и меньше	Высокая вероятность банкротства
От 0,2 до 0,3	Состояние неопределенности
0,3 и больше	Низкая вероятность банкротства

Главным достоинством такой модели является высокая точность расчетов, что позволяет правильно оценить состояние предприятия на определенном этапе. Недостатком является сложность интерпретации итоговых значений.

Одной из наиболее распространенных отечественных методик является модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г.

Кадыкова. Такая модель может применяться для любой отрасли, а также предприятий различного масштаба. Модель имеет следующий вид:

$$Z = 2 \cdot X_1 + 0,1 \cdot X_2 + 0,06 \cdot X_3 + 0,45 \cdot X_4 + X_5 \quad (3)$$

Представим расчет коэффициентов данной модели в таблице 5.

Таблица 5 - Расчет коэффициентов модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова

Коэффициент	Формула расчета	Расчет по бухгалтерской отчетности
X1	(Собственный капитал - Внеоборотные активы) / Оборотные активы	(стр.1300 - стр.1100) / стр.1200
X2	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	стр.1200/ (стр.1520+стр.1510+стр.1550)
X3	Выручка от продаж / Среднегодовая стоимость активов	стр.2110 / [(стр.1600 н.п. + стр.1600 к.п.)*0,5]
X4	Чистая прибыль/ Выручка	стр.2400/ стр.2110
X5	Чистая прибыль / Собственный капитал	стр.2400/ стр.1300

В том случае, если полученное итоговое значение $Z < 1$, этот факт говорит о высокой вероятности банкротства предприятия, если $Z > 1$, то вероятность банкротства на данном предприятии низкая.

Несомненным преимуществом данной модели является небольшая трудоемкость расчетов и простота интерпретации полученных результатов. Недостатком модели служит тот факт, что не рассматриваются качественные показатели деятельности предприятия, а

также не учитываются макроэкономические факторы [4].

Рассмотрим описанные выше модели оценки вероятности банкротства предприятия на примере акционерного общества "Курский завод крупнопанельного домостроения имени А.Ф. Дериглазова".

Проанализируем финансовое состояние предприятия на основе пятифакторной модели Альтмана. Данная модель способна прогнозировать банкротство за 1 год до его наступления с точностью 90,9%.

Таблица 6 - Расчет коэффициентов пятифакторной модели Альтмана на основе отчетности АО «Курский завод КЛД им. Дериглазова»

Коэффициент	2016	2015	2014
X1	0,637	0,712	0,582
X2	0,089	0,170	0,158
X3	0,111	0,216	0,199
X4	23,209	36,952	4,283
X5	0,434	0,525	0,501
Z	15,615	24,504	4,648

Из таблицы видно, что значения показателя Z с 2014 по 2016 гг. получились выше 3, что говорит о том, что вероятность банкротства данной организации очень мала. Однако можно наблюдать, что в 2015 году коэффициент Z резко возрос, что говорит о том, что вероятность несостоятельности предприятия резко снизилась, в 2016 году, наоборот, данный показа-

тель снизился по отношению к 2015 году, но несмотря на это за весь исследуемый период этот показатель имеет высокие значения, что говорит о финансовой устойчивости и высокой платежеспособности организации.

Колесание значения коэффициента Z отражает рисунок 1.

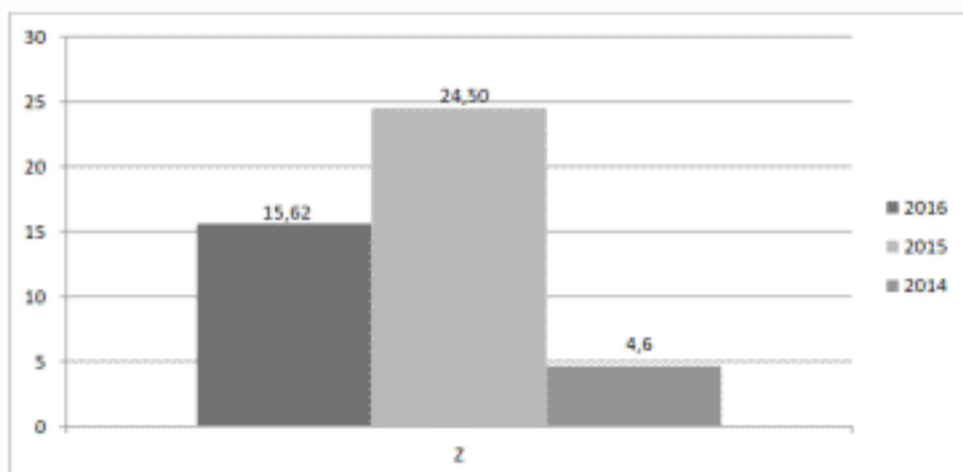

Рисунок 1 - Изменение значения показателя Z при оценке вероятности банкротства в АО «Курский завод КПД им. Дериглазова» по модели Альтмана

Еще одним способом оценки вероятности банкротства компании является четырехфакторная модель Р. Таффлера и Г. Тишоу.

Таблица 7 - Расчет коэффициентов четырехфакторной модели Р. Таффлера и Г. Тишоу на основе отчетности АО «Курский завод КПД им. Дериглазова»

Коэффициент	2016	2015	2014
X1	2,200	7,082	0,937
X2	16,427	28,028	4,076
X3	0,041	0,026	0,189
X4	0,434	0,525	0,501
Z	3,378	7,486	1,141

Сравнив полученные результаты показателя Z со значениями из таблицы 4, можно сделать вывод о том, что по всем трем изучаемым годам вероятность банкротства низкая.

Изучив изменение показателя Z, также как и в предыдущей модели, можно прийти к тому, что в 2015 году наблюдается резкое снижение вероятности банкротства (рисунок 2).

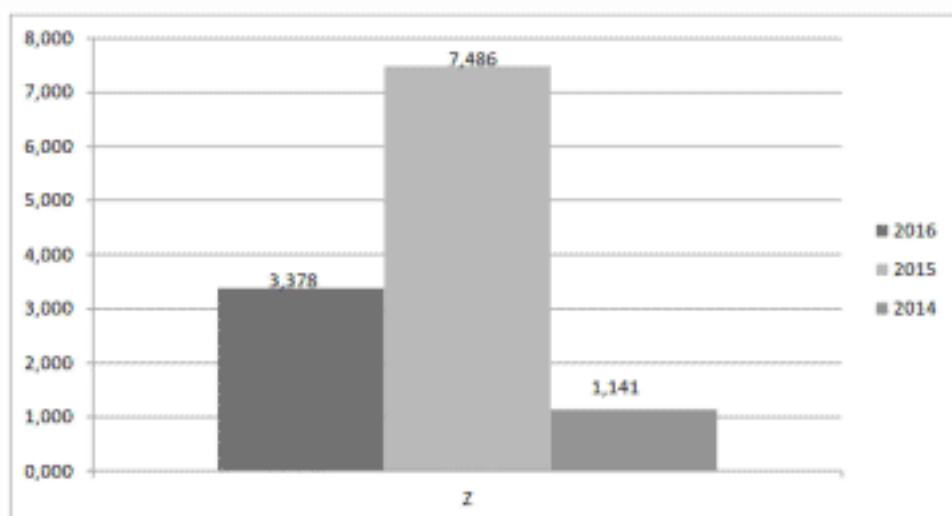

Рисунок 2 - Изменение значения показателя Z при оценке вероятности банкротства в АО «Курский завод КПД им. Дериглазова» по модели Р. Таффлера и Г. Тишоу

Проанализируем финансовое состояние исследуемого предприятия исходя из модели оценки вероятности банкротства предприятия Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова.

Данная модель может применяться для оценки вероятности наступления банкротства всех сфер, отраслей и масштабов.

Таблица 8 - Расчет коэффициентов пятифакторной модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, на основе отчетности АО «Курский завод КПД им. Дериглазова»

Коэффициент	2016	2015	2014
X1	0,939	0,964	0,755
X2	17,318	30,472	4,149
X3	0,458	0,527	0,592
X4	0,205	0,324	0,315
X5	0,093	0,175	0,195
Z	3,831	5,339	2,308

Значения показателя Z на протяжении всего анализируемого периода превышает 1, что говорит о финансовой устойчивости предприятия и минимальном

риске возникновения банкротств. Изменение показателя Z представлено на рисунке 3.

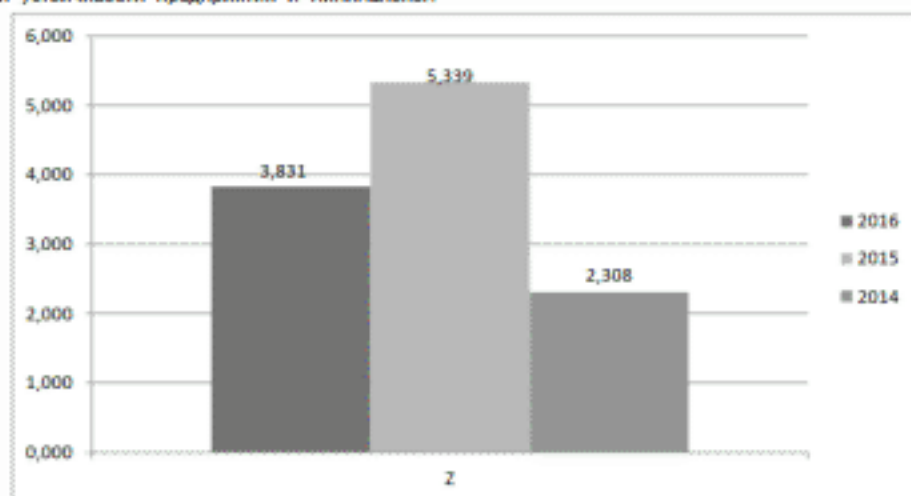

Рисунок 3 - Изменение значения показателя Z при оценке вероятности банкротства в АО «Курский завод КПД им. Дериглазова»

Проанализировав различные модели оценки вероятности банкротства можно прийти к выводу о том, что наиболее подходящей для АО «Курский завод КПД им. Дериглазова» является пятифакторная модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова. Во-первых, данный метод адаптирован для отечественных компаний. Во-вторых, он рассчитан на оценку вероятности банкротства предприятий различных масштабов, сфер и отраслей. В-третьих, при расчете коэффициентов используется большой спектр статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, что способствует всесторон-

нему исследованию бухгалтерской отчетности акционерного общества. В-четвертых, данная модель рассчитана на среднесрочную перспективу.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что анализируемое акционерное общество является финансово устойчивым и платежеспособным предприятием. Риск банкротства данной организации по всем исследуемым нами моделям очень низок. Данная компания и дальше может функционировать на рынке, не опасаясь в ближайшем будущем возможности наступления несостоятельности.

Библиографический список

1. Алекина А.А. Применение финансовых инструментов в управлении оборотным капиталом современного предприятия // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. - 2015. - С.154-160.
2. Алекина А. А. Инвестиции в оборотный капитал предприятия // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы V международной научно-практической конференции. - Прага, Чешская Республика. - 2013. - С.167-170.
3. Баканов, М. И. Теория экономического анализа. Учебное пособие / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. - М.: финансы и статистика, 2012. - 264 с.
4. Куликова Г.А., Горбаткова Г.А. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: теоретические и прикладные аспекты его проведения с использованием средств информационных технологий : учебное пособие. - М.: Новый проект, 2016. - 231 с.

References

1. Alekhina A.A. Primenenie finansovykh instrumentov v upravlenii obrotnym kapitalom sovremennogo predpriyatiya // Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya buhgalterskogo ucheta, ehkonomicheskogo analiza i audita. - 2015. - S.154-160.
2. Alekhina A. A. Investitsii v obrotnyy kapital predpriyatiya // Rossiya i Evropa: svyaz' kul'tury i ehkonomiki: Materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. - Praga, Cheshskaya Respublika. - 2013. - S.167-170.
3. Bakanov, M. I. Teoriya ehkonomicheskogo analiza. Uchebnoe posobie / M.I. Bakanov, A.D. SHeremet. - M.: finansy i statistika, 2012. - 264 s.
4. Kulikova G.A., Gorbatkova G.A. Kompleksnyy ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoy deyatel'nosti: teoreticheskie i prikladnye aspekty ego provedeniya s ispol'zovaniem sredstv informacionnykh tekhnologij : uchebnoe posobie. - M.: Novyy projekt, 2016. - 231 s.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Арисова М.Б., аспирант, Самарский университет

Аннотация: Проблемой оценки эффективности функционирования предприятий агропромышленного комплекса занимаются многие экономисты. При этом основное внимание уделяется оценке эффективности производства, без учета того факта, что результаты функционирования предприятия носят многогранный характер. На такой факт обращают внимание такие экономисты, как Чистов Л.М., Петухов Р.М., Бунич П.Г., Хачатуров Т.О., Кудашов Е.А. и др. В основном все авторы сводят сущность экономической эффективности производства к соотношению между полученными результатами производственной деятельности и затратами. Однако предприятия агропромышленного комплекса могут иметь высокий уровень соотношения затрат и результата, т.е. экономической эффективности агропромышленного производства, в ущерб другим требованиям, предъявляемым к производственно-хозяйственной деятельности агропромышленного предприятия.

Ключевые слова: экономическая эффективность, агропромышленное производство, элеватор, выручка, финансово-хозяйственная деятельность.

Abstract: Many economists deal with the problem of assessing the efficiency of the functioning of enterprises of the agro-industrial complex. At the same time, the main attention is paid to the evaluation of production efficiency, without taking into account the fact that the results of the enterprise's functioning are multifaceted. Such a fact is paid attention to by such economists as Chistov LM, Petukhov RM, Bunich PG, Khachaturov TO, Kudashov EA and others. Basically, all authors reduce the essence of the economic efficiency of production to the relationship between the results of production activities and costs. However, enterprises of the agro-industrial complex can have a high level of cost-effectiveness ratio, i.e. economic efficiency of agro-industrial production, to the detriment of other requirements imposed on the production and economic activities of agro-industrial enterprises.

Keywords: economic efficiency, agro-industrial production, elevator, revenue, financial and economic activity.

Эффективность функционирования агропромышленного предприятия - это комплексный показатель, поэтому для его исчисления требуется системный подход к оценке результатов деятельности предприятия. При этом наибольшее внимание необходимо уделять именно результатам производства. Для оценки эффективности предлагаются как обобщающие (интегральные), так и системы частных показателей эффективности производства. Бунич П.Г. и Хачатуров Г.С. вопросы оценки эффективности производства рассматривают в общем методологическом плане и указывают на необходимость учета многогранности результатов производства, т.к. одним ростом объемов продукции, ростом производительности труда или повышением качества продукции и т.д. нельзя оценить эффективность производства, тем более, эффективность функционирования предприятия. Предприятие может обеспечить высокую рентабельность и производительность труда в ущерб таким показателям, как ритмичность производства, степень выполнения договорных обязательств, конкурентоспособность предприятия и др. Поэтому для комплексной оценки результатов функционирования агропромышленных предприятий за определенный период, недостаточно рассмотрения только показателей экономической эффективности, а следует анализировать степень выполнения всей совокупности требований, предъявляемых к ней, что позволит определить результативность или эффективность всей производственно-хозяйственной и экономической деятельности предприятий. В этой связи, эффективность функционирования агропромышленных предприятий можно рассматривать, как целесообразность его деятельности на агропромышленном рынке.

В современных условиях хозяйствования эффективное функционирование предприятия, ориентированного на рыночные отношения и инновационное развитие, должно быть обеспечено за счет решения комплекса задач:

- по рациональному использованию всех видов производственных ресурсов: трудовых, материальных, финансовых, технических и т.д.;
- по совершенствованию систем управления и его информационно-технической базы;

- по организации производственной и развитию коммерческой деятельности;
- по повышению эффективности инженерно-экономической подготовки производства и оперативного управления агропромышленным предприятием;
- по организации и совершенствованию маркетинговых структур предприятия, адекватных требованиям времени;
- по развитию инновационной деятельности;
- по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководителей и персонала предприятия.

Повышение эффективности функционирования непосредственно связано с особенностями инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса в новых условиях хозяйствования. Если при плановой системе ведения хозяйственной деятельности вопросами повышения эффективности функционирования агропромышленных предприятий руководствовались на уровне подрайонных министерств, то в условиях рыночных отношений эти вопросы должны заниматься исключительно самостоятельно сами предприятия.

В этих условиях вопросы повышения эффективности функционирования предприятий агропромышленного комплекса связаны с обоснованием методики оценки и системы показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности, формированием организационного механизма управления развитием производства, управления и других видов коммерческой деятельности.

Для разработки и осуществления конкретных мероприятий по повышению эффективности функционирования предприятий агропромышленного комплекса необходимо решение ряда методических вопросов относительно оценки эффективности. Существует значительное количество методических разработок по оценке частных показателей эффективности, однако в них отсутствует механизм оценки эффективности функционирования агропромышленных предприятий на основе взаимосвязанной системы показателей, когда показатели интенсификации увязаны с показателями

экономической эффективности производства, с показателями внедрения мероприятий научно-технического прогресса и со всей совокупностью технико-экономических показателей инвестиционной производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности агропромышленных предприятий. Вне этой системы показатели нежизнеспособны, часто противоречивы и диктуют разнонаправленность в работе. При этом основным требованием остается четкость, простота исчисления показателей на основе данных бухгалтерского учета и действующей системы отчетности.

В то же время, следует отметить, что в агропромышленном производстве нет до настоящего времени общепризнанных показателей, характеризующих экономическую эффективность функционирования предприятий. В рекомендуемых методиках анализа таких обобщающих показателей нет, что усложняет изучение и анализ сложнейших процессов функционирования и развития предприятий агропромышленного комплекса.

Рассматривая сущность экономической эффективности функционирования агропромышленных предприятий, можно исходить из общепринятого определения, предполагающего необходимость соизмерения результатов деятельности предприятий с соответствующими затратами. Экономическая эффективность агропромышленных предприятий является сложной многоаспектной категорией, что делает особенно важными ее качественные характеристики на основе формирования качественной системы показателей, построенной на базе частных показателей эффективности отдельных элементов деятельности и обобщающего показателя, который может выступать критерием оценки достигнутого уровня и динамики оценки эффективности функционирования предприятия в целом. Выбор конкретных критериев и показателей требует наличия методик формирования каждого из них, отражающих особенности функционирования агропромышленного предприятия в рыночных условиях хозяйствования. Анализ методов оценки эффективности функционирования агропромышленных предприятий развитых стран мира и Европы позволил сделать вывод о том, что однозначного решения в агропромышленном

комплексе разных стран по критериям оценки эффективности их деятельности нет. Агропромышленное производство требует, как известно, крупных капиталовложений, обеспокоение и эффективное использование которых зависит от стратегии капиталовложений агропромышленного предприятия или фирмы. При этом динамика влияния различных стратегий на удельный вес капиталовложений для достижения поставленных главных целей различна в зависимости от изменения экономической среды в стране в течение времени. К таким динамическим стратегиям относятся:

- контроль за загрязнением окружающей среды;
- повышение эффективности инвестиций;
- снижения трудоемкости работ на всех уровнях производственно-хозяйственной деятельности;
- развитие новых направлений инновационной, хозяйственной и коммерческой деятельности;
- повышение спроса на продукцию;
- улучшение технического послепродажного обслуживания.

Рассмотрим экономическую эффективность предприятия ООО «Алтай», являющейся дочерним предприятием ОАО «Ключевской элеватор». ОАО «Ключевской элеватор» являлось одним сельскохозяйственных предприятий Алтайского края, однако с 2012г. компания начала испытывать серьезные финансовые трудности. Начиная с конца 2013г. начаты процедуры по банкротству акционерного общества, что не могло не сказаться на эффективности деятельности и всех дочерних филиалов.

Основным показателем, характеризующим финансовое состояние ООО «Алтай» является прибыль и выручка. Так, в 2016 г. была получена прибыль 28809 тыс. руб., которая на 46,33% меньше, чем в 2014 г. Данное снижение связано со снижением объема реализации продукции, с 185167 тыс. руб. в 2014 г. до 143287 тыс. руб. в 2016 г., вызванное расторжением ряда договоров с постоянными клиентами из-за кризисного состояния головного предприятия. Но при этом средняя рентабельность продаж также увеличилась с до 40,3 % до 75,9.

Таблица 1 - Результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия ООО «Алтай» за 2014-2016гг.

Показатели	2014	2015	2016	Изменение 2016 г. к 2014 г.	
				тыс. руб.	%
Выручка от продажи продукции, товаров, работ, услуг, тыс. руб.	185167	163744	143287	-41880	77,38
Себестоимость оказанных услуг, тыс. руб.	21624	21320	21852	228	101,05
Валовая прибыль, тыс. руб.	163543	142424	121435	-42108	74,25
Прибыль от продаж, тыс. руб.	70262	44660	27617	-42645	39,31
Чистая прибыль, тыс. руб.	53673	31446	28809	-24866	53,67

Вся выручка предприятия приходится на основную деятельность – сушка, подработка зерна и его промышленная переработка.

Динамика показателей эффективности деятельности, выраженная через фондовооруженность представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика показателя фондовооруженности в ООО «Алтай» за 2014-2016годы

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднегодовой темп роста
Выручка, тыс.руб.	185167	163744	143287	77,38
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	7621,9	8099,3	10247,0	1,16
Среднесписочная численность работников предприятия, чел.	63	67	75	1,06
Фондовооруженность, тыс. руб.	120,98	129,84	136,63	1,08
Фондоотдача, руб.	24,29	18,82	13,98	57,56
Фондоёмкость, руб.	0,04	0,05	0,07	173,75
Фондорентабельность	0,27	0,23	0,29	107,41

Как видно из данных таблицы 2, фондовооруженность труда увеличилась с 91,83 тыс. руб. (2014 г.) до 107,87 тыс. руб. (2016 г.).

Среднегодовая стоимость основных фондов увеличилась на 14% в 2015 г. по сравнению с 2014г. и на 17,8% в 2016 году по сравнению с 2015 годом.

Фондовооруженность возрасла на 7% в 2015 году и на 5% в 2016 году.

Проанализируем затраты компании ООО «Алтай» и рассчитаем себестоимость 1 тонны переработки зерна.

Динамика затрат за 2014–2016 гг. ООО «Алтай» представлена на рис.1.

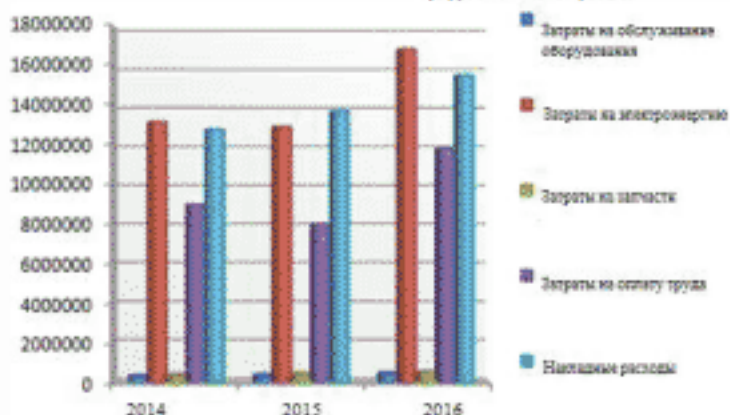

Рисунок 1 - Динамика затрат ООО «Алтай» в 2014–2016 гг.

Рисунок демонстрирует, что большинство затрат растут в течение исследуемого периода времени. Рост затрат на обслуживание оборудования и запчасти и материалы для текущего ремонта объясняется постепенным износом ОС, ростом цен на зарубежные запчасти из-за введенных санкций в отношении России, а также ростом курса доллара и евро. Несмотря на снижение объемов продаж в 2015 г., накладные расходы не уменьшились и составили 13741000 руб., что связано с ростом цен на оформление услуги сторонних предприятий и с постоянными обязательными платежами, таким как аренда офисных и производственных помещений, складов и прочими. Сокращение портфеля заказов в 2015 г. сказалось на затратах по оплате труда персоналу и затратах на электроэнергию, так как в данный период было незначительное сокращение штата сотрудников ООО «Алтай» как рабочего персонала, так и сотрудников офиса. Но в 2016 г. ситуация в отрасли постепенно стабилизиру-

ется и в штат были приняты новые сотрудники, тем самым увеличился фонд оплаты труда, который составил 11834267 руб.и расходы на электроэнергию также возросли пропорционально объему производства на 3929925 руб.

Не смотря на это, в компании наблюдается низкая себестоимость производства, которая обуславливается наличием оборудования, который находится в собственности, поэтому компании и не требуется включать в себестоимость перевозок лизинговые или кредитные платежи.

Таким образом, компания может обеспечить качественные услуги своим клиентам по доступным ценам, тем самым обеспечить себе стабильный финансовый результат, а также конкурентное преимущество.

Изменения себестоимости 1 тонны переработки зерна компании ООО «Алтай» с 2014 по 2016 г. представлены на рис.2.

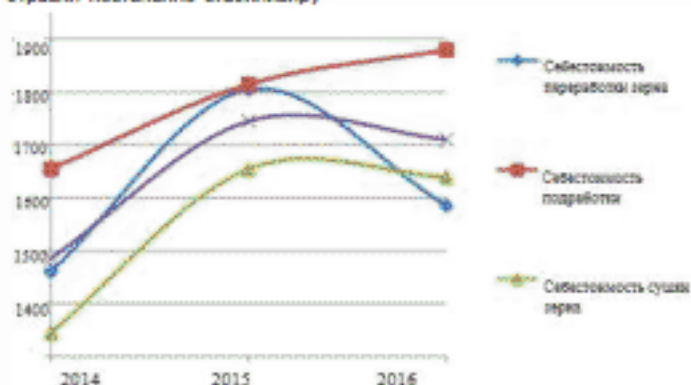

Рисунок 2 - Динамика себестоимости 1 тонны переработки зерна ООО «Алтай» в 2014–2016 гг

В исследуемой организации можно отметить резкий скачок себестоимости переработки 1 тонны зерна в 2015 году вследствие кризисной ситуации на рынке сельхозпереработки, сокращения числа заказов, а также демпинга некоторых недобросовестных компаний и отдельных компаний, которые были готовы организовывать переработку зерна, при этом имея от-

рицательные сальдированные финансовые результаты деятельности. Компании ООО «Алтай» для сохранения постоянных партнеров и имиджа компании приходилось идти на уступки по тарифным ставкам, при этом средняя себестоимость переработки зерна составила 1600,9 руб/тонна[3, с.349].

Поскольку в планах руководства является только ликвидация ОАО «Ключевской элеватор», но удержание на нескольких ряда дочерних предприятий, имеет смысл выработать рекомендации по повышению эффективности деятельности предприятия для ООО «Алтай» могут быть [6, с.330]:

- повышение качества предоставления товаров услуг за счет совершенствования маркетинговой деятельности предприятия;

- проведение мероприятий по экономии затрат на производство.

- установка современного программного обеспечения для контроля за бизнес-процессами.

Повышение эффективности деятельности предприятия – одна из самых важных задач на любом предприятии. Она должна оцениваться в долгосрочной перспективе: если сегодня предприятие работает эффективно, то в скором времени ситуация может кардинально измениться. Очень важно точно оценить и повысить эффективность деятельности предприятия. Это поможет рационально использовать ресурсы и получить максимальный экономический эффект.

Библиографический список

1. Будунова, Н. И. Пути повышения экономической эффективности реконструкции промышленных предприятий: моногр. / Н.И. Будунова. - М.: Стройиздат, 2015. - 208 с.
2. Васильев В.П. Задачи и информационное обеспечение анализа финансовых результатов / Васильев В.П., Васильев В.П. // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России. -2015. С. 159-163.
3. Генкин, В. М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы: моногр. / В.М. Генкин. - М.: Норма, 2016. - 448 с.
4. Герасимов, Ю. К. Математическая теория сбалансированного эффективного экономического развития / Ю.К. Герасимов. - М.: Издательство МГУ, 2014. - 216 с.
5. Климов, Владислав Обоснование экономической эффективности инновационных проектов / Владислав Климов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 416 с.
6. Методы и модели системного анализа. Оценка эффективности и инвестиционных проектов. Системная диагностика социально-экономических процессов. Том 61. Выпуск 3. - М.: ЛКИ, 2016. - 122 с.

References

1. Budunova, N. I. Puti povysheniya ehkonomicheskoy ehffektivnosti rekonstrukcii promyshlennnyh predpriyatij: monogr. / N.I. Budunova. - M.: Strojizdat, 2015. - 208 s.
2. Vasil'ev V.P. Zadachi i informacionnoe obespechenie analiza finansovyh rezul'tatov / Vasil'eva N.P., Vasil'ev V.P. // Problemy i perspektivy razvitiya ehkonomicheskogo kontrolya i audita v Rossii. -2015. S. 159-163.
3. Genkin, V. M. Osnovaniya ehkonomicheskoy teorii i metody organizacii ehffektivnoj raboty: monogr. / V.M. Genkin. - M.: Norma, 2016. - 448 s.
4. Gerasimov, YU. K. Matematicheskaya teoriya sbalansirovannogo ehffektivnogo ehkonomicheskogo razvitiya / YU.K. Gerasimov. - M.: Izdatel'stvo MGU, 2014. - 216 s.
5. Klimov, Vladislav Obosnovanie ehkonomicheskoy ehffektivnosti innovacionnyh proektov / Vladislav Klimov. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 416 s.
6. Metody i modeli sistemnogo analiza. Ocenka ehffektivnosti i investicionnyh proektov. Sistemnaya diagnostika social'no-ehkonomicheskikh processov. Tom 61. Vypusk 3. - M.: LKI, 2016. - 122 c.

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНОГОРОДА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Баженов С.И., д.э.н., профессор, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: Рассмотрены критерии определения статуса «моногород», положение градообразующего предприятия при переходе российской экономики к рынку. Предметом исследования выступает сфера взаимодействия интересов органов власти моногорода и градообразующего предприятия. Дана оценка его участия в социально-экономическом развитии моногорода. Сделан вывод о необходимости снижения монопрофильности моногорода на основе диверсификации его экономики. Предложены три направления исследования проблем моногорода в новых экономических условиях с учетом факторов развития.

Ключевые слова: моногород, город монопрофильный, градообразующее предприятие, жизнеобеспечение, диверсификация экономики, факторы влияния, стратегия развития.

Abstract: criteria of identification of the status "monotown", the position of city-forming enterprise at transferring Russian economic to market are reviewed in this paper. The subject of the article is relations of interests of monotown's governments and city-forming enterprise. The assessment of its participation in the socio-economic development of monotown is given. It is considered that it is necessary to reduce mono-profile of monotown on the base of economic diversification. There are three directions of researching problems of monotown in new economic conditions taking into account factors of development in this paper.

Keywords: monotown, mono-profile city, city-forming enterprise, life-support, economic diversification, influence factors, development strategy.

В настоящее время в Российской Федерации существует 407 монопромышленных городов, в которых проживает свыше 16 млн человек и производится 21,2% валового внутреннего продукта государства [1].

Известно, что в советской России, как и других бывших республиках СССР, индустриализация сопровождалась созданием монопрофильных городов, градообразующая база которых была представлена одним или несколькими предприятиями одного профиля и соответствовала промышленному направлению развития территории.

В условиях экономики централизованного планирования управление предприятием из единого центра, гарантировало его полноценное функционирование, а следовательно, решение проблем занятости, формирование социально-экономической среды.

С переходом российской экономики к свободному рынку градообразующие предприятия оказались неконкурентоспособными, что привело к различной степени обострения социально-экономического положения моногородов, обусловленной наличием факторов, способных усилить данную ситуацию.

Российские моногорода – это административные образования, которые в свое время были призваны решать конкретные задачи общественного развития. «Моногород – продукт индустриальной эпохи с вытекающими, очень высокими конъюнктурными рисками. И общество эти риски должно как-то страховать, потому что на «росте» оно вовсе пользуется плодами крупных производств, а на «спаде» производство оказывается предоставленным самому себе, – заявил профессор кафедры социальной географии МГУ Вячеслав Бабурин на пресс-конференции РИА-Новости, – в России формально определено более 300 моногородов. Но одно дело Норильск, вокруг которого на сотни километров вокруг нет никакой свободы выбора, другое – Северодвинск в 35 км от Архангельска, или подмосковные моноформации. Поэтому список собственно моногородов должен быть существенно сокращен» [3].

Действительно, приближенность моногорода к экономически развитым территориям в какой-то мере снижает социальную напряженность: решаются проблемы занятости, удовлетворения спроса населения на товары и услуги первой необходимости. Однако, на наш взгляд, сокращение списка моногородов по принципу «наименьшей степени удаленности от крупных населенных пунктов» может породить другие,

более глубокие проблемы, связанные с бесконтрольностью его территории, потребительским настроением органов управления, облеченных властью, увеличением нерегламентированной социально-экономической нагрузки на соседние города. Сохранение же списка гарантирует таким моногородам государственную поддержку, необходимую для удовлетворения экономических ожиданий населения, обусловленных в том числе стабильностью в обществе, решением проблем занятости, повышением уровня жизни.

Сегодня не существует однозначного и законодательно закрепленного определения «моногород». Отсутствует и единый подход к данному определению у экспертов. Многие из них отождествляют понятие «моногород» с понятием «градообразующее предприятие». Хотя и понятие «градообразующее предприятие» не содержит точных и окончательных формулировок в законодательстве, оно постоянно дополняется, уточняется.

Так, Федеральный Закон от 26.10.02 № 127-ФЗ (О несостоятельности (банкротстве)) (ст. 169) расширил понятие «градообразующее предприятие», определенное в Федеральном Законе от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ, за счет включения в него не только предприятий, но и организаций. Градообразующими организациями стали признаваться юридические лица, численность работников которых составила не менее 25% в общей численности населения соответствующего населенного пункта.

Ранее, но уже в постсоветское время, при определении «градообразующего предприятия» ссылались на Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001, согласно которому на «градообразующем предприятии» было занято свыше 30% работников в общем числе занятых на всех предприятиях города, или оно содержало на своем балансе объекты социальной и жилищно-коммунальной сфер, обслуживающих не менее 30% граждан населенного пункта, где функционировало предприятие. Данное Постановление в настоящее время утратило силу.

Согласно современным экономическим словарям, градообразующее предприятие – это производственная предприятие, на котором занята значительная или даже основная часть работающих граждан города, поселка, в связи с чем оно определяющим образом влияет на занятость населения, воздействует на инфраструктуру и социальные проблемы.

Если проанализировать организацию деятельности градообразующих предприятий и ее содержание, то станет понятно, что в своем большинстве они в значительной мере определяют структуру российской экономики и ее конкурентоспособность. Это крупнейшие предприятия черной и цветной металлургии, оборонной и химической промышленности, топливно-энергетического комплекса, ведущие машиностроительные заводы. Поэтому можно сказать, что переход России на инновационные пути развития будет во многом зависеть от модернизации моногородов и градообразующих предприятий [11].

По-видимому, такой оптимистический прогноз, при котором градообразующие предприятия обеспечат устойчивое развитие города за счет собственных ресурсов и в целом создадут базу инновационного развития российской экономики, имеет под собой реальную основу, но, учитывая существующее положение дел в области развития градообразующих предприятий, это может произойти в долгосрочной перспективе. Сегодня решается задача выживаемости градообразующих предприятий и сохранения города.

В зависимости от социально-экономического состояния, назначения моногорода классифицируются: ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования – военные города, города Росатома); моногорода с преимущественно «бюджетной» занятостью (муниципальные и государственные организации); города с объективно ограниченным сроком «эффективного существования» («сырьевые» моногорода); моноотраслевые города (в том числе одно предприятие и ориентированные на него поставщики); депрессивные [9].

А. Н. Дулесов и Д. В. Бектеев [7] классифицировали моногорода по их жизненному циклу, выделив «группировочный признак» (а) одно градообразующее предприятие; б) город-завод; в) специализация и т.д.) в многообразии определений, данных российскими учеными и посвященных определенной характеристике «моногорода»: а) города, на территории которых функционирует одно градообразующее предприятие; б) моноцентричный город по отношению к преобладающей сфере занятости трудоспособного населения; в) город с узкоспециализированной экономической базой и т.д.). В данной работе приводятся определения и зарубежных авторов (Д. Питблэдо, К. Тони, Ч. Флойд и другие), которые по сути обозначают аналогичные характеристики «моногорода» (город одной отрасли; город, который находится в собственности компании; сообщество, расположенное на железной дороге).

Согласно критериям определения статуса «моногород», закрепленным в нормативной документации федеральных органов власти, в Уральском федеральном округе расположено 43 моногорода с общей численностью населения свыше 3,3 млн чел., в том числе в Свердловской области – 3 моногорода (г. Асбест, г. Нижний Тагил, г. Североуральск) с общей численностью населения 463, 8 тыс. чел.

Однако по сведениям Правительства Свердловской области [3], на ее территории расположено 15 муниципалитетов, которые можно отнести к категории «моногород».

Зачастую вместо термина «моногород» в научных публикациях и правительственных документах используют такие понятия, как город монопрофильный, моноструктурный, моноотраслевой. Впервые понятие «монопрофильности» упоминается в «Перечне монопрофильных городов и других населенных пунктов с критической ситуацией в сфере занятости», утвержденном Министерством труда и Министерством экономического развития России в 1999 г. В качестве основных критериев значатся: доля продукции монопрофильного предприятия в продукции промышленности поселения более 50%; доля занятых в моно-

профильном производстве более 25% от общего количества занятых в экономике [8].

Использование приставки «моно», означающей что-либо в единственном числе (в соответствии с энциклопедическим словарем), в целом может формировать следующее представление об экономической конструкции соответствующего моногорода, имеющего: единственный профиль (производства), одноканальную структуру экономики, функционирование в городе единственной отрасли экономики.

Монопрофильный город отличается от обычного города тем, что его социально-экономическое положение находится в жесткой зависимости от деятельности одного предприятия (группы предприятий одной отрасли), обеспечивающего не только наполняемость местной казны, но и социальное благополучие населения, проживающего в нем.

Межведомственной рабочей группой по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации в 2010 г. были одобрены следующие признаки моногородов.

Первый признак – наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения.

Второй признак – наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства [13].

В свое время формирование городов и поселков, полностью ориентированных на обслуживание одного производства по отраслевому принципу являлось одним из приоритетных направлений государственной экономической политики в Советском Союзе. Административное образование такого типа вполне себя оправдывало в условиях планового ведения хозяйства, поскольку решались проблемы освоения территорий, развития промышленности, реализации социально значимых проектов. Номенклатура и объем выпускаемой продукции предприятием города определялись Госпланом, что гарантировало стабильный доход населения на данной территории.

После распада Советского Союза территориально производственные комплексы практически исчезли, а социальная сфера моногородов, формально оставаясь в ведении местных властей, реально никем не поддерживалась. На рубеже XX – XXI веков на базе градообразующих предприятий моногородов стали формироваться вертикально интегрированные структуры крупных корпораций. Это способствовало передаче ответственности за развитие социальной инфраструктуры и поддержку приоритетных направлений социальной политики, закрепленных ранее за органами местного самоуправления, в зону корпоративной ответственности [12].

Существуют различные интерпретации понятия «корпоративная социальная ответственность». В общем смысле под «корпоративной социальной ответственностью» многие исследователи понимают скорее этический принцип субъекта экономических отношений, нежели обязательное правило его поведения. Это добровольное отвлечение прибыли на развитие общества, формирование той среды, в которой он сам функционирует, а именно поддержание и развитие экономической, социальной, экологической сфер. Поэтому корпоративную ответственность в моногороде можно расценивать как принятую градообразующим предприятием концепцию, согласно которой определяется уровень его ответственности за решение

социальных проблем собственного персонала и местного населения. Однако следует отметить, что данный аспект поведения градообразующего предприятия формируется под влиянием как этических принципов руководства, так уровня его финансовой устойчивости.

В условиях рынка градообразующее предприятие (или несколько предприятий), осуществляющее свою деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса одной отрасли, как правило, постоянно находится в зоне риска, поскольку спрос на продукцию предприятия варьируется в зависимости от состояния мировой и внутренней экономик.

По информации представленной на сайте Союза малых городов РФ, мировой финансовый кризис парализовал все сферы жизнедеятельности и многократно обострил имеющиеся проблемы небольших монопрофильных населенных мест, градообразующие предприятия которых (прежде всего – экспортно-ресурсные и кредитозависимые) резко сократили объем производства или пришлось полностью остановить свою работу. Обострились основные проблемы монопрофильных городов, вызванные разрывом созданных ранее устойчивых производственных связей с поставщиками и потребителями, спадом производства, неконкурентоспособностью основной продукции, высокой долей непрофильных активов в собственности предприятий, тесной связью инфраструктуры города с работой предприятия [15].

В современной России с ликвидацией ведомственных барьеров, с одной стороны, появилась возможность свободного выбора пути эволюционирования градообразующего предприятия, но с другой стороны, в качестве «общественной платы» за создание предприятия нового типа не всегда оказываются сбалансированными его интересы с интересами местного сообщества. Предприятия меняют форму собственности посредством приватизации и последующего акционирования. Многие из них в качестве дочерних фирм входят в состав крупных компаний, корпораций, таким путем решая проблемы выхода из экономического кризиса, поскольку создаются условия для получения заказов и сбыта готовой продукции, решаются внутренние проблемы, связанные с кадровой политикой, повышением уровня менеджмента, социальной защиты персонала.

Однако преимуществ объединения в корпорацию (компанию) градообразующих предприятий в рыночных условиях хозяйствования зачастую могут превратиться в тормоз развития моногорода. Основное внимание высшего звена руководства компании, как правило, сосредоточено на вопросах обеспечения конкурентоспособности и получения прибыли. Территориальная разобщенность между акционерными участниками и специфика каждой территории, где расположено предприятие, требуют различных подходов к решению социально-экономических проблем моногородов. Данное условие не всегда учитывается в процессе принятия компаний управленческого решения, и если местные проблемы не согласуются с интересами компании, то они отходят на второй план, или вообще не принимаются в расчет.

Положение усугубляется еще и таким обстоятельством, что местные органы власти не имеют ни законодательных, ни экономических рычагов воздействия на политику градообразующих предприятий, утративших государственную форму собственности. Возникшие проблемы, как правило, решаются на уровне переговоров в оперативном режиме и итогом становится принятие «уступок» со стороны органов государственной власти того региона, на территории которого функционирует градообразующее предприятие, или вмешивается политический мотив, что пре-

пятствует адекватному рыночным условиям восприятию сложившейся ситуации.

Так, во второй половине 2012 г. наиболее непростая социально-экономическая ситуация отмечалась в городе Краснотурьинск Свердловской области, где в связи с предполагаемым закрытием электролизного производства на градообразующем предприятии – Богословском алюминиевом заводе – возникла угроза массового сокращения рабочих. Решение Объединенной компании «Русал» (куда входит Богословский алюминиевый завод) о закрытии электролизного производства было продиктовано необходимостью сохранения конкурентоспособности компании на мировом рынке в условиях высоких тарифов на электроэнергию и низких мировых цен на металл, – об этом сообщало Информационное агентство «ФедералПресс» на сайте <http://orplus.ru/>. Проблема была урегулирована после предоставления заводу региональных льгот на тарифы по электроэнергии. Сегодня ситуация для алюминиевых заводов в Свердловской области налаживается. Но нет никаких гарантий, что эта проблема решена окончательно и не возникнет вновь.

Падение производства, обусловленное снижением спроса на сырье и товары в период мирового кризиса (1998 г.) отмечалось в г. Асбест (на грани банкротства находился Уральский горно-обогатительный комбинат), г. Нижний Тагил (в кризисном положении оказалась экономика Нижнетагильского металлургического комбината, Уралавгонзавода).

Таким образом, падение спроса на сырье и товары отдельных отраслей экономики ведет к снижению производства градообразующих предприятий, задействованных в определенной технологической цепочке, или его закрытию. В итоге снижается налогооблагаемая база местных бюджетов, сокращаются расходы на содержание социальной сферы в городе, растет уровень безработицы, снижается уровень доходов населения, что приводит к сокращению его численности за счет миграции.

Реальность такова, что в большинстве моногородов сильно наследие централизованной плановой экономики, проявляющееся в неспособностях руководства градообразующих предприятий к рыночным условиям хозяйствования и оперативному реагированию на изменение конъюнктуры рынка.

Очевидно, что советская модель обеспечения моногородов не приемлема при рыночной организации хозяйствования.

Кроме того, в новых экономических условиях возникает необходимость формирования институциональных отношений между органами власти моногорода и градообразующим предприятием, то есть отношений, основанных на соблюдении взаимовыгодных интересов.

Пути решения проблем взаимодействия муниципального образования и хозяйственных субъектов, находящихся в институциональном муниципальном поле и т. д., обусловлены институциональными отношениями между муниципальным образованием и хозяйственным субъектом. Эти отношения основаны на соглашениях и соблюдении интересов, направлены на повышение эффективности деятельности хозяйственных субъектов, где приоритет отдается целям муниципального образования в сочетании с целями хозяйственного субъекта при условии соблюдения компромисса и симметричности в отношениях [10, 239].

Многие эксперты видят выход в диверсификации экономики моногорода. В экономической литературе представлены различные подходы к определению ее сущности как стратегии развития. Нам близка точка зрения по данному вопросу исследователей М. А. Рогачевой, А.А. Антоненко, И.С. Антоновой [14; 2, 179-193], согласно которой диверсификация должна обеспечить снижение экономической зависимости от деятельности градообразующего предприятия повы-

шением разнообразия опорных отраслей экономики, определяющих его конкурентные преимущества; создания новых производств и развития иных видов деятельности, позволяющих обеспечить долгосрочное, устойчивое, эффективное социально-экономическое развитие города.

Таким образом, основная цель диверсификации экономики моногорода должна состоять в снижении уровня его монопрофильности.

Однако, на наш взгляд, следует обозначить проблемы, обусловленные спецификой моногорода, и требующие тщательного изучения в интересах обеспечения диверсификации его экономики.

Разработка стратегии развития моногорода (поселка) в направлении диверсификации экономики должна учитывать такие факторы влияния, как:

- однородный профессиональный состав экономической активной населения территории;
- географическая изолированность, удаленность от соседних городов, основных рынков сбыта;
- узкая направленность рынка товаров и услуг;
- неразвитость социальной и досуговой инфраструктуры;
- отсутствие транспортной инфраструктуры;
- отсутствие кадровой инфраструктуры;
- существующий менталитет местного сообщества, очевидная общественная пассивность;
- низкая мотивация жителей к созданию собственного дела;
- низкий уровень адаптивности органов местной власти к рыночным условиям хозяйствования;
- отсутствие практики адаптации социальных программ к потребностям территории.

В меньшей степени данная система факторов может быть выражена в крупных населенных пунктах, таких как, например, Нижний Тагил с населением свыше 300 тыс. чел. Подобные города, как правило, отличаются более высокой социальной мобильностью, образовательным и научным потенциалом, развитой системой поддержки предпринимательства и структурой по привлечению инвестиций и другим преимуществам. Но их доля в общем количестве моногородов с населением выше 300 тыс. чел. не превышает 10%. Основное количество монопрофильных городов России имеет численность населения, не превышающую 50 тыс. чел. По оценочным данным различных исследователей, каждый пятый гражданин России проживает именно в таком монопрофильном городе.

Поэтому можно утверждать, что развитие экономики основной части моногородов по пути диверсификации будет подвержено воздействию обозначенных выше негативных факторов и это предполагает другой, не менее важный аспект, а именно грамотное формирование факторов стимулирующего воздействия.

К примеру, значительно ограничивают возможности экономического развития моногорода вне зависимости от деятельности градообразующего предприятия его географическая удаленность от наиболее крупных городов и неразвитость транспортной инфраструктуры. В этой ситуации прежде всего моногород сталкивается с дефицитом, так называемых, импортируемых консультационных услуг из соседнего населенного пункта. Речь идет о необходимости вовлечения в материальную и духовную сферу производства таких ресурсов, как культурный, образовательный, научный, оздоровительный и иной, которые в исследуемый период являются важной составляющей для обеспечения конкурентоспособности моногорода. Но наращивание этого ресурса на удаленной территории без помощи извне – проблема неразрешимая. Здесь в качестве стимулирующего воздействия привлечения данных ресурсов имеет смысл рассмотреть целевую федеральную или государственную программу, направленную на формирование ус-

ловий для создания новых и расширения действующих видов экономической деятельности.

Для наиболее эффективного решения проблем развития того или иного монопрофильного поселения, очень важно учитывать не только причины его образования, но и стадию жизненного цикла, на которой он находится. При этом нельзя не обращать внимание на современные социально-экономические процессы, так как моногорода, имеющие свои недостатки и преимущества, оказывают значительное влияние на экономическую, социальную и экологическую обстановку территорий разного масштаба – от соседних поселений до мира в целом [4, 172-176].

Таким образом, города, в которых расположены градообразующие предприятия, имеют экономику, целиком подчиненную экономике одного или нескольких предприятий, и их называют моногородами. Большая часть таких городов находится в сложном социально-экономическом положении, обострились зародившиеся еще в постсоветский период проблемы финансовые, социальные, правовые и другие, не менее значимые для населения города, обусловленные высокой зависимостью местных бюджетов от налоговых поступлений градообразующих предприятий. Наиболее явно эта проблематика проявляется при отсутствии рыночных перспектив данных предприятий.

Сегодня большая часть таких предприятий объединилась в различные корпорации, и логика их развития полностью подчиняется интересам объединения. Другие градообразующие предприятия в силу своей монопрофильности лишились рынков сбыта продукции и нуждаются в значительных объемах внешних инвестиций для выхода из экономического кризиса. Но предприятия и первой, и второй категории уже не следует рассматривать в качестве основного источника жизнеобеспечения моногорода, поскольку законы рынка требуют от его агентов сохранения своей конкурентоспособности, и для ее обеспечения возможны различные варианты управленческих решений, вплоть до ликвидации конкретного предприятия или сокращения штатов.

На наш взгляд, проблему моногородов необходимо исследовать в следующих аспектах:

Первый аспект. Функционирование градообразующего предприятия в условиях рынка как объекта государственной промышленной и конкурентной политики региона, и возможность использования его потенциала в социально-экономическом развитии моногорода.

Второй аспект. Формирование новых подходов во взаимодействии органов местного самоуправления и градообразующего предприятия с привлечением науки и использованием научно-технических достижений. Формирование взаимодействия на основе сбалансированности интересов. Для города – укрепление канала бюджетной обеспеченности, решение проблем занятости, решение социальных проблем на основе совместных скоординированных действий; для предприятия – использование ресурсов территории, снижение административной нагрузки, функционирование в условиях благоприятной институциональной среды.

Третий аспект. Социально-экономическое развитие моногорода на основе диверсификации его экономики. Стратегия развития при финансовой государственной поддержке должна ориентироваться на формирование условий для создания новых и расширения действующих видов экономической деятельности. В качестве мер, обеспечивающих эффективную диверсификацию следует выделить:

1) Создание благоприятной предпринимательской среды, содействующей развитию малого и среднего предпринимательства, формированию мотивации к

повышению предпринимательской активности населения, реализации предпринимательских намерений.

2) Расширение рынков сбыта на основе межмуниципальной кооперации.

3) Реализация пилотных образовательных проектов по обучению новым профессиям; эффективному использованию информационных ресурсов и технологий, необходимому в современной профессиональной деятельности.

4) Улучшение качества городской среды, в том числе развитие транспортной инфраструктуры с целью привлечения молодых специалистов после окончания ВУЗа.

Исходя из общеметодологических оснований понимания города, современный моногород следует представлять как своеобразное социально-экономическое, институциональное и социокультурное пространство интересов совместного проживания, то есть интересов совместного использования ресурсов в хозяйственной деятельности, совместного пользования социальной инфраструктурой, регулирования местного социального порядка. Эти интересы выступают объединяющей, интегрирующей силой образования моногородского сообщества как интегрального субъекта, являющегося частью региональной и национальной общественной системы [6].

Библиографический список

1. Абрамов Р. А. Диверсификация экономики регионов России на основе развития инновационных процессов: автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/316/49685.php>
2. Антонова И. С. Теория диверсификации экономики моногорода // Вестник науки Сибири. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (17). – С. 179-193. [Электронный ресурс]. URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/16767/1/898.pdf>
3. Бабурин В. Пресс-конференция «Моногорода: проблемы и перспективы» / Оргкомитет Конгресса по продвижению и развитию городов. РИА-Новости. 9 апреля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/1208/>
4. Верещagina Т. А., Трушкина К. А. О сущности и классификации моногородов [Текст] // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 172-176.
5. Департамент информационной политики Свердловской области / Свердловская областная организация горно-металлургического профсоюза России [Электронный ресурс]. URL: <http://gmproid.ur.ru/librarynew/?id=1989>
6. Дикунев С. А. Трансформация занятости населения современного моногорода, дисс. на соискание учен. степ. к.с.н, 2012 / Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/transformatsiya-zanyatosti-naseleniya-sovremennogo-monogoroda#ixzz4mazkNSFp>
7. Дулесов А.Н., Бектерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10-1. – С. 161-165. [Электронный ресурс] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39142>
8. Заусаев В. К., Дубинина Е. В., Зайцев К. Н. Политика занятости в моногородах. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». Москва. Московский общественный научный фонд. – 2010, № 213, 256 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpsf.org/files/books/nd1479.pdf>
9. Крюкова О. Г., Арсенова Е. В. Моногорода: выход из тупика. – 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://econ-plus.ru/node/120>
10. Малышев Ю. А. Проблемы механизма взаимодействия муниципального образования и хозяйствующего субъекта в современных условиях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы». – Нижний Новгород.: Из-во Нижегородского государственного университета, 2005, № 1. С. 233- 246.
11. Нецадин А., Прилепин А. Моногорода России. [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/prnt.php?prnt=1&ID=631953>
12. Петрикова Е. М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов. Аналитический журнал о комплексном развитии территорий. [Электронный ресурс]. URL: <http://viperson.ru/data/201110/tip2328089.pdf>
13. Пушкин А. В. Моногорода: закон и практика. Публикации наших юристов. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tencon.ru/article/179>
14. Рогачева М. А., Антоненко Е. Е. Переработка техногенных отходов как направление диверсификации экономики моногорода // Управление экономическими системами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1369-2012-05-29-07-37-30>
15. Союз малых городов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.smgf.ru/materials/art_detail.php?aid=132&bin_rubrik_pi_articles=559

References

1. Abramov R. A. Diversifikatsiya ekonomiki regionov Rossii na osnove razvitiya innovatsionnykh processov: avtoref. dis. d-ra ekonom. nauk. M., 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://pandia.ru/text/77/316/49685.php>
2. Antonova I. S. Teoriya diversifikatsii ekonomiki monogoroda / Vestnik nauki Sibiri. Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 2 (17). – S. 179-193. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/16767/1/898.pdf>
3. Baburin V. Press-konferenciya «Monogoroda: problemy i perspektivy» / Orgkomitet Kongressa po prodvizheniyu i razvitiyu gorodov. RIA-Novosti. 9 aprelya 2010 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/1208/>
4. Vereshchagina T. A., Trushkina K. A. O sushchnosti i klassifikatsii monogorodov [Tekst] // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2015 g.). – SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2015. – S. 172-176.
5. Departament informatsionnoy politiki Sverdlovskoj oblasti / Sverdlovskaya oblastnaya organizatsiya gorno-metallurgicheskogo profsoyuzu Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gmproid.ur.ru/librarynew/?id=1989>
6. Dikunov S. A. Transformatsiya zanyatosti naseleniya sovremennogo monogoroda, diss. na soiskanie uchen. step. k.s.n, 2012 / Nauchnaya biblioteka dissertatsij i avtoreferatov disserCat

- <http://www.disscat.com/content/transformatsiya-zanyatosti-naseleniya-sovremennogo-monogoroda#ixzz4mazkNSFp>
7. Dulesov A.N., Bekhterev D.V. Klassifikatsiya monogorodov po ih zhiznennomu ciklu // Fundamentalnye issledovaniya. – 2015. – № 10-1. – S. 161-165. [Elektronnyj resurs] URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39142>
  8. Zausaev V. K., Dubinina E. V., Zajcev K. N. Politika zanyatosti v monogorodah. Seriya «Nauchnye doklady: nezavisimyj ehkonomicheskij analiz». Moskva. Moskovskij obshchestvennyj nauchnyj fond. – 2010, № 213, 256 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.mpsf.org/files/books/nd1479.pdf>
  9. Kryukova O. G., Arsenova E. V. Monogoroda: vyhod iz tupika. – 2012. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://econplus.ru/node/120>
  10. Malyshev YU. A. Problemy mekhanizma vzaimodejstviya municipal'nogo obrazovaniya i hozyajstvuyushchego sub"ekta v sovremennykh usloviyah // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya «Ehkonomika i finansy». – Nizhnyj Novgorod.: Iz-vo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, № 1. S. 233- 246.
  11. Meshchadin A., Prilepin A. Monogoroda Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://viperson.ru/print.php?print=1&ID=631953>
  12. Petrikova E. M. Kompleksnaya investitsionnaya programma razvitiya monogorodov. Analiticheskiy zhurnal o kompleksnom razvitii territorij. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://viperson.ru/data/201110/tip2328089.pdf>
  13. Pushkin A. V. Monogoroda: zakon i praktika. Publikacii nashih yuristov. – 2010. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.tencon.ru/article/179>
  14. Rogacheva M. A., Antonenko E. E. Pererabotka tekhnogennykh othodov kak napravlenie diversifikacii ehkonomiki monogoroda // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1369-2012-05-29-07-37-30>
  15. Soyuz mal'nykh gorodov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.smgrf.ru/materials/art_detail.php?aid=132&binn_rubrik_pl_articles=559

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондарева Г.С., к.э.н., доцент, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «продовольственная безопасность», отражены ключевые условия ее обеспечения. Предложена методика оценки уровня продовольственной безопасности на основе интегрального показателя, в соответствии с которой необходимо руководствоваться анализом совокупности показателей физической, экономической доступности и безопасности продовольствия с точки зрения качественной компоненты. Представленная методика позволит: выявить «слабые места»; воздействовать на отдельные показатели; в конечном итоге, повысить уровень продовольственной безопасности.

Ключевые слова: экономическая система, продовольственная безопасность, интегральный показатель, экономическая и физическая доступность, качество продуктов питания.

Abstract: The theoretical aspects of the concept of «food security» are considered in the article. reflects the key conditions for its provision. A methodology for assessing the level of food security based on an integrated indicator is proposed. The methodology combines the physical and economic accessibility of food, the quality and safety of food. The presented methodology will allow: to identify «weak spots»; affect individual indicators; increase the level of food security.

Keywords: economic system, food security, integral indicator, economic and physical accessibility, food quality.

Введение

В настоящее время среди российских ученых и специалистов существуют разные взгляды на категорию «продовольственная безопасность», являющейся определенным базисом формирующей экономическую безопасность страны. Спектр таких взглядов достаточно широк, включающий: как полное отрицание организации и реализации каких-либо действий направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны, к примеру, труды ученых Института экономики переходного периода, так и настаивание на формировании под патронажем государства социальной системы страны продуктами питания. Представляя собой составную часть экономической безопасности, продовольственная безопасность формирует устойчивость национальной экономики и независимо от существующих угроз внешнего и внутреннего воздействия, обеспечивает удовлетворение общественных потребностей с наибольшей эффективностью [10].

В следствии этого, существует необходимость достоверной оценки продовольственной безопасности как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

Современные подходы к оценке продовольственной безопасности

Имея многоаспектный характер, продовольственная безопасность предполагает продовольственное обеспечение через: 1) интенсивное развитие производства с широким внедрением механизации, биотехнологий, интеграции и кооперации включая глубокую переработку сырья по безотходной технологии; 2) поддержки отечественных товаропроизводителей путем импортозамещения и уменьшением квот на импорт в страну готовой продукции; 3) комбинированным [2].

Исследуя опыт многих развитых стран мы видим, что аграрная политика их основывается на принципе продовольственной самообеспеченности, предусматривающий обязательное условие обеспечивающее как продовольственную так и национальную безопасность. И хотя они и не стремятся добиться полной автаркии, все без исключения пытаются стать более самостоятельными в отношении основных продуктов питания [1; 8].

В связи с этим возникает необходимость поиска приемлемых методик оценки продовольственной самообеспеченности. Следует отметить, что общепризнанной методики

оценки продовольственной самообеспеченности на сегодняшний день не существует.

Рассматривая продовольственную самообеспеченность как экономическую систему, следует обратиться

к сложившейся практике, применяющей, в качестве методологического подхода, пороговый к оценке степени безопасности экономической системы. Данная методика включает: 1) диагностику системы, которая позволяет выявить возможные значимые угрозы для экономической безопасности; 2) разработку критериев экономической безопасности включающих частные и комплексные показатели, отражающие достиженность главной цели развития и деятельности системы, способной адекватно реагировать на внешние и внутренние угрозы; 3) разработку пороговых критериев оценки безопасности, способствующих переходу к качественной оценке, в отличии от количественной, учитывающей каждый частный и обобщенный показатель; 4) определение (установление) критериев, характеризующих экономическую безопасность оцениваемой системы, сравнение их с пороговыми, что позволяет сделать вывод о состоянии безопасности и практические рекомендации способных обеспечить ее [12].

При использовании методики пороговых значений ведущая роль в ее реализации принадлежит экспертным оценкам. Однако, как показал опыт и анализ научной литературы, метод пороговых значений имеет существенные недостатки и не всегда обеспечивает объективную достоверность. Зачастую разные авторы представляют численные пороговые значения экономической безопасности, приводит к погрешностям в оценке, недостаточно прозрачной и объективной процедуре определения пороговых значений.

Для сохранения безопасности в области продовольственного обеспечения следует опираться на достаточный уровень обеспечения продуктами питания населения в соответствии с принятыми в мировой практике расчетами. Если страной достигнут уровень производства соответствующий потреблению, то она считается самообеспеченной и уровень самообеспеченности определяется отношением производства и потребления [7, 102.3; 11].

На современном этапе геополитического и экономического развития государства «...одной из важнейших составляющих национальной безопасности России является продовольственная безопасность» [3]. В свою очередь, продовольственную безопасность, как одну из важных составляющих безопасности экономической системы следует понимать, как устойчивость экономической системы от внутреннего и внешнего воздействия экономического, политического характера и способность системы противостоять и минимизировать издержки, связанные с произошедшими негативными воздействиями на систему (рисунок 1).

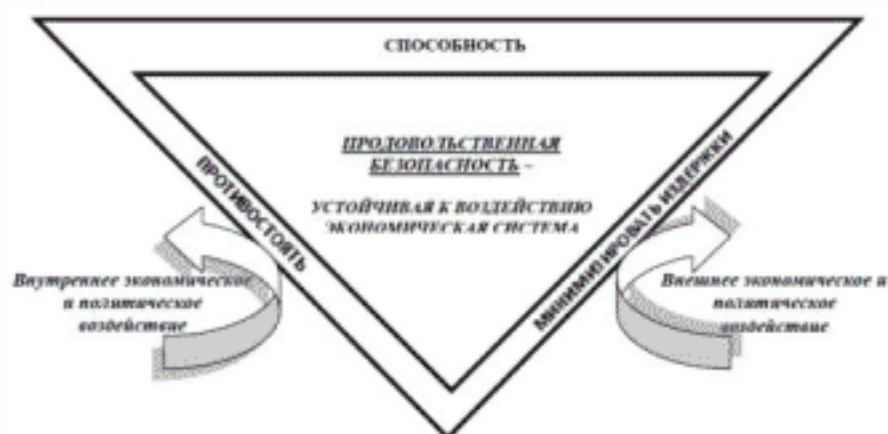

Рисунок 1 – Структура понятия «продовольственная безопасность»

По мнению автора, важнейшими ключевыми условиями обеспечения продовольственной безопасности будут являться: физическая и экономическая доступ-

ность продуктов питания, высокое качество, безопасность, пищевая, энергетическая и биологическая ценность продуктов питания (рисунок 2).

Рисунок 2 – Ключевые условия обеспечения продовольственной безопасности

Поэтому, для оценки уровня продовольственной безопасности следует руководствоваться показателями, объединяющими в себя физическую и экономическую доступность продовольствия, а также безопасность продуктов питания, с точки зрения качественной компоненты. Ряд ученых-экономистов объединяют показатели для оценки уровня продовольственной безопасности на основе значения одного интегрального показателя.

К наиболее часто применяемой можно отнести методику Д.Г. Оляничникова, в соответствии с которой интегральный показатель измеряется как сумма оценочных критериев продовольственной безопасности и рассчитывается следующим образом [4].

$$УРПБ = Ф + Э + У + Д + К \quad (1)$$

где, $Ф$ – физическая доступность;
 $Э$ – экономическая доступность;
 $У$ – устойчивость продовольственной системы;
 $Д$ – достаточность потребления продовольствия;
 $К$ – качество продовольствия.

В соответствии с данной методикой, «... каждый из представленных выше критериев имеет определенный уровень: высокий; допустимый; низкий и недопустимо низкий».

Итог расчета интегрального показателя уровня продовольственной безопасности в соответствии с методикой Д.Г. Оляничникова [4] представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень продовольственной безопасности Кемеровской области по методике Д.Г. Оловяникова

Критерий	Показатель	Значение показателя	
		Год	
		2010	2015
Ф	K_1	0,63 (допустимый/2 балла)	0,71 (допустимый/2 балла)
	K_2	1,49 (высокий/1 балл)	1,02 (высокий/1 балл)
Э	K_3	11 (допустимый/2 балла)	15,7 (допустимый/2 балла)
	K_4	0,24 (низкий / 3 балла)	0,22 (низкий / 3 балла)
	K_{5-6}	0,374 (низкий / 3 балла)	0,355 (низкий / 3 балла)
Д	K_7	2395,5 (допустимый/2 балла)	2583,7 (допустимый /2 балла)
	K_8	245,7 (высокий/1 балл)	433,7 (высокий/1 балл)
К	K_9	0,096 (низкий / 3 балла)	0,081 (допустимый/2 балла)
Уровень продовольственной безопасности, балл		17	16

Интегральный показатель уровня продовольственной безопасности по методике Д.Г. Оловяникова в 2010 году составил 17 баллов, а в 2015 году 16 баллов, что в соответствии с методикой интерпретируется, как «недопустимо низкий» не смотря на незначительное увеличение интегрального показателя. Полученная оценка основана на низких значениях показателей экономической доступности, достаточности и качестве продуктов питания.

Комплексная методика Министерства экономики и промышленности Республики Татарстан следующим образом позволяет оценить уровень продовольственной безопасности региона [6, 127]:

$$УПлп = (Эн + П - ПП - ПНЦ - Пот - Эк) / ГНТ \quad (2)$$

где, U_{pl} – уровень продовольственной безопасности;

$П$ – объем производства за период;
 $Э$ и $Э_1$ – запасы на начало и конец отчетного периода;

$ПП$ – производственное потребление (на семена, корма и др. цели);

$ПНЦ$ – переработка на непищевые цели;

$П_{л}$ – потери;

$ГНТ$ – годовое нормативное потребление, рассчитываемое на всю номенклатуру продовольственных товаров потребительской корзины минимального потребительского бюджета мужчины трудоспособного возраста, как произведение нормы потребления на одного человека в год на среднегодовую численность населения региона.

Результат расчета комплексной представленной методики с проекцией на Кемеровскую область показан в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Оценка уровня продовольственной безопасности Кемеровской области по комплексной методике Министерства экономики и промышленности Республики Татарстан

Показатель	Год	
	2010	2015
$П$	2757,64	2771,64
$Э_1$	1426,18	1590,45
$Э$	1292,75	1664,91
$ПП$	752,03	753,98
$ПНЦ$	27,58	27,72
$П_{л}$	50,36	62,82
U_{pl}	47,64	53,28

Результаты расчетов, представленных в таблице 2 позволяют сделать вывод, что уровень продовольственной безопасности по основным видам продуктов питания находится на уровне 47,61 в 2010 г. и 53,28 в 2015 г. соответственно, свидетельствующий, что уровень продовольственной безопасности в Кемеровской области не соответствует рекомендуемым значениям в 75 и более баллов.

По нашему мнению, наиболее всесторонняя оценка уровня продовольственной безопасности на основе интегрального подхода должна быть основана на оценке качественной составляющей продуктов питания.

Для интегральной оценки производится отбор и оценка показателей, как имеющих дифференциацию по видам основных продуктов питания, так и не зависящих от объемов производства и потребления. Выбранные существенные показатели, влияющие на

продовольственную безопасность, подлежат расчету и отнесению к тому или иному уровню оценки продовольственной безопасности, определенному как: недостаточный, нормальный и высокий. При этом каждому уровню присваивается соответствующий балл от 0 до 2, где 0 – минимальный уровень, а 2 – максимальный) по каждому расчетному показателю. Для интегральной оценки уровня продовольственной безопасности установлены следующие границы зон ограничений:

$$22 \leq [\text{достаточный}] \leq 34$$

$$10 \leq [\text{низкий}] < 22$$

$$0 \leq [\text{критический}] < 10$$

Результат оценки уровня продовольственной безопасности Кемеровской области на основе интегрального подхода за 2010 и 2015 годы, показан в таблице 3 [5].

Таблица 3 – Оценка уровня продовольственной безопасности по основным продуктам питания, балл

Показатель	Хлеб и хлебобулочные изделия		Овощи и культуры бахчевые		Картофель		Молоко и молочные продукты		Мясо и мясопродукты	
	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015	2010	2015
Коэффициент самообеспеченности (Кс)	2	2	0	0	2	2	0	0	0	0
Коэффициент покрытия импорта (Ки)	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Уровень продовольственной независимости (автономии) (Кавт)	2	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Индекс потребительских цен	1	1	1	2	2	2	1	1	1	1
Размер запасов отдельных продуктов (Кзап)	2	2	1	2	2	2	0	0	0	1
Доля расходов на покупку основных видов продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств (Ковп)	1	1	2	2	2	2	1	1	1	1
Рентабельность продукции (с учетом субсидий)	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0
Коэффициент структуры питания (Ксп)	2	2	0	0	2	2	0	0	0	2
Доля товаров ненадлежащего качества, %	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
Доля потерь продукции, %	1	1	1	0	1	2	1	2	1	2
Удельный вес проб продуктов питания, несоответствующих ГНПМ, %	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0
Удельный вес проб продуктов питания, несоотв. ГНСХЛ, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Удельный вес проб продуктов питания, несоотв. ГНМП, %	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого баллов по показателям	13	11	8	8	14	16	4	5	4	8
ИП ₂₀₁₀ балл	9,6									
ИП ₂₀₁₅ балл	10,6									

В результате, уровень продовольственной безопасности на основе интегрального подхода по итогам 2010 года в Кемеровской области составил 9,6 баллов, в 2015 г. – 10,6 баллов соответственно. Вследствие этого, можно утверждать о том, что уровень продовольственной безопасности и в 2010 году и в 2015 году оценен как «критический» и «низкий, приближающийся к критической границе». В связи с чем, можно утверждать, что основными проблемами, препятствующими обеспечению продовольственной безопасности в регионе, в соответствии с представленной методикой, связаны с показателями качества основных продуктов питания. Так в Кемеровской области расчетный показатель «удельный вес проб продуктов питания, несоответствующих ГНПМ» только по картофелю соответствовал высокому значению уровня для оценки продовольственной безопасности [10]. Остальные показатели качества основных продуктов питания получили неудовлетворительную оценку.

Оценивая продовольственную безопасность Кемеровской области, определено, что по всем видам продуктов питания нулевые значения имеют показатели покрытия импорта и рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями.

Заключение

Таким образом, оценка продовольственной безопасности на основе интегрального показателя, позволяет определить не только уровень, но и выявлять слабые места в показателях формирующих ее. Следует подчеркнуть, что продовольственная безопасность возможна при нормальном функционировании системы обеспечения населения продовольствием и развиваться в соответствии с целями заложенными в основу регионального развития. Достижение продовольственного обеспечения различных групп населения в соответствии с научно-обоснованными нормами питания являются главной ближайшей и стратегической целью.

Библиографический список

1. Бондарев, Н.С. Институциональные преобразования в сельском хозяйстве: теория и методология : автореф. дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук : Н.С. Бондарев; р.п. Краснообск, 2015. – 52 с.
2. Теоретико-методологические и прикладные аспекты институциональных преобразований в сельском хозяйстве / Н.С. Бондарев, П.Д. Косинский, И.В. Щетинина, Г.С. Бондарева / под ред. академика РАН П.М. Перлукевича – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 340с.

3. Першукевич П.М. Обеспечение продовольственной безопасности регионов Сибири / П.М. Першукевич и др.; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Федер. агентство науч. центр агробиотехн., Сиб. НИИ экон. сел. хоз-ва. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. – 148 с.
4. Оловяников, Д.Г. Методика оценки продовольственной безопасности региона на примере Республики Бурятия [Электронный ресурс] / Д.Г. Оловяников. – Режим доступа: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=4878>. – URL: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=4878> (дата обращения: 10.12.2017)
5. Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов [Электронный ресурс]: постановление Федеральной службы государственной статистики №82 от 25 декабря 2006 года. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
6. Долгова Н.С. О методических рекомендациях по расчету уровня продовольственной безопасности Республики Татарстан : сборник тезисов I Международной конференции «Продовольственная безопасность России», 12-14 марта 2002 года. – М., 2002. – С. 124-126
7. Бондарев Н.С. Экологическая результативность институциональных преобразований в сельском хозяйстве // Глобализация экологических проблем: прошлое, настоящее и будущее // Сборник материалов заочной международной научно-практической конференции, 12-13 июня. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2017. – С. 102.1 – 102.5
8. Продовольственное обеспечение региона: вопросы теории и практики/П.Д.Косинский, Н.С.Бондарев, Г.С.Бондарева: ГНУ СибНИИЭСХ Рос. акад. с-х. наук. – Новосибирск, 2015.- 397 с.
9. Косинский П.Д., Харитонов А.В. Взаимосвязь качества питания и качества жизни населения: региональный аспект// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. №7-1. С.130-133.
10. Харитонов А.В., Косинский П.Д. Развитие сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности региона //АПК: экономика и управление. 2017. №3. С.59-64.
11. S.L. Fallows, L.W. Whelock. Self-sufficiency and United Kingdom Food Policy // Agricultural Administration. – 1982. – T.11, № 2. – P. 107-125.
12. Плотников В.А., Феодоритов В.Я. Интегральная качественная оценка уровня безопасности экономических систем // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2003. – № 1(33). – С. 36.

References

1. Bondarev, N.S. Institucional'nye preobrazovaniya v sel'skom hozyajstve: teoriya i metodologiya : avtoref. dis. na solsk. uch. step. dokt. ehkon. nauk : N.S. Bondarev; r.p. Krasnoobsk, 2015. – 52 s.
2. Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty institucional'nyh preobrazovanij v sel'skom hozyajstve / N.S. Bondarev, P.D. Kosinskij, I.V. SHCHetinina, G.S. Bondareva / pod red. akademika RAN P.M. Pershukevicha – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2017. –340s.
3. Pershukevich P.M. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Sibiri / P.M. Pershukevich i dr.; pod red. P.M. Pershukevicha, L.V. Tyu; Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, Feder. agentstvo nauch. centr agrobiotekhn., Sib. NII ehkon. sel. hoz-va. –Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2016. – 148 s.
4. Olovyannikov, D.G. Metodika ocenki prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona na primere Respubliki Buryatiya [EHlektronnyj resurs] / D.G. Olovyannikov. – Rezhim dostupa: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=4878>. – URL: <http://izvestia.isea.ru/pdf.asp?id=4878> (data obrashcheniya: 10.12.2017)
5. Ob utverzhdenii Metodicheskikh ukazanii po sostavleniyu godovykh balansov prodovol'stvennykh resursov [EHlektronnyj resurs]: postanovlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki №82 ot 25 dekabrya 2006 goda. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant»
6. Dolgova N.S. O metodicheskikh rekomendacijah po raschetu urovnya prodovol'stvennoj bezopasnosti Respubliki Tatarstan : sbornik tezisov I Mezhdunarodnoj konferencii «Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii», 12-14 mar-ta 2002 goda. – M., 2002. – S. 124-126
7. Bondarev N.S. EHkologicheskaya rezul'tativnost' institucional'nyh preobrazovanij v sel'skom hozyajstve // Globalizaciya ehkologicheskix problem: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Sbornik materialov zaочноj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 12-13 iyunya. – Кемерово: Кузбасский госудагствennyj tehnikeskij universitet im. T.F. Gorbacheva, 2017. – S. 102.1 – 102.5
8. Prodovol'stvennoe obespechenie regiona: voprosy teorii i praktiki/P.D.Kosinskij, N.S.Bondarev, G.S.Bondareva: GNU SibNIIEHCKH Ros. akad. s-h. nauk. – Novosibirsk, 2015.- 397 s.
9. Kosinskij P.D., Haritonov A.V. Vzaimosvyaz' kachestva pitaniya i kachestva zhizni naseleniya: regional'nyj aspekt// Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2017. №7-1. S.130-133.
10. Haritonov A.V., Kosinskij P.D. Razvitie sel'skogo hozyajstva v kontekste prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona //АПК: ehkonomika i upravlenie. 2017. №3. S.59-64.
11. S.L. Fallows, L.W. Whelock. Self-sufficiency and United Kingdom Food Policy // Agricultural Administration. – 1982. – T.11, № 2. – P. 107-125.
12. Plotnikov V.A., Feodoritov V.YA. Integral'naya kachestvennaya ocenka urovnya bezopasnosti ehkonomicheskix sistem // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ehkonomiki i finansov. – Sankt-Peterburg, 2003. – № 1(33). – S. 36.

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЫХ СТРАТЕГИЙ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Гришаева А.А., Российский университет дружбы народов
Абрамов Г.Ф., к.э.н., доцент, Российский университет дружбы народов

Аннотация: В связи с высокой волатильностью на финансовых рынках инвесторы рискуют потерять часть своего капитала. В статье рассмотрены три простые и действенные торговые стратегии, которые способствуют снижению такого риска, а также получению положительного эффекта от вложений. Для изучения стратегий использовались аналитический, статистический и графический методы. В качестве результата исследования был сделан вывод о наиболее эффективном способе применения рассмотренных стратегий.

Ключевые слова: торговая стратегия, тренд, уровни Фибоначчи, стратегия ложного пробоя, финансовый риск, финансовые рынки.

Abstract: Due to the high volatility in the financial markets, investors risk losing part of their capital. The article describes three simple and effective trading strategies that help reduce this risk and produce a positive effect on investment. To explore strategies used analytical, statistical and graphical methods. As a result of the study concluded that the most effective method of application of the considered strategies.

Keywords: trading strategy, trend, Fibonacci, strategy is about breakdown, financial risk, financial markets.

Торговля на любых финансовых рынках предполагает существенный риск потери вложенных средств и не подходит для всех инвесторов. Любая транзакция подвержена риску, который зависит также от изменений в политической и экономической среде, которые могут существенно повлиять на цену и ликвидность торгуемых активов. На данные параметры также влияют цели инвестора, его опыт, риск потерь, финансовый рычаг, кредитоспособность, правовое регулирование и волатильность рынка. [1; 4]

Самое главное правило в торговле на финансовых рынках – не инвестировать такую сумму денег, которую Вы не можете себе позволить потерять. Управлять риском на финансовых рынках и минимизировать потери помогают торговые стратегии.

1 Стратегия по тренду

Это одна из наиболее простых в реализации, но вместе с тем действенных торговых стратегий. Инвестору совершенно не обязательно изучать и знать конъюнктуру рынка по данному активу. Правило торговли по данной стратегии очень просто: если цена актива увеличивается – инвестор его покупает, если цена падает, и инвестор теряет деньги – он избавляется от этого актива. [3; 17]

Тем не менее, инвестор должен быть готов потерять небольшую сумму денег, которую он сам для себя определяет. Иными словами, инвестор сам выбирает для себя приемлемый уровень риска.

В качестве примера рассмотрим акции компании Apple Inc. На рисунке 1 по графику можно определить очевидный положительный тренд.

Рисунок 1 – Динамика цены на акции компании Apple Inc. с 19.09.2017 по 18.12.2017, долл. США

Цена актива за последние 3 месяца увеличилась на 11% (17,8 долл. США), несмотря на заметную волатильность, что в целом свойственно финансовым рынкам.

Согласно стратегии по тренду, инвестор предполагает, что цена актива будет следовать положительному тренду и далее, и в данном случае он занимает длинную позицию, иными словами, покупает акции этой компании.

Предположим, что инвестор вкладывает 100 тыс. долл. США в акции Apple, и он готов потерять 5% своего капитала, то есть 5 тыс. долл., при этом наде-

ясь на положительный тренд. Соответственно, если его ожидания не оправдаются, и цена актива упадет настолько, что его портфель потеряет в стоимости более 5 тыс. долл. США, то, согласно стратегии, инвестор займет короткую позицию и продаст все акции, чтобы минимизировать потери.

Таким образом, инвестор самостоятельно устанавливает уровень риска, который он готов принять.

Более того, при такой стратегии можно заработать не только когда цены на актив растут, но и когда падают. Предположим, что тот же инвестор занял короткую позицию при отрицательном тренде, наращивая

прибыль до тех пор, пока тренд продолжает идти в том же направлении. Иными словами, можно выручить одну и ту же сумму денег как при увеличении цен, так и при их падении.

Стратегия применяется не только для акций, но и для валюты, товаров, облигаций, золота, нефти и т.д. При этом можно совершенно ничего не знать о рынке выбранного актива. Единственное, что заботит трейдеров по стратегии тренда – это движение рыночных цен на актив.

При такой стратегии лучше формировать портфель с такими активами, у которых наблюдается слабая корреляционная зависимость по цене.

2 Стратегия ложного пробоя

Пробой происходит в том случае, когда цена актива нарушает определенный уровень (уровень поддержки или уровень сопротивления). Наиболее простым примером может служить случай, когда при торговле активом наблюдается «ценовой канал». Например, на рисунке 2, где показана динамика котировок валютной пары EUR/RUB, синими линиями отмечен

Рисунок 2 – Динамика котировок валютной пары EUR/RUB

подавляющее большинство пробоев являются ложными. Ложные пробой также предоставляют массу возможностей для эффективной торговли, однако в основном они пользуются популярностью у крупных институциональных трейдеров, которые стремятся заполучить деньги мелких торговцев, ошибочно считающих такой пробой настоящим.

Зачастую вполне реально определить, последует ли за истекающим трендом пробой обратного направления. Это можно сделать с помощью такого показателя, как схождение и расхождение скользящей средней (Moving Average Convergence/Divergence, MACD). [1; 14]

Например, если цены на рынке растут и MACD строго позитивное, то любой пробой на понижение с большой вероятностью окажется ложным, хотя гарантий это не дает. Напротив, если цены растут, а MACD принимает малое или отрицательное значение, то велика вероятность того, что пробой будет реальным.

То же самое объяснение можно применить к понижающему тренду. Если цены падают и MACD малое или отрицательное, то вряд ли стоит ожидать настоящий пробой на повышение, и наоборот.

Еще один показатель, который можно использовать вместо MACD, – это индекс относительной силы (Relative Strength Index, RSI). Он действует примерно

ценовой канал, в пределах которого торгуется евро, а далее идет пробой резко вверх.

Даже в том случае, если канал выражен не так явно, вполне возможно определить пробой, посмотрев на тренд. Например, если будет проведена лишь нижняя линия тренда, то пробой будет там, где цена начинает нарушать линию тренда. Важно отметить, что движение цены должно стать противоположным движению тренда, чтобы считаться пробоем. [1; 8-9]

С помощью подходящей реакции на пробой можно получить прибыль, и возможность предсказать предстоящий пробой дает значительное преимущество в торговле.

Для предсказания пробоев на валютных рынках одной информации об объемах торгов недостаточно. Необходимо также оценить волатильность (величину отклонения) цен за период времени. Цель – выбрать актив с наименьшей волатильностью, поскольку именно низкая волатильность, как правило, может свидетельствовать о предстоящем в скором времени пробое. [1; 12-13]

так же, как MACD, за исключением того, что его значение меняется от 0 до 100, и 50 означает отсутствие реального пробоя. Также этот показатель удобно использовать для определения перенапряжения рынка.

Таким образом, стратегия пробоев является более сложной, чем стратегия по тренду, но также более маневренной. Специальные показатели помогают обезопасить инвестора от риска принятия неверного решения, связанного с ложным или реальным изменением тренда.

3 Стратегия по уровням Фибоначчи

На финансовых рынках используется такой показатель, как уровни Фибоначчи. Они выводятся из знаменитой последовательности чисел Фибоначчи, которая построена таким образом, что каждое следующее число представляет собой сумму двух предыдущих: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610 и так далее до бесконечности. [4; 1]

Базис «золотого соотношения» Фибоначчи равен 61,8% и определяется делением одного числа на следующее (например, 89/144). Соотношение 38,2% определяется как отношение одного числа ко второму после него (например, 89/233). Соотношение 23,6% определяется как отношение одного числа к третьему

после него (например, 89/377). Все эти соотношения и являются уровнями Фибоначчи.

Линии Фибоначчи часто используются как часть стратегии по тренду. Трейдеры с их помощью наблюдают коррекцию тренда и, двигаясь в его направлении, пытаются понизить риск сделки. Инвесторы с помощью этой стратегии могут предвидеть, что, например, есть большая вероятность, что цена вернется к начальному тренду.

Уровни Фибоначчи отображаются на высоких и низких точках на графике, также обозначаются ключевые коэффициенты Фибоначчи 23,6%, 38,2%, 61,8% по горизонтали для создания сетки, также указывают уровень в 50%. Эти горизонтальные линии используют для определения возможных точек изменения цены.

На рисунке 3 можно наблюдать пример сформированной коррекции. Стратегия в данном случае (и как

правило) работает очень точно, рынок после смены тренда на нисходящий два раза достиг наиболее вероятных уровней Фибоначчи при изначально верном определении максимальной и минимальной точки растущего тренда.

Также необходимо помнить, что вероятность обращения тренда возрастает, если при достижении ценой линии Фибоначчи наблюдаются другие технические сигналы.

Другие популярные технические индикаторы, которые используются в сочетании с линиями Фибоначчи, включают в себя диаграммы свечей, линии тренда, объем, осцилляторы импульса и скользящие средние. Чем больше количество подтверждающих индикаторов, тем более надежный сигнал для смены ценового тренда.

Рисунок 3 – Определение уровней коррекции

Коррекция Фибоначчи используется для различных финансовых инструментов, включая акции, товары и валюту. Также она применима в различных временных рамках. Однако, как и в случае с другими техническими показателями, прогнозируемое значение пропорционально используемой временной единице, причем больший вес приходится на более длительные временные рамки.

Так, например, 38%-ное изменение на недельном графике является гораздо более значимым техническим уровнем, чем 38%-ное изменение на 5-минутном графике. [3]

Как было рассмотрено выше, уровни коррекции Фибоначчи могут использоваться для прогнозирования потенциальных областей поддержки или сопротивления, при которых трейдеры могут выйти на рынок с целью вернуться к первоначальному тренду.

Расширения Фибоначчи могут дополнять эту стратегию, предоставляя трейдерам целевые показатели прибыли на основе Фибоначчи.

Расширения Фибоначчи состоят из уровней, выведенных за пределы стандартного уровня 100% и могут использоваться трейдерами для прогнозирования

в областях с хорошим торговым потенциалом в направлении тренда. Основные уровни расширений Фибоначчи - 161,8%, 261,8% и 423,6%. [3]

Линии Фибоначчи часто определяют точки смены тренда со сверхъестественной точностью. Однако по этой стратегии торговать труднее, чем по стратегиям, основанным на ретроспективных данных.

В целом, эту стратегию лучше всего использовать в качестве дополнительного инструмента в рамках более широкой стратегии, которая направлена на определение ряда индикаторов, указывающих на потенциальные области смены стратегии, предполагающих низкие риски и высокий потенциальный доход от торговли.

Таким образом, можно заключить, что наилучшим решением для трейдера или инвестора в плане снижения риска и минимизации потерь будет использовать комбинацию стратегии по тренду и линиям Фибоначчи, либо в случае крупного институционального инвестора использовать стратегию ложного пробоя, что также даст возможность получать относительно высокий доход при малом уровне риска.

Библиографический список

1. Alton Swenson. Breakout Trading: Simple, Proven Strategies for Identifying and Profiting from Breakouts. Zantrio, 2014. 18 с.
2. Dan Blystone. Strategies For Trading Fibonacci Retracements. Investopedia. Электронный ресурс. URL: <https://www.investopedia.com/articles/active-trading/091114/strategies-trading-fibonacci-retracements.asp> (дата обращения: 18.12.2017)
3. Michael W. Covel. The Little Book of Trading: Trend Following Strategy for Big Winnings. John Wiley & Sons, 2011. 240 с.
4. Robert Fisher. Fibonacci Applications and Strategies for Traders. John Wiley & Sons, 1998. 169 с.

References

1. Alton Swenson. Breakout Trading: Simple, Proven Strategies for Identifying and Profiting from Breakouts. Zantrio, 2014. 18 с.
2. Dan Blystone. Strategies For Trading Fibonacci Retracements. Investopedia. Электронный ресурс. URL: <https://www.investopedia.com/articles/active-trading/091114/strategies-trading-fibonacci-retracements.asp> (дата обращения: 18.12.2017)
3. Michael W. Covel. The Little Book of Trading: Trend Following Strategy for Big Winnings. John Wiley & Sons, 2011. 240 с.
4. Robert Fisher. Fibonacci Applications and Strategies for Traders. John Wiley & Sons, 1998. 169 с.

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВНЕДРЯЮЩИХ БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Зимакова Л.А., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Киданова Н.Л., преподаватель, Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина

Шетан Я.Г., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Полторобатько М.О., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: В современных условиях все чаще прибегают к использованию математического инструментария для принятия решений, удовлетворяющих потребности различных групп пользователей. Изучив принципы и особенности концепции бережливого производства, авторы определили наиболее важные критерии оценки эффективности работы хозяйствующих субъектов, внедряющих данную концепцию. На основе метода анализа иерархий определена последовательность достижения целей, подцелей и задач для исследованных субъектов. Важно то, что полученное в результате расчетов решение опирается на мнения квалифицированных экспертов различных областей знаний.

Ключевые слова: метод анализа иерархий, бережливое производство, оценка эффективности работы, математический инструментарий.

Abstract: Mathematical tools are increasingly used nowadays in order to take decisions which would meet the demands of various groups of users. Having studied the principles and specifics of lean manufacturing, the authors have defined major criteria to assess the performance of economic entities which implement this concept. Based on the hierarchy analysis method, the sequence of achieving goals, subgoals and tasks has been defined for the entities researched. The decision which resulted from the calculations is based on the opinions of highly-skilled specialists in various fields of knowledge.

Keywords: hierarchy analysis method, lean manufacturing, performance assessment, mathematical tools.

Экономические субъекты, внедряющие современные методы производства и управления не могут сразу решить все, стоящие перед ними проблемы, поэтому необходимо определить последовательность их решения. Следует использовать комплексный подход, учитывающий мнения специалистов различных служб экономического субъекта: отдела продаж, производственно-технического, экономического отдела, администрации и т.п. Поэтому для решения поставленной задачи был выбран метод анализа иерархий, активно используемый специалистами различных областей для достижения поставленных целей. Основоположником данного метода является Т. Саати [10] и получив развитие в работах различных авторов А.Ю. Андреева [1], А.Н. Борисова, Л.С. Воицовой, В.В. Давидса [2], Л.А.Зимаковой [6], А.В. Кудзеева [9], Е.В. Романенко [7], В.И. Тиняковой, А.Б.Тресницкого, Я.Г.Штефана [11] и других. Преимуществом данного метода является использование математического инструментария, с одной стороны, исключающего субъективизм, и мнения узких специалистов-экспертов, определяющих наиболее важные критерии успеха.

Главной задачей данного исследования является определение последовательности достижения целей, подцелей и выстраивание иерархий критериев оценки эффективности работы экономического субъекта, внедряющего бережливое производство, на основе мнений квалифицированных экспертов и с использованием математического инструментария. Решение данной задачи достигается путем последовательного прохождения следующих этапов.

Первый этап: определение целей и выстраивание иерархий критериев.

Проведенные исследования литературных источников и опросы сотрудников различных служб производственных предприятий позволили выделить две наиболее важных цели, позволяющие увеличить стоимость экономического субъекта, привлечь внимание клиентов и удовлетворить потребности владельцев и руководителей бизнеса:

- получение прибыли,
- поток денежных средств.

Прибыль, использованная на развитие экономического субъекта, вложенная в его активы приводит к росту и приращению капитала, поэтому данный показатель является важнейшим. Он характеризует результаты работы за определенный интервал времени, поэтому имеет непосредственную взаимосвязь с производственными показателями и с индикаторами продаж. Прибыль, определенная по данным бухгалтерского учета, еще не свидетельствует о наличии у экономического субъекта денежных средств.

Бережливое производство ориентировано на оценку потоков создания ценностей и предполагает сочетание различных критериев. Но важно чтобы результаты были четко определены и стандартизированы, а также были донесены до исполнителей. При этом такие авторы как Н.В. Котельникова [8], Н.В. Гольшев и В.Е. Киреев [4], Ю.И. Волочаева, И.В. Нагулина [3] и другие рассматривают необходимость дифференцированной системы критериев, предварительно оцениваемых по бальной шкале.

С точки зрения увеличения прибыли, в рамках концепции бережливого производства можно выделить следующие критерии: созданная ценность, объем продаж, производительность, удовлетворенность покупателей.

В качестве критериев обеспечивающих способность аккумулировать поток денежных средств выступают рассчитываемые критерии: чистый денежный поток, оборачиваемость оборотных активов, EBITDA.

Финансовые показатели субъектов имеют прямую зависимость от денежной выручки, которая, в свою очередь зависит от контролируемых показателей более низкого порядка: размер дебиторской задолженности, ускорение времени от поступления заказа до поступления денег, расширение собственной дилерской сети.

Денежная выручка связана, прежде всего, с клиентами. Собственная дилерская сеть предполагает

возможность сокращения цепочки «производитель - конечный потребитель». В качестве конечного потребителя мясных полуфабрикатов в основном выступают физические лица, которые производят расчеты наличными деньгами. Рестораны и организации общественного питания также достаточно быстро осуществляют расчеты.

Самым простым оценочным критерием являются затраты. В качестве наиболее важных задач, решаемых в рамках сокращения затрат следует выделить: сокращение потерь, снижение косвенных расходов, уменьшение запасов.

Ориентация на потребителей требует проведения постоянной работы в области улучшения качества: продукции, производственных процессов, менеджмента.

Все вышеописанное позволяет определить иерархию целей, подцелей и наиболее значимых критериев, что является первым этапом анализа иерархий. В рамках данного этапа выделяются уровни иерархии, выстраиваются взаимосвязи и определяются приоритеты. При этом должны использоваться принципы идентификации и декомпозиции (рисунок 1).

Первый уровень иерархии предполагает определение критериев для оценки альтернатив и содержит

определенные подцели (1-7). Второй уровень включает определение вариантов увеличения стоимости экономического субъекта (8-16).

Второй этап. Выбор экспертов и оценка степени преобладания одной альтернативы над другой.

Количественные данные являются элементами числовой системы, поэтому провести их анализ можно определить их свойства и зависимости, которые будут сохраняться при определенных условиях. Математические методы легко применимы при наличии количественных значений, но, в данном случае, используется нечисловая информация, что создает определенные затруднения и предполагает определенные допущения и условности.

Большинство авторов при использовании нечисловой информации рекомендуют прибегать к использованию экспертных оценок.

Р.Г. Каспина, Л.А. Молотов, Л.Е. Каспин, рассматривая вопросы использования экспертных оценок, в рамках прогнозирования денежных потоков как элемента интегрированной отчетности отмечают сложности в подборе экспертов, которые призваны снизить риски неправильной оценки за счет использования опыта [12].

Рисунок - 1 Иерархия принятия решения о выборе вариантов увеличения стоимости экономического субъекта в долгосрочной перспективе [11]

В данном исследовании в качестве экспертов были приглашены:

- финансовые менеджеры (область их интересов в большей части связана с денежными потоками, они формируют данные для кредиторов);
- руководители производственно-технических подразделений (могут оценить возможности непрерывного совершенствования, способность сократить потери, снизить затраты, отвечают за производственную составляющую);
- менеджеры подразделений, отвечающих за клиентский сервис (работают с клиентами, ориентированы на максимальное удовлетворение их потребностей, отвечают за объемы продаж и своевременность погашения дебиторской задолженности);

- экономисты-аналитики (аккумулируют разнопрофильные задачи и выстраивают цепочку последовательности решения задач, определяют оптимальные подходы к использованию ресурсов).

В процессе анализа сценариев на высшем уровне использовалась стандартная шкала оценки предпочтений. При этом использовались ранговые переменные, на основе которых и проходила процедура сравнения и строились матрицы предпочтений.

Третий этап: построение матриц попарных сравнений преобладания критериев, а также матриц парного сравнения альтернатив. На основе оценок экспертов составлены матрицы, аналогичные представленной в таблице 1.

Таблица 1- Матрица попарных сравнений преобладания критериев

Выбор критериев	1	2	3	4	5	6	7	Средняя геометрическая	Собственный вектор матрицы	Ранг
1	1,00	4,00	2,00	5,00	0,50	6,00	3,00	2,32	0,24	2
2	0,25	1,00	0,33	2,00	0,20	3,00	0,50	0,65	0,07	5
3	0,50	3,00	1,00	4,00	0,33	5,00	2,00	1,53	0,16	3
4	0,20	0,50	0,25	1,00	0,17	2,00	0,33	0,43	0,04	6
5	2,00	5,00	3,00	6,00	1,00	7,00	4,00	3,38	0,35	1
6	0,17	0,33	0,20	0,50	0,14	1,00	0,25	0,30	0,03	7
7	0,33	2,00	0,50	3,00	0,25	4,00	1,00	1,00	0,10	4
Сумма элементов таблицы	4,45	15,83	7,28	21,50	2,59	28,00	11,08	9,61	1,00	x

Четвертый этап: определение согласованности результатов.

Согласованность результатов проверяется построением собственного вектора строки матрицы. Для

построения матрицы производится расчет среднего геометрического по формуле (1):

$$G(X_1, X_2, X_3, \dots, X_n) = \sqrt[n]{X_1 \cdot X_2 \cdot X_3 \cdot \dots \cdot X_n} = \left(\prod_{i=1}^n X_i \right)^{\frac{1}{n}} \quad (1)$$

В процессе расчетов используется метод грубой оценки согласованности. Для этого на основе матрицы сравнений определен собственный вектор (вектор приоритетов) для каждого варианта. Собственный вектор строки матрицы получен делением вычисленного среднего геометрического в этой строке на сумму среднего геометрического всех строк.

Разделив сумму компонент этого вектора на число компонент, найдено главное собственное значение матрицы (λ_{max}), которое может быть использовано

для оценки согласованности, отражающей пропорциональность предпочтений.

При сопоставлении числа объектов в матрице и λ_{max} (представленных в таблице 2) можно сделать вывод о согласованности результата. В тех случаях, когда число объектов и главное собственное значение равны, получаем полностью согласованный результат. Для оценки согласованности вычисляется отклонение от согласованности – индекс согласованности (ИС), который рассчитан по формуле (2):

$$ИС = \frac{(\lambda_{max} - n) / (n - 1)}{2} \quad (2)$$

где n – количество объектов в матрице. Если значение индекса согласованности меньше или равно 0,1 суждение является удовлетворительным.

Случайный индекс (СИ) – постоянная величина. Зависит от количества элементов в матрице (если 2 то СИ=0; если 7 то СИ=1,32; если 9 то СИ=1,45). От-

ношение ИС к среднему СИ для матрицы того же порядка называется отношением согласованности (ОС). Значение ОС, меньшее или равное 0,10, будем считать приемлемым.

Результаты всех расчетов, основанные на вышеописанных формулах, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка согласованности результатов

Уровни	Наименование	λ_{max}	n	ИС	СИ	ОС
1	Критерии (1-7)	7,2013	7,0000	0,0336	1,3200	0,0254
	Чистый денежный поток (1)	9,4151	9,0000	0,0519	1,4500	0,0358
2	Оборачиваемость оборотных активов (2)	9,4108	9,0000	0,0514	1,4500	0,0354
	ЕБИТДА (3)	9,4073	9,0000	0,0509	1,4500	0,0351
	Удовлетворенность покупателей (4)	9,4246	9,0000	0,0531	1,4500	0,0366
	Объем продаж (5)	9,5714	9,0000	0,0714	1,4500	0,0493
	Производительность (6)	9,3759	9,0000	0,0470	1,4500	0,0324
	Созданная ценность (7)	9,3984	9,0000	0,0498	1,4500	0,0343

По итогам оценки можно сделать вывод о полной согласованности матриц попарных сравнений на всех уровнях.

Пятый этап: синтез результатов решения.

В рамках данного этапа проводится операция взвешивания нормированных собственных векторов

альтернатив весами критериев, которые были получены на третьем этапе, и содержатся в собственной векторе-столбце попарных сравнений преобладающие критериев. Для удобства расчетов нормированные собственные векторы альтернатив сведены в матрицу приоритетов между альтернативами в таблице 3.

Таблица 3- Матрица приоритетов между альтернативами

Альтернативы	Критерии						
	1	2	3	4	5	6	7
8	0,3081	0,1087	0,2258	0,0179	0,3143	0,0748	0,0511
9	0,2235	0,2241	0,1081	0,0344	0,0252	0,0512	0,0248
10	0,0509	0,1536	0,0246	0,2229	0,1601	0,0249	0,0353
11	0,0743	0,0511	0,0351	0,1081	0,0758	0,2249	0,3092
12	0,1570	0,0180	0,3073	0,0246	0,0189	0,0180	0,1088
13	0,1084	0,3090	0,0176	0,0508	0,0519	0,0354	0,0180
14	0,0352	0,0361	0,1566	0,3073	0,0878	0,1091	0,2243
15	0,0247	0,0248	0,0741	0,0741	0,0452	0,2964	0,1506
16	0,0179	0,0745	0,0508	0,1598	0,2208	0,1653	0,0780

Умножив матрицу (таблица 3) на вектор-столбец, получаем оценку альтернативных вариантов увеличения стоимости экономического субъекта в долгосрочной

перспективе, результаты которой представим в виде таблицы 4.

Таблица 4 - Результаты оценки альтернатив

Альтернативы	Оценочное значение	Ранг
8	0,2367	1
9	0,1009	5
10	0,0974	7
11	0,0976	6
12	0,1077	3
13	0,0734	8
14	0,1073	4
15	0,0635	9
16	0,1155	2

Проведенные расчеты показали, что приоритетным направлением является расширение дилерской сети (0,2367), улучшение качества производственных процессов (0,1155), особое внимание при этом следует уделить снижению накладных затрат (0,1077). Следовательно, можно рекомендовать данные направления как наиболее предпочтительные.

Расширение собственной дилерской сети приблизит производителя к покупателю и позволит более маневренно управлять ассортиментом и объемами производства, учитывая потребности покупателя. Это также приведет к увеличению денежной выручки за счет роста количества покупателей и ускорения документооборота. Одновременно с этим может вестись работа по улучшению качества производственных

процессов, что приведет к снижению накладных затрат.

Таким образом, теоретические исследования позволили определить цели, подцели и наиболее важные критерии, которые позволят на данном этапе внедрения бережливого производства достичь оптимальных результатов. Для правильной оценки в качестве экспертов рекомендуется привлекать специалистов нескольких областей знаний: финансовых менеджеров; руководители производственно-технического отдела; менеджеров клиентской службы; экономистов-аналитиков, которые с различных сторон могут оценить приоритетность направлений развития. Использование количественных методов позволило более объективно определить приоритеты.

Библиографический список

1. Андреев А.Ю. Многокритериальное оценивание элементов функциональных систем методами вербального анализа решений и анализа иерархий // *Нейрокомпьютеры и их применение*. 2016. С. 35-А.
2. Борисов А.Н. Рейтинговое оценивание в условиях риска: монография / А.Н.Борисов, Л.С.Воищева, В.В.Давнис, В.И.Тинякова / под ред. В.В.Давниса.-Москва Издательство «Ваш полиграфический партнер». 2012. С.243.
3. Волочаева Ю.И., Нагулина И.В. Совершенствование методических подходов к оценке эффективности труда // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2013. № 4 (48). С. 421-427.
4. Гольцев Н.В., Киреев В.Е. Анализ подходов к оценке параметров эффективности труда и заработной платы работников образования в условиях трансформации экономики // *Интернет-журнал Науковедение*. 2014. №6 (25). С. 72.
5. Графова Т.О., Савкова Т.В., Долгов Е.А. Стратегический учет по видам деятельности // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 7-3 (54). С. 35-40.
6. Зинакова Л.А., Прилуцкий Д.А. Количественные оценки предпочтительности альтернатив развития учетно-экономической подсистемы организации / *Вопросы экономики и права* 2014. № 2. С. 102-106.
7. Романенко Е.В. Выбор финансовой стратегии организации молочно-перерабатывающей промышленности методом анализа иерархий (на примере Ульяновской области) // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 6-3 (59-3). С. 296-302.

8. Котельникова Н.В. Концептуальные подходы к оценке эффективности труда служащих / Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. 2013. С. 64-69.
9. Кудяев А.В. Ранжирование заемщиков методами факторного анализа и математического метода анализа иерархий // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 2. С. 7.
10. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. - М.: Радио и связь, 1993.С.314.
11. Тресницкий А.Б., Штефан Я.Г., Зимакова Л.А. Приоритетные критерии оценки экономических субъектов, внедряющих бережливое производство // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 5 (66). С. 252-264.
12. Kaspina, R.G., Molotov, L.A., Kaspin, L.E. Cash flow forecasting as an element of integrated reporting: an empirical study/ R.G. Kaspina, L.A.Molotov, L.E. Kaspin. // Asian Social Science. 2015. № 11. P. 89-94.

References

1. Andreev A.YU. Mnogokriterial'noe ocenivanie elementov funkcional'nykh sistem metodami verbal'nogo analiza reshenij i analiza ierarhij // Nejrokomp'yutery i ih primenenie. 2016. S. 35-A.
2. Borisov A.N. Rejtingovoe ocenivanie v usloviyakh riska: monografiya / A.N.Borisov, L.S.Voishcheva, V.V.Davnis, V.I.Tinyakova / pod red. V.V.Davnisa.-Moskva Izdatel'stvo «Vash poligraficheskiy partner». 2012. S.243.
3. Volochaeva YU.I., Nagulina I.V. Sovershenstvovanie metodicheskikh podhodov k ocenke ehffektivnosti truda // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. 2013. № 4 (48). S. 421-427.
4. Golyshev N.V., Kireev V.E. Analiz podhodov k ocenke parametrov ehffektivnosti truda i zarabotnoj platy rabotnikov obrazovaniya v usloviyakh transformatsii ehkonomiki // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2014. №6 (25). S. 72.
5. Grafova T.O., Savkova T.V., Dolgov E.A. Strategicheskij uchet po vidam deyatel'nosti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 7-3 (54). S. 35-40.
6. Zimakova L.A., Priluckij D.A. Kolichestvennye ocenki predpochitel'nosti al'ternativ razvitiya uchetho-ehkonomicheskoy podsistemy organizatsii / Voprosy ehkonomiki i prava 2014. № 2. S. 102-106.
7. Romanenko E.V. Vybor finansovoy strategii organizatsii molochno-pererabatyvayushchej promyshlennosti metodom analiza ierarhij (na primere Ul'yanovskoy oblasti) // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 6-3 (59-3). S. 296-302.
8. Kotel'nikova N.V. Konceptual'nye podhody k ocenke ehffektivnosti truda sluzhashchih / Sovremennoe razvitie ehkonomicheskikh i pravovykh otnoshenij. Obrazovanie i obrazovatel'naya deyatel'nost'. 2013. S. 64-69.
9. Kudaev A.V. Ranzhirovanie zaemshchikov metodami faktornogo analiza i matematicheskogo metoda analiza ierarhij // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 2. S. 7.
10. Saati T. Prinyatie reshenij. Metod analiza ierarhij. - M.: Radio i svyaz', 1993.S.314.
11. Tresnickij A.B., SHtefan YA.G., Zimakova L.A. Prioritetnye kriterii ocenki ehkonomicheskikh sub'ektov, vnedryayushchih berezhilivoe protzvodstvo // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ehkonomiki i prava. 2017. № 5 (66). S. 252-264.
12. Kaspina, R.G., Molotov, L.A., Kaspin, L.E. Cash flow forecasting as an element of integrated reporting: an empirical study/ R.G. Kaspina, L.A.Molotov, L.E. Kaspin. // Asian Social Science. 2015. № 11. R. 89-94.

РЕЦИКЛИНГ РЕСУРСОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Кормишкин Е.Д., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье экологические инвестиции рассматриваются как социально ответственные инвестиции, ориентированные на решение известной проблемы «пределов роста». Выдвигается научная идея о том, что в условиях возрастающего противоречия между расширенным воспроизводством и объективными пределами живой природы неиспользуемые отходы производства и потребления становятся ценным сырьевым ресурсом. На этом фоне рециклинг ресурсов позиционируется в статье в качестве важнейшего приоритета экологического инвестирования, масштабы которого важны для сохранения потенциала роста экономики в целом и изменения его качества.

Анализируется состояние сферы утилизации отходов, включая рециклинг, в разных странах мира; выясняются проблемы и перспективы развития последнего в Российской Федерации. В статье содержатся рекомендации, направленные на расширение и активизацию инвестирования в рециклинг ресурсов в интересах устойчивого развития экономики России.

Ключевые слова: экологический долг, экологический след, экологические инвестиции, отходы-ресурсы, рециклинг, устойчивое развитие.

Abstract: The article considers environmental investments as socially responsible investments aimed at solving the known problem of "growth limits". The authors suggest a scientific idea that in conditions of increasing contradiction between extended reproduction and objective limits of wildlife, unused production and consumer wastes are becoming a valuable raw material resource. It is with this understanding that the article presents resource recycling as the overriding priority for environmental investments, which is important for maintaining the economy growth potential and for changing its quality.

The state of the recycling sphere in different countries of the world is analyzed; the problems and prospects for the development of this type of economic activity in the Russian Federation are cleared up. The article presents recommendations aimed at expanding and intensifying investments in resource recycling for Russia sustainable development.

Keywords: environmental debt, ecological footprint, environmental investments, waste-resources, recycling, sustainable development.

Чтобы находиться на магистрали прогресса и конкурентоспособности, обеспечивать не просто рост ВВП, а устойчивое развитие, общество постоянно должно сверять свой вектор движения с ведущими тенденциями и закономерностями современной эпохи. Безусловно, в числе последних в настоящее время главное место занимают социо-экологические. Право на чистую среду обитания образует важную составляющую качества жизни населения, а его реализация формирует соответствующую индустриальную культуру и закладывает основы системы воспроизводства человеческого потенциала, адекватной глобальным вызовам нынешнего этапа исторического развития.

В таком контексте напомним, что еще с 1970-х гг. в связи с бурным экономическим и демографическим ростом сложилась своеобразная ситуация «перерасхода природных ресурсов», когда потребности человека превысили возможности планеты для их удовлетворения. Если в 1999 г. величина такого превышения составляла 20 %, то сегодня население нашей планеты потребляет в среднем в 1,5 раза больше, чем природа в состоянии воспроизвести за год [1]. Утвердившаяся в мировой экономике тенденция получила название «экологического долга» [2, с.34-35; 3, с. 75]. Проведенные в последние годы в этой связи расчеты ученых показали, что если уровень душевого потребления только стран БРИКС сравняется с американским, то для его обеспечения потребуется природных ресурсов 3 таких планет, как Земля [4, с. 17].

Кроме того, в рамках активно дискутируемой в настоящее время в мире проблемы энергоносителей (углеводородов) в качестве одной из актуальных угроз устойчивому развитию экономик называется нарастающий дефицит традиционных энергоресурсов (справочно: запасы нефти оцениваются учеными в 40-50 лет, угля – более 100 лет) [3, с.84-85]. В связи с этим как на международном уровне, так и в разных странах вопросы энергосбережения не только обсуждаются, но и разрабатываются различного рода кон-

цепции, стратегии и программы по энергетической безопасности.

Возникает противоречие между необходимостью удовлетворения нарастающих материальных потребностей человека и чрезмерным увеличением хозяйственной нагрузки на природные комплексы сопровождается ухудшением биосферы под влиянием деятельности человека [5, с. 31]. При этом самой быстрорастущей составляющей «экологического долга» человечества являются выбросы в атмосферу углекислого газа (CO₂), ведущие к повышению температуры воздуха и парниковым эффектам. Сегодня на них приходится около 60 % общего спроса человечества на возобновляемые биологические ресурсы, которые принято называть «экологическим следом» [3, с. 34-35]. Справочно: в России доля «экологического следа», приходящаяся на углеродную компоненту, составляет 68 % [6, с. 250]. В связи с этим, по мнению экспертов, в стране надо прекратить субсидировать добычу углеводородов и использовать высвобождающиеся ресурсы для развития возобновляемой (зеленой) энергетики [4, с.201].

Исходя из сказанного выше, важным способом возврата «экологического долга» и сохранения потенциала роста экономики в целом является экологизация производственного процесса. При этом под экологическим воспроизводством авторы данной статьи понимают непрерывное движение и возобновление условий для удовлетворения материальных, духовных и эстетических потребностей человека и общества в системе взаимосвязей «общество – природная среда» на основе использования в производстве новых способов применения возможностей и сил природы, инвестиций в экоиндустрию и активного развития бизнеса по переработке отходов производства и потребления [7,8]. В таком понимании экологизация рассматривается не только с позиции экономической (стоимостной) оценки, но социально ответственного поведения государства, бизнеса и общест-

ва, расширения сферы влияния социального капитала.

Переход к экологизации общественного воспроизводства является огромным вызовом современной эпохи, который предполагает привлечение значительных инвестиций и повышение их роли в этом процессе. Так, по оценке экспертов, для поддержания способности природной среды к самовоспроизводству и ее естественного качества, необходимо осуществлять природоохранные затраты в объеме не менее 5 % от ВВП [5, с.151-152]. Фактические затраты на охрану окружающей среды в большинстве стран мира, включая РФ, осуществляются на более низком уровне.

В радикальной, призывающей к действиям книге профессора Т. Джексона «Процветание без роста» (2013) выделяется три основных вида инвестиций, необходимых для перехода к экологическому типу воспроизводства. По мнению ученого, это инвестиции в:

- повышение эффективности использования ресурсов, обеспечивающее экономию ресурсов (например, эффективное использование энергии, сокращение отходов, их переработка);
- замену традиционных технологий чистыми или низкоуглеродными технологиями (например, возобновляемые источники энергии);
- улучшение экосистем (адаптация, посадка лесов, обновление водно-заболоченных земель и т.д.) [2, с. 149].

Такие инвестиции являются социально ответственными, поскольку не противостоят обществу и ок-

ружающей среде, а обеспечивают подконтрольность экологического долга и экологического следа. В связи с этим экологические инвестиции должны оцениваться по иным (по сравнению с традиционными инвестициями) критериям. Это может, в частности, означать пересмотр прав собственности на активы и распределяемой от них прибыли, сопровождаемый серьезной работой по созданию нового экономического механизма, инновационных методов экономики как средства достижения результата, а также повышением роли государственных инвестиций и государственной собственности в этом процессе [9, с.123].

В условиях повсеместного снижения темпов экономического роста, происходящего на фоне накопленного за многие годы экологического ущерба и все более острого кризиса действующей природно-сырьевой модели социально-экономического развития, на наш взгляд, следует признать в качестве актуального и важнейшего приоритета экологического инвестирования промышленное воспроизводство сырья, материальной основой которого должны стать неиспользуемые отходы производства и потребления. По различным оценкам, в настоящее время полезно используется лишь 2 % от общего объема добытых в мире ресурсов, а остальные идут в отходы [10, с. 179]. Только на территории РФ объем накопленных отходов оценивается официальной статистикой в 90-120 млрд т, а ущерб экономике от накопленных загрязнений – в 4,6 % от ВВП [11]. Динамика ежегодного накопления отходов в нашей стране в 2009-2015 гг. (на конец года) представлена на рисунке 1.

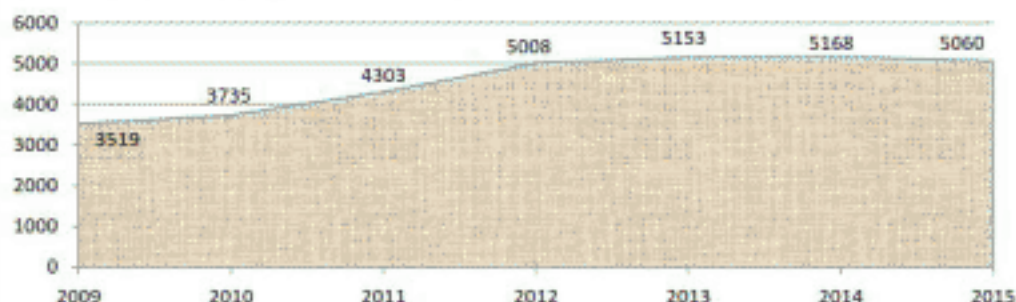

Рисунок 1 – Динамика накопления отходов производства и потребления, млн. т (источник: данные Росприроднадзора)

В соответствии с данными рис.1 ежегодный рост отходов производства и потребления в РФ, начиная с 2012 г., превышает 5 млрд т (для сравнения: в 2009 г. в стране образовывалось 3,5 млрд т отходов). Только в Республике Мордовия – субъекте РФ, – площадь которой составляет 26,1 тыс. км², а население – всего 807,5 тыс. человек, в 2016 г. образовалось 1245 тыс т отходов производства и потребления, что на 3,7 % больше, чем в 2015 г. Из жилых зон (территория жилых домов, административных зданий, объектов культуры, просвещения) было вывезено 1137 тыс м³ твердых коммунальных отходов (ТКО), что на 5,5 % превышает уровень показателя в 2015 г., и на 6,1 % – в 2014 г.

Несмотря на принятие в России ряда важных документов, направленных на улучшение экологической обстановки («Экологическая доктрина РФ» (2002 г.), «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» (2017 г.), Государственная программа «Охрана окружающей среды на 2012-2020 гг», ФЗ от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об отходах производства и потребления»», стартовавший в 2017г. государственный проект «Чистая страна» и др.) экологическая политика РФ и ее нормативно-правовая база, по нашему

мнению, представляются слабыми. Подтверждением справедливости такого вывода является практическое отсутствие в современной России индустрии переработки (обезвреживания) отходов, в том числе в качестве сырья. Уровень переработки ТКО составляет в РФ только 4,3 % (рис.2), все остальное попадает на свалки и полигоны, многие из которых не отвечают природоохранным требованиям.

Наша страна по-прежнему остается мировым лидером по депонированию (захоронению) отходов. Серьезным недостатком данного метода утилизации отходов является то, что на полигонах и особенно на несанкционированных свалках образуется так называемый свалочный газ, прямое попадание которого в атмосферу приводит к последствиям, практически аналогичным выбросом углекислого газа (в частности, хаотизации климатических процессов). По данным Росприроднадзора, в настоящее время в РФ насчитывается 1399 полигонов ТКО, 7153 санкционированных и 17,5 тыс. несанкционированных свалок с общей площадью в 47,7 тыс. га [11].

Следует отметить, что европейские страны, являющиеся лидерами по видам переработки отходов, напротив, используют разнообразные методы утилизации ТБО (табл.1).

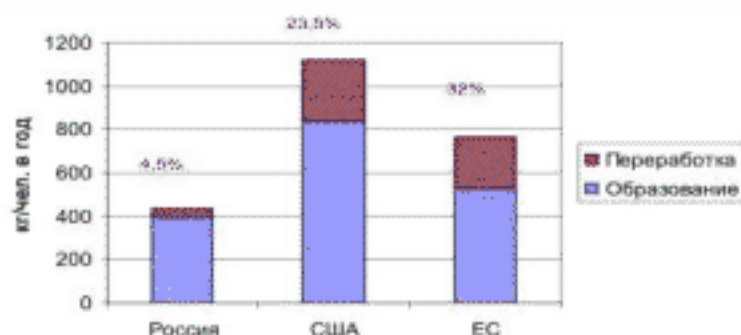

Рисунок 2 – Сравнение объемов образования и переработки ТКО по странам мира [12]

Исходя из приведенных в табл.1 данных, можно отметить Германию, которая является лидером среди стран ЕС по использованию вторичного сырья, в том числе за счет существующего в стране законодатель-

ства и положительной практике его применения. В США объем переработанного сырья достигает 23,5 % (рис.2).

Таблица 1 – Утилизация твердых отходов в странах Европы [12]

Страны	Захоронение	Сжигание	Компостирование	Вторичное использование (рециклинг, регенерация и рекуперация)
Австрия	20,4 %	13,3 %	22,9 %	29,7 %
Германия	30,2 %	12,3 %	17,9 %	37,1 %
Бельгия	37,3 %	31,2 %	16,3 %	12,4 %
Испания	74,6 %	21,0 %	3,1 %	1,2 %
Дания	3,3 %	54,3 %	29,6 %	10,4 %
Финляндия	65,2 %	3,0 %	4,2 %	27,6 %
Франция	40,3 %	28,6 %	8,9 %	3,5 %
Италия	62,9 %	3,9 %	8,8 %	9,9 %
Ирландия	90,3 %	-	0,5 %	9,2 %
Норвегия	59,0 %	17,0 %	3,0 %	20,0 %
Нидерланды	13,1 %	36,6 %	31,3 %	19,0 %
Великобритания	86,2 %	3,7 %	3,0 %	3,1 %

Все более заметную роль в развитии мировой отрасли переработки отходов в настоящее время играет Япония. Ограниченность площади в условиях интенсивного экономического развития, высокая плотность населения и, как следствие, галолирующее образование отходов мотивировали разработку радикальных мер по их утилизации. Для решения данной проблемы в стране на государственном уровне были разработаны и внедрены механизмы, обеспечивающие реализацию известной концепции «Zero Waste» («Ноль отходов»). Сегодня Япония является мировым лидером по освоению технологий инсинерации [6, с. 146], предполагающей уничтожение отходов и получение из них товарного продукта – тепла. В случае с органическими отходами сжигание последних приводит к их переводу их твердого состояния в газообразное, причем с большим (в 4-5 раз) увеличением массы за счет необходимого для горения кислорода воздуха. Из 1 т ТКО образуется 0,1 – 0,15 т золы и 4-5 т газообразных продуктов горения, поступающих в атмосферу. Вместе с тем к началу 1990-х гг. была выявлена высокая токсичность выбросов от мусоросжигательных заводов (МЗ). Этот метод утилизации отходов может быть признан эффективным при условии, когда завод оснащен высокотехнологичным оборудованием. К сказанному добавим, что, например, в США в 1993 г. было принято радикальное решение – запрет на строительство новых МЗ, а к 2010 г. количество таких предприятий в стране сократилось более чем в 2 раза и продолжает сокращаться.

Примечательно, что в России в рамках стартовавшего в 2017 г. проекта «Чистая страна», основной целью которого являются уменьшение экологического ущерба, связанного с захоронением ТКО, и снижение

экологических рисков, напротив, намечено строительство четырех мусоросжигательных заводов в Московской области и одного – в Татарстане. Эти заводы будут не просто перерабатывать отходы, а производить электроэнергию. Их функционирование позволит сократить объемы депонирования отходов в этих регионах суммарно на 30 %.

Этот проект, кроме того, также предполагает создание информационной системы, которая позволит гражданам и общественным организациям сообщать через Интернет-портал о несанкционированных свалках, а также следить за результатами работы по их ликвидации.

Компостирование отходов, как метод их утилизации, основан на естественном разложении органических материалов. Сегодня известны способы компостирования даже для несортированных бытовых отходов. В РФ такие технологии сводятся к сбрасыванию несортированного мусора в биореакторах. Полученный таким образом продукт, однако, нельзя использовать в сельском хозяйстве; он находит применение на свалках (им покрывают отходы).

Из вышесказанного следует, что в современных условиях мышления, технологий и организации производства в центр внимания должен быть поставлен вопрос о максимальной переработке отходов и, соответственно, о сокращении их захоронения, о признании отходов производства и потребления в качестве особых резервов сырья [2,10]. Специфическая особенность таких ресурсов состоит в том, что, в отличие от природных, они воспроизводимы, т.е. вступают в многократный кругооборот своего движения, образующий замкнутый ресурсный цикл. В связи с этим авторы статьи разделяют позицию профессора Л.Л.

Каменик в том, что отходы следует трактовать как ресурсы, имеющую незавершенную форму потребления и называть их «отходоресурсами» [10, с. 179].

Важно заметить, что процесс промышленного воспроизводства сырья еще до конца не определен. На наш взгляд, он, по своей сути, представляет собой особый вид деятельности – процесс промышленного создания сырья из отходов производства и потребления. Учитывая масштабность предстоящей работы по созданию новой промышленной базы сырья и ее значимость для решения проблемы экологических ограничений роста экономики, считаем принципиальным использование в научном обороте термина «рециклинг ресурсов». Последний акцентирует внимание на новой целевой задаче – не добывать новые ресурсы из природы, а воспроизвести их промышленным путем из тех ресурсов, которые уже есть у человека, но которые в данный момент пребывают в форме отходов в результате их первичного потребления [10, с. 180]. С учетом названного термина представляется целесообразным конкретизировать содержание рециклинга в целях отражения его места в экологическом инвестировании и функциональной роли в решении проблемы «пределов роста».

В контексте предложенного концептуального подхода авторы данной статьи позиционируют определение рециклинга в широком смысле – как экологически ориентированную замкнутую систему товарного производства, обладающую способностью возвращать производственные отходы и отходы потребления, благодаря повторному использованию, в хозяйственный оборот, включая комплекс мероприятий по минимизации образования отходов [13, с. 95].

В таком понимании рециклинг ресурсов может рассматриваться в качестве ключевого условия восстановления потенциала экономического роста, как индикатор прогрессивности социально-экономического развития. Данному утверждению может быть дано следующее обоснование:

1) вся получаемая в результате промышленного воспроизводства сырья продукция является уже высокотехнологичной, а значит, конкурентоспособной, и в условиях реального движения к несырьевой экономике спрос на нее будет расти;

2) промышленно воспроизводимая сырьевая база, несомненно, не может обойтись без соответствующих инновационных технологий, которые в перспективе также будут иметь все более возрастающий спрос. Учитывая крупномасштабность предстоящих мероприятий в этой области, можно сказать, что потребуются проведение высокотехнологичной и наукоемкой неиндустриализации страны.

К сказанному добавим, что в нынешних условиях действия антироссийских экономических санкций возрастающая потребность России в нетрадиционных, сверхновых технологиях по широкому спектру направлений, нацеленных на промышленное воспроизводство сырья, обусловлена, прежде всего, необходимостью решения вопроса импортозамещения (справочно: 90 % оборудования экологического назначения РФ закупает [14, с.106]).

3) создание экономики замкнутого цикла – реальной экономики XXI в. – окажет положительное влияние на создание новых рабочих мест. Справедливость такого вывода подтверждается, в частности, исследованием, проведенным НИИ политической экономики Массачусетского университета. Ученые подсчитали, что инвестирование в отрасли названной экономики 100 млрд долл в течение двух лет позволит создать 2 млн новых рабочих мест. Если направить те же деньги в нефтяную промышленность, то это даст возможность создать менее 600 тыс. рабочих мест [2, с. 116].

4) активное развитие процессов рециклинга способствует снижению экологических издержек и потерь, которые, бесспорно, носят общественный, а не

частный характер. Речь идет о таких серьезных экологических вызовах, присущих традиционной, природно-сырьевой модели развития экономики, как: выбросы CO₂, глобальное потепление, изменение кругооборота воды, окисление океана, загрязнение водных источников и т.п. На этом фоне рециклинг ресурсов предстает в качестве ключевого условия реализации новой социальной философии – инклюзивного общества, – противоположной по своей сути философии частной наживы и выгоды.

Сказанное, на наш взгляд, является основанием позиционировать рециклинг ресурсов в качестве важнейшего приоритета экологического инвестирования, реализация которого дает возможность решить обозначенную выше проблему «экологических ограничений роста экономики».

Применительно к современному этапу для повышения инвестиционной привлекательности рециклинга ресурсов как особого вида деятельности применительно к экономике России в качестве первоочередных мер, по нашему мнению, можно назвать следующие:

1) совершенствование нормативно-правового обеспечения в области регулирования названной отрасли. Основной документ – ФЗ «Об отходах производства и потребления» (принят в 1998 г.; частичные изменения внесены в 2014 г.) – предполагает взимание платы за размещение отходов; следовательно, он стимулирует их переработку. Однако в РФ до сих пор отсутствует централизованная (государственная) система учета, сбора и использования вторичных ресурсов. В этих условиях необходима нормативно-правовая база, ориентированная на изначальное обращение с отходами как со вторичными материальными ресурсами;

2) государственные гарантии в виде субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченных частными инвесторами для реализации проектов, связанных:

- с разработкой новых технологий и/или адаптацией существующих по переработке отходов, ориентированных на принципы концепции «Zero Waste» («Ноль отходов»), отбор и локализацию лучших технологических практик обезвреживания и утилизации отходов (например, пиролиз);
- со строительством, техническим перевооружением или реконструкцией производственных мощностей предприятий по переработке отходов;

3) предоставление комплекса льгот и преференций (например, льготы по кредитам и налогам по присоединению к инженерной и транспортной инфраструктуре и т.д.) предприятий, осуществляющих переработку отходов по «зеленым» технологиям и поставляющих вторичное сырье с улучшенными экологическими качествами, и, напротив, создание условий, при которых собственнику отходов становится экономически невыгодным хранить отходы;

4) стимулирование использования продуктов утилизации отходов в промышленности РФ и экспорта вторичного сырья, не востребованного отечественными производителями;

5) создание новых институтов. Так, в проекте Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., являющейся отраслевым документом стратегического планирования и определяющей приоритеты государственной политики в области названной отрасли, а также направления действий и механизмы их реализации, идет речь о создании кластеров переработки отходов с учетом территориально-отраслевой специфики, о введении института сертификации вторичных отходов и т.д.

Таким образом, надо понять и принять то, что повышение инвестиционной привлекательности рециклинга – это важнейшее условие создания новой ре-

сурсно-сырьевой базы, которая в перспективе станет основой устойчивого развития экономики и общества. Рециклинг ресурсов в этом контексте предстает как

социальный заказ для решения проблемы «пределов роста».

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-02-00394 «Развитие теории и методологии исследования рециклинга как особого фактора экономического роста в неиндустриальной экономике»

Библиографический список

1. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 358 с.
2. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / Пер. с англ. М.: ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.
3. Фюкс Р. Зеленая революция. Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.
4. Малинецкий Г.Г. Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 224 с.
5. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России: монография / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: «Анкил», 2013. – 688 с.
6. Липина С.А., Агапова Е.В., Липина А.В. Развитие зеленой экономики в России: Возможности и перспективы. М.: ЛЕНАД, 2018. – 328 с.
7. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Koloskov D.A. Neo-Industrial Content of Economic Growth: Criteria, Indicators, Factors and Prospective Assessment for Russia // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 47. С. 1-14.
8. Кормишклина Л. А. Неиндустриальное наполнение экономического роста – вызов со-временной эпохи / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2 (24). С.76-82
9. Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами Нобелевского лауреата. М.: ЭКСМО, 2009. – 336 с.
10. Каменник Л.Л. Модернизация экономики России. Рециклинг ресурсов – новый вектор развития бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. №3 (56). С. 177-184
11. Охрана окружающей среды в России. 2016: Стат.сб. / Росстат. М., 2016. 95 с.
12. Соловьянов А.А. Управление отходами в Российской Федерации. Электронный ресурс. URL: http://www.chemsummit.ru/wp-content/uploads/2014/10/19_kongress_Solovyanov_10-chemsummit.pdf
13. Кормишклина Л.А. Рециклинг как новый источник экономического роста на этапе неиндустриальной модернизации экономики России / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-1 (54). С.93-99
14. Трунин Г.А. Экономика рециклинга в России: взгляд на проблему // Вестник Владимирского гос. ун-та имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия Экономические науки. 2015. № 2 (4). С. 105-109

References

1. Medouz D.H., Randers J., Medouz D.L. Predely rosta: 30 let spustya. M.: BINOM. La-boratoriya znanij, 2012. – 358 s.
2. Dzhekson T. Procvetanie bez rosta. EHkonomika dlya planety s ogranichennymi resursami / Per. s ang. M.: PRESS KNIGA, 2013. – 304 s.
3. Fyuks R. Zelenaya revolyuciya. EHkonomicheskiy rost bez ushcherba dlya ehkologii / Per. s nem. M.: Al'pina non-fikshn, 2016. – 330 s.
4. Malineckij G.G. ChToob skazku sdelat' by'fyu... Vysokie tekhnologii – put' Rossii v budushchee. M.: Knizhnyy dom «Librokom», 2012. – 224 s.
5. Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii: monografiya / Pod red. V.K. Senchagova. M.: «Ankil», 2013. – 688 s.
6. Lipina S.A., Agapova E.V., Lipina A.V. Razvitiye zelenoj ehkonomiki v Rossii: Voz-mozhnosti i perspektivy. M.: LENAD, 2018. – 328 s.
7. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Koloskov D.A. Neo-Industrial Content of Economic Growth: Criteria, Indicators, Factors and Prospective Assessment for Russia // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 47. S. 1-14.
8. Kormishkina L. A. Neindustrial'noe napolnenie ehkonomicheskogo rosta – vyzov so-vremennoj ehpoli / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9-2 (24). S.76-82
9. Krugman P. Vozvrashchenie velikoj depressii? Mirovoj krizis glazami Nobelevskogo laureata. M.: EHKSMO, 2009. – 336 s.
10. Kamenik L.L. Modernizatsiya ehkonomiki Rossii. Reclking resursov – novyy vektor razvitiya biznesa // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №3 (56). S. 177-184
11. Ohrana okruzhayushchej sredy v Rossii. 2016: Stat.sb. / Rosstat. M., 2016. 95 s.
12. Solov'yanov A.A. Upravlenie othodami v Rossijskoj Federacii. EHlektronnyj re-surs. URL: http://www.chemsummit.ru/wp-content/uploads/2014/10/19_kongress_Solovyanov_10-chemsummit.pdf
13. Kormishkina L.A. Reclking kak novyy istochnik ehkonomicheskogo rosta na ehstape neo-industrial'noj modernizacii ehkonomiki Rossii / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-1 (54). S.93-99
14. Trunin G.A. EHkonomika reclkinga v Rossii: vzglyad na problemu // Vestnik Vladimirs'kogo gos. un-ta imeni A.G. i N.G. Stoletovyh. Seriya EHkonomicheskie nauki. 2015. № 2 (4). S. 105-109

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОЦЕНКА ИХ ИТ-БЮДЖЕТОВ

Куликова Г.А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Брянский филиал

Новиков С.П., к.т.н., доцент, Брянский государственный инженерно-технологический университет

Аннотация: В статье проведен анализ итогов и оценка перспектив развития инфокоммуникаций в государственном секторе Российской Федерации, в том числе оценка их ИТ-бюджетов для того, чтобы выявить существующие проблемы, мешающие гармоничному проникновению информатизации в государственные органы власти и наметить пути их решения в обозримом будущем.

Ключевые слова: инфокоммуникации, государственный сектор, ИТ-бюджет, программное обеспечение, импортозамещение, информационная безопасность.

Abstract: In the article the analysis of results and assessment of the prospects of infocommunication development in the public sector of the Russian Federation, including assessment of their IT budgets in order to identify existing problems that hinder the harmonious penetration of informatization in the state authorities and to outline ways of their solution in the foreseeable future.

Keywords: infocommunication technologies, public sector IT-budget, the software, import substitution, information security.

В современной России наметилась тенденция всеместного перехода государственных учреждений на «цифровые» технологии, позволяющие существенно сокращать время обработки поступающих запросов, оперативно взаимодействовать между собой в решении профессиональных задач. Правительство РФ постановлением от 5 мая 2010 года № 392 утвердило перечень приоритетных направлений использования и развития информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами [4]:

1. Использование информационно-коммуникационных технологий для оптимизации процедур и повышения качества предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций, в том числе с применением механизмов получения от граждан и организаций в электронном виде информации о качестве взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и органами управления государственными внебюджетными фондами.

2. Использование типовых информационно-технологических сервисов и единой сети передачи данных, а также системы центров обработки данных.

3. Использование российских информационно-коммуникационных технологий и свободного программного обеспечения.

4. Защита информации, содержащейся в государственных информационных системах, и обеспечение информационной безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами.

5. Повышение качества и обеспечение доступности государственных информационных ресурсов, в том числе в форме открытых данных.

Разработка методических рекомендаций по формированию федеральными органами исполнительной власти системы целевых показателей и соответствующих им индикаторов информатизации по перечисленным приоритетным направлениям была поручена Министерству связи и массовых коммуникаций РФ [11].

Бюджеты на обслуживание ИТ различных ведомств подразделяются на две неравные части – бюджет развития и бюджет текущих расходов. В соответствии с Постановлением Правительства № 365 от

24.05.2010, практически все федеральные органы исполнительной власти и приравненные к ним органы управления государственными внебюджетными фондами обязаны согласовывать свои планы информатизации с Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, а согласованные планы утверждать и публиковать на своих официальных сайтах. Для небольшой группы государственных органов высшего уровня Постановление № 365 носит рекомендательный характер. К этой группе относятся:

- Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации,
- Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
- Верховный Суд Российской Федерации,
- Конституционный Суд Российской Федерации,
- Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации,
- Генеральная прокуратура Российской Федерации,
- Следственный комитет Российской Федерации,
- Счетная палата Российской Федерации,
- Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации,
- Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [3].

Однако Верховный и Конституционный Суды, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Генеральная прокуратура РФ и Счетная палата РФ в добровольном порядке согласовывают свои планы информатизации с Министерством связи и массовых коммуникаций РФ, а Счетная палата также и публикует регулярно свой план информатизации. При этом, по данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, по состоянию на 1 июля 2017 года из 80 государственных органов, которые в соответствии с Постановлением № 365 были обязаны обеспечить согласование и утверждение планов информатизации, только 70 государственных органов согласовали/утвердили итоговый план информатизации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов. Оставшиеся государственные органы итоговые планы информатизации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов не согласовали в установленный срок или не представляли их на согласование. В число указанных десяти государственных органов входят Федеральная служба войск национальной гвардии РФ, Федеральное агентство железнодорожного транспорта

РФ, Федеральное агентство по делам молодежи РФ, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям РФ, Федеральная служба по аккредитации РФ и Министерство спорта России. Два государственных органа – Служба внешней разведки и ФСБ России не представляли планы информатизации, так как сведения их планов информатизации отнесены к государственной тайне в военной области, в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности [12].

Значительное число ведомств окончательно согласовывали и утверждали свои текущие планы информатизации только в феврале-марте следующего года, когда уже приходило время отчитываться об исполнении так и не утвержденных планов и разрабатывать планы на очередной год.

Неявно такому положению дел способствовали и сами процессы координации – несмотря на то, что заключение государственных контрактов в сфере информационных технологий до согласования/утверждения плана информатизации ведомства было прямо запрещено «Положением о координации», никакого механизма блокировки расходования бюджетных средств при неутвержденном плане информатизации до мая 2016 года не существовало. Факты подобных нарушений постоянно фиксирует Счетная палата РФ, проводя регулярный аудит федеральных информационных систем и проектов.

В соответствии с новыми правилами, Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство РФ теперь имеют право блокировать проведение платежей по государственным контрактам, заключенным федеральными ведомствами в рамках реализации своих планов информатизации 2017 года и последующих лет, если ведомство на момент запроса финансовой транзакции в Казначействе не имеет утвержденного плана информатизации, в котором присутствует то мероприятие, в рамках реализации которого осуществляется платеж [2].

Кроме того, новое «Положение о координации», утвержденное Постановлением 392, изменило сам порядок согласования планов информатизации. Если раньше планы согласовывались и утверждались как целостная совокупность мероприятий по информатизации, то, начиная с планов на 2017-2019 годы, оценке подлежат, в первую очередь, отдельные мероприятия по информатизации, а затем уже план информатизации в целом, составленный из ранее согласованных и получивших положительную оценку мероприятий [4].

Таким образом, в настоящее время государственный орган для того, чтобы реально начать расходовать бюджетные средства на инфокоммуникации в рамках запланированного мероприятия по информатизации должен соблюсти три условия: иметь положительную оценку Министерством связи и массовых коммуникаций РФ на данное мероприятие, утвержденный план информатизации, в который включено данное мероприятие, а также заключенный государственный контракт.

В результате, в 2017 году резко увеличилось число государственных контрактов, заключаемых федеральными ведомствами, в которых осуществление платежей отнесено либо на момент завершения одного из промежуточных этапов контракта, либо на дату окончательного закрытия контракта.

Главным техническим изменением в процессах планирования ведомственных инфокоммуникационных технологий стал запуск в эксплуатацию летом 2016 года нового варианта федеральной государственной информационной системы (ГИС) координации информатизации (ОГИС КИ) [12].

Начиная с 2017 года, изменился порядок планирования и осуществления всех государственных заку-

пок, в т. ч., и закупок, осуществляемых в рамках мероприятий по информатизации. Вступили в действие нормы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ, обязывающие всех участников закупок формировать собственные планы закупок в системе «Электронный бюджет». Это означает, что каждое планируемое мероприятие по информатизации должно также пройти обработку в системе «Электронный бюджет» [2].

Еще одним техническим изменением, оказавшим влияние на подготовку и согласование планов в 2016-2017 годах, стало обязательное присвоение ведомственным объектам учета в сфере инфокоммуникаций, в отношении которых планировались мероприятия по информатизации, уникальных идентификационных номеров в АИС Учета. Без таких номеров мероприятия не могли быть обработаны в системе «Электронный бюджет». И хотя это требование было утверждено Постановлением Правительства РФ еще в 2012 году, до 2016 года многие государственные органы в России обходились без окончательного согласования учетных данных по своим ИТ-системам и компонентам ИКТ-инфраструктуры [3].

По данным Федерального Казначейства РФ, общий объем лимитов бюджетных обязательств на 2017 год, доведенных до федеральных органов исполнительной власти по коду вида расходов 242 «Закупка товаров, работ, услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий» в части сведений, не составляющих государственную тайну, по состоянию на 1 августа 2017 года равняется 115,148 млрд. рублей, что примерно на 3,1% превышает суммарный объем бюджетов, зафиксированный в размере 109,6 млрд. рублей на инфокоммуникации этих органов в 2016 году.

Таким образом, при продолжающемся росте общего объема бюджетов на информационные технологии федеральных ведомств от года к году скорость их роста уменьшилась. Следует отметить, что при этом выделяются ведомства, имеющие значительные расходы на инфокоммуникации и государственные органы со сравнительно низкими бюджетами [12].

В таблице 1 приводятся сведения о ИТ-бюджетах двадцати пяти лидирующих в этом списке федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Несомненным лидером рейтинга выступает Федеральная налоговая служба РФ, которая утвердила бюджет на инфокоммуникации в 2017 году в объеме более 17,6 млрд. рублей, что составляет около 15,3% от суммарного ИТ-бюджета всех федеральных органов исполнительной власти РФ.

Объем утвержденных бюджетов на инфокоммуникации федеральных органов власти, представляющих тройку лидеров по данным таблицы 1 составляет 37% от суммарного ИТ-бюджета всех федеральных органов исполнительной власти РФ. Суммарная доля бюджетов на инфокоммуникации государственных органов первой десятки рейтинга составляет примерно 69,2%, а на первые двадцать перечисленных в таблице 1 ведомств приходится 83,8% всех ИТ-бюджетов.

Необходимо отметить, что сумма бюджетов федеральных органов исполнительной власти на инфокоммуникации в 2016 году, показанная в таблице 1, меньше указанной выше суммы в объеме 109,6 млрд. рублей за 2016 год, потому что в нее не вошли сведения о планах информатизации, содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне и информатизации ограниченного доступа, а также по информатизации тех государственных органов, которые не несут обязанность по публикации планов информатизации.

Таблица 1 – Сведения о бюджетах на инфокоммуникации государственных органов Российской Федерации в 2016-2017 годах [12]

№	Наименование государственного органа	ИТ-бюджет в 2017 году, тыс. руб.	ИТ-бюджет в 2016 году, тыс. руб.	Изменение 2017/2016, %
1	Федеральная налоговая служба РФ	17 660 241,00	10 480 576,27	68,40%
2	Пенсионный фонд РФ	12 581 960,34	13 177 081,90	-4,50%
3	Федеральное Казначейство РФ	12 408 814,00	10 720 997,30	16,30%
4	Министерство внутренних дел РФ	9 430 864,30	14 283 741,37	-33,80%
5	Министерство связи и массовых коммуникаций РФ	7 923 076,30	11 992 897,59	-33,90%
6	Федеральная таможенная служба РФ	4 369 569,00	3 357 958,77	30,10%
7	Центральная избирательная комиссия РФ	4 312 388,20	нет данных	-
8	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии РФ	4 135 686,60	1 399 575,35	195,50%
9	Министерство обороны РФ	3 653 842,40	2 799 835,56	30,50%
10	Фонд социального страхования РФ	3 135 663,00	2 814 255,40	11,40%
11	Генеральная прокуратура РФ	2 995 830,90	1 472 167,10	103,50%
12	Федеральная служба войск национальной гвардии РФ	2 837 943,00	-	-
13	Министерство транспорта РФ	2 478 524,60	2 223 395,92	11,50%
14	Федеральная служба исполнения наказаний РФ	1 735 107,80	1 848 404,06	-6,10%
15	Министерство здравоохранения РФ	1 731 277,80	825 559,45	109,70%
16	Министерство финансов РФ	1 715 944,00	1 375 307,01	24,80%
17	Судебный департамент при ВС РФ	1 622 686,30	2 245 094,00	-27,70%
18	Федеральная служба судебных приставов РФ	1 576 944,70	1 333 543,60	18,30%
19	Федеральная служба государственной статистики РФ	1 372 391,40	2 489 122,00	-44,90%
20	Следственный комитет РФ	1 052 690,90	1 089 213,50	-3,40%
21	Министерство экономического развития РФ	1 020 163,00	668 940,71	52,50%
22	Федеральное дорожное агентство РФ	946 063,10	628 943,88	50,40%
23	Министерство иностранных дел РФ	897 979,30	785 002,89	14,30%
24	Министерство по чрезвычайным ситуациям РФ	881 664,10	1 404 866,60	-39,80%
25	Министерство труда и социальной защиты РФ	827 416,30	1 123 089,04	-26,30%
---	---	---	---	---
	Итого	115 148 431,04	101 565 924,04	

Из двадцати пяти государственных органов, показанных в таблице, по состоянию на начало осени 2017 года только часть из них имели планы, содержащие объем средств, близкий или равный выделенному лимиту бюджета.

Кроме того, в планах информатизации 2017 года отсутствуют признаки использования ведомств Единой сети передачи данных. При этом обозначилось увеличение расходов на развитие и эксплуатацию ведомственных сетей передачи данных. Изначально предполагалось, что ведомства, использующие Единую сеть передачи данных, смогут получить экономию бюджетных средств в среднем на 10%. Но ряд ведомств, перешедших на Единую сеть в 2016 году, уже в следующем 2017 году отказались от ее использования, т.к. не получили ожидаемой экономии.

Так как летом 2017 года федеральные органы власти в соответствии с требованиями законодательства начали работу по формированию мероприятий для планов информатизации 2018-2020 годов, можно выделить ряд направлений развития инфокоммуникаций в указанный период. Учитывая планы развития инфокоммуникаций федеральных ведомств РФ, перечислим эти направления:

Первым направлением является сохранение и усиление акцента в государственных закупках на импортозамещение в сфере информационных технологий. Так, в июне 2017 года был утвержден приказ Минкомсвязи России № 334 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспе-

чения», в соответствии с которым все федеральные ведомства должны принять планы перехода на использование отечественного офисного программного обеспечения с контролируемыми показателями такого перехода по каждому году периода 2018-2020 годов [6].

Предусмотрено существенное усиление контроля над мероприятиями по развитию и сопровождению парка персональных компьютеров ведомств. Например, уже в текущем 2017 году ведомства не могут без соответствующего обоснования невозможности использования российского офисного программного обеспечения, закупать партии новых компьютеров с установленными на них операционными системами Microsoft Windows и пакетами Microsoft Office. В дальнейшем контроль за такими закупками и более жесткие требования к аргументации в обоснованиях будут только усиливаться. Примером может служить рекомендуемый Президентом РФ переход на закупки отечественного программного обеспечения ОАО «РЖД», в том числе для создания безопасной среды пассажирских и грузовых перевозок.

Со стороны направления можно отметить нарастающее усиление контроля над соблюдением требований по защите информации и информационной безопасности в государственных информационных системах.

Третьим направлением может стать усиление контроля со стороны Министерства связи и массовых коммуникаций РФ над формированием национального фонда алгоритмов и программ. По мнению экспертов, при согласовании/утверждении мероприятий по информатизации на период 2018-2020 годов особое внимание будет уделяться соответствию структуры и

содержания работ и услуг, включаемых в мероприятие, положениям Постановления Правительства РФ от 06.07.2015 № 676 (с изменениями, внесенными Постановлением от 11.05.2017 № 553) «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации» [12].

Следовательно, ведомства будут обязаны представлять на согласование более детализированные планы создания и развития собственных информационных систем, а также демонстрировать, что эти планы предусматривают все обязательные работы по информационной безопасности.

Четвертым направлением может стать ужесточение требований по соответствию эксплуатируемых ГИС требованиям приказа ФСТЭК от 13.02.2013 № 17. Таким образом, начиная с 2018 года, возможным будет применение блокировки финансирования мероприятий по эксплуатации ГИС, не обладающих такими аттестатами [7].

Так в соответствии с подписанным в июле 2017 года Федеральным законом 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» особое внимание будет уделяться Государственной системе обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА) [1]. Создание ведомственных сегментов системы обнаружения станет обязательным для всех федеральных ведомств, эксплуатирующих ГИС. При этом разработка соответствующих мероприятий в планах информатизации тоже станет обязательной почти для всех государственных органов. Следовательно, в обозримом будущем можно ожидать рост расходов на информационную безопасность в бюджетах на инфокоммуникации федеральных органов [8].

По оценке экспертов федеральные информационные системы становятся главным двигателем информатизации в государственном секторе, а инициативы, исходящие с федерального уровня, обеспечивают устойчивость рынка информационных технологий. Государство выступает одновременно в роли крупного заказчика и регулятора. В текущих условиях это позволяет рынку развиваться, а поставщикам и разработчикам расти дальше [12].

Можно уверенно говорить о том, что за последние годы была создана мощная база государственных

ресурсов в сфере информационных и «цифровых» технологий, качество которых должно повышаться, а также обеспечиваться интеграция и взаимодействие систем [10].

Однако, несмотря на положительные прогнозы развития государственного сектора инфокоммуникаций, эксперты выделяют и проблемы, с которыми приходится сталкиваться при решении задач информатизации в нем. Перечислим их. Прежде всего, это дефицит бюджетов и неэффективное расходование их средств. Далее – отсутствие единого архитектора государственных IT-проектов и, как следствие, недостаточная координация проектов между ведомствами. Следующую сложность в развитии государственных инфокоммуникаций создает нехватка кадров и компетенций, хотя она частично перекрывается с недостатком финансирования. И следующая немаловажная проблема – это отставание законодательной базы, которая тормозит развитие информационных систем [12].

Для решения перечисленных проблем, по нашему мнению, следует пересмотреть бюджеты государственных программ, которые издавна стабильно финансируются и не приносят желаемых результатов в пользу развития государственных инфокоммуникаций. Далее необходимо нарабатывать методическую базу для создания единого архитектора государственных IT-проектов. Что касается вопроса обеспечения процесса информатизации государственного сектора квалифицированными кадрами, то острота его, несомненно, снизится в случае увеличения финансирования, а также в случае заключения государственного контракта с ведущими ВУЗами, ведущими подготовку по IT-специальностям, выпускники которых уже многие годы успешно строят карьеру за рубежом, что является наилучшим доказательством качества подготовки [9]. Результатом такого государственного контракта должно стать гарантированное трудоустройство выпускников в IT-отделы организаций государственного сектора. Для ликвидации отставания законодательной базы РФ в вопросах государственных инфокоммуникаций целесообразным представляется использование зарубежного положительного опыта.

Подводя итог исследованию о достигнутых результатах и перспективах развития инфокоммуникаций в организациях госсектора в России, необходимо отметить, что успешное решение задачи информатизации, цифровизации и интеллектуализации деятельности государственных органов должно происходить только с учетом защиты национальных интересов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» № 187-ФЗ от 26 июля 2017 г. // Российская газета, 31 июля 2017, № 167.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. // Российская газета, 12 апреля 2013, № 80.
3. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2010 г. № 365 «О координации мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 мая 2010 г. № 22, ст. 2778.
4. Постановление Правительства РФ от 5 мая 2016 г. № 392 «О приоритетных направлениях использования и развития информационно-коммуникационных технологий в федеральных органах исполнительной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // <http://www.pravo.gov.ru>
5. Постановление Правительства РФ от 26 июня 2012 г. № 644 «О федеральной государственной информационной системе учета информационных систем, создаваемых и приобретаемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июля 2012 г., № 27, ст. 3753.
6. Приказ Минкомсвязи России от 29.06.2017 № 334 (ред. от 25.09.2017) «Об утверждении методических рекомендаций по переходу федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения» // СПС «КонсультантПлюс»

7. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 11 февраля 2013 г. № 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах» // Российская газета, 26 июня 2013, № 136.
8. Куликова Г.А. Отдельные вопросы информационной безопасности организаций как стратегическая задача менеджмента // Актуальные тенденции социально-экономического развития России на современном этапе: Материалы международной научно-практической конференции (8-10 июня 2016 года) / Под ред. С.Л. Ложкиной, Э.С. Шварц. - Брянск: ООО «Новый проект», 2016. - С. 103-106.
9. Куликова Г.А., Новиков С.П. Динамика рынков информационных технологий и программного обеспечения в условиях неустойчивого экономического развития: итоги и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-2 (67-2). С. 131-136.
10. Куликова Г.А. Цифровая экономика России: перспективы развития программы // Интеграция современных научных исследований как перспективное направление развития экономики и права XXI века. Материалы международной научно-практической конференции / Под научной редакцией Ложкиной С.Л., Горбатковой Г.А., Куликовой Г.А. - Брянск: ООО «Новый проект». - 2017. - С. 320-325
11. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций РФ: режим доступа URL <http://minsvyaz.ru/ru>
12. Портал выбора технологий и поставщиков: режим доступа URL <http://www.tadviser.ru/>

References

1. Federal'nyj zakon «O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» № 187-FZ ot 26 iyulya 2017 g. // Rossijskaya gazeta, 31 iyulya 2017, № 167.
2. Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» № 44-FZ ot 5 aprelya 2013 g. // Rossijskaya gazeta, 12 aprelya 2013, № 80.
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 maya 2010 g. № 365 «O koordinacii meropriyatij po ispol'zovaniyu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v deyatel'nosti gosudarstvennyh organov» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 maya 2010 g.. № 22, st. 2778.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 maya 2010 g. № 392 «O prioritnyh napravleniyah ispol'zovaniya i razvitiya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti i organah upravleniya gosudarstvennymi vnebyudzhetnymi fondami i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // <http://www.pravo.gov.ru>
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 iyunya 2012 g. № 644 «O federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme ucheta informacionnyh sistem, sozdavaemyh i priobretaemyh za schet sredstv federal'nogo byudzhetna i byudzhetov gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2012 g., № 27, st. 3753.
6. Prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 29.06.2017 № 334 (red. ot 25.09.2017) «Ob utverzhenii metodicheskikh rekomendacij po perekhodu federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i gosudarstvennyh vnebyudzhetnyh fondov na ispol'zovanie otechestvennogo ofisnogo programmnogo obespecheniya, v tom chisle ranee zakuplennogo ofisnogo programmnogo obespecheniya» // SPS «Konsul'tantPlyus»
7. Prikaz Federal'noj sluzhby po tekhnicheskomu i ehksportnomu kontrolyu ot 11 fevralya 2013 g. № 17 «Ob utverzhenii Trebovanij o zashchite informacii, ne sostavlyayushchej gosudarstvennuyu tajnu, sodержashchetsya v gosudarstvennyh informacionnyh sistemah» // Rossijskaya gazeta, 26 iyunya 2013, № 136.
8. Kulikova G.A. Otdel'nye voprosy informacionnoj bezopasnosti organizacij kak strategicheskaya zadacha menedzhmenta // Aktual'nye tendencii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii na sovremennom ehstage: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (8-10 iyunya 2016 goda) / Pod red. S.L. Lozhkinoy, E.H.S. Shvarc, - Bryansk: OOO «Novyj proekt», 2016. - S. 103-106.
9. Kulikova G.A., Novikov S.P. Dinamika rynkov informacionnyh tekhnologij i programmnogo obespecheniya v usloviyah neustojchivogo ehkonomicheskogo razvitiya: itogi i perspektivy razvitiya // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 2-2 (67-2). S. 131-136.
10. Kulikova G.A. Cifrovaya ehkonomika Rossii: perspektivy razvitiya programmy // Integraciya sovremennyh nauchnyh issledovanij kak perspektivnoe napravlenie razvitiya ehkonomiki i prava XXI veka. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod nauchnoj redakciej Lozhkinoy S.L., Gorbatkovoj G.A., Kulikovoj G.A. - Bryansk: OOO «Novyj proekt». - 2017. - S. 320-325
11. Oficial'nyj sajt Ministerstva svyazi i massovyh kommunikacij RF: rezhim dostupa URL <http://minsvyaz.ru/ru>
12. Portal vybora tekhnologij i postavshchikov: rezhim dostupa URL <http://www.tadviser.ru/>

АКТИВИЗАЦИЯ ТОТАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ И УСИЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РЕГИОНА

Малкова Т.Б., д.э.н., профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г и Н.Г. Столетовых

Халезов А.В., к.э.н., доцент

Мошков В.А., к.э.н., ООО «ВТГФ»

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы активизации управления качеством услуг и усиления корпоративной ответственности в деятельности энергетических компаний на примере Ивановского региона. Проблемы повышения качества предоставляемых услуг энергетическими компаниями на территории региона особенно остро стоят в условиях выхода из стагнации предприятий региона и повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: корпоративная структура энергетики региона, качество услуг, корпоративная ответственность, снижение себестоимости, дефицит инвестиционных средств, инновации, эффективность функционирования и управления.

Abstract: the article considers topical issues of enhancing the service quality management and strengthen corporate responsibility in the activities of energy companies on the example of Ivanovo region. The problem of improving the quality of services provided by energy companies in the region are particularly acute in emerging from the stagnation of the region's enterprises and improving the quality of life of the population.

Keywords: corporate structure of the energy sector of the region, quality of services, corporate responsibility, cost reduction, shortage of investment funds, innovation, efficiency, functioning and management.

В настоящее время, когда экономика России начинает восстанавливаться и набирать темпы роста, для отечественной энергетики является актуальным дальнейшая трансформация, в ходе которой предприятия сталкиваются с потребностью фундаментальной перестройки их организационной структуры и переосмысления прежде всего практики управления. В результате возникла необходимость изменения представлений об управлении как о деятельности иерархии администраторов, целью которой является только эффективность и капитализация.

Действительно, проведенный нами анализ основных показателей производственно-хозяйственной деятельности федеральных сетевых компаний за период 2010-2016 гг. свидетельствует о недостаточной эффективности управления (табл. 1). [1] Что подтверждают, в частности, такой факт как эффективность (результативность) использования активов компаний имеет тенденцию к снижению, показатели надежности электроснабжения также снижаются, уровень инвестиционной привлекательности не позволяет осуществлять инновационную стратегию развития компаний, их модернизацию и перевооружение новыми технологиями.

Отмеченные недостатки, к сожалению, не в меньшей степени свойственны и для региональных сетевых компаний. Достижение высокой степени надежности их работы невозможно без организации эффективной системы управления электроэнергетическими активами региона. Реализация модели корпоративной структуры электроэнергетики, основанной на эффективном использовании интеллектуального и компетентного потенциалов сотрудников этих компаний, будет способствовать проявлению синергетического эффекта совместной деятельности элементов корпоративных отношений.

В таком случае ключевым фактором развития энергетической системы становится не только изменение структуры отрасли, но и состава собственников энергетических компаний, а также необходимость значительного повышения качества энергетического оборудования, его эксплуатации, своевременной замены и модернизации. В свою очередь успех реформы определяется эффективностью трудовых ресурсов, системы управления и материально-технического обеспечения. Новая структура отрасли предопределена стремлением к внедрению конкурентных механизмов практически во все сферы деятельности энер-

гетической системы: генерацию, транспортировку и сбыт электрической энергии. Но появление новых проблем расчетов за потребленные ресурсы диктуют ускорение структурных изменений. В частности, рост значительных долгов перед газоснабжающими организациями, задержка оплаты потребленных энергетических ресурсов со стороны организаций и физических лиц влечет за собой снижение эффективности функционирования многих энергетических компаний.

Следует отметить, что обострение конкуренции потребовало повышения качества управления и снижения издержек не только в сфере производства электрической энергии, но и идеологии повышения качества, надежности услуг, которое становится концептуальной парадигмой, определяющей функционирование всех элементов электроэнергетической системы региона.

Необходимость адаптации технологических особенностей отрасли под действие рыночных механизмов обуславливают конкурентную борьбу, в которой побеждает тот, кто эффективнее других обеспечивает высокий показатель качества услуг.

В тоже время перевод электроэнергетики, являющейся монопольной отраслью, на рыночные отношения привел к существенному подорожанию электроэнергии, в 2-3 раза выше, чем в Китае. Это было вызвано необходимостью коренного обновления технической базы, импорта новейших ресурсосберегающих и природоохраных технологий, что приводило к повышению цены на потребляемую энергию и, соответственно, к росту инфляции. В результате реформирования, стоимость энергии в России с 1999 до 2010 года увеличилась в 8 раз. [2]

При этом следует отметить, что энергетическая отрасль является саморегулирующейся системой, эффективно подстраивающейся к изменениям экономики. Одной из популярных идей, захвативших умы менеджеров в современной промышленности, является философия тотального управления качеством. [3] В тоже время основные положения данной концепции, несмотря на то, что разработаны для промышленности, но абсолютно применимы и адаптивны к энергетической отрасли. [4] К сожалению, в энергетике отсутствует продолжительный опыт управления предприятиями в условиях рыночной экономики, слабо освоены важнейшие требования науки управления, что не позволяет быстро выстроить эффективную систему управления качеством, позволяющую одномо-

менно повышать уровень услуг и снижать себестоимость продукции. Поэтому предполагается, что повы-

шение эффективности энергетической отрасли можно осуществить двумя путями. [5]

Таблица 1 - Результаты производственно-хозяйственной деятельности федеральных сетевых компаний в 2011-2016 гг.

№ п/п	Показатель производственно-хозяйственной деятельности	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
1.	Объем переданной электроэнергии млрд. кВт час.	350,599	300,728	380,505	433,531	404,045	478
2.	Потери электроэнергии при передаче, %	3,88	3,80	3,75	4,92	5,22	5,64
3.	Количество технологических нарушений, ед.	416	328	345	349	322	336
4.	Среднесписочная численность персонала, чел.	9847	10147	11762	18338	21164	21803
5.	Стоимость активов, млн.руб.	122784	137467	158872	215199	296632	301230
6.	Выручка млрд. руб.	17,229	23,250	29,886	53,5995	61,385	64,789
7.	Чистая прибыль, млрд. руб.	1,049	2,1608	1,9971	1,8335	2,296	2,844
8.	Рентабельность собственного капитала, %	0,80	1,08	1,47	2,4	1,59	1,68
9.	Рентабельность продаж, %	12,19	22,8	22,21	19,09	15,24	14,82
10.	Рентабельность активов, %	0,85	1,57	1,24	1,56	0,77	1,24

Первый путь наиболее эффективен, но требует значительных материальных затрат и связан с реорганизацией всей структуры энергетики. Возможно объединение с крупными корпорациями, например, ОАО «Газпром газораспределение». Но именно по этому пути пошла российская энергетическая отрасль.

Второй путь связан с улучшением функционирования имеющихся элементов структуры энергетической отрасли, который все же пытаются использовать отдельные регионы.

В этой связи автором проанализированы особенности реализации концепции управления надежностью и качеством услуг энергетической отрасли через формирование и эффективное функционирование корпоративных структур. На основе проведенного анализа установлено, что в ходе реформы вместо существующих вертикально-интегрированных компаний, выполнявших функции производства, сбыта и передачи энергии были созданы новые структуры и компании, специализирующиеся на определенных видах деятельности. [6] Новые компании либо объединяют профильные предприятия нескольких регионов, либо являются общероссийскими. Более того, генерирующая и сбытовая деятельность открыты для частных компаний. В результате ослабла единая координация со стороны регионов в сфере технической политики и энергетической безопасности, происходит отток инвестиционных средств, что отразилось на качестве электро - теплоснабжения потребителей. [6] Для оценки ситуации в целях ее нормализации и выявления появившихся проблем была использована методология оценки качества, как одного из инструментов, включающего:

- определение эффективности выбранных организационных форм, энергетической отрасли;
- формирование методических принципов, на основе которых можно ускорить процесс реформирования отрасли и снизить затраты на ее реализацию.

В соответствии с теоретическими предпосылками оценки качества исследователи утверждают, что производственные затраты снизятся, если будет сделан акцент на постоянное улучшение качества, совершенствование технологических процессов (в нашем случае генерации, транспортировки и сбыта электроэнергии и тепловой энергии), повышение квалификации руководителей и специалистов. [7] Наиболее важная роль в этом процессе отводится функции

управления, которое можно и нужно систематически совершенствовать.

Согласно концепции управления качеством в реформируемой системе качественными должны быть: персонал, организационная структура, процессы, методы и решения, услуги.

В таком случае, с точки зрения корпоративной ответственности руководства и собственников, работников, совокупность элементов в формируемой структуре, ориентированной на качество, можно представить на следующей схеме (рис. 1).

В философии качества основным приоритетом любой организации и каждого сотрудника должно быть удовлетворение запросов потребителей тепловой и электроэнергии. Это первоочередная проблема, требующая государственной поддержки и заключающаяся в нормативном закреплении прав и обязанностей, обеспечивающих надежность и бесперебойность электро и теплоснабжения потребителей.

Потребитель должен иметь услугу в необходимом объеме и качестве. Надо не только удовлетворять требования потребителя, но и опережать их, так как потребитель не всегда знает, что ему понадобится через год и более. [8] Качество должно стать заботой каждого от руководителя компаний до рядового сотрудника, следовательно, ответственность за качество нельзя возложить на одного человека, подразделение или отдельную компанию. Создание таких условий и ответственности – это задачи всей структуры, и они свойственны компаниям с высоким уровнем корпоративной культуры и долга. Особенно это важно в условиях реформы, реструктуризации и необходимости инновационного прорыва экономики.

В условиях реструктуризации собственности возникают новые требования к системе корпоративного управления в сторону повышения уровня корпоративной ответственности сотрудников от линейного персонала до менеджеров высшего уровня. В свою очередь уровень корпоративной ответственности зависит от масштабов бизнеса, уровня концентрации собственности, а также особенностей взаимодействия между элементами структуры. В частности, в Европе через корпоративные мегаслияния образованы финансово-устойчивые энергетические компании мощностью и капитализацией в 8-10 раз выше до реформных территориальных и оптовых генерирующих компаний. [9]

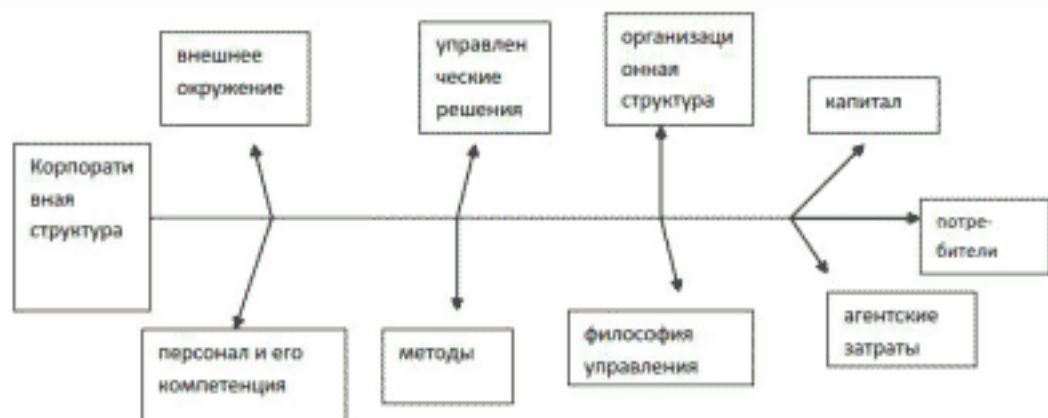

Рисунок 1 - Система корпоративного управления в энергетике, ориентированная на качество

В то же время корпоративной структуре присуща целостность, структурность, упорядоченность, взаимозависимость элементов и среды. На рис. 2 представлена структурная схема иерархии такой структуры. [10] Из нее видно, что система представляет совокупность взаимосвязанных элементов (процессов) и легко адаптируется к концепции управления качеством.

В основе этой концепции находятся четыре краеугольных камня: миссия, цели и задачи, видение, ценности. С учетом упомянутых элементов концепции качества можно сделать заключение, что модель «Рынка продаж электроэнергии по равновесной цене», принятая в России, должна быть заменена на новую модель, которая должна: [11]

- обеспечить высокую эффективность в эксплуатации оборудования и развитии компании;
  - оптимизировать топливно-энергетический баланс;
  - минимизировать рост тарифов;
  - стимулировать инвестиции и инновации;
  - создать систему технического обслуживания;
  - оптимизировать технические и коммерческие потери электро и теплоэнергии;
  - внедрить систему оценки функционирования структуры по результатам снижения себестоимости.
- Мы не вполне разделяем мнение специалистов, которые считают, что отраслевые корпоративные структуры, выбравшие такой путь развития, осознают, что им придется формировать новую корпоративную культуру, нацеленную на реализацию этой концепции.

Такое допущение, с одной стороны, позволяет объяснить причину снижения эффективности действующих региональных энергетических систем, с другой стороны, позволяет выработать рекомендации, по повышению качества оказания услуг.

Такие рекомендации связаны с: [11]

- 1) непрерывным совершенствованием (с учетом ее соответствия корпоративной культуры миссии и принципов);
- 2) изменением действий (нацелить их на удовлетворение показателя качества);
- 3) изменением ролей руководителей;
- 4) изменением поведения руководителей и сотрудников;
- 5) изменением отношений внутри структуры и между ее элементами;
- 6) изменением личных и организационных норм;
- 7) изменением ценностей организации.

Итак, можно с уверенностью сказать, что улучшение качества деятельности корпоративной структуры должно быть постоянным процессом, в котором про-

исходит переход от культуры конкурирования к культуре сотрудничества и партнерства. Только в таком случае, представления о качестве требуют не косметического ремонта, а глубокой перестройки основ формирования системы, так как партнерские отношения делают участников сотрудничества взаимозависимыми и заинтересованными в успехе друг друга, в их отношения строятся на долгосрочной основе. Тогда и экономика России будет защищена с точки зрения энергетической безопасности.

Предполагается, что, основная функция менеджеров заключается в организации помощи людям, выполнять свою работу лучше и эффективнее, в конечном счете, работать на поддержание заданного уровня прибыльности и обеспечения конкурентоспособности, технологической защищенности в долгосрочной перспективе. Именно поэтому, на наш взгляд, оценку качества их работы надо производить по показателям повышения надежности энергообеспечения и уровня потребления электроэнергии и тепловой энергии.

К сожалению, отсутствие партнерских отношений между компаниями корпоративной структуры мешают обмену информацией, вызывают дублирование, бюрократизм, ненужные затраты, низкую эффективность, снижают усилия по удовлетворению запросов потребителя. Результаты проведенных различными авторами исследований дают основание полагать, что в основе взаимоотношений между компаниями должно стать сотрудничество и партнерство. [12]

Этот факт объясняется тем, что в соответствии с идеологией качества деятельность корпоративной структуры должна быть ориентирована на управление процессами и реинжиниринг бизнес-процессов. Такой подход существенно отличается от традиционного, когда акцент делается на конечном результате, зависящем от процесса.

В соответствии с результатами этих работ улучшение процесса невозможно без его контроля, мониторинга и корректировки. По мнению Кукуюной И.Г., корпоративный контроль предполагает возможность определять качество процессов управленческой деятельности, которая относится к выработке политики структуры и согласования этой политики с интересами общества. [13]

При таком контроле сочетаются экономические интересы всех групп субъектов, так как он включает в себя:

- 1) контроль над собственностью;
- 2) контроль над предпринимательской деятельностью в процессе производства и реализации продукции или услуг;

3) контроль за распределением денежных потоков, оборотного капитала и инвестиций;

4) открытость проведения мероприятий, проведение PR-компаний, повышающих деловой имидж энергетической компаний и отрасли в целом.

Мы полностью разделяем это мнение, поскольку проведенный нами анализ деятельности региональной энергетики показал, что система качества энергетических субъектов должна акцентировать внимание на следующих процессах: [15]

- 1) анализ удовлетворенности потребителей;
- 2) разработка производственного плана;
- 3) планирование производства (кадровое обеспечение);
- 4) материально-техническое обеспечение;
- 5) производственный процесс;
- 6) работа с потребителями.

В таком случае эффективное управление будет реальным и достижимым, если оно начинается с определения стратегического направления развития корпоративной структуры, ее миссии. В таблице.2. приведены результаты выполненного нами сопоставления основных требований к качеству обеспечения потребителей в системе, построенной по стандарту ISO 9001 и в корпоративной структуре. Анализ перечисленных факторов дает возможность выбрать направления совершенствования управлением корпора-

тивной структурой, и как следствие, позволяет определить слабые и сильные стороны предлагаемой концепции.

Проведенное в работе сопоставление показывает, что формирование корпоративной структуры, также как и внедрение системы управления качеством, позволит повысить степень удовлетворения потребителей, конкурентоспособность компаний, имидж организации и доверие потребителя. Однако требования к качеству в корпоративной структуре представляет дальнейшее развитие стандартов ISO 9001 в плане защиты и обеспечения прав и интересов акционеров.

Кроме того, в корпоративной структуре больше внимания уделяется контролю за эффективностью деятельности во всех сферах управления.

Учитывая, что на большинстве региональных предприятий энергетики сложилась определенная система качества поставляемых потребителю услуг, важная роль отводится критериям оценки их деятельности. Приоритетом в такой системе критериев должно быть не увеличение объемов продаваемой электрической или тепловой энергии, а удовлетворение существующих и предполагаемых потребностей потребителей, в том числе путем предоставления возможностей экономии электроэнергии и тепловой энергии.

Таблица 2 - Требования системы качества, построенной по принципу ISO 9001 в корпоративной структуре [14]

Требования к системе качества по ISO 9001	Требования к корпоративной структуре
Выражение политики, ориентированной на заказчика.	Внедрение деловых норм и корпоративных отношений с потребителями (высокое качество и конкурентоспособные цены на предоставляемые услуги).
Степень удовлетворения требований потребителей электрической энергией.	Развитый рынок услуг.
Организация контроля за функционированием системы качества первого руководителя.	Мероприятия по совершенствованию системы корпоративного управления.
Уровень эффективности организационно-управленческой системы.	Совершенствование принятия стратегических решений.
Регулярность оценки эффективности системы качества.	Регулярность оценки эффективности корпоративного управления.
Обеспеченность ресурсами.	Финансовая стратегия оптимизации структуры капитала.
Соответствие процессов обеспечения качества условиям договоров с потребителями.	Снижение рисков не выполнения договорных обязательств.
Уровень документационного обеспечения.	Активное внедрение новых информационных и коммуникабельных технологий.
Уровень нормативной базы документов системы качества.	Улучшение взаимодействия корпоративной структуры с государственными органами и отсутствие проблем с регулирующими органами.
Уровень обеспечения развития системы качества.	Надлежащий внутренний контроль со стороны руководства. Наличие процедуры выявления противоречий в интересах.
Исключение повторения ошибок.	Наличие информации о событиях, которые могут оказать существенное влияние на деятельность структуры.
Прогнозирование вторичных ошибок в будущем и их предотвращение.	Облегченный доступ к рынку услуг, оказываемых компаниями.
Обеспечение потребителю возможности отслеживать производственный процесс на всех его этапах.	Наличие квалифицированных внутренних контролеров.
Регулярность проверок функционирования системы качества.	Наличие независимых аудиторов.
Использование различных методов для повышения эффективности системы качества.	Наличие методов оценки эффективности корпоративного управления.
Экономическая эффективность системы качества.	Повышение эффективности деятельности компании.
Планирование и учет затрат на обеспечение качества.	Инициативы в области корпоративного управления.
Гарантии внедрения системы качества.	Организация процессов контроля и надзора за деятельностью менеджмента.
	Защита и обеспечение прав и интересов всех акционеров. Независимость директоров в принятии решений.

На рис. 2 приведены результаты оценки показателей системы качества и корпоративного управления в энергетической компании Ивановской области [14].

Сопоставление значений параметров системы качества и корпоративного управления показывает, что наибольшее отклонение текущего состояния от планируемого в обеих системах имеют параметры, характеризующие уровень консолидации организации.

Предположительно этот факт объясняется тем, что принятие решений в таких субъектах основано на формализованных процедурах и харизме руководителя. В свою очередь в системе с корпоративным управлением, на которое предполагается перенести акцент, главной объединяющей силой является общая цель, сформулированная в рыночных терминах, являющаяся действительно сильными сторонами, кото-

рые учитываются при выработке новой стратегии развития энергетики России.

Вместе с тем, отсутствие опыта в проведении такого уровня реформ, низкий уровень подготовки персонала, высокий износ оборудования и сетей, значительную величину издержек следует отнести к слабым сторонам внедряемой концепции.

Именно предложенная в работе региональная организационная структура энергетики позволит ниве-

лировать слабые стороны и использовать сильные стороны реформы, что обеспечит разумный уровень рентабельности и надежности поставки тепловой и электрической энергии, и самое главное, по социально - приемлемым ценам, позволяющим предприятиям сдерживать рост себестоимости продукции, а для населения региона не снижать качества жизни из-за роста тарифов.

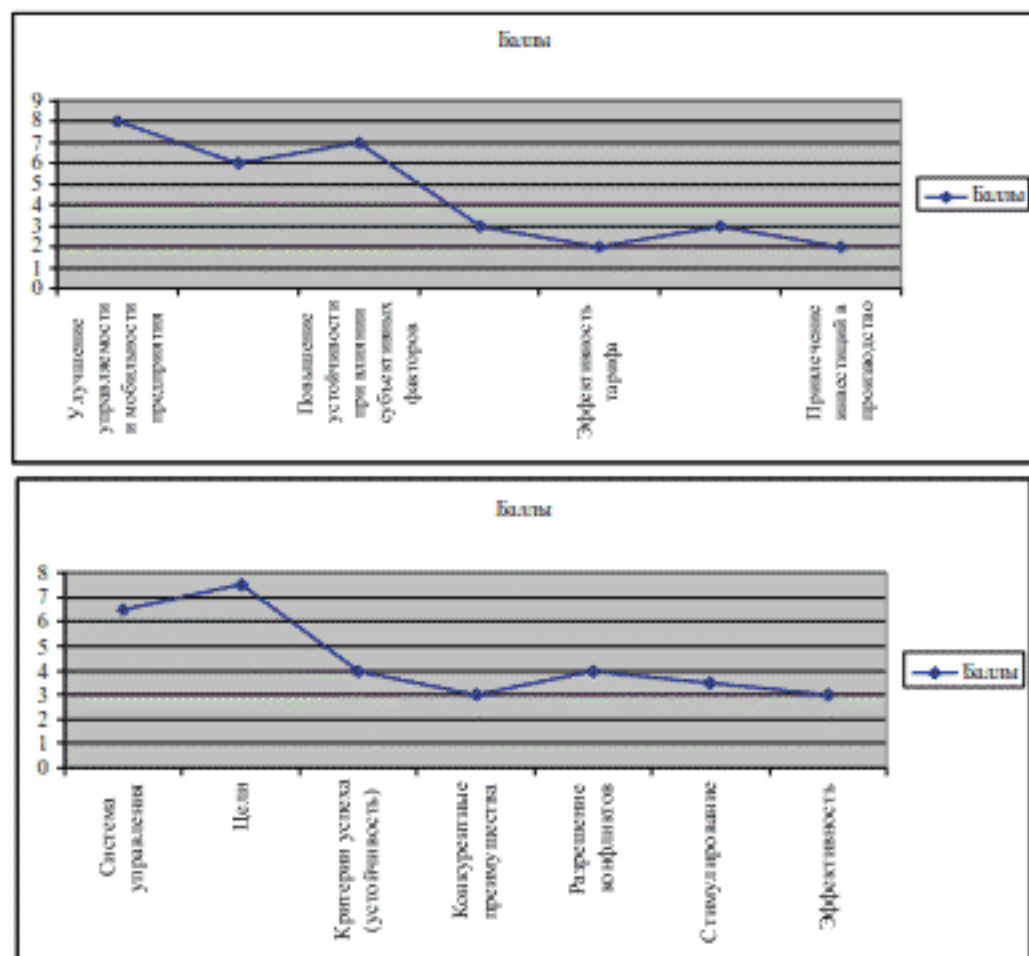

Рисунок 2 - Конгруэнтность параметров системы качества и корпоративного управления в энергетической компании Ивановской области

Таким образом, выполненные в работе исследования деятельности электро и теплоэнергетических компаний региона в условиях управления качеством услуг и усиления корпоративной ответственности позволяют заключить, что использование концепции качества дают возможность более объективно и полно провести анализ текущей деятельности, состояния и уровня достижения целей, поставленных электро и теплоэнергетическими компаниями. Использование концепции управления качеством также позволяет привести в соответствие уровень качества удовлетворения потребителей с требованиями региональной

экономики, а также мировыми стандартами, что влияет на формирование экономического базиса для создания условий выравнивания уровней развития регионов России, а также интеграции энергетики страны в мировую энергетическую систему.

На основе концепции качества сформулированы условия повышения эффективности функционирования имеющихся и образующихся корпоративных структур в энергетике России. На основе конгруэнтного анализа параметров качества выявлены наиболее перспективные направления совершенствования функционирования корпоративных структур.

Библиографический список

1. Волкова И.О. Концепция создания системы управления активами ОАО «ФСК ЕЭС». // Энергорынок.- 2008.- №93.- с.30-34.

2. Кудрявый В.В. Российская электроэнергетика в период кризиса. // Надежность и безопасность энергетики.-2009, №2, с.62-67.
3. Васильевская С.В. TQM – основа интегральной системы менеджмента. // Методы Менеджмента Качества. – 2005. - №1. - С.33-39.
4. Архипов А.Г. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения. // Вопросы экономики.-1994.-№12.-с.30-44.
5. Камко Ю.А. Совершенствование методов управления энерго-генерирующими компаниями. // Надежность и безопасность энергетики. – 2010. – №2. – С. 24-30.
6. Фельдман А.Б. Управление корпоративным капиталом. -М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999.- 107 с.
7. Окорочков Р.В. Финансовая безопасность электроэнергетических компаний: теории и методология управления. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та.-2007.-.360 с.
8. Шевкоплясов П.М. Модернизация конкурентного ценообразования на рынках энергии. // Энергорынок. – 2010. – №9. – С. 58-62.
9. Казаков И.А. Транснациональные корпорации и элементы регулирования мирового экономического пространства. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2000.- №2.- с.47-53.
10. Волкогонова О.Д. Стратегический менеджмент. - Инфра-М: Форум, 2007, 256 с.
11. Жарков Д. Реструктуризация энергокомпаний: роль корпоративной архитектуры при формировании бизнес-модели организации. //Энергорынок.-2008.-№10.-с.37-41.
12. Ионцев М.Г. Акционерные общества: Управление. Корпоративный контроль.- М.: Ось-89, 2000. 236 с.]
13. Куккина И.Г. Индикативный подход в оценке и мониторингу устойчивости развития бизнеса. // Вестник РГТЭУ.- 2010. №11.- с.57-62.
14. Малкова Т.В. Методология анализа функционирования корпоративных структур в электроэнергетике региона. – Иваново, 2011. – 248 с.
15. Малкова Т.Б., Куккина И.Г. Теория и методология корпоративной ответственности в условиях гармонизации экономики. – Иваново, 2009. - с. 132.

References

1. Volkova I.O. Konceptiya sozdaniya sistemy upravleniya aktivami OAO «FSK EEHS». // EHnergorynok.- 2008.- №3.- с.30-34.
2. Kudryavyy V.V. Rossijskaya ehlektroehnergetika v period krizisa. // Nadezhnost' i bezopasnost' ehnergetiki.- 2009, №2, s.62-67.
3. Vasilevskaya S.V. TQM – osnova integral'noj sistemy menedzhmenta. // Metody Menedzhmenta Kachestva. – 2005. - №1. - С.33-39.
4. Arhipov A.G. EHkonomicheskaya bezopasnost': ocenki, problemy, sposoby obespecheniya. // Voprosy ehkonomiki.-1994.-№12.-с.30-44.
5. Kamko YU.A. Sovershenstvovanie metodov upravleniya ehnergo-generiruyushchimi kompaniyami. // Nadezhnost' i bezopasnost' ehnergetiki. – 2010. – №2. – С. 24-30.
6. Fel'dman A.B. Upravlenie korporativnym kapitalom. -M.: Finansovaya akademiya pri Pravitel'stve RF, 1999.- 107 с.
7. Okorokov R.V. Finansovaya bezopasnost' ehlektroehnergeticheskikh kompanij: teori i metodologiya upravleniya. – SPb.: Izd-vo Politekh.n-un-ta.-2007.-.360 с.
8. SHEvkoplyasov P.M. Modernizatsiya konkurentnogo cenoobrazovaniya na ryinkah ehnergii. // EHnergorynok. – 2010. – №9. – С. 58-62.
9. Kazakov I.A. Transnatsional'nye korporacii i ehlementy regulirovaniya mirovogo ehkonomicheskogo prostanstva. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. EHkonomika. – 2000.- №2.- с.47-53.
10. Volkogonova O.D. Strategicheskij menedzhment. - Infra-M: Forum, 2007, 256 с.
11. Zharkov D. Restrukturizatsiya ehnergokompanii: rol' korporativnoj arhitektury pri formirovani biznes-modell organizatsii. //EHnergorynok.-2008.-№10.-с.37-41.
12. Ioncev M.G. Akcionernye obshchestva: Upravlenie. Korporativnyj kontrol'.- М.: Os'-89, 2000. 236 с.]
13. Kukukina I.G. Indikativnyj podhod v ocenke i monitoringu ustojchivosti razvitiya biznesa. // Vestnik RGTEHU.- 2010. №11.- с.57-62.
14. Malkova T.V. Metodologiya analiza funkcionirovaniya korporativnyh struktur v ehlektroehnergetike regiona. – Ivanovo, 2011. – 248 с.
15. Malkova T.B., Kukukina I.G. Teoriya i metodologiya korporativnoj otvetstvennosti v usloviyah harmonizatsii ehkonomiki. – Ivanovo, 2009. - с. 132.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА

Мизаев М.М., ассистент, Чеченский государственный университет
Моврукаева П.А., Чеченский государственный университет

Аннотация: Данная статья посвящена современным тенденциям формирования взаимодействия власти и бизнес-структур. Подчеркивается роль власти и бизнес-структур в социально-экономическом развитии регионов, а также возможность стать катализаторами инновационной модернизации экономики страны.

Ключевые слова: взаимодействие частного бизнеса и власти, экономический рост, малый и средний бизнес, региональная власть, сотрудничество, социальная сфера, социально-экономическое развитие

Abstract: The article is devoted to the current trends in the formation of the cooperation between the state and business structures. The role of government and business structures in the socio-economic development of the regions is underlined, as well as the opportunity to become catalysts for innovative modernization of the country's economy.

Keywords: cooperation of private business and government, economic growth, small and medium enterprise, regional power, cooperation, social sphere, socio-economic development.

Конструктивное взаимодействие бизнеса и структур государственной власти является неотъемлемым условием для эффективного функционирования конкурентной рыночной экономики в любом цивилизованном государстве.

Вид данного взаимодействия и способы, а также определённые формы могут очень сильно различаться друг от друга в зависимости от национальных особенностей (менталитета и характера) населения отдельно взятой страны и существующих рыночных взаимоотношений в регионе.

Результативное взаимодействие государства и частного предпринимательства осуществляется, прежде всего, именно в тех областях деятельности, где имеется необходимость и потребность взаимодействия для выполнения важных социально-экономических проектов, имеющих перспективы [2].

При построении эффективных способов коммуникации между двумя областями - бизнесом и властью - следует достичь определенных целей, а именно развития и успешной модернизации социальной сферы и экономики региона. Они непосредственно связаны с координацией усилий всех сторон, обеспечивая полное рассмотрение интересов различных социальных групп общества и бизнеса. Так как именно частный бизнес является основой движущей силой экономического прогресса региона, инновационный тип создания этой темы поднимает требования к созданию наиболее благоприятных условий для предпринимательства, повышению конкурентоспособности и повышению инвестиционной привлекательности бизнеса.

Субъекты малого и среднего бизнеса более гибко реагируют на ежедневные изменения рыночных условий, тем самым обеспечивая высокую эффективность инвестиций в регионе. В качестве движущей силы инноваций, малые организации могут обеспечить наиболее быстрое формирование свободных рабочих мест и самозанятость населения в случае сокращения занятости в традиционных районах. Для такого случая малые предприятия уменьшают социальную напряженность в депрессивных регионах. Таким образом, выбор путей и средств для достижения взаимодействия между властью и частным предпринимательством в регионе остается столь же актуальным, как и выполнение аналогичных задач в национальном масштабе. В региональном бизнесе накапливаются важные ресурсы формирования рынка. В то же время, в соответствии с традиционными ресурсами, особое место занимают профессиональные сотрудники, обладающие высокой квалификацией, используя современные управленческие, организационные и финансовые технологии. При поиске и выборе наиболее эффективного решения и более рациональном использовании их, важным фактором является способ-

ность развивать экономики регионов и решать их социальные проблемы [6].

Чтобы создать хорошую систему реализации социального партнерства, следует разработать следующую многоуровневую организационную структуру

1. Институты реализации взаимодействия власти, бизнеса и социальных организаций.

2. Способы реализации взаимодействия власти и бизнеса (обоюдное соглашение двух сфер деятельности, лоббирование, тендерные методы, участие в координационных, наблюдательных и экспертных советах).

3. Методы равного сотрудничества между властью и частным бизнесом (совместные переговоры, взаимные консультации, взаимная информация, мониторинг законодательства, конкурсы грантов, социальные проекты и программы пожертвований).

Необходимо также разработать интегрированную систему взаимодействия государственной власти в регионе и частного предпринимательства. На его основе должна быть сформирована интерактивная коммуникационная платформа для представителей двух секторов и установления прочных связей между ними в интересах развития жителей региона.

Эффективность системы социально-экономического партнерства влияет на формирование ее членов, регионального сообщества, гражданского общества региона и создает все условия для эффективного развития столичного региона.

Выделяются 3 основные сферы социально-экономического партнерства:

1. развитие власти
2. развитие малого и среднего бизнеса
3. развитие местных сообществ

Модель взаимодействия властей и регионального бизнеса играет значительную роль в улучшении качества жизни населения региона, его экологическом благополучии, а также в инновационном экономическом росте [6].

В целях улучшения взаимодействия государственного и частного бизнеса в регионе формируется следующая система основных принципов развития социально-экономического партнерства:

1. Социальное партнерство, которое является взаимовыгодным для заинтересованных сторон.

2. Добровольный характер социального партнерства. Этот принцип основан на том факте, что в системе социального партнерства только добровольные инициативы могут достичь максимально возможной эффективности. Тем не менее, принцип добровольного характера дополняется принципами взаимной привязки. Стороны, которые взяли на себя обязательства в рамках социального партнерства, должны нести ответственность за контроль и несут полную ответственность за них.

3. Роль государственной власти в регионе заключается в обеспечении населения лучшими условиями жизни, нормативной и институциональной инфраструктурой, мотивацией для государственного партнерства.

Малый бизнес в большинстве случаев развивается в тех регионах, где местные власти целенаправленно и постоянно оказывают поддержку (в частном бизнесе) во всех возможных сферах деятельности.

В то же время в некоторых других регионах — это не область повышенного внимания региональных властей. Эти регионы требуют наибольшего внимания в целях разработки методологической поддержки для разработки более эффективного способа привлечения региональных властей, бизнес-структур и гражданского общества к этому вопросу. Эти действия приведут к состоянию социально-экономической системы региона к новому, более высокому уровню его развития. Следует принести региональным властям тот факт, что частный сектор предпринимательства является движущей силой развития региональной экономики и мощной силой, которая может поднять регион на высокий уровень развития.

Несмотря на это, сектор малого бизнеса с должным вниманием региональных властей может выступать в качестве надежного источника социально-экономической устойчивости в регионах, решать вопросы занятости, сотрудничать с региональными и местными бюджетами, увеличивать объем валового регионального продукта [5].

Следует отметить, что для регионов, которые выделяются как самые высокие показатели текущего состояния и положительной динамики роста и формирование малого и среднего бизнеса, присущи следующие особенности:

- деятельность региональных властей по созданию и применению мер по стимулированию, помощи и поощрению малого и среднего бизнеса, что дает толчок региональному законодательству и относительно высоким уровням бюджетных стимулов;

- активное сотрудничество общественных объединений предпринимателей в развитии и реализации региональной инфраструктуры для стимулирования, поддержки и продвижения малых и средних предприятий, государственного партнерства правительства и бизнеса;

- активное и успешное участие в тендерах, осуществляемых Министерством экономического развития Российской Федерации по предоставлению средств федерального бюджета на осуществление мероприятий при государственной помощи малого и среднего бизнеса - проведение различных региональных конкурсов, активное участие на федеральных и международных выставочных мероприятиях.

Таким образом, система взаимодействия между правительством и бизнесом является важным индикатором формирования региона и состояния общества в целом [4].

Масштабный опыт перераспределения прав собственности между частным бизнесом и государством существует в так называемых секторах госуслуг.

Эффективное использование государственного капитала является крайне необходимым условием для позитивной динамики в развитии рыночной экономики государства.

С другой стороны, частный бизнес отличается хорошей мобильностью, достаточно высокой эффективностью в деле использования ресурсов, а также склонностью к инновациям. Достоинства обеих форм собственности могут использоваться государственно-частными партнерствами.

В мировой практике существовали различные модели, формы, виды реализации партнерских отношений между частным бизнесом и государством. В при-

нятых классификациях государственно-частные партнерства обычно описывают следующие формы:

1. Контракты как административный договор, заключенный между частной фирмой и государством (органом местного самоуправления) для реализации определенных социально необходимых и полезных видов работы.

Наиболее часто используемые, распространенные контракты — это контракты между государством и частными предпринимателями на выполнение различных работ, предоставление государственных услуг, управление, поставку продуктов для государственных нужд, предоставление технической помощи частными организациями (частного бизнеса) государственным учреждениям (к примеру, ремонт компьютеров для государственных учреждений)

В административных договорных отношениях права собственности не передаются частному партнеру, затраты и риски полностью несут государство.

2. Аренда в её традиционной форме и в форме лизинга. При определенных условиях частный партнер государственной или муниципальной собственности передается частному партнеру для временного использования [1].

Традиционные договоры аренды предполагают возврат предмета лизинговых отношений, а полномочия на распоряжение имуществом сохраняются владельцем и не передаются частному партнеру. В специально определенных (оговоренных с обеих сторон) случаях, договоры аренды могут заканчиваться покупкой стороной арендованного им ранее имущества. Во время заключения договора лизинга, лизингополучатель всегда имеет возможность приобрести государственную или муниципальную собственность на абсолютно полное пользование.

3. Концессия (концессионное соглашение) — конкретная форма отношений между частным партнером и государством. Государство (в лице муниципального образования) в рамках партнерских отношений, оставаясь полным владельцем собственности, образующего предмет концессионного соглашения, даёт разрешение частному партнеру выполнять определенные функции, которые были ранее указаны во взаимном соглашении [4].

С целью применения государственной или муниципальной собственности концессионер производит оплату на условиях, предусмотренных в концессионном соглашении.

Существующие научные и законодательные интерпретации концессии как экономической категории весьма разнообразны.

Выделим характерные особенности:

- Предметом концессии всегда является государственное (муниципальное) имущество, а также монополистическая деятельность государственного или муниципального образования;

- Одним из субъектов концессионного соглашения является государство или муниципалитет (в лице соответствующих органов исполнительной власти);

- Цель концессии заключается в удовлетворении общественных нужд и потребностей;

- Концессия всегда имеет под своей основой договорные обязательства (концессионное соглашение);

- Концессия основана на возврате предмета соглашения;

Субъект концессии предоставляется частному партнеру за определенную в соглашении (оговоренную заранее и подписанную с обеих сторон) плату.

В последнее время сфера использования разных форм сотрудничества частного бизнеса и государства очень быстро, стремительными темпами развивается. Образуются новые виды сотрудничества в различных областях и сферах.

Таким образом, если концессионные договора ранее использовались во время постройки автомобильных стоянок, автодорог, то на сегодняшний день, развивается сотрудничество государства и частного предпринимательства в области образования, различных видов телекоммуникаций, таких как цифровое телевидение, частные сотовые (мобильные) сети, которые по качеству не уступают, а то и превосходят зарубежные, а также частного транспорта, применяемого в качестве городского общественного.

На сегодняшний день, частное предпринимательство охватывает большое количество областей деятельности, такие как строительство больниц, частных

школ и так далее, а затем, по окончании строительства, занимается их управлением.

Подобное сотрудничество государства и частного предпринимательства (бизнеса) оказывает положительное влияние на развитие всех сфер жизнедеятельности населения отдельного региона и всей страны в целом.

Нельзя недооценивать связь взаимодействия частного бизнеса и государства и по той причине, что подобное сотрудничество позволяет реализовывать различные проекты и создавать рабочие (вакансии) места для безработных. Иначе говоря, подобное сотрудничество снижает безработицу в регионе, где оно практикуется [3].

Библиографический список

1. Варнавский В.Г. Партнёрство государства и частного сектора. М., С. 28-32.
2. Государство и бизнес: институциональные аспекты. М., 2006. С. 70.
3. Погудеева М.Ю., Оркуша М.А. Основные формы экономического взаимодействия частного бизнеса и государства. Экономический журнал. № 25. М., 2012. – с 115
4. Разгулина, Е.Д. Партнерские отношения органов власти и бизнеса в регионе: состояние и проблемы. М., – 2014.- с 11
5. Сосна С.А. Концессионное соглашение - новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. М., 2002.
6. Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнёрства государства и частного сектора. М., 2004, № 2. С. 13.

References

1. Varnavskij V.G. Partnyorstvo gosudarstva i chastnogo sektora. М., S. 28-32.
2. Gosudarstvo i biznes: institucional'nye aspekty. М., 2006. S. 70.
3. Pogudееva M.YU., Orkusha M.A. Osnovnyye formy ehkonomicheskogo vzaimodejstviya chastnogo biznesa i gosudarstva. Ehkonomicheskij zhurnal. № 25. М., 2012. – s 115
4. Razgulina, E.D. Partnerskie otnosheniya organov vlasti i biznesa v regione: sostoyanie i problemy. М., – 2014.- s 11
5. Sosna S.A. Koncessionnoe soglashenie - novyj vid dogovora v rossijskom prave // Zhurnal rossijskogo prava. М., 2002.
6. SHaringer L. Novaya model' investicionnogo partnyorstva gosudarstva i chastnogo sektora. М., 2004, № 2. S. 13.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ: ГЧП-ПРОЕКТЫ

Набиев Б.Г., преподаватель, Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются основные результаты реализации стабилизационной бюджетной политики России. Установлено, что применение инструментария ГЧП для развития инфраструктурного комплекса позволит преодолеть структурные ограничения российской экономики. Описаны благоприятные последствия развития рынка частных операторов в инфраструктурной сфере. Выявлены позитивные и негативные эффекты взаимодействия государственного и частного сектора в процессе реализации инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: бюджетная политика, инструментарий ГЧП, ГЧП-проекты, инфраструктурный комплекс, инфраструктурные объекты.

Abstract: The article deals with the main results for stabilization of the budget policy of Russia. The use of the instruments of PPP for development of infrastructure of the complex will allow to overcome the structural constraints of the Russian economy. Described the beneficial effects of the development of the market of private operators in infrastructure. Positive and negative effects of interaction between the state and the private sector in the implementation of infrastructure projects.

Keywords: fiscal policy, instruments of PPP, PPP projects, infrastructure complex infrastructure projects.

В последние несколько лет ответом на мощные макроэкономические шоки стало последовательное проведение стабилизационной бюджетной политики, что позволило в значительной степени нейтрализовать серьезные макроэкономические дисбалансы и сгладить кризисные явления в российской экономике, проявившиеся в период адаптации к новым экономическим реалиям. Результаты реализации стабилизационной бюджетной политики дают основания надеяться, что в 2016-2017 годы в Российской Федерации был создан надежный фундамент для восстановления экономического роста.

В то же время ситуация, складывающаяся в российской экономике, еще далека от оптимальной, поскольку продолжают сохраняться значительные структурные ограничения для ее динамичного и сбалансированного развития. Одним из таких серьезных ограничений является недостаточный развитый инфраструктурный комплекс. В связи с чем одной из приоритетных задач становится стимулирование инфраструктурных проектов, реализация которых может существенно укрепить потенциал сбалансированного развития государства.

В этих условиях следует обратить пристальное внимание на возможности широкого использования инструментария государственно-частного партнерства для модернизации инфраструктурного комплекса страны. Одним из благоприятных факторов для развития института ГЧП является тот факт, что за последние два года существенно выросла доля прибыли в структуре национального дохода (+42,3% в 2016: +3,4п.п. с 2014). Это свидетельствует, что в настоящее время в РФ формируется внутренний, естественный источник для финансирования инвестиций, в т.ч. капитальных инвестиций в инфраструктурные объекты. Наблюдается улучшение индикаторов делового оптимизма, что способствует восстановлению инвестиций. Инвестиции в основной капитал в целом по экономике перестали сокращаться с 3 квартала 2016 года, а по итогам 1 квартала 2017 года выросли на 2,3% г/г. Более того, по оценкам экспертов инвестиционный спрос будет расти опережающими (в среднем по 2,1% в год) по отношению к росту ВВП темпами, что станет возможным благодаря снятию условий финансирования на фоне снижения инфляционных ожиданий и нейтрального уровня реальных процентных ставок, в том числе благодаря снижению восприимчивости отечественной экономики к изменениям внешних условий.

В то же время темпы устойчивого экономического роста ограничены «потолком потенциала эконо-

мики», по разным оценкам составляющего от 1,5 до 2,0% в год, что не может быть достаточно для модернизации экономики. Выхода на более динамичные темпы экономического развития сложно добиться без ответа на целый ряд вызовов, среди которых одним из наиболее важных является несбалансированная структура бюджетных расходов не способствующая исправлению структурных дисбалансов в экономике.

Таким образом, падение цен на сырьевых рынках и серьезное ухудшение макроэкономической ситуации потребовало внесения изменений в структуре бюджетных расходов Российской Федерации. Эта корректировка коснулась бюджетов всех уровней [15]. Наиболее заметными тенденциями в структуре государственных расходов стали сокращение доли инвестиционных расходов, в том числе на капитальное строительство. При этом, качество государственных (муниципальных) услуг, соответствующих современным стандартам и задачам социально ориентированного развития страны во многом зависит от обеспеченности объектами инфраструктуры, состояние которой во многих субъектах РФ оставляет желать лучшего.

В то же время необходимо подчеркнуть, что инфраструктурные объекты в большинстве представляют собой общественные блага, т.е. круг их потребителей практически не ограничен (фактор неисключаемости), и в этом контексте потребление инфраструктурных благ не может уменьшить возможности его потребления всеми желающими (фактор неконкурентности) и, кроме того, инфраструктурный объект не может быть поделен на части (фактор неделимости). В связи с чем функция обеспечения населения инфраструктурными услугами традиционно возлагается на государство, которое играет основную роль в поддержании и развитии инфраструктуры. Следовательно, поддержание и развитие инфраструктуры входит в число прямых обязанностей государства. Экономическая особенность инфраструктуры заключается в необходимости ее соответствия уровню экономической деятельности и инфраструктурным потребностям населения.

Опережающие темпы усовершенствования инфраструктурного каркаса экономики являются необходимым условием поддержания соответствующих темпов экономического роста. Иными словами, в области инфраструктурного развития государство обязано непрерывно поддерживать превышение предложения над спросом. В то время как неразви-

тость инфраструктуры существенно сокращает потенциал экономического роста.

Неуклонно повышающийся спрос на объекты инфраструктуры и необходимость осуществления все более крупных инвестиций в эту область поставили государства перед необходимостью увеличения объема ресурсов, необходимых для сооружения новых и своевременной модернизации уже функционирующих инфраструктурных объектов. Однако, решить эту проблему исключительно за счет бюджетных средств не представляется возможным вследствие требования снижения уровня бюджетных расходов.

Потенциальное уменьшение бюджетных капитальных инвестиций привело к необходимости поиска других механизмов финансирования инфраструктурного комплекса, в том числе в рамках государственных программ Российской Федерации, успешная реализация которых предполагает привлечение средств извне [10].

Необходимость привлечения внебюджетных средств, в т.ч. бизнес сектора в проекты по модернизации инфраструктуры, сформировало предпосылки для формирования механизма государственно-частного партнерства. Как известно, оно соединяет воедино интересы и преимущества государства и бизнес-структур в реализации инфраструктурных проектов, обладающих высокой социальной и экономической значимостью [12].

Несмотря на то, что в последнее десятилетие в России начал постепенно формироваться рынок частных операторов в инфраструктурной сфере, что в перспективе позволит более эффективно применять различные модели ГЧП для эффективного управления инфраструктурными объектами [7]. Однако, потребность стимулирования этого рынка требует обеспечить существенное увеличение числа проектов, повышение интереса к инфраструктурному комплексу России иностранных инвесторов и инфраструктурных компаний, что особенно важно в условиях структурных дисбалансов регионального развития страны [15].

Развитый рынок частных операторов повлечет за собой целый комплекс благоприятных последствий, таких как:

- ✦ повышение производительности труда на возведенных объектах инфраструктуры;
- ✦ рост конкурентных сил на инфраструктурном рынке;
- ✦ формирование устойчивых финансовых потоков;
- ✦ увеличение спроса на инфраструктурные услуги.

Справедливости ради следует отметить, что в России в настоящее время применяются различные механизмы государственно-частного партнерства в инфраструктурном развитии страны. В этой связи следует сказать, что именно использование механизма государственно-частного партнерства способно стать катализатором развития инфраструктурной основы инвестиционного комплекса Российской Федерации [8].

Кроме того, вследствие данной тенденции все большее распространение получает синергетическое взаимодействие государственного сектора и бизнес-структур [3]. Сотрудничество этих противоположных по своей социально-экономической сущности субъектов позволяет объединить характерные преимущества и сгладить недостатки каждого из них. При этом часто в качестве приоритетных выступают ГЧП-проекты в инфраструктурной сфере. Это связано с тем, что инфраструктура является физической основой роста национальной экономики и требует регулярной модернизации в целях обеспечения ее соответствия будущим объемам хо-

зяйственной деятельности и потребностям населения.

Развитие и содержание инфраструктуры требует значительного объема финансовых ресурсов. В процессе усложнения и укрупнения инфраструктуры происходит увеличение ее потребности в финансовых ресурсах до уровня, который невозможно обеспечить исключительно за счет одних только бюджетных средств. По этой причине в большинстве стран мира все более активно стали использовать инструментарий ГЧП, поскольку в этом случае, с одной стороны, устраняется негативный эффект от монополии государства на оказание государственных (муниципальных) услуг, а, с другой стороны, исключается необходимость приватизации данных функций.

В этом отношении раскрыть потенциал ГЧП в России в полной мере позволит разработка и внедрение эффективного механизма взаимодействия государственных и частных партнеров, что требует высокой прозрачности и финансовой эффективности в процессе реализации совместных проектов [6]. Вне сомнений, подобные условия для осуществления государственно-частного партнерства, требуют значительных усилий со стороны государства в виде различных стимулирующих действий, побуждающих частных партнеров к более эффективному взаимодействию в процессе реализации инвестиционных проектов [2].

Участие в реализации ГЧП-проектов создает следующие преимущества для частного сектора:

1. возможность получения существенных денежных потоков в долгосрочной перспективе, основанном на достаточно высоком уровне рентабельности инвестиций в подобные проекты и синергетическом эффекте, позволяющем добиться для сторон больших выгод при их совместном участии, нежели они могли бы добиться при самостоятельной реализации проекта;
2. устойчивое развитие бизнес-структуры в результате участия в долгосрочных проектах, имеющих государственную важность и обеспеченных достаточными гарантиями получения прибыли;
3. доступ к ранее недоступным категориям материальных активов (общественным ресурсам): земля, недра – и получение отдельных преференций в решении формальных вопросов регистрации, лицензирования т.п.;
4. развитие инновационного потенциала, а также использование и адаптация передовых технологий посредством государственной поддержки.

У компаний частного сектора появляется возможность использовать нововведения других компаний при реализации совместных с государственными структурами проектов, самостоятельно выработать улучшения, что может стать серьезным конкурентным преимуществом в современных условиях ведения бизнеса [9].

Однако, помимо преимуществ, механизм ГЧП обладает и рядом недостатков для каждого из партнеров, которые следует тщательно рассмотреть при решении вопроса об использовании данного инструментария.

Среди недостатков партнерства с бизнесом для государства стоит обратить внимание на такие потенциально негативные эффекты, как:

1. рост совокупных издержек (в сравнении с бюджетным финансированием строительства суммарные платежи частному инвестору осуществляются в большем объеме);
2. потеря части контролируемых и регулирующих функций в результате ограничения на право распоряжения инфраструктурным объектом на период реализации проекта;

3. возникновение дополнительных прединвестиционных расходов на отбор частных партнеров и обеспечение контроля над реализацией проекта (различные конкурсные комиссии, комитеты и пр.);

4. риск недобросовестности, заключающийся в возможном выборе партнера, не способного выполнить обязательства в надлежащие сроки, установленном объеме и качестве, что заметно снизит полезный эффект по результатам проекта.

Для частного сектора участие в реализации ГЧП-проекта может привести к возникновению следующих сложностей:

1. тарифное регулирование со стороны государства в части платы, качестве компромисса в мировой практике применяется ежегодная индексация тарифов с учетом ежегодной инфляции;

2. формальное право собственности на объект закрепляется за государством. Поэтому объект не может быть учтен в общей сумме активов частного субъекта и служить в качестве залогового обеспечения при привлечении кредитных ресурсов;

3. более высокая степень риска по сравнению с традиционными государственными заказами (к примеру, инвестор несет полную ответственность за соблюдение сроков введения объекта в эксплуатацию – любые нарушения в графике работ во многих случаях приводят к применению штрафных санкций).

Приведенные отрицательные черты ГЧП лишь подтверждают необходимость более тесного и равноправного взаимодействия между субъектами в процессе реализации ГЧП-проектов с целью прозрачного управления проектами и справедливого распределения рисков [18]. При этом следует отметить, что уникальность механизма ГЧП заключается в том, что оно сохраняет общественный характер проектов и обеспечивает их достаточную инвестиционную привлекательность для бизнеса.

Многообразие инфраструктурных потребностей требует четко определить критерии, на основе которых можно сформировать перечень проектов, наиболее перспективных с точки зрения использования инструментария государственно-частного партнерства [1]. Так, при реализации проектов инфраструктурного развития приоритетными должны стать проекты, обладающие следующими признаками:

1) применение одной из форм ГЧП, наиболее подходящей к сфере его реализации;

2) реализация проекта в приоритетных сферах;

3) наличие подписанного документа, удостоверяющего правоотношения сторон по проекту;

4) измеримый социально-экономический эффект реализации проекта;

5) эффективное распределение прав и обязанностей сторон, а также существующих рисков в рамках проекта;

6) возможность тиражирования/масштабирования реализации проекта ГЧП в других субъектах РФ.

При этом наиболее успешными следует считать проекты, которые могут стать конкретными примерами реализации стратегии привлечения частных инвестиций в объекты инфраструктуры и обеспечивающие повышение качества оказываемых государственных / муниципальных услуг, что имеет серьезное значение в условиях проблем несбалансированности большинства муниципальных бюджетов страны [14].

В процессе подготовки и реализации любого ГЧП-проекта одним из самых сложных моментов являются диагностика проектных рисков и матрица их распределения между публичным и частным партнером [10]. Следует отметить, что количество рисков и порядок их распределения при возведе-

нии и эксплуатации подобных объектов может существенно различаться. При этом необходимо отметить, что от полноты идентификации и качества распределения рисков, зафиксированных в соглашении, непосредственным образом зависит успех реализации ГЧП-проекта, направленного на развитие инфраструктуры [3]. В связи с чем необходимо в каждом подобном ГЧП-проекте максимально детализировано прописывать обязательства сторон по соглашению, условия его расторжения, прекращения и вменяемые сторонам штрафы и неустойки при неисполнении тех или иных обязательств, установленных соглашением [19].

Однако, реализация ГЧП-проектов, направленных на инфраструктурное развитие можно констатировать, что сейчас идет поиск оптимальной схемы, по которой такие проекты могут быть реализованы, и если 15 лет назад частные инвесторы при сооружении различных объектов спортивного назначения могли позволить себе реализовать проект без бюджетных ассигнований, то сейчас повышенное внимание уделяется именно вопросам софинансирования таких проектов из бюджетов соответствующих уровней на капитальной стадии. И в последние годы привлечение кредитных ресурсов банковских организаций начинает все более активно использоваться при реализации социальных проектов в российских регионах [11].

Привлечение бюджетных средств требует проведения тщательной оценки эффективности их использования, что становится одним из важнейших этапов запуска проекта ГЧП. Реализовывая аналогичные проекты, необходимо обращать внимание на вопросы оценки эффективности вложенных инвестиций и определения сравнительного преимущества формы ГЧП, например, перед формой государственного заказа. Таким образом, при реализации таких проектов важное значение приобретает оценка их эффективности [13]. В этой связи целесообразно при оценке эффективности более активно использовать инструментарий экономико-математического моделирования, позволяющий оперативно и точно определить достигнутые финансовые результаты, с успехом применяющийся в деятельности бизнес-структур [17]. Расширение использования экономико-математического инструментария в механизме государственно-частного партнерства может укрепить доверие частных инвесторов и стать хорошим стимулом для их участия в модернизации и развитии инфраструктуры в регионах Российской Федерации. Более того, подобные модели можно применить для оценки и развития финансового и инвестиционного потенциала на фазе эксплуатации инфраструктурных объектов социальной сферы [4].

Для внедрения лучших практик реализации ГЧП-проектов в сфере развития инфраструктуры на каждом из этапов жизненного цикла ГЧП-проекта следует тщательно контролировать ход его реализации и предпринимать меры, направленные на:

- обеспечение высокого качества проработки и постоянной верификации параметров и условий реализации ГЧП-проекта;

- повышение степени управляемости и контролируемости результатов реализации инфраструктурного проекта в социальной сфере;

- снижение существующих и потенциальных административных и иных барьеров, препятствующих успешной реализации ГЧП-проекта;

- обеспечение максимальной информационной открытости всего процесса управления проектом, с целью привлечения максимально широкого круга участников.

Увеличение негативных тенденций в экономике подчеркивает необходимость стратегического мыш-

ления как на государственном уровне в целом, так и на уровне муниципальных органов управления, где осуществляется значительная часть экономической деятельности. Одной из актуальных задач стратегического управления государственными органами является создание современной транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, необходимой для экономического роста территорий. В связи с чем в условиях необходимости сокращения бюджетных расходов появляется острая необходимость привлечения частных инвестиций для модернизации и развития инфраструктуры. Наиболее эффективным механизмом в процессе возведе-

ния и эксплуатации объектов инфраструктуры может стать государственно-частное партнерство. При этом существуют определенные трудности, тормозящие участие бизнес-структур в подобных ГЧП-проектах, поскольку они отличаются высокой степенью риска. В то же время полнота идентификации и качество распределения рисков, зафиксированных в соглашениях между частным и государственным партнерами, может послужить действенным стимулом для участия бизнес-структур в реализации проектов, направленных на развитие инфраструктурного комплекса страны.

Библиографический список

1. Алиев Д.К. Государственно-частное партнерство на этапе экономического стратегирования // Федерализм. 2016. № 2 (82). С. 189-195.
2. Аникина В.П., Абасов Р.Г. Государственно-частное партнерство как катализатор инновационных процессов // Финансы и кредит. 2013. № 9. С. 45-50.
3. Баранов В., Баранова И., Мурадов А., Ибатуллин М. Государственно-частное партнерство в сфере управления транспортно-логистическими проектами // Логистика. 2016. № 5 (114). С. 32-35.
4. Бородин А.И., Голощапова Л.В., Шаш Н.Н. Экономико-математическая модель инвестиционного потенциала предприятия // Экономика в промышленности. 2013. № 4. С. 69-73.
5. Бородин А.И., Новикова Н.Н., Шаш Н.Н. Применение синергетических методов теории катастроф // Эффективное антикризисное управление. 2015. № 2. С. 84-91.
6. Варнавский В.Г., Клименко А. В., Королев В. А. Государственно- частное партнерство: теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ. 2010.
7. Воронников А.М. Организация управления проектами государственно-частного партнерства // Гос.служба. 2016. № 4. С. 9-12.
8. Государственно-частное партнерство как путь инновационного развития экономики России. М.: Издательство «Перо», 2016. 213 с.
9. Грекова Г.И., Макаревич А.Н. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития российской бизнес-среды // Экономика и предпринимательство. 2016. № 7 (72). С. 982-987.
10. Дмитриева Е.А. Управление рисками проектов в рамках государственно-частного партнерства // Деньги и кредит. 2012. № 2. С. 42-46.
11. Наточеева Н.Н., Ровенский Ю.А., Беляникова Т.В. Стимулирование банковского финансирования социальных проектов: российские реалии и зарубежный опыт // Инициативы XXI века. 2015. № 3. С. 19-22.
12. Погостинская Н.Н., Погостинский Ю.А., Путихин Ю.Е., Суханов О.В. Баланс результативности и экономической в динамическом нормативе // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 1 (6). С. 72-87.
13. Путихин Ю.Е., Власова М.С. К вопросам анализа эффективности инвестиционных проектов. Оценка отрицательных денежных потоков // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2014. № 1 (45). С. 14-21.
14. Шаш Н.Н. Обеспечение сбалансированности муниципальных бюджетов: финансовые инструменты и факторы влияния // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 4 (23). С. 99-103.
15. Шаш Н.Н., Бородин А.И. Дисбалансы развития и бюджетные риски регионов // Экономист. 2015. № 10. С. 69-77.
16. Шаш Н.Н., Путихин Ю.Е., Петрова И.В. Технология программного бюджетирования: российская практика // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 65-74.
17. Borodin A.I., Tatuev A.A., Rokot'yanskaya V.V., Shash N.N., Galazova S.S. Model of Control of Financial Results of the Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. T. 6. № 4 S2. С. 578-583.
18. Delmon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk / The World Bank and Kluwer Law International. The Netherlands, 2009. 640p.
19. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.

References

1. Aliev D.K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo na etape ehkonomicheskogo strategirovaniya // Federalizm. 2016. № 2 (82). S. 189-195.
2. Anikina V.P., Abasov R.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak katalizator innovatsionnyh processov // Finansy i kredit. 2013. № 9. S. 45-50.
3. Baranov V., Baranova I., Muradov A., Ibatulin M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere upravleniya transportno-logisticheskimi proektami // Logistika. 2016. № 5 (114). S. 32-35.
4. Borodin A.I., Goloschhapova L.V., SHash N.N. EHkonomiko-matematicheskaya model' investitsionnogo potentsiala predpriyatiya // EHkonomika v promyshlennosti. 2013. № 4. S. 69-73.
5. Borodin A.I., Novikova N.N., SHash N.N. Primenenie sinergeticheskikh metodov teorii katastrof // EHffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2015. № 2. S. 84-91.
6. Varnavskij V.G., Klimentko A. V., Korolev V. A. Gosudarstvenno- chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika. M.: GU-VSHEH. 2010.
7. Voronnikov A.M. Organizatsiya upravleniya proektami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Gos.sluzhba. 2016. № 4. S. 9-12.
8. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak put' innovatsionnogo razvitiya ehkonomiki Rossii. M.: Izdatel'stvo «Pero», 2016. 213 s.
9. Grekova G.I., Makarevich A.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vazhnejshij faktor razvitiya rossijskoj biznes-sredy // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 7 (72). S. 982-987.

10. Dmitrieva E.A. Upravlenie riskami proektov v ramkah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Den'gi i kredit. 2012. № 2. S. 42-46.
11. Natocheeva N.N., Rovenskij YU.A., Belyanchikova T.V. Stimulirovanie bankovskogo finansirovaniya social'nyh proektov: rossijskie realii i zarubezhnyj opyt // Inicijativy HKHI veka. 2015. № 3. S. 19-22.
12. Pogostinskaya N.N., Pogostinskij YU.A., Putihin YU.E., Suhanov O.V. Balans rezul'tativnosti i ehkonomichnosti v dinamicheskom normative // EHkonomika. Biznes. Banki. 2014. № 1 (6). S. 72-87.
13. Putihin YU.E., Vlasova M.S. K voprosam analiza ehffektivnosti investitsionnyh proektov. Ocenka obratitel'nyh denezhnyh potokov // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ehkonomiki. 2014. № 1 (45). S. 14-21.
14. SHash N.N. Obespechenie sbalansirovannosti municipal'nyh byudzhetrov: finansovye instrumenty i faktory vliyaniya // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2015. № 4 (23). S. 99-103.
15. SHash N.N., Borodin A.I. Disbalansy razvitiya i byudzhethnye riski regionov // EHkonomist. 2015. № 10. S. 69-77.
16. SHash N.N., Putihin YU.E., Petrova I.V. Tekhnologiya programmnoho byudzhetrovaniya: rossijskaya praktika // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. 2016. № 3 (65). S. 65-74.
17. Borodin A.I., Tetuev A.A., Rokotyanskaya V.V., Shash N.N., Galazova S.S. Model of Control of Financial Results of the Enterprise // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015. T. 6. № 4 S2. S. 578-583.
18. Deimon J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk / The World Bank and Kluwer Law International. The Netherlands, 2009. 640p.
19. Gerrard M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38, N 3.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Наместников А.С., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье обосновывается необходимость перехода к новому – экологическому – типу воспроизводства, адекватного цели и задачам неоиндустриальной парадигмы современного развития. Исследуются факторы, обуславливающие нарастание экологических проблем для современной РФ. Даны предложения, направленные на экологизацию воспроизводственного процесса в российской экономике.

Ключевые слова: экологическое воспроизводство, экологические вызовы, деиндустриализация, неоиндустриальное развитие.

Abstract: The article substantiates the necessity of transition to a new - ecological - type of reproduction, an adequate goal and tasks of the neo-industrial paradigm of modern development. The factors causing the growth of ecological problems for the modern RF are investigated. Proposals aimed at the ecologization of the reproduction process in the Russian economy are given.

Keywords: ecological reproduction, ecological challenges, deindustrialization, neo-industrial development.

Одним из глобальных вызовов современного этапа общественно-экономического развития является переход к «зеленой» экономике, основные признаки которой обозначены в Программе ООН по окружающей среде (Март 2009 г.). В документе такая экономика связывается с повышением благосостояния людей и движением к социальному равенству за счет значительного уменьшения экологических рисков и экологических дефицитов. [7] «Зеленая» экономика ориентирована на обеспечение экономического роста и роста экологических инвестиций при одновременном улучшении качества окружающей среды и социальной интеграции.

На необходимости экологизации производства и перехода к новому – экологическому типу – воспроизводства акцентирует внимание главный редактор журнала «Экономист» профессор С. С. Губанов, подчеркивая важность активного, а не пассивного отношения к экологическим аспектам социального бытия. Обосновываемая им неоиндустриальная парадигма нацеливает «не на смирение, а на борьбу общества за сохранение окружающей среды и повышение качества жизни». [1, с. 6] С позиции неоиндустриальной парадигмы, сформированной российской научной школой в 2000-е гг., экологическое воспроизводство представляет собой непрерывное движение и возобновление условий для удовлетворения материальных, духовных и эстетических потребностей человека и общества в системе взаимосвязей «общество-природная среда» на основе использования в производстве новых способов применения возможностей и сил природы, инвестиций в экоиндустрию и активного развития бизнеса по переработке отходов произ-

водства и потребления – рециклинга. В таком понимании экологизация исследуется не только с позиции экономической оценки, но и совершенствование материально-этической базы.

Экологизация воспроизводственного процесса разрешает противоречие между необходимостью удовлетворения нарастающих общественных потребностей и чрезмерным наращиванием производственной нагрузки на природные комплексы, сопровождаемым ростом «экологического долга». Последний все настойчивее проявляется в изменении климата, деградации окружающей среды, формировании дефицита природных ресурсов. По расчетам специалистов, естественный уровень сокращения разведанных нефтяных месторождений достигает 9 % в год. [2]

В Китае и ряде других стран (включая Российскую Федерацию) рост ВВП сопровождается возрастающим спросом на ископаемое топливо, металлы и неметаллические полезные ископаемые, что неизбежно отражается на наличии ограниченных ресурсов. [2, с. 36] Рост цен на продовольствие, в свою очередь, можно, помимо прочего, объяснить растущей конкуренцией за землю, на которой могли бы выращиваться культуры, необходимые для производства продуктов питания или биотоплива. В то же время спрос, в свою очередь, тесно связан с усилением негативного воздействия на окружающую среду, поскольку сопровождается ростом выбросов углекислого газа, сокращением биоразнообразия, бесконтрольной вырубкой лесов, запасов пресной воды и разрушением почвы. По данным официальной статистики, количество отходов производства в России выросло с 2613,3 млн тонн в 2003 г. до 5060,2 млн тонн в 2015 г. (Рис. 1).

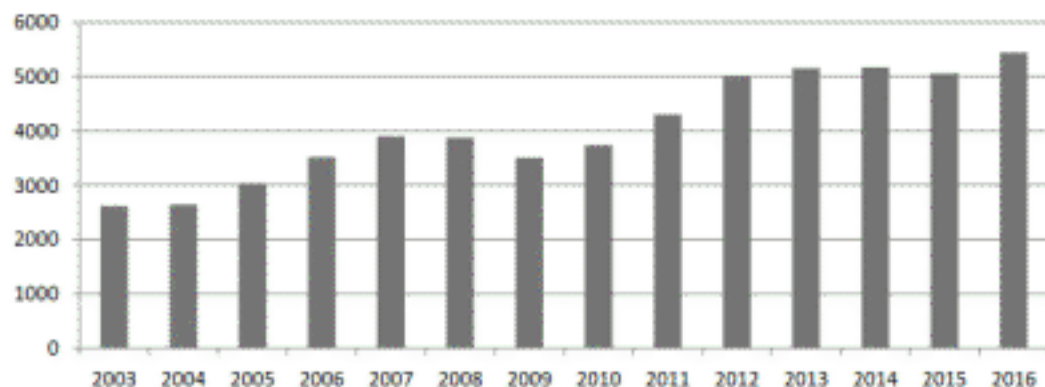

Рисунок 1 - Образование отходов производства в РФ за 2003-2016 гг., в млн. тонн. [5]

Применительно к российским реалиям указанная ситуация осложняется сохранением такой негативной тенденции, как деиндустриализация производственных сил, обусловленная в значительной степени экспортно-сырьевой моделью развития экономики страны. Деиндустриализация проявляется в растущем износе основных фондов (табл. 1), который в свою очередь ведет к росту экологического долга.

Как видно из данных табл. 1, несмотря на то, что начиная с 2000 г. в экономике России преодолена негативная тенденция опережения выбытия активной

части основных фондов над их вводом, объемы их обновления остаются явно недостаточными, а выбытие фондов крайне низким, что в конечном итоге сопровождается повышением степени их износа. Значение этого показателя в 2015 г. составило 49,71 %, что с позиции пороговых значений экономической безопасности соответствует угрожающей ситуации в названной сфере. Для сравнения: в 1970 г., определяемом в экономической литературе как «эпоха застоя», обновление основных фондов шло в 2,5 раза быстрее, чем в 2015 г. [4, с. 24]

Таблица 1- Некоторые показатели состояния и воспроизводства основных фондов в Российской Федерации в 1990-2014гг. [5]

Показатель	Годы											
	1995	2000	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Коэффициент обновления основных фондов, %	1,9	1,8	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,7	4,3	3,9	4,4	
Коэффициент выбытия основных фондов, %	1,9	1,3	1	1	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8	1,0	0,8	
Степень износа основных фондов, %	39,3	46,2	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4	47,7	-	

Важно заметить, что отмеченная ситуация осложняется наличием в экономике РФ значительного удельного веса полностью изношенных основных фондов, который вырос с 15 % в 2003 г. до 16,9 % в 2016 г. (рис. 2). Такие фонды полностью выработали свой ресурс и требуют замены, но вследствие ряда причин (прежде всего, связанных с недостатком финансовых ресурсов, низкими технико-экономическими показателями) продолжают использоваться. Эти фонды отличаются высоким уров-

нем аварийности, затратами на ремонт и не отвечают требованиям экологизации воспроизводственного процесса. Поскольку, с позиции теории экономической безопасности, удельный вес полностью изношенных основных фондов в условиях экологизации должен отсутствовать, сложившуюся ситуацию в экономике России по данному индикатору экономической безопасности многие ученые и практики относят к зоне «катастрофического» риска [8, с. 52].

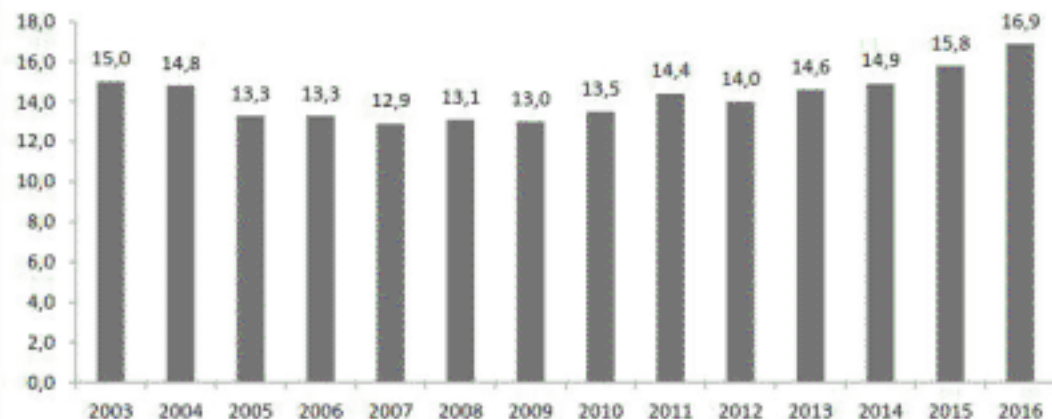

Рисунок 2 - Удельный вес полностью изношенных основных фондов в Российской Федерации (на конец года), в % от общего объема основных фондов в 2004-2015 гг. [5]

Таким образом, даже в рамках обозначенных макроэкономических показателей состояние экономики Российской Федерации нельзя признать отвечающим требованиям современных экологическо-технических стандартов. Эксплуатация машин и оборудования с истекшим сроком службы сказывается отрицательно не только на производительности общественного труда и на безопасности их использования. Высокая степень износа основных фондов оказывает крайне негативное влияние на экологическую безопасность, поскольку способствует росту выбросов вредных веществ в атмосферу, сбросов загрязненных сточных вод, увеличению экологической нагрузки на окру-

жающую среду, что в конечном итоге противоречит идее экологизации воспроизводственного процесса.

Согласно данным, приведенным на рис. 3, можно отметить рост расходов на охрану окружающей среды в РФ в абсолютном выражении (они увеличились с 179807 млн руб в 2003 г. до 591156 млн руб в 2016 г.) (рис. 3), при сокращении их доли в ВВП за тот же период фактически в 2 раза (с 1,3 % в 2003 г. до 0,7 % в 2016 г.) (рис. 4). Такая ситуация не может не сказываться негативно на состоянии окружающей среды, а в конечном счете на качестве жизни населения России.

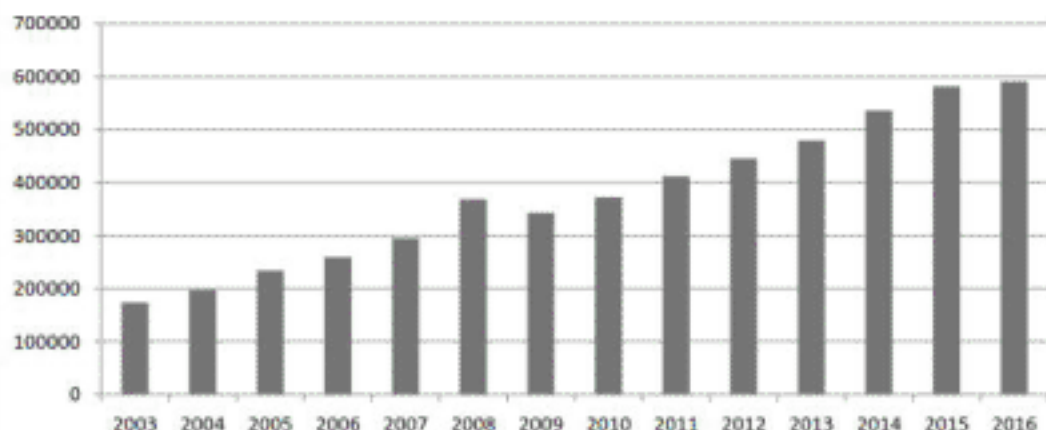

Рисунок 3 - Затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации за 2003-2016 гг., в млн. руб. [5]

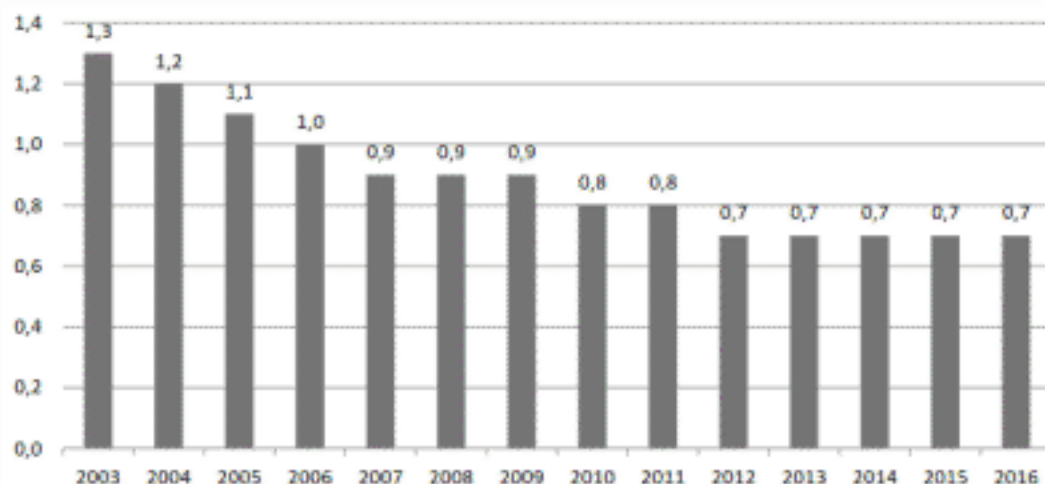

Рисунок 4 - Затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации за 2003-2016 гг., в % к ВВП [5]

Все вышезаглаженное подтверждает необходимость и важность перехода к экологическому типу воспроизводства в интересах обеспечения устойчивого социально-экономического развития РФ.

Для формирования экологического типа воспроизводства, на наш взгляд, необходимо первоочередное решение следующих задач:

1. Осуществление технологической модернизации экономики с учетом глобальных экологических вызовов:

- внедрение «зеленых» технологий, соответствующих критериям:
  - сокращение пагубного воздействия производства на здоровье человека и окружающую среду, что достигается посредством применения новых технологий и подходов;
  - создание новых промышленных продуктов;
  - эффективное использование энергии, воды и других ресурсов;
  - сокращение отходов, выбросов и прочих пагубных воздействий на окружающую среду.
- рассмотрение амортизационных накоплений не как средства для модернизации существующих производительных сил, а инвестирования в новое производство, отвечающее современным стандартам экологического развития экономики.

С одной стороны, осуществление полной модернизации производства неизбежно увеличивает амортизационные выплаты; с другой – это компенсируется повышенной производительностью производительных сил, конкурентоспособностью производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках и, несомненно, экологической направленностью производства в целом;

- придание экологичности функционирования воспроизводным основным фондам, путем внедрения результатов научных разработок в сфере охраны окружающей среды;

2. Создание эффективно функционирующего сектора. Рециклинг ресурсов в целях формирования новой сырьевой базы воспроизводства:

- формирование полной вторичной переработки отходов;
- технологии производства, позволяющие выпускать полностью биоразлагаемые товары, утилизация которых не наносит ущерба окружающей среде.

3. Утверждение государственно-частного партнерства (ГЧП) в качестве основного экономического механизма формирования экологического воспроизводства.

4. Повышение социально-экологической ответственности бизнеса, путем:

- оценки воздействия бизнеса на окружающую среду (включая стратегическую экологическую оценку) при разработке стратегий и планов экономического развития;
- экологического аудита, позволяющего на раннем этапе выявлять природоохранные нарушения;
- экологического страхования, предусматривающего возмещение вреда окружающей среде;
- сертификации на соответствие положениям экологических стандартов (международные стандарты

серии ИСО 14000, относящиеся к экологическому менеджменту; международный стандарт ИСО 19011, относящийся к аудиту систем менеджмента качества и/или систем экологического менеджмента; национальные стандарты серии «Ресурсосбережение» и серии «Охрана природы»);

- внедрения концепции технологического нормирования на основе наилучших доступных технологий;
- социальной отчетности, содержащей экологический компонент.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 16-02-00394 «Развитие теории и методологии исследования рециклинга как особого фактора экономического роста в неиндустриальной экономике»

Библиографический список

1. Губанов С. С. Новая индустриализация и сектор рециклинга // Экономист. 2014. № 12. С. 6.
2. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / Пер. с англ. М.: АСТ – ПРЕССКНИГА, 2013. С. 35 (304 с.)
3. Кормишкина Л.А. Неиндустриальное наполнение экономического роста – вызовы современной эпохи // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 9-2 (24). С. 76-82.
4. Кормишкина Л.А. Суженный тип воспроизводства как фактор, сдерживающий повышение национальной силы государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №20 (77). С.22– 27.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
6. Развитие теории и методологии исследования и обеспечения экономического роста в России в контексте неиндустриальной парадигмы: монография / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин, Д.А. Колосков. – Саранск, 2015. – 258с.
7. Штайнер А. Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности / Штайнер А., Айрис Р., Бэсса С. и др. ЮНЕП/Грид Арендал, 2011. 739 стр.
8. Экономическая безопасность предприятия (организации): учеб. пособие / Л.А. Кормишкина, Е.Д. Кормишкин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 84с.
9. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник/Под ред. В.К.Сенчагова. 3-е издание, перер. и доп. М: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010 – 895с.

References

1. Gubanov S. S. Novaya industrializatsiya i sektor reciklinga // Ekonomist. 2014. № 12. S. 6.
2. Dzhekson T. Procvetanie bez rosta. Ekonomika dlya planety s ogranichennymi resursami / Per. s angl. M.: AST – PRESSKNIGA, 2013. S. 35 (304 s.)
3. Kormishkina L.A. Neindustriальnoe napolnenie ekonomicheskogo rosta – vyzovy sovremennoj ehpoli // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 9-2 (24). S. 76-82.
4. Kormishkina L.A. Suzhennyj tip vosproizvodstva kak faktor, sderzhivayushchij povyshenie nacional'noj sily gosudarstva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2010. №20 (77). S.22– 27.
5. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.
6. Razvitie teorii i metodologii issledovaniya i obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii v kontekste neindustriальnoj paradigmy: monografiya / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin, D.A. Koloskov. – Saransk, 2015. – 258s.
7. SHtajner A. Navstrechu «zelyonoj» ekonomike: puti k ustojchivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti / SHtajner A., Ajris R., Behssa S. I dr. YUNEP/Grid Arendal, 2011. 739 str.
8. Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya (organizatsii): ucheb. posobie / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2007. – 84s.
9. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs: Uchebnik/Pod red. V.K.Senchagova. 3-e izdanie, perer. i dop. M: BINOM: Laboratoriya znanij, 2010 – 895s.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Наумкина Т.В., к.ю.н., доцент, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)

Шамраева Е.В., Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г.Разумовского (ПКУ)

Аннотация: В статье говорится о положительной тенденции производства сельскохозяйственной продукции в России. Преобразования в мясном скотоводстве дают надежду на то, что в скором будущем Россия создаст свою собственную высококачественную сырьевую базу говядины. Проведена оценка мер поддержки сельхозпроизводства государством.

Ключевые слова: Сельскохозяйственная продукция, продовольственные товары, крупный рогатый скот, мясо, импорт, экспорт.

Abstract: The article talks about the positive trend of agricultural production in Russia. Transformations in beef cattle breeding give hope that in the near future Russia will create its own high-quality raw material base for beef. An assessment was made of measures to support agricultural production by the state.

Keywords: Agricultural products, food products, cattle, meat, import, export.

За последние годы в сельскохозяйственной отрасли России произошли существенные изменения. Масштабы мясного производства устойчиво росли в течение последних лет благодаря многомиллиардным субсидиям и инвестициям в крупные агропромышленные компании. В итоге эти компании смогли создать новые проекты, расширить производственные мощности. Известно, что Россия поставляет на мировые рынки всевозможные виды сырья – нефть, газ, уголь и металлы. Продовольственные товары не стали исключением. Россия производит достаточно сельскохозяйственной продукции, чтобы прокормить себя и осуществлять экспорт по основным видам сельскохозяйственной продукции: рис, пшеница, крупы, мясо птицы, свинина и другие. К тому же, по ряду позиций достигнуто перепроизводство сельскохозяйственной продукции, а это создает необходимость стимулировать экспорт. Согласно данным Федеральной таможенной службы (ФТС) доля экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общей структуре экспорта России за период с января по июль 2017 года составила 4,4% (в январе-июле 2016 года – 4,7%). По сравнению с январем-июлем 2016 года стоимостные и физические объемы поставок этих товаров возросли на 185% и на 13,7% соответственно[6]. После введения санкций продукты питания стали своими силами активно производиться в России (в 2016 году АПК вырос почти на 5%)[8]. Основу продовольственного экспорта составляют зерновые. Возникшее перепроизводство зерновых повлияло на то, что Россия заняла первое место на мировом рынке по экспорту злаковых. По подсчетам Минсельхоза, суммарный объем производства сельскохозяйственной продукции увеличился на 3,4%, а объем намолоченных зерновых и зернобобовых культур вырос на 21,7% до 101,7 млн. тонн [7]. Основные покупатели российского зерна – южные страны: Саудовская Аравия, Турция, Египет. Стоит обратить внимание на «проходимый» африканский рынок, в связи с заниженными нормами санитарного контроля, и рынки стран Латинской и Юго-Восточной Азии, где проявляется высокий интерес к нашей конкурентоспособной продукции.

На сегодняшний день Россия обгоняет по производству сахарной свеклы такие страны как США, Франция, Германия, что послужит ей в ближайшее время стать крупнейшим экспортером. Так же активно Россия вывозит за рубеж жиры и растительные и животные масла в такие страны как – Турция, Китай, Египет (1,5 млн. тонн продукции, на 4% больше чем в прошлом году)[6]. Но самые большие показатели по экспорту замечены в мясной отрасли и отрасли пищевых субпродуктов. По данным Национальной мясной ассоциации, в прошлом году экспорт всех видов мясной продукции в России составил 96,2 тысячи тонн. Производство мясного скотоводства выросло на 5,2%, а птицеводства – на 4,1% [10]. Отлично складывается ситуация на «птичьем рынке»: не наблюдается ни

дефицита, ни стремительного скачка цен. В свиноводстве также удалось наладить производство. Поставка мясной продукции осуществляется в Украину, Казахстан, Гонконг. Освоение новых рынков сбыта позволит дальше увеличивать производство мясной продукции и не зависеть от внутренних обстоятельств. «К 2020 году Россия полностью закроет все свои потребности в мясе из расчета 75 кг на душу населения (35 кг – мясо птицы, 27 кг – свинина, 13 кг – говядина)» – сообщает агентство FAOSTAT[9].

Однако на сегодняшний день Россия не удовлетворяет потребностям населения в мясе говядины и поэтому зависит от импорта. Мясо говядины считается одним из самых популярных продуктов питания. По мнению потребителя, говядина содержит все необходимые органические и минеральные вещества для нормального функционирования человеческого организма. Было проведено анкетное интернет-исследование с помощью GoogleForms в количестве 538 респондентов. Потребители отвечали на вопросы, касающиеся выбора вида мяса, а также частоты употребления мясной продукции. Соотношение респондентов женского и мужского пола – 53% и 47%. В ходе опроса было выявлено, что не все употребляют мясо: 40% опрошенных предпочитают мясо птицы, 29% – свинину, 26% – говядину, 5% не употребляют мясо. Женщины и мужчины выбирают продукцию под влиянием нескольких факторов: 32% считают качеством ведущим фактором, 26% – цену, 20% – ассортимент продукции, 8% – бренд, 8% – пищевую ценность продукции. Среди опрошенных средний доход имеет 40%, низкий доход – 30% и высокий доход – 23%. На вопрос о взаимозаменяемости мяса говядины мнения распределились так: 89% – незаменима, 8% – заменяемая, 3% – воздержались от ответа. Таким образом, проведенное исследование показало, что говядину предпочитают 20% потребителей рынка. Относительно других видов мяса, говядина считается дорогим продуктом. Анализ цен в городе Москва показал, что в каждой розничной сети установлена своя цена на данный вид мяса. Для сравнения, цена на мясо говядины в магазине «Пятерочка» составляет 448 руб./кг., в «Перекресток» – 579 руб. за кг., в «Ашан» – 489 руб./кг., а в «Азбука Вкуса» – 790 руб./кг. На рынках и ярмарках ситуация следующая: на ярмарке в ГУМ говядину сбывают по цене 480 руб./кг., а на рынках (в пример был взят Ленинградский рынок) – 430 руб./кг. Причинами разницы в цене являются: качество продукции, поставщик, сервис магазина и др.

В нашей стране есть все условия для развития мясного скотоводства: обширная кормовая база, обилие водных ресурсов, дешевая рабочая сила. Но что же послужило следствием производства говядины? Отрасль по разведению крупного рогатого скота утратила еще в советские времена. Во-первых, мясной скот вывели еще в 1917, когда решили везде разводить мясо-молочных коров. В итоге

они оказались и не мясными и не молочными. Во-вторых, сокращение поголовья скота в результате рыночных реформ 90-х годов XX века [4]. Так что в России не повеле производить и употреблять хорошую говядину. Подлежащая часть стада крупного рогатого скота в России – скот молочных пород, а мясное животноводство – это сопутствующий ему шлейф. Мировая практика доказывает то, что производство необходимого объема говядины можно повысить благодаря созданию специализированного мясного скотоводства. Урегулирование поголовья молочных коров решит проблему разведения говядины [3]. В последние несколько лет в России было заявлено о нескольких проектах по разведению мясных коров; самые крупные из них – АПК «Мираторг» (Брянская область), ГК «Зеленая долина» (Белгородская область), УК «Ин-Инвест Групп» (Саратовская область). Но большую часть таких проектов можно считать убыточными уже на стадии разработки. Окупаемость данных проектов займет много времени. Производство крупного рогатого скота является более пассивной отраслью, чем производство свинины и птицы. Если проекты в птицеводстве окупаются в пределах 2-3 лет, а в свиноводстве – в пределах 3-5 лет, то в скотоводстве – лишь через 8-10 лет работы из-за разницы в производственном цикле и количестве потомства. Начинать новые проекты в столь сложной ситуации в экономике рискованно и убыточно [7]. Проблема в том, что Россия не обладает таким климатом и обширной кормовой базой как страны-экспортеры говядины. Поэтому организации несут большие затраты на содержание животных (отопление, закупка корма и др.). Длительность производственного цикла совместно с увеличением затрат на производство приводят к росту цены конечного продукта, что сказывается на спросе и объемах потребления говядины.

По информации Минсельхоза, в январе-мае 2017 года в Россию было поставлено 32,3 тыс. тонн охлажденного мяса крупного рогатого скота, что меньше на 18,6% по сравнению с 2016 годом [7]. Возная квота на охлажденную говядину в РФ в 2017 году составляет 40 тыс. тонн, из них 29 тыс. тонн приходится на страны ЕС, на ввоз замороженной говядины – 530 тыс. тонн., в том числе по 60 тыс. тонн для стран ЕС и США, 3 тыс. тонн – для Коста-Рики [1]. После запрета на поставки из США, Канады и стран ЕС в связи с российским продовольственным эмбарго, основной импорт стали совершать страны Южной Америки: Бразилия, Парагвай, Уругвай, пользующиеся преференциями. Размер таможенной пошлины этих стран составляет 75% от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕЭК [12]. Конечно, мясо, из Латинской Америки поступает к нам не в охлажденном виде, а глубокой заморозки, и цена такого мяса более конкурентоспособна, чем у российских производителей. Потому дешевый импорт лишает смысла инвестиций в бизнес по разведению КРС. По данным Минсельхоза, средняя цена импортной говядины в январе-мае 2017 года составила более \$3,7 тыс. за тонну, что почти на 22% больше, чем в 2016 году, уточнили в ведомстве [7]. Цены на привозную говядину выходят за пределы покупательских возможностей российских компаний и конечных потребителей. Снижение курса рубля может сделать невыгодными импортные закупки мяса. Например, бразильское мясо поступает по \$3,7 тыс. за тонну, когда курс доллара был 40 руб., цена говядины составляла 148 руб. за 1 кг, но по сегодняшнему курсу (16.10.2017 год) 57 руб. это уже 211 руб. Далее это мясо по ставкам фрахта будет плыть месяц через океан до Санкт-Петербурга, потом нужно будет уплатить таможенную пошлину, НДС, издержки в порту и в итоге доставить мясо в РФ. Конечная цена говядины при слабом курсе рубля оказывается малоинтересной для российских мясопереработчиков и довольно высокой для потребителей.

Чтобы импорт продолжил снижаться, необходимо увеличивать объемы производства и деловой активности России, сделав упор на создание новой конкурентоспо-

собной продукции. На фоне снижения импортных поставок небольшими темпами растет отечественное производство и, как следствие, увеличивается экспорт. По данным ФБГУ «Спеццентрчет в АПК», в январе-мае 2017 года объем промышленного производства говядины (кроме субпродуктов) составил 60,4 тыс. т. Это на 2,4% больше показателя за соответствующий период 2016-го [11]. Однако, объемы экспорта мяса остаются весьма скромными по сравнению с количеством произведенной в стране продукции. Для отечественного производителя пока еще сохраняется слишком много препятствий со стороны иностранных государств в виде заградительных пошлин, технических барьеров и различных квот. Экспортерам, впрочем, могут помочь стимулирующие меры, например, ослабление налогов, выдача льготных кредитов и субсидий.

В России вопросы таможенного оформления относятся к компетенции Федеральной таможенной службы (ФТС). При ввозе мяса на территорию РФ, каждый импортер должен знать об особенностях таможенного оформления мясных продуктов: сроки таможенного оформления, температурный режим, ветеринарный контроль, санитарно-эпидемиологический надзор, контроль таможенной стоимости при таможенной очистке, преференциальные товары, наличие лицензии, контроль за классификацией товара, соответствие техническому регламенту [13;2].

Дальнейший подъем мясного скотоводства зависит от многих факторов, среди которых выделяют три основных: уровень господдержки, доступность кредитных средств и рентабельность отрасли [15].

Государственная поддержка – важное условие повышения эффективности производства продукции. Создание частно-государственного партнерства в области мясного животноводства, финансовая поддержка государства в виде особых условий кредитования, уменьшение налогов, субсидирование сможет улучшить ситуацию в отрасли мясного скотоводства [14]. Роль государства в развитии новой отрасли можно проследить на примере СССР. Примером может стать облегчение значения подоходного налога с колхозов. В соответствии с указом Президиума ВС СССР об изменении некоторых статей указа «О подоходном налоге с колхозов» обложение доходов колхозов стало производиться в зависимости от уровня рентабельности хозяйства. А также стали предусматриваться скидки с налога для колхозников, рабочих и служащих, не имеющих коров, чтобы они смогли ими овладеть в ближайшее время [5]. В госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. выделено на развитие мясного скотоводства из федерального бюджета 65,4 млрд. руб. Также новый порядок субсидирования инвестиционных кредитов предусматривает получение субсидированных кредитов на развитие мясного скотоводства на период до 15 лет. Меры господдержки мясного скотоводства должны привести к приросту поголовья мясных пород к 2020 году [13].

Можно отметить и такие направления развития отрасли мясного скотоводства: повышение уровня материально-технической базы, внедрение ресурсосберегающих технологий для повышения конкурентоспособности продукции и снижения издержек, совершенствование селекционно-генетического потенциала, развитие собственного кормопроизводства, развитие сельских территорий, обеспечение предприятий квалифицированными кадрами [16].

Безусловно, положительные тенденции, которые произошли в последнее время в мясном скотоводстве, дают надежду на то, что в скором будущем Россия создаст свою отечественную сырьевую базу говядины, в том числе и высококачественную. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что у России есть все перспективы для развития мясного скотоводства и производства говядины. Факт в том, что достичь высоких показателей в этой отрасли невозможно без инициативы и поддержки властей.

Библиографический список

1. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.08.2015 N 99 "Об установлении тарифных квот на ввоз в 2016 году отдельных видов сельскохозяйственных товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза, а также объемов тарифных квот для ввоза этих товаров на территории государств - членов Евразийского экономического союза"// СПС КонсультантПлюс. - 2016.
2. Письмо Минсельхоза России от 20.01.94 N 19-8-05/250 «О порядке оформления экспорта и импорта животноводческих грузов в Российской Федерации»// КонсультантПлюс. -2016
3. Калашников В. Мясное скотоводство: состояние, проблемы и перспективы развития / В. Калашников, Х. Амерханов, В. Левахин // Молочное и мясное скотоводство. 2010 №1. С. 2-3
4. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://istmat.info/node/528> (Дата обращения 16.10.2017)
5. Налоговая политика в 1945-1985 гг. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/nalog/Nalogovaya-politika-v-1945-1985-gg.php> (Дата обращения 16.10.2017).
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.customs.ru>
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mcx.ru>
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>
9. Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (FAO) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fao.org/faostat/ru/#home>
10. Официальный сайт Специализированного центра учета в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://specagro.ru/#/>
11. Официальный сайт Россельхознадзора [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fsvps.ru>
12. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>
13. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru>
14. Влияние НДС на финансовую деятельность организаций./Т.В. Наумкина//Научно-практический журнал «Микроэкономика». 2011-№94;
15. Денежно-кредитное регулирование России на современном этапе / Наумкина Т.В.//Системная инженерия. 2017. № 1-1 (5). С. 50-53.
16. Обеспечение сельских территорий кадрами социальной сферы/ Наумкина Т.В.//Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF-2017)/Сборник научных трудов/ Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» Praha 2017

References

1. Reshenie Kollegii Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii ot 18.08.2015 N 99 "Ob ustanovlenii tarifnykh kvot na vvoz v 2016 godu otdel'nykh vidov sel'skohozyajstvennykh tovarov na tamozhennuyu territoriyu Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza, a takzhe ob'ёмov tarifnykh kvot dlya vvoza etih tovarov na territorii gosudarstv - chlenov Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza"// SPS KonsultantPlyus. - 2016.
2. Pis'mo Minsel'hoza Rossii ot 20.01.94 N 19-8-05/250 «O porjadke oformleniya ehksporta i importa zhivotnovodcheskikh gruzov v Rossijskoj Federacii»// KonsultantPlyus. -2016
3. Kalashnikov V. Myasnnoe skotovodstvo: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya / V. Kalashnikov, H. Amerhanov, V. Levahin // Molochnoe i myasnnoe skotovodstvo. 2010 №1. S. 2-3
4. Belaya kniga. EHkonomicheskie reformy v Rossii 1991-2001 [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://istmat.info/node/528> (Data obrashcheniya 16.10.2017)
5. Nalogovaya politika v 1945-1985 gg. [EHlektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://center-yf.ru/data/nalog/Nalogovaya-politika-v-1945-1985-gg.php> (Data obrashcheniya 16.10.2017).
6. Oficial'nyj sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.customs.ru>
7. Oficial'nyj sayt Ministerstva sel'skogo hozyajstva [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://mcx.ru>
8. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>
9. Oficial'nyj sayt prodovol'stvennoj i sel'skohozyajstvennoj organizacii Ob'edinennykh Nacij (FAO) [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.fao.org/faostat/ru/#home>
10. Oficial'nyj sayt Specializirovannogo centra ucheta v agropromyshlennom komplekse [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://specagro.ru/#/>
11. Oficial'nyj sayt Rossel'hoznadzora [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.fsvps.ru>
12. Oficial'nyj sayt Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.eurasiancommission.org>
13. Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://government.ru>
14. Vliyanie NDS na finansovuyu deyatel'nost' organizacij./T.V. Naumkina//Nauchno-prakticheskij zhurnal «Mikroehkonomika». 2011-№94;
15. Denezhno-kreditnoe regulirovanie Rossii na sovremennom etape / Naumkina T.V.//Sistemnaya inzheneriya. 2017. № 1-1 (5). S. 50-53.
16. Obespechenie sel'skih territorij kadrami social'noj sfery/ Naumkina T.V.//Modernizaciya ehkonomicheskikh sistem: vzglyad v budushchee (MESLF-2017)/Sbornik nauchnykh trudov/ Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» Praha 2017

ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Огородникова Е.П., к.э.н., доцент, Оренбургский ГАУ
Петрина А.В.

Аннотация: Целью проведенного исследования является Изучение налогового потенциала и влияние на инвестиционную привлекательность региона.

Исследование основано на методах группировки, экстраполяционном подходе и моделирования.

Систематизированы факторы влияния налоговой нагрузки на экономику региона (на примере Оренбургской области), рассчитанный на основании данных Налогового паспорта. Спрогнозирован налоговый потенциал Оренбургской области на период 2017-2019 годы, при помощи экстраполяционного метода и моделирования.

В статье представлены статистические данные объема налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, размер налогового потенциала Оренбургской области, а также рассмотрено влияние налогового потенциала на инвестиционную привлекательность Оренбургской области.

Ключевые слова: налоговый потенциал, налоговая политика, формировании бюджета региона, система распределения бюджетно-налоговых полномочий.

Abstract: The aim of this study is to Study the tax capacity and the impact on the investment attractiveness of the region.

The study is based on the methods of grouping, extrapolation approach and modeling.

It systemises factors of influence of tax burden on economy of region (on example of Orenburg region) calculated based on the Tax passport. The predicted tax capacity of the Orenburg region for the period 2017-2019, with extrapolation method and simulation.

The article presents statistics of the volume of tax revenues in budgets of various levels, the size of the tax potential of the Orenburg region, as well as the influence of the tax potential on the investment attractiveness of the Orenburg region.

On the basis of the study based on legislative, regulatory databases and statistical data obtained result is that regional authorities are set to improve the investment attractiveness and mobilize its efforts in such areas as:

- development of normative-legal base of investment and Innovation activities;
- promotion and positioning of the region as a potential investment sites at different levels ;
- individual work with investors interested in the region's economy;
- improving the quality of management of regional finances; the reduction of administrative barriers, formation of regional brand and the development of multilateral social dialogue.

Keywords: tax capacity, tax policy, budget formation in the region, the system of distribution of fiscal powers.

Введение. Для обеспечения эффективного пополнения федерального бюджета необходимо учитывать комплекс факторов воздействующих на налоговый потенциал. Исследование основано на методах группировки, экстраполяционном подходе и моделирования. С развитием экономики в России возникает необходимость модификации и усовершенствования налогового законодательства, стимулирования или сдерживания различных отраслей и сфер деятельности экономики, а также государственного регулирования финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

Основная часть. В современной России нет единой оптимальной и эффективной методики расчета налогового потенциала региона, но при этом имеет место ряд способов оценки налогового потенциала региона. Необходимо помнить что выбирать и разрабатывать методику следует исходя из тех требований которые предъявляются к налоговому потенциалу требованиям. Проведя оценку существующих методов по расчету налогового потенциала становится ясно, что они не совершенны и их следует совершенствовать.

Наиболее общей количественной характеристикой мобилизации регионального налогового потенциала традиционно выступает абсолютный объем валового регионального продукта, используемый, в числе прочего, для прогнозирования налоговых поступлений, а также при определении размеров межбюджетных трансфертов. Оценка налогового потенциала осуществляется с применением метода на базе макроэкономических показателей, основным из них является показатель ВРП, который служит объективным критерием, отражающим экономическое положение региона, именно поэтому использование данного показателя для оценки налогового потенциала региона представляется целесообразным.

Одна из методик расчета налогового потенциала основана на показателе ВРП который дает более точные и достоверные расчеты. Метод базируется на оценке способности органов власти субъектов Российской Федерации мобилизовать налоговые доходы, исходя из способности налогоплательщиков уплачивать определенные суммы налогов, исчисленных на основании средней доли налоговых изъятий в конечном доходе на территории области.

Оценка налогового потенциала представлена следующим образом:

$$TA_i = t^*Y_i \quad (3.4)$$

где TA_i – оценка налоговых обязательств i -го региона (налоговые поступления плюс прирост задолженности).

В соответствии с произведенными расчетами можно отметить, что в 2013 г. значение налогового потенциала Оренбургской области было максимальным за весь рассматриваемый период. Таким образом, отклонение фактических налоговых поступлений от величины налогового потенциала области составило 0,04 млрд. руб.

Исходя из проведенного исследования необходимо отметить, что налоговый потенциал области используется рационально.

Исходя из сказанного, возможен вариант декомпозиции ВРП на составляющие его добавленные стоимости отраслей народного хозяйства и уже на основе этих дезагрегированных данных планирования налогового потенциала региона. Недостатком ВРП как косвенного показателя оценки налогового потенциала региона является также то, что ряд налогов уплачивается не по месту осуществления деятельности предприятия, а по месту регистрации (например, налог на прибыль). Именно поэтому между налоговым потенциалом и ВРП возникают определенные расхождения. [3]

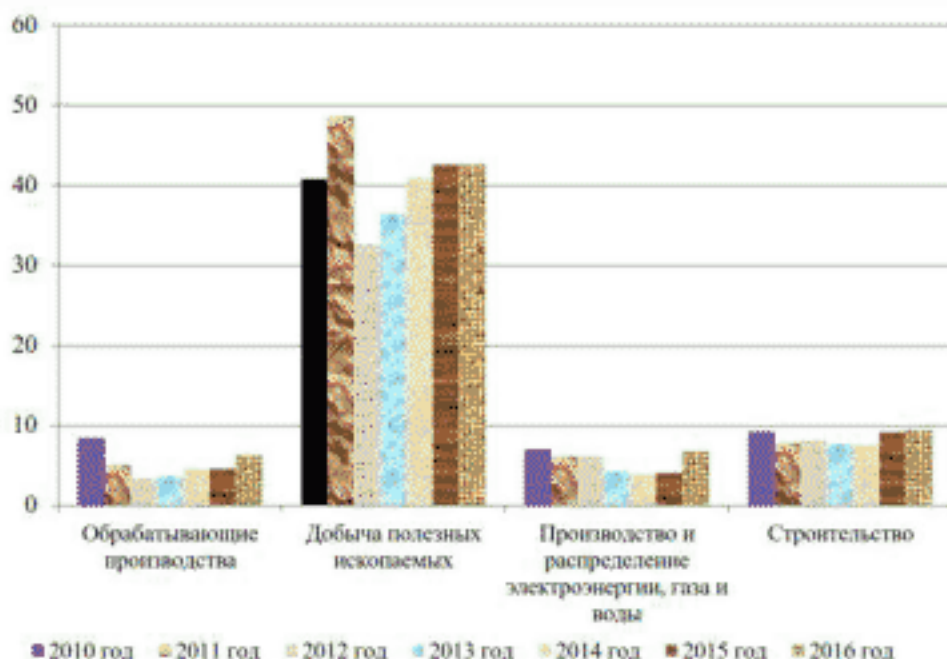

Рисунок 1 – Динамика налоговой нагрузки (копеек с 1 рубля объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами) по отдельным видам экономической деятельности,

Исходя из мирового опыта, наибольшее распространение на практике получает именно комбинация подходов к оценке налогового потенциала, которая имеет несомненное значение при осуществлении субъектами Российской Федерации региональной налоговой политики. В настоящее время одним из сложных в плане расчетов, но в то же время и наиболее точным методом оценки налогового потенциала считается метод построения репрезентативной налоговой системы (РНС), подразумевающий оценку потенциальных налоговых поступлений бюджета региона с помощью применения стандартных (средних по стране) налоговых ставок к соответствующим налоговым базам. Налоговый потенциал региона должен характеризовать способность налоговых баз воспроизводить налоговые доходы бюджетов, поэтому и метод его оценки должен базироваться на оценке данных о налоговых поступлениях и анализе структуры налоговых баз, т.е. опираться на аддитивное свойство [4].

Одним из распространенных методов на современном этапе является индекс налогового потенциала региона. Налоговая активность становится действующим инструментом, если при помощи экономико-статистических методов определить имеющиеся резервы роста налогового потенциала региона. Одним из наиболее доступных методов при этом можно считать индекс налогового потенциала региона [1, с. 41].

В методике Министерства финансов РФ распределению дотаций на выравнивание субъектов РФ был введен термин «индекс налогового потенциала», который рассчитывается на основе трех показателей:

- 1) коэффициента бюджетной и консолидированной бюджетной субъекта Федерации;
- 2) отношения валового регионального продукта на душу населения в регионе по отношению к аналогичному показателю в рамках страны;
- 3) коэффициента отраслевой структуры валового регионального продукта в регионе.

Величина индекса налогового потенциала характеризует экономическое состояние региона. Значение показателя на протяжении 2010 - 2016 гг. варьирова-

лось от 101 до 118 %, это свидетельствует о наличии в регионе постоянно действующих промышленных предприятий, занимающихся добычей и переработкой полезных ископаемых, транспортных, торговых, строительных организаций и предприятий сельского хозяйства, и о немалой доле аккумулируемых налоговых платежей в бюджет.

Следовательно, величина индекса налогового потенциала находится в зависимости от показателя развития отраслей экономики региона.

Достоверная оценка налогового потенциала создает основу для принятия действенных мер в сфере налогообложения и межбюджетных отношений. Методики анализа и прогнозирования налогового потенциала предлагают использование системы показателей, отражающих поступление налоговых платежей в бюджеты разных уровней.

Оценка налогового потенциала свидетельствует о том, что на полноту его реализации существенное воздействие оказывает специализация основных секторов экономики, объема предоставляемых льгот и отсрочек, качество администрирования налоговых экономики, налоговая культура налогоплательщиков, действующее налоговое законодательство и другие факторы.

Учет данных факторов, характерных для разных субъектов государства, позволяет с наибольшей точностью оценить динамику развития региона, особенности ресурсного обеспечения и создания основы для прогнозирования. Исходя из этого, задача укрепления налогового потенциала регионов Российской Федерации является многоаспектной и требует системного решения.

В свою очередь моделирование включает в себя эконометрические прогнозные модели, которые основаны на предположении, что между прогнозируемой величиной и определяющими ее факторами существуют статистические зависимости.

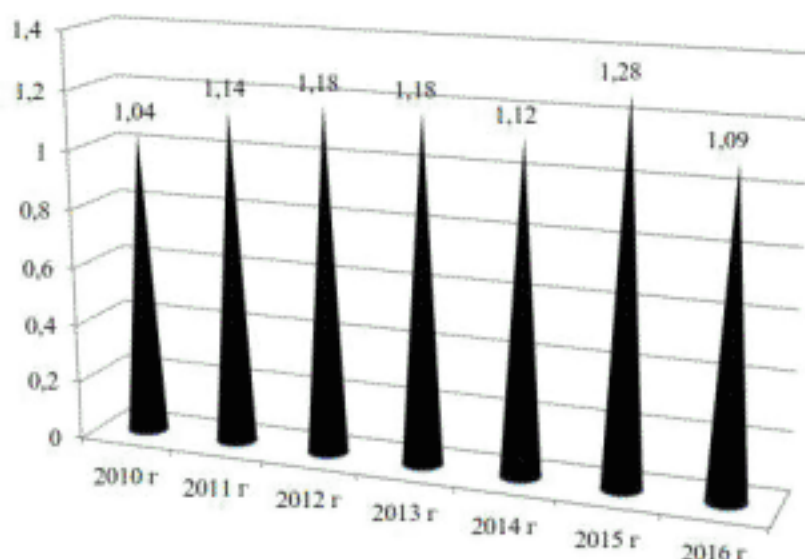

Рисунок 2 – Динамика индекса налогового потенциала Оренбургской области

Прогноз налогового потенциала субъекта Российской Федерации (на примере Оренбургской области) на 2017 - 2019 г.г. осуществлен методом аналитического выравнивания ряда динамики (таблица 2). Так как $t=0$, то параметры системы нормальных уравнений примут вид:

$$a^0 = 1061941,42/8 = 132742,7, \quad a^1 = 332352,03/15 = 22156,8.$$

Уравнение прямой примет вид

$$y_t = 132742,7 + 22156,8 \cdot t, \quad (2)$$

где $a^0 = 132742,7$ - начальный уровень тренда в период времени, принятый за начало отсчета времени t ;

$a^1 = 22156,8$ - среднегодовой абсолютный прирост налогового потенциала.

Исчислены параметры уравнения параболы на основании полученных данных. Уравнение параболы примет следующий вид:

$$y_t = 118641,81 + 22156,8 \cdot t + 7500,46 \cdot t^2, \quad (3)$$

где $a^0 = 118641,81$ - начальный уровень тренда в период времени, принятый за начало отсчета времени t ;

$a^1 = 22156,8$ - среднегодовой абсолютный прирост налогового потенциала;

$a^2 = 7500,46$ - константа параболического тренда, равная половине ускорения, она положительная, это значит, что происходит ускорение увеличения налогового потенциала.

Проведен анализ колеблемости и устойчивости налогового потенциала Оренбургской области для уравнений прямой и параболы с целью определения и подбора уравнения, наиболее точно подходящего для дальнейшего прогнозирования налогового потенциала региона (таблица 1).

Таблица 1 - Абсолютные и относительные показатели колеблемости для уравнений прямой и параболы

Вид уравнения	Показатели		
	Абсолютный показатель колеблемости, млн руб.	Коэффициент колеблемости, %	Коэффициент устойчивости, %
Уравнение прямой	20669,38	15,57	84,43
Уравнение параболы	16656,56	14,04	85,96

Парабола более точно описывает основную тенденцию ряда динамики налогового потенциала, следовательно, и уравнение параболы наилучшим образом отражает изменения величины налогового потенциала. Построен прогноз налогового потенциала на 2017-2019 гг. на основании уравнения параболы.

На основе этого определены доверительные интервалы прогноза:

$$2017 \text{ г.}: 315\,029,65 \leq \sim y_1 \leq 339\,523,09;$$

$$2018 \text{ г.}: 357\,985,01 \leq \sim y_1 \leq 382\,478,45;$$

$$2019 \text{ г.}: 404\,690,39 \leq \sim y_1 \leq 429\,184,03.$$

Прогнозные значения налогового потенциала будут находиться в рассчитанных нами доверительных интервалах. [2]

Чтобы подтвердить или опровергнуть полученные результаты при прогнозировании налогового потенциала Оренбургской области на основании метода аналитического выравнивания на 2017 - 2019 г.г., следует использовать другие способы прогноза на основе метода экстраполяции, в частности осуществить прогнозирование налогового потенциала с помощью пакета Microsoft Excel. Рассмотрим на следующих рисунках графические иллюстрации различных моделей тренда.

На следующем рисунке представим графическое изображение прогнозных значений налогового потенциала Оренбургской области при помощи модели тренда полином 2-го порядка и полином 3-го порядка, рисунок 4.

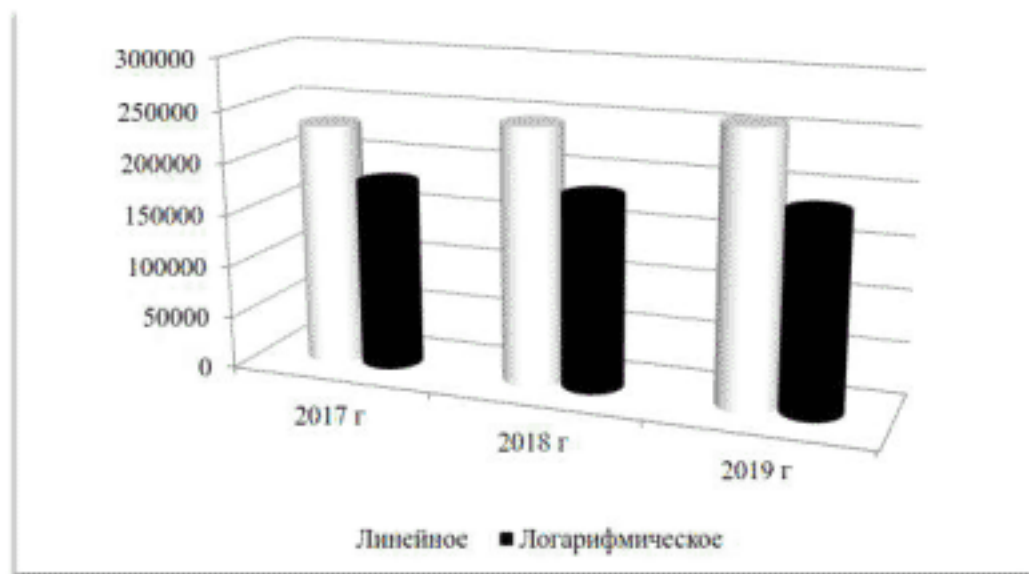

Рисунок 3 - Прогнозные значения линейного и логарифмического тренда налогового потенциала Оренбургской области на 2017-2019 гг.

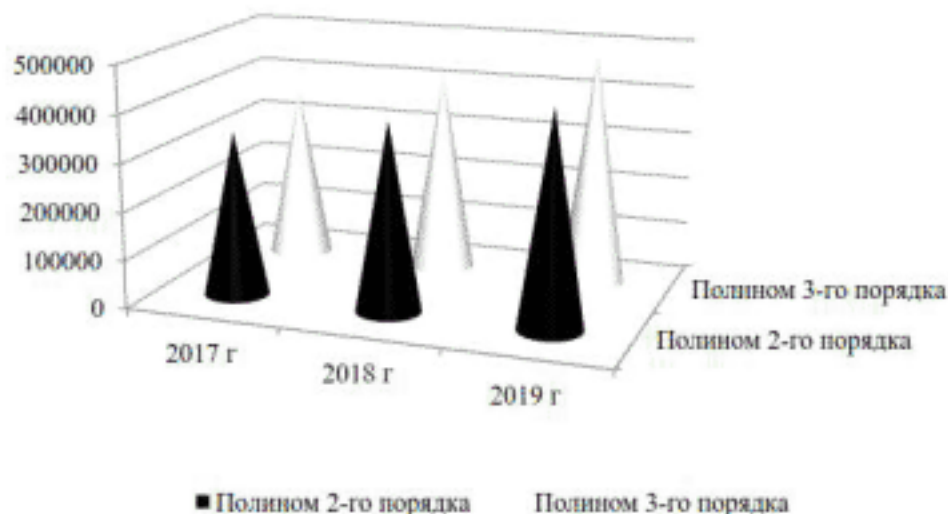

Рисунок 4 - Прогнозные значения налогового потенциала Оренбургской области на 2017-2019 гг. в зависимости от модели тренда

На следующем графике представлены прогнозные значения налогового потенциала при помощи степенного и экспоненциального тренда.

Подводя итог расчетам, можно сделать вывод, что прогноз налогового потенциала Оренбургской области, осуществленный несколькими способами, дает неоднозначные результаты.

Поэтому, сравнивая положительные и отрицательные свойства прогноза, следует признать преимущества метода аналитического выравнивания ряда динамики, в силу большей достоверности полученного результата.

В то же время неоспоримым преимуществом указанного метода прогнозирования является доступность всех необходимых данных для прогноза. [1]

Налоговый потенциал образуется под воздействием различных факторов, в качестве которых могут выступать природно-климатические, экономико - географические, политические, социально-экономические условия.

Укрепление налогового потенциала региона России связано с решением комплекса задач, направленных на обеспечение экономической стабильности, совершенствование бюджетно-налогового законодательства и улучшение системы и механизма налогового администрирования. Налоговый потенциал непосредственно реализуется в форме налоговой нагрузки и наоборот, взаимосвязь и взаимозависимость этих двух экономических явлений очевидна [4, с. 164].

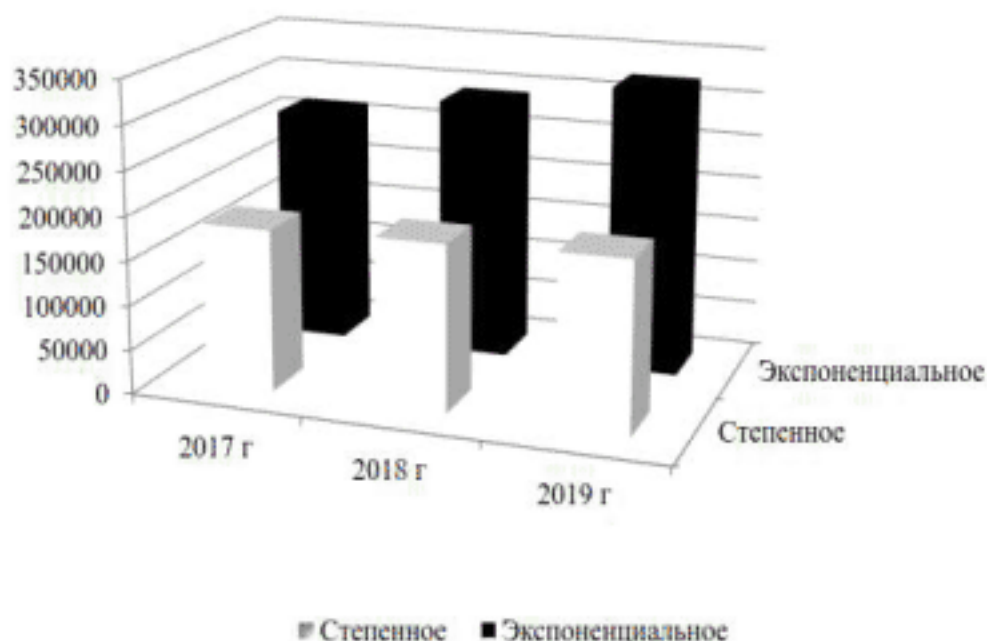

Рисунок 3- Прогнозные значения налогового потенциала Оренбургской области на 2017-2019 гг. в зависимости от модели тренда (степенное и экспоненциальное)

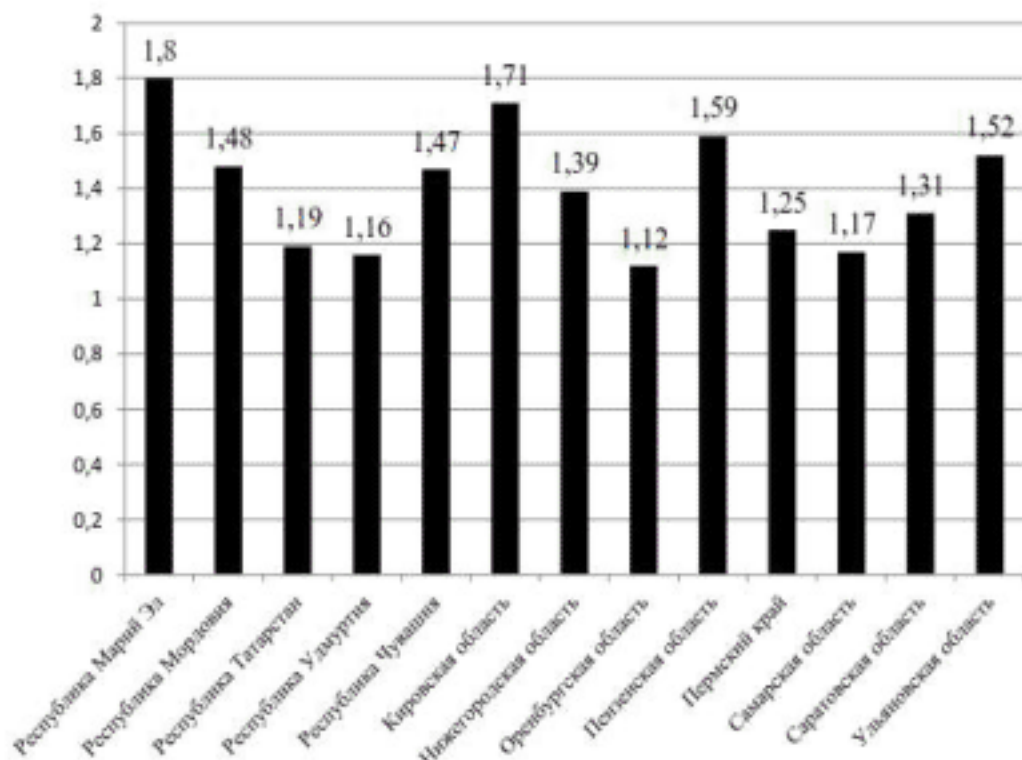

Рисунок 4 - Налоговый потенциал по областям за 2016 год, млрд. руб.

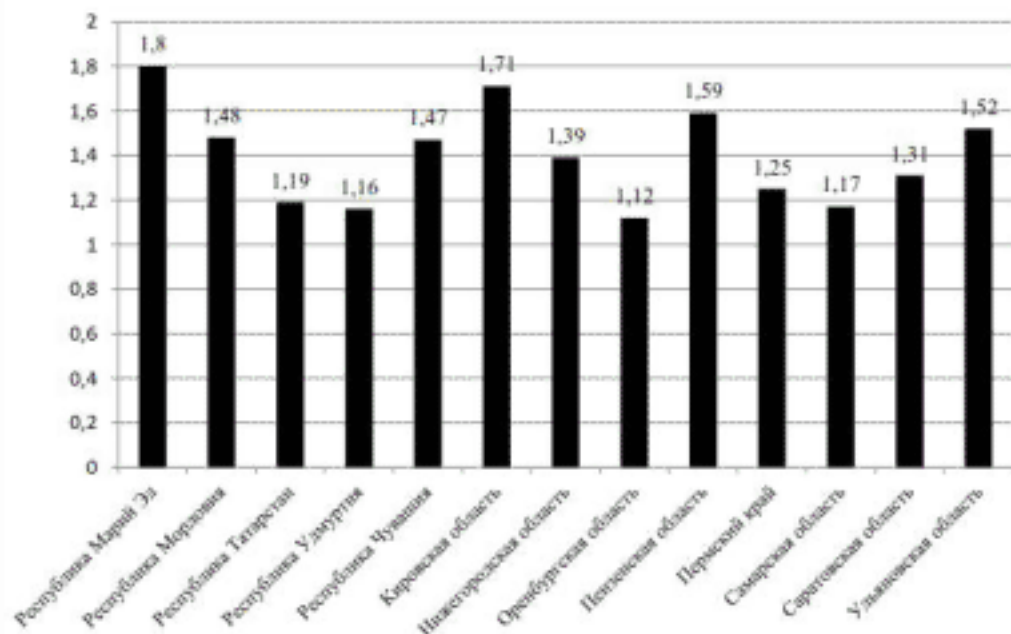

Рисунок 5 – Налоговая нагрузка по областям за 2016 год, %

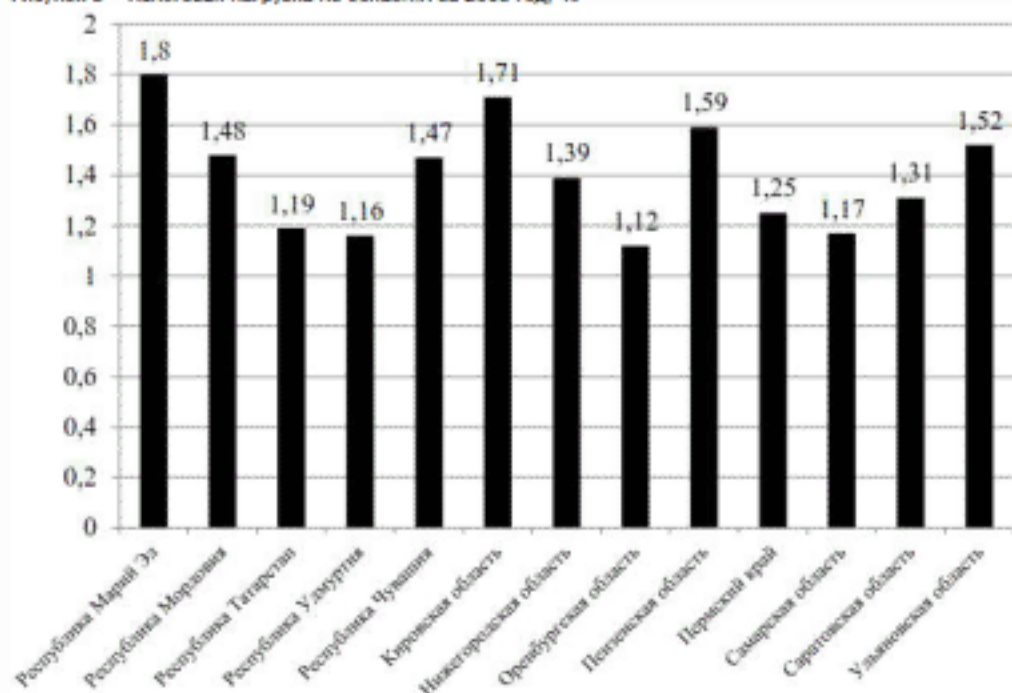

Рисунок 6 – Коэффициент собираемости налогов за 2016 г.

Налоговая нагрузка выступает своеобразным мерилем эффективности реализации налоговой политики в регионе. В среднем в Приволжском Федеральном округе налоговая нагрузка составляет 20 %. Это довольно низкий показатель, если учесть, что, по официальным данным, нагрузка на хозяйствующий сектор в целом по стране превышает 30 %. Самая высокая налоговая нагрузка, зафиксирована в Самарской об-

ласти и Республике Удмуртии, самая низкая - в Республике Марий Эл и Ульяновской области.

Значение коэффициента собираемости во всех рассматриваемых регионах выше 1. Это свидетельствует о позитивных тенденциях в контрольной деятельности налоговых органов, а также о культуре налогоплательщиков в части исполнения обязанности по уплате налогов.

Заключение.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод что по результатам полученных моделей был составлен прогноз налогового потенциала Оренбургской области на перспективный период (2016-

2020 г.г.), который показал снижение прогнозных значений к концу 2020 году с 15013,3 млн. руб. до 12380,9 млн. руб. Сохранение данной тенденции отрицательно скажется на инвестиционной привлекательности региона.

Библиографический список

1. Бельтюкова С. М. Влияние факторов на налоговый потенциал региона // Молодой ученый. - 2017. - №10. - С. 198-201. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40340>
2. Миронов, А.А. Налоговый потенциал региона: теория и методика его формирования и оценки: Монография/ А.А. Миронов.-Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2013.- 195 с.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 03.07.2017)] (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2017). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2017).
4. Тюрина, Ю. Г. Налоговый климат и налоговый потенциал как факторы развития экономики региона / Ю. Г. Тюрина // Экономика и управление: научно - практический журнал. – 2013. - № 6 (116).-С. 51-57.
5. Шенякина, М.С. Моделирование налогового потенциала региона /М.С. Шенякина// Финансы и управление. - 2015. - № 2. - С.1-43. URL: http://e-notabene.ru/fic/article_14544.html -Дата обращения: 10.09.2017.

References

1. Bel'tyukova S. M. Vliyaniye faktorov na nalogovyy potentsial regiona // Molodoy uchenyj. - 2017. - №10. - S. 198-201. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40340>
2. Mironov, A.A. Nalogovyy potentsial regiona: teoriya i metodika ego formirovaniya i ocnki: Monografiya/ A.A. Mironov.-Yoshkar-Ola: OOO «String», 2013.- 195 s.
3. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): [feder. zakon ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ (red. ot 03.07.2017)] (s izm. i dop., vstupyushchimi v silu s 01.01.2017). [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsultant Plus»: Zakonodatel'stvo: Versiya Prof. – URL: <http://base.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.08.2017).
4. Tyurina, YU. G. Nalogovyy klimat i nalogovyy potentsial kak faktory razvitiya ehkonomiki regiona / YU. G. Tyurina // EHkonomika i upravlenie: nauchno - prakticheskiy zhurnal. – 2013. - № 6 (116).-S. 51-57.
5. SHemyakina, M.S. Modellirovaniye nalogovogo potentsiala regiona /M.S. SHemyakina// Finansy i upravlenie. - 2015. - № 2. - S.1-43. URL: http://e-notabene.ru/fic/article_14544.html -Data obrashcheniya: 10.09.2017.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ

Петрушин Н.А., МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калужский филиал (национальный исследовательский университет)

Ерохина Е.В., д.э.н., профессор, МГТУ им. Н.Э. Баумана Калужский филиал (национальный исследовательский университет)

Аннотация: В статье проведено исследование реализации политики импортозамещения. Определено место модели интеграции стратегии импортозамещения в систему стратегического планирования предприятия. Рассмотрены результаты и перспективы импортозамещения в промышленности.

Ключевые слова: импортозамещение, промышленность, предприятия России.

Abstract: In the article a study of the implementation of the policy of import substitution. The place model of integration strategies importozameschenie in the system of strategic planning of the enterprise. The results and prospects of import substitution in industry.

Keywords: the import substitution industry, the enterprises of Russia.

«В условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и внешних ограничений Запада на различные отрасли российской экономики, а также необходимости развивать стратегию импортозамещения, остается нерешенной и углубляющейся проблема асимметрии в хозяйственном и технологическом развитии регионов РФ. В предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5 %, провести технологическую модернизацию и модернизацию инфраструктуры, социальных и государственных институтов, отвечающих на вызовы современного мирового развития, сформировать конкурентоспособную и эффективную экономику и на данной основе достичь достойного уровня жизни российских граждан, соответствующего статусу России как одной из ведущих мировых держав XXI века» [1].

В Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г. поставлена задача стимулирования импортозамещения и содействия ускоренному развитию не сырьевых компаний, призванных изменить экспортный потенциал страны. В регионах необходимо создавать новые технологии и конкурентную продукцию. Сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров. Для этого в стране есть ёмкий внутренний рынок и природные ресурсы, капиталы и научные запасы. Есть талантливые, умные, трудолюбивые люди, способные быстро учиться новому [2].

Для решения поставленной задачи необходимо выработка комплекса мер, направленных на повышение устойчивости российской экономики в условиях нестабильного курса рубля и внешнеполитических санкций, на усиление экономической безопасности страны и ее регионов за счет снижения зависимости от импорта и наращивания экспортного потенциала в не сырьевых секторах.

Импортозамещение — это замещение ввоза в страну определенных товаров посредством собственного их производства. Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров товарами национального производства [3].

«С позиции потребностей экономики под импортозамещением понимается рассчитанная на перспективу система мер, обеспечивающая достижение намеченных регионам целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров. В условиях проведения политики импортозамещения доминирует концентрация собственных усилий и ресурсов на формирование конкурентоспособного рыночного хозяйства» [4].

Главной целью импортозамещения является создание такой среды для национальной промышленности, в которой будет наблюдаться больший ее рост. Представители этой концепции говорят о том, что устойчивое экономическое развитие государства возможно только в случае значительного увеличения уровня промышленного самообеспечения, повышения объемов выпуска продукции внутри страны.

Реализация импортозамещающей стратегии возможна на двух этапах функционирования предприятия: (1) на этапе производства продукции; (2) на этапе реализации готовой продукции. На этапе производства импортозамещенными элементами могут выступать: сырье, материалы; комплектующие; оборудование; услуги сторонних организаций. На этапе реализации объектом импортозамещения является само готовое изделие (услуга).

Для действующих промышленных предприятий РФ отправной точкой алгоритма реализации стратегии импортозамещения является этап пересмотра корпоративной стратегии. В результате выбора направления импортозамещения, актуальных мер государственной поддержки и внутрифирменных инструментов развития разрабатывается обновленная стратегия предприятия.

Модель интеграции стратегии импортозамещения в систему стратегического планирования и прогнозирования действующих промышленных предприятий представлена на рис. 1.

В настоящее время существует Интернет-сайт «Импортозамещение.ру». На нем представлена информация проектов по импортозамещению, осуществляется поиск инвесторов, предоставляется справочная информация по прошедшим и предстоящим выставкам товаров российского производства [5]. Данный сайт является одним из источников, с помощью которого можно отслеживать процесс реализации политики импортозамещения в России.

«Однако ждать быстрого положительного эффекта от импортозамещения ошибочно и говорить о существенном скором прорыве в этом направлении рано, т. к. в большинстве регионов РФ низкий уровень технологичности промышленности. Преобладает четвертый технологический уклад, в то время как ведущие страны уже активно осваивают шестой. На фоне почти полного отсутствия свободных производственных мощностей во многих отраслях высок уровень морального и физического износа основных производственных фондов. По разным оценкам он составляет от 50 до 80% и выше, в то время как пороговое значение экономической безопасности по этому показателю составляет 42%, а существующих объемов прямых инвестиций недостаточно для того, чтобы кардинально изменить ситуацию» [6].

Политика импортозамещения реализуется достаточно давно, поэтому уже можно говорить о некото-

рых результатах проведения. С 2014 г. наблюдается рост импорта в рублевом выражении. В III квартале 2013 г. объем импорта в рублевом выражении составлял 4,1 трлн. руб., то в III квартале 2016 г. – уже 4,7 трлн. руб.

Несмотря на активное проведение стратегии импортозамещения, в промышленности всё ещё преобладают машины и оборудование иностранного производства (рис. 2) [6].

Рисунок 1 – Модель интеграции стратегии импортозамещения в систему стратегического планирования и прогнозирования действующих промышленных предприятий

Рисунок 2 – Доля импортной продукции в общем объеме промышленных машин и оборудования, %

Данные, представленные на графике показывают, что в 2015 г. средняя доля импортной продукции по кварталам снизилась с 34% до 32%, однако в 2016 г. среднее значение достигло 38%. На графике показана тенденция к снижению доли импортной продукции в первом квартале 2015 и 2016 гг., и к росту доли во втором квартале. Эти данные показывают, что реализованные мероприятия в области импортозамещения не привели к снижению доли импортной продукции в общем объеме машин и оборудования в 2016 г.

Однако, основная цель политики импортозамещения – добиться существенного роста продукции российского производства машин и оборудования, пока не достигнута. Одной из главных причин этого является сохраняющееся отставание российских товаров по техническим и качественным показателям.

На сегодняшний день удалось завершить только первый этап импортозамещения – осознать проблему и начать ее решать в жизненно важных для страны отраслях: пищевой и оборонной. Переход на новый

этап откроет для России новые горизонты, перспективы и трудности, которые предстоит решать.

Политика импортозамещения в России осуществляется на федеральном и региональном уровне и является одной из структурных составляющих политики в области обеспечения национальной и экономической безопасности страны [8]. Однако существует сфера, в которой импортозамещение возможно и всегда будет оправданным – это ОПК, производство оборонно-промышленного оборудования, где факторы экономической целесообразности, уровень и рост производительности труда являются факторами второго (и даже более) порядка, по сравнению со стратегическим приоритетом – обеспечение безопасности и обороноспособности страны.

Тотальное импортозамещение в России сегодня невозможно и неэффективно, хотя в большинстве секторов и сфер экономики оно является объективной необходимостью, но если оно не подкрепляется инновационным развитием, то оно имеет объективные пределы.

Библиографический список

1. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. Утверждено Председателем Правительства РФ Д. Медведевым 31.01.2013 г. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141585/
2. Ежегодное послание Президента В. Путина Федеральному Собранию 04.12.2014 г. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/
3. Аловенко Я. В. Импортозамещение как фактор обеспечения устойчивого развития национальной экономики – М.: Издательство "ЮНИТИ-ДАНА", 2016. // <http://iprbookshop.ru>. Электронно-библиотечная система IPRbooks. URL: <http://www.iprbookshop.ru/454063.html/>
4. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 5. С. 36 – 40.
5. Импортозамещение.ru – 2017 [Электронный ресурс] – URL: <http://importozameshenie.ru/>.
6. Ерохина Е.В. Влияние политики импортозамещения на развитие экономики регионов // Проблемы теории и практики управления. 2017. - №1. - С. 8 - 18.
7. Федеральная служба государственной статистики – 2017 [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/.
8. Голубев А. Отечественные инновации как условие национальной безопасности России // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 8 - 24.

References

1. Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva RF na period do 2018 g. Utver-zhdeno Predsedatelem Pravitel'stva RF D. Medvedevym 31.01.2013 g. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141585/
2. Ezhegodnoe poslanie Prezidenta V. Putina Federal'nomu Sobraniyu 04.12.2014 g. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/
3. Alovenko YA. V. Importozameshchenie kak faktor obespecheniya ustojchivogo razvitiya nacional'noj ehkonomiki – M.: Izdatel'stvo "YUNITI-DANA", 2016. // <http://iprbookshop.ru>. EHlektronno-bibliotchnaya sistema IPRbooks. URL: <http://www.iprbookshop.ru/454063.html/>
4. Makarov A.N. Importozameshchenie kak instrument industrializacii ehkonomiki re-giona: innovacionnyj aspekt (na primere Nizhegorodskoj oblasti) // Rossijskij vneshe-ehkonomicheskiy vestnik. 2011. № 5. S. 36 – 40.
5. Importozameshchenie.ru – 2017 [EHlektronnyj resurs] – URL: <http://importozameshenie.ru/>.
6. Erohina E.V. Vliyaniye politiki importozameshcheniya na razvitiye ehkonomiki regionov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2017. - №1. - S. 8 - 18.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – 2017 [EHlektronnyj resurs] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/trade/.
8. Golubev A. Otechestvennye innovacii kak uslovie nacional'noj bezopasnosti Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2014. № 5. S. 8 - 24.

ДИНАМИКА СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Петрушина О.М., к.э.н., доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Непарко М.В., старший преподаватель, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Борзенкова А.В., Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Аннотация: в статье представлена динамика и структура доходов бюджета Калужской области за 2014-2016 годы. Проанализированы основные результаты бюджетной и налоговой политики региона в указанный период. Представлены их первоочередные направления.

Ключевые слова: региональный бюджет, доходы, налоговые доходы, неналоговые доходы, Калужская область.

Abstract: the article presents the dynamics and structure of incomes of the budget of Kaluga region for 2014-2016. Analyses the main results of the budgetary and tax policy of region in the specified period. Presented their priority areas. **Keywords:** regional budget, revenues, tax revenues, Nontax revenues, Kaluga oblast.

В современных условиях велика роль региональных бюджетов. Функционирование и развитие финансов субъектов Российской Федерации осуществляется в соответствии с региональной экономической политикой. В связи с чем, повышается роль региональных бюджетов, нацеленных на наращивание собственной доходной базы.

С целью сохранения налогового потенциала, обеспечения платежеспособности, недопущения роста кредиторской задолженности на соответствующей территории субъектам Российской Федерации необходимо использовать резервы увеличения собственной доходной базы бюджетов на основе реализации принципа финансовой самостоятельности бюджетов.

Региональные финансы являются одним из важнейших элементов государственных финансов. Расходы на реализацию различных сфер народного хозяйства и социально-экономических программ напрямую зависят от доходов бюджетов субъектов РФ, в связи с чем их увеличение является одной из первоочередных задач. Упорядочение финансового обеспечения полномочий субъектов РФ является важнейшим условием укрепления российской государственности на основе принципов финансовой самостоятельности и федерализации.

Планирование доходов является важнейшим элементом налоговой и бюджетной политики государства, так как он способствует созданию необходимых условий для развития экономики, на его основе разрабатывают меры по улучшению общеэкономической обстановки в стране и отдельных регионах.

При формировании объемов поступлений доходов учитывается действующее налоговое законодательство, а также федеральное и региональное бюджетное и налоговое законодательство, вступающее в действие с начала трехлетнего периода.

При составлении плана на трехлетний период используются показатели прогноза социально-экономического развития Калужской области, основные направления бюджетной и налоговой политики на соответствующий период, а также оценка поступления доходов в текущем году.

Макроэкономическими показателями, взятыми за основу, являются: валовой региональный продукт, прибыль прибыльных организаций, фонд оплаты труда, среднегодовая стоимость основных средств, оборот розничной торговли, объем платных услуг, оказываемых населению области, объем реализации алкогольной продукции, вина и пива по производителям области, индекс потребительских цен. На основе этих показателей рассчитываются поступления по каждому виду налога на очередной финансовый год и плановый период.

Из вышесказанного следует, что на реальность налогового прогнозирования большое значение оказывают два фактора:

- стабильность налогового законодательства, подразумевающего неизменность основополагающих налоговых институтов и правил уплаты налогов в течение длительного периода времени;
- точность показателей социально-экономического развития региона.

При формировании перечней главных администраторов (администраторов) доходов, источников финансирования дефицита бюджета учтены положения приказа Министерства финансов Российской Федерации.

В отчетном году, несмотря на значительное увеличение бюджетных расходов, вызванное расширением социальных обязательств, удалось сохранить сбалансированность и устойчивость региональной бюджетной системы. Калужская область является регионоресципентом. Это означает, что регион испытывает финансовую зависимость от трансфертов из федерального бюджета.

Бюджетная политика, проводимая в 2016 году, была направлена на укрепление и дальнейший рост социально-экономического потенциала области. Ее итоги свидетельствуют о продолжении поступательно-го развития последних лет, не снижая при этом социальных гарантий жителям. Одной из первоочередных задач бюджетной и налоговой политики в 2016 году являлось обеспечение динамичного поступления доходов. Для ее решения усилия направлялись на сохранение и увеличение доходного потенциала.

В 2016 году сохранилась положительная динамика поступления доходов как в областной, так и в консолидированный бюджеты области. По данным Управления Федеральной налоговой службы России по Калужской области, в бюджетную систему области за отчетный год поступило 48368,5 млн. рублей, что выше показателей 2014 и 2015 годов на 20,2% и 9,3% соответственно (табл. 1).

Надежной основой исполнения субъектом своих бюджетных обязательств является поступление региональных налогов. Поступление налоговых и неналоговых доходов составило 35789,9 млн. рублей или 103,0% к уточненному годовому плану. По сравнению с 2014 годом поступления увеличились на 4176,8 млн. рублей или на 13,2 %, а по сравнению с 2015 годом – на 1935,4 млн. рублей или на 5,7%.

В структуре доходов областного бюджета наибольшую долю имеют налоговые доходы (72,21%) и безвозмездные поступления (26,01%). Неналоговые доходы составили 1,78% объема всех доходов. За анализируемый период произошли незначительные изменения в структуре доходов регионального бюджета. Так, доля налоговых поступлений сократилась на 4,82 процентных пункта, а доли неналоговых и безвозмездных поступлений увеличились соответственно на 0,22 и на 4,60 процентных пункта соответственно.

Таблица 1 – Динамика и структура доходов бюджета Калужской области

Состав	Объем, млн. руб.			Структура, %			Изменение в структуре (+;-) 2016г. от 2014г.	
	2014г.	2015г.	2016г.	2014г.	2015г.	2016г.	2014г.	2015г.
Доходы – всего, в том числе	40226,5	44241,7	48368,5	100,00	100,00	100,00	x	x
- налоговые	30987,8	32090,5	34930,0	77,03	73,89	72,21	-4,82	-1,68
- неналоговые	625,3	1164,0	800,0	1,56	2,63	1,78	+0,22	-0,85
- безвозмездные поступления	8613,4	10387,2	12578,5	21,41	23,48	26,01	+4,00	+2,53

Источник: Министерство финансов Калужской области

Структура доходной части бюджета представлена на рисунке 1.

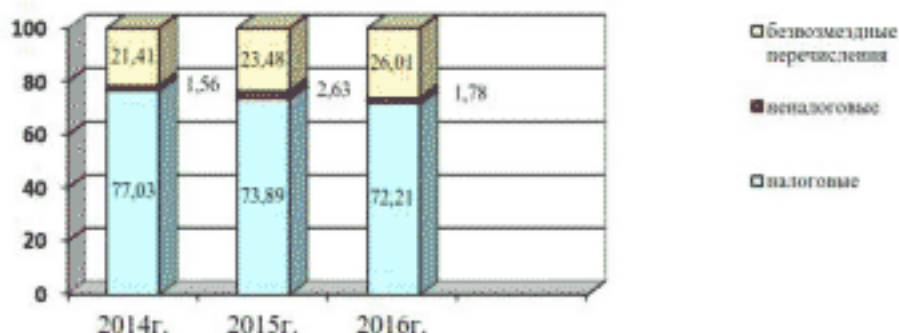

Рисунок 1 – Структура доходной части бюджета Калужской области, %

Из налоговых доходов прирост обеспечен по налогу на прибыль организаций, по налогу на доходы физических лиц, по акцизам в целом, а также по налогу на добычу полезных ископаемых.

Динамика состава налоговых поступлений за 2014-2016 годы представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика состава налоговых поступлений бюджета Калужской области, млн. руб.

Вид дохода	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. в % к	
				2014г.	2015г.
Налоговые доходы – всего, из них	30987,8	32090,5	34930,0	112,7	106,9
Налог на прибыль, доходы, в т.ч.	19180,6	19006,6	21154,9	110,3	111,3
- налог на прибыль организаций	7313,3	6403,7	8235,2	112,6	128,6
- налог на доходы физических лиц	11867,3	12602,9	12919,7	108,9	102,5
Акцизы	7611,8	7948,0	8778,0	115,3	110,4
Налог на имущество	3273,5	4619,5	3843,5	117,4	83,2
НДПИ	129,8	129,0	137,7	106,1	106,7
Транспортный налог	741,2	815,8	803,9	108,5	98,5
Прочие налоговые доходы	50,9	171,6	212,0	416,5	123,5

Источник: Министерство финансов Калужской области

Почти на 30 % прирост обеспечен за счет налога на прибыль организаций. Из налоговых доходов за анализируемый период в целом практически по всем налогам обеспечен прирост. Наибольший рост отмечен по налогу на прибыль организаций и прочим налоговым доходам.

Налог на прибыль организаций поступил в сумме 8235,2 млн. рублей. Это на 921,9 млн. рублей или на 12,6 % больше поступлений за 2014 год и на 1831,5 млн. рублей или на 28,6% - поступлений за 2015 год. Основным фактором повышения является рост прибыли прибыльных организаций, а также снижения возвратов переплаты по вышеуказанному налогу. Поступления налога на доходы физических лиц возросли на 8,9 % или на 1052,4 млн. рублей по сравнению с 2014 годом и на 2,5% или на 316,8 млн. рублей – по сравнению с 2015 годом. Кроме роста фонда оплаты труда, это увеличение поступлений налога в отношении отдельных видов доходов, уплаченных физическими лицами, а также за счет дополнитель-

ных поступлений в виде фиксированных авансовых платежей с доходов, полученных физическими лицами, являющимися иностранными гражданами, осуществляющими трудовую деятельность по найму на основании патента.

Также за анализируемый период увеличились поступления от налога на добычу полезных ископаемых. В 2016 году их поступило на 6,1% больше по сравнению с 2014 годом и на 6,7% - по сравнению с 2015 годом. Поступления от акцизов также имеют тенденцию к увеличению. Так, в отчетном году они составили 8778 млн. рублей, что на 15,3% больше по сравнению с базисным годом и на 10,4% - по сравнению с прошлым годом. По сравнению с прошлым годом произошло снижение поступлений налога на имущество организаций (на 16,8%) и транспортного налога (на 1,5%). По первой позиции это связано с уплатой отдельными крупными налогоплательщиками в 2015 году доначисленной налоговыми органами суммы на-

лога за прошлые годы, а по второй позиции – с изменением срока уплаты транспортного налога.

Структура налоговых поступлений бюджета Калужской области представлена в таблице 3 и на рисунке 2.

Таблица 3 – Динамика структуры налоговых поступлений бюджета Калужской области на 01.01, %

Вид дохода	2014г.	2015г.	2016г.	Изменения 2016г.(+;-) к	
				2014г.	2015г.
Налоговые доходы – всего, из них	100,00	100,00	100,00	x	X
Налог на прибыль, доходы, в т.ч.	61,90	58,14	60,57	-1,33	+2,43
– налог на прибыль организаций	23,60	19,59	23,58	-0,02	+3,99
– налог на доходы физических лиц	38,30	38,55	36,99	-1,31	-1,56
Акцизы	24,56	24,31	25,13	+0,57	+0,82
Налог на имущество	10,56	14,13	11,00	+0,44	-3,13
НДПИ	0,42	0,40	0,39	-0,03	-0,01
Транспортный налог	2,39	2,50	2,30	-0,09	-0,20
Прочие налоговые доходы	0,17	0,52	0,61	+0,44	+0,09

Наибольший удельный вес в налоговых доходах занимает налог на прибыль и доходы (до 62%). Вместе с акцизами он составляет около 85%. Что касается структуры налоговых доходов в бюджетную систему области, то она несколько изменилась. Основные

изменения касаются налога на доходы физических лиц (за анализируемый период их доля сократилась почти на 1,5%) и прибыль организаций (их доля за анализируемый период увеличилась почти на 4 %).

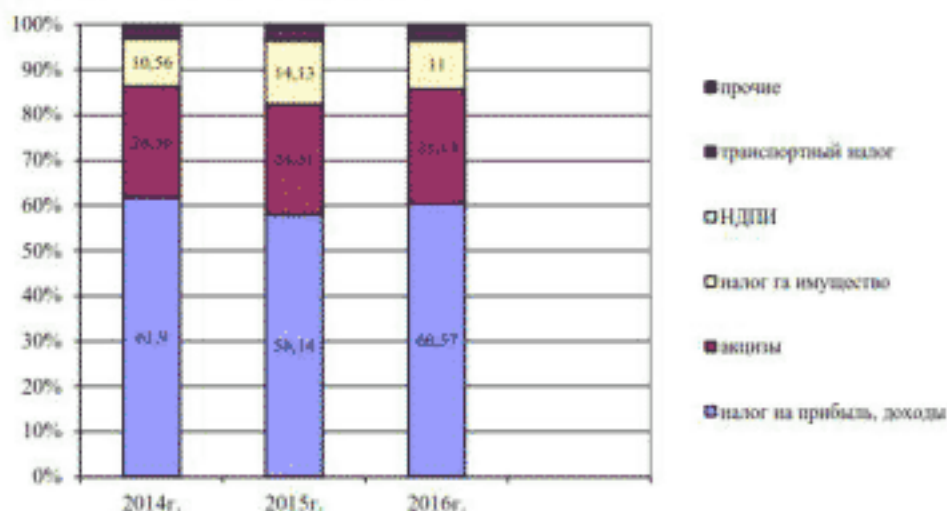

Рисунок 2 – Структура налоговых поступлений в бюджет Калужской области за 2014-2016 гг., %

неналоговых доходов в 2016 году поступило 860 млн. рублей, что больше поступлений 2014 года на 37,0%, и меньше поступлений 2015 года – на 26,1% (данное обстоятельство объясняется снижением поступлений штрафов, санкций, возмещения ущерба,

платы за негативное воздействие на окружающую среду). По другим неналоговым доходам поступления за отчетный год сложились выше уровня 2015 года. (табл. 4)

Таблица 4 – Динамика поступлений неналоговых доходов бюджета Калужской области на 01.01., тыс. руб.

Состав	2014г.	2015г.	2016г.	2016г. в % к	
				2014г.	2015г.
Неналоговые доходы – всего, в том числе	625274,0	1163981,1	860037,1	137,6	73,9
- доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	61693,0	64305,1	100489,8	162,9	156,3
- платежи при пользовании природными ресурсами	132564,0	176464,9	175238,6	132,2	99,3
- доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	43093,0	22534,9	26446,8	61,4	117,4
- доходы от продажи материальных и нематериальных активов	18926,0	9731,8	76628,9	40,3	787,4
- административные платежи и сборы	280,0	373,7	280,3	100,1	75,0
- штрафы, санкции, возмещение ущерба	360148,0	794426,8	555212,3	154,2	69,9
- прочие неналоговые доходы	8570,0	96143,9	-74259,6	-	-

Источник: Министерство финансов Калужской области

Структура неналоговых поступлений представлена на рисунке 3.

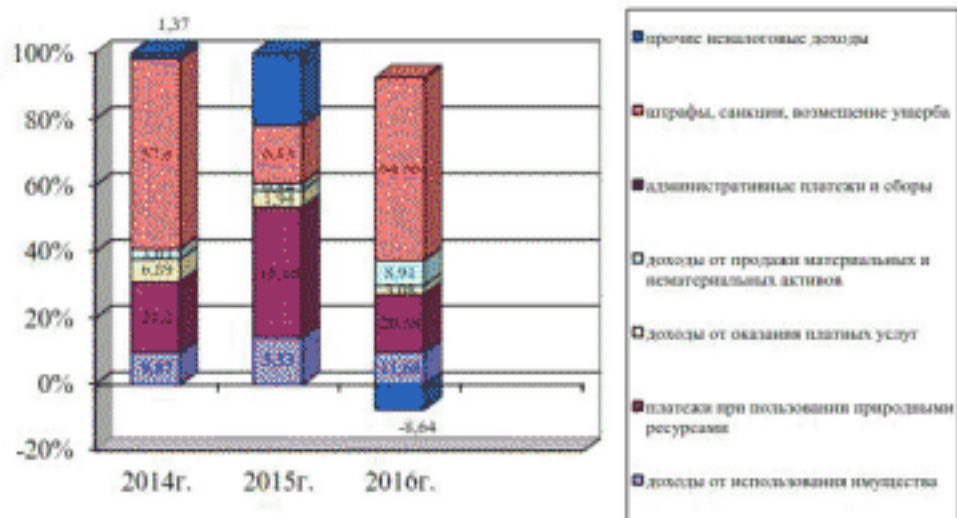

Рисунок 3 - Динамика структуры неналоговых поступлений бюджета Калужской области за 2014-2016 гг., %

Безвозмездные поступления в 2016 году получены в сумме 12578,5 млн. рублей, что на 46,0% больше по сравнению с 2014 годом и на 21,1% - по сравнению с 2015 годом. Из них:

- дотации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов – 652,8 млн. рублей;
- субвенции – 2314,9 млн. рублей;
- субсидии – 4637,4 млн. рублей;
- иные межбюджетные трансферты – 4192,9 млн. рублей.

Из общей суммы безвозмездных перечислений в отчетном году поступило из федерального бюджета 11998 млн. рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что первоочередными направлениями бюджетной и налоговой политики Калужского региона в области доходов является создание условий для развития собственной доходной базы, обеспечение своевременности и полноты поступлений в бюджет по доходным источникам, постоянная работа по укреплению платежной и налоговой дисциплины. Реализация мероприятий по данным направлениям должна обеспечить планомерный рост собственных доходов бюджета области с целью обеспечения ее социальной стабильности и экономической устойчивости.

Библиографический список

1. www.gks.ru – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики
2. <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/> - Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации
3. <http://admobilkaluga.ru/sub/finan/> - Официальный сайт Министерства финансов Калужской области

References

1. www.gks.ru – Official'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki
2. <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/> - Official'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii
3. <http://admobilkaluga.ru/sub/finan/> - Official'nyj sajt Ministerstva finansov Kaluzhskoj oblasti

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Печаткин В.В., Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН

Аннотация: В статье приводится анализ необходимых условий для достижения конкурентного успеха регионами. Обосновано, что одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития регионов является уровень конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности территорий. Представлена авторская позиция в отношении сущности данных категорий, а также система показателей их оценки. Даны предложения по использованию представленного теоретико-методологического подхода для формирования и развития системы мониторинга управления конкурентоспособностью, конкурентоустойчивостью и экономической безопасностью регионов, с учетом воздействия факторов внешней среды.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, конкурентоустойчивость, экономическая безопасность, конкурентные позиции, конкурентный успех.

Abstract: The article provides the analysis of necessary conditions for achievement of competitive success of regions. It is proved that one of the key factors for the sustainable socio-economic development of regions is the level of competitiveness, konkurentosposobnosti and economic security of the territories. Presents the author's position as to the nature of these categories, as well as the scorecard for their evaluation. The proposals for the use of the theoretical-methodological approach to the formation and development of monitoring system of management of competitiveness, stability and economic security of the regions, taking into account the impact of environmental factors.

Keyword: region, competitiveness, stability, economic security, competitive positions, competitive success.

В условиях влияния неблагоприятных факторов внешней среды, связанных с усилением геополитической напряженности, санкциями ряда стран Запада, периодическими финансово-экономическими кризисами, накопившимися внутренними проблемами российских регионов в настоящее время возрастает актуальность решения проблемы повышения конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности территорий. По нашему мнению, ее решение является ключевым условием успешного функционирования и развития территорий в средние и долгосрочной перспективах.

Проблемам исследования сущности конкурентоспособности территорий, а также методологическим основам оценки данной категории посвящено большое количество трудов зарубежных и отечественных ученых, в том числе: А. Смита [1], Д. Рикардо [2], М. Портера [3], Макарова В.Л. [4], Татаркина А.И. [5], Криворотова В.В. [5] и др.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России также достаточно широко отражены в трудах ученых: Абалкина Л.И. [6]; Глазьева С.Ю. [7]; Куклина А.А. [8] и др.

В последнее время стали появляться публикации, посвященные конкурентоустойчивости разноразмерных социально-экономических систем. Вместе с тем недостаточно изученными остаются вопросы взаимовлияния конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности регионов – трех системообразующих и результирующих факторов достижения конкурентного успеха территорий, а также анализа реакций территориальных систем на внешнее воздействие. По нашему мнению, именно такие исследования могут позволить расширить информационную базу для принятия обоснованных управленческих решений в сфере государственного регулирования социально-экономическим развитием.

В связи с этим целью данной статьи является разработка теоретико-методологического подхода к оценке и анализу взаимовлияния показателей конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности регионов как основы для построения системы мониторинга управления данными параметрами территориального развития, с учетом воздействия факторов внешней среды.

Конкурентоспособность региона, под которой мы понимаем способность территориальной социально-экономической системы обеспечивать устойчивое и безопасное функционирование и развитие подсистем региона (экономической, социальной, финансовой,

инновационной, инвестиционной, экологической, управленческой и др.), несмотря на негативное воздействие факторов внутренней и внешней среды, что позволяет добиваться конкурентного успеха в конкурентной борьбе [9], с одной стороны безусловно влияет на устойчивое функционирование и развитие региона, с другой стороны является результирующим показателем успешности той или иной территории и важной индикаторной характеристикой для привлечения ресурсов и прежде всего трудовых и финансовых.

Тем не менее, не всегда высокий уровень конкурентоспособности позволяет тому или региону успешно решать задачу устойчивого повышения качества жизни населения не только в долгосрочной перспективе, но и в среднесрочной. Лидерство «любой ценой» в условиях как горизонтальной конкуренции (за ресурсы развития), так и вертикальной конкуренции (за государственные преференции и полномочия, относительно федерального центра) в краткосрочной перспективе может позволить региону успешно решать задачи повышения уровня социально-экономического развития. Однако в условиях меняющихся факторов внешней среды при неэффективном использовании имеющихся ресурсов, проедании полученных доходов в условиях превышения темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, отсутствии инновационного обновления технологий и модернизации основных фондов хозяйствующих субъектов, стагнации показателей экономического роста конкурентные позиции территории могут значительно снизиться, что безусловно может негативно сказаться на уровне и качестве жизни не только будущего поколения, но и населения проживающего в настоящее время. В связи с этим, при формировании и реализации стратегических приоритетов территориального развития оперировать только показателями конкурентоспособности крайне недостаточно и может привести к негативным последствиям.

В связи с этим, при обосновании приоритетов территориального развития необходимо оперировать не только показателями конкурентоспособности, но и конкурентоустойчивости, под которой мы понимаем способность региона в средние- и долгосрочной перспективах сохранять высокие конкурентные позиции относительно других регионов, за счет повышения эффективности и результативности использования имеющегося потенциала, с сохранением возможностей для развития будущих поколений. [10] При этом очевидно, что если регион в средние- и долгосрочной

перспективах будет обеспечивать более медленные темпы роста показателей эффективности социально-экономического развития, относительно конкурентов, то он утратит свои конкурентные позиции и снизит уровень своей конкурентоустойчивости, что неизбежно негативно отразится на жизнедеятельности населения и функционировании бизнеса, с возможным увеличением миграционного оттока квалифицированных кадров.

При этом в условиях усиления геополитической напряженности возрастает актуальность обеспечения экономической безопасности территорий и поэтому при обосновании приоритетов территориального развития необходимо учитывать ее уровень. Высокий уровень конкурентоспособности и конкурентоустойчивости территории не должен достигаться в ущерб экономической безопасности. В идеале, когда в регионе достигается высокий уровень как конкурентоспособности и конкурентоустойчивости, так и экономической безопасности. На практике такое сочетание достигается далеко не всегда. Например, ряд стран восточной Европы при вступлении в Европейский союз, безусловно улучшили свои конкурентные позиции и уровень конкурентоустойчивости. Происходило это во многом благодаря тому, что бизнесмены более богатых стран Западной Европы, а также США скупили большую часть предприятий и земельных ресурсов этих стран, что привело к росту инвестиций в основной капитал и созданию новых высокопроизводительных рабочих мест. Однако эти страны фактически утратили свою самостоятельность и независимость, что негативно сказалось на уровне их экономической безопасности. Большая часть создаваемой на этих территориях прибыли попадает к зарубежным собственникам, от которых фактически зависит судьба рабочих и специалистов предприятий.

Практика развитых стран мира показывает, что высокий уровень конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности территорий, как правило, является результатом грамотной социально-экономической политики, а не стечением и случайно сложившимся стечением обстоятельств при благоприятном влиянии внешних факторов. Для выработки грамотных управленческих решений в социальной и экономической сферах Российской Федерации необходима система мониторинга, которая бы учитывала взаимовлияние показателей конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности с учетом внешних факторов.

Для создания такой системы мониторинга предлагается следующая система показателей:

1. Для оценки конкурентоспособности [9]:

1. Способность хозяйствующих субъектов региона производить товары и услуги с меньшими издержками относительно конкурентов (экономический блок);

Прямой показатель – производительность труда (ВРП на одного занятого в экономике, тыс. руб./чел.).

Косвенный показатель – доля региона в ВВП страны, %.

2. Способность региона удовлетворять потребности населения (социальный блок);

Прямой показатель – ожидаемая продолжительность жизни населения, лет;

Косвенный показатель – миграционный прирост (отток) населения, чел.

3. Способность региона к инновационному развитию (инновационный блок);

Прямой показатель – объем инновационной продукции на душу населения, тыс. руб./чел.

Косвенный показатель – доля региона в общем объеме инновационной продукции страны, %

4. Способность региона привлекать инвестиционные ресурсы (инвестиционный блок);

Прямой показатель – объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб./чел;

Косвенный показатель – доля региона в общем объеме инвестиций в основной капитал в стране, %

5. Способность региона обеспечивать качественную экологическую среду.

Прямой показатель – объем инвестиций на охрану окружающей среды, тыс. руб./чел.

Косвенный показатель – доля региона в общем объеме инвестиций в охрану окружающей природной среды, %

6. Способность региона выполнять свои бюджетные обязательства (финансовый блок).

Прямой показатель – доходы бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.

Косвенный показатель – доля региона в доходах консолидированного бюджета РФ, %.

Таким образом, для оценки конкурентоспособности региона предлагается использовать 12 показателей из которых 6 – прямых (определяющих конкурентоспособность) и 6 косвенных (косвенно свидетельствующие об конкурентоспособности региона).

II. Для оценки конкурентоустойчивости [10]:

1. Эколого-ресурсная эффективность экономики: а. ВРП на единицу выбросов в атмосферу; б. ВРП на единицу потребленных ресурсов; с. Объем производства сельскохозяйственной продукции на единицу посевных площадей; д. ВРП на единицу потребленной энергии;

2. Эффективность инновационной сферы: а. Экономическая эффективность внедренных работ; б. Объем инновационной продукции на одного занятого в инновационной сфере; с. Объем инновационной продукции на единицу затрат на технологические инновации;

3. Эффективность управления: а. Индекс экономической эффективности на одного занятого в сфере регионального и муниципального управления; б. Индекс эффективности инновационной сферы на одного занятого в сфере регионального и муниципального управления; с. Индекс эколого-ресурсной эффективности на одного занятого в сфере регионального и муниципального управления; д. Индекс социальной эффективности на одного занятого в сфере регионального и муниципального управления;

4. Социальная эффективность: а. Ожидаемая продолжительность жизни; б. Состояние общественной безопасности; с. Естественный прирост населения и миграции; д. Уровень безработицы; е. Уровень дохода; ф. Образовательный уровень; г. Заработная плата/прожиточный минимум; h. Обеспеченность социальными благами: Объем общественного питания на душу населения; Объем бытовых услуг на душу населения; Обеспеченность врачами; Обеспеченность жильем; Объем розничной торговли;

5. Эффективность экономики: а. Рентабельность продукции; б. Производительность труда; с. Фондоотдача; д. Доходы бюджета на душу населения; е. Капиталоотдача.

III. Для оценки экономической безопасности:

1. Объем ВРП на душу населения, относительно средненемирового уровня;

2. Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП;

3. Степень износа основных фондов, %

3. Доля объема импорта продовольственных товаров в регионе, к объему потребляемых продовольственных товаров в регионе, %

4. Доля импортных лекарственных препаратов, к объему потребляемых лекарственных препаратов в регионе, %

5. Соотношение темпов роста реальной заработной платы и производительности труда;

6. Дифференциация доходов 10 % группы самого бедного населения и 10 % самого богатого населения региона, раз;

7. Уровень безработицы, %;

8. Уровень преступности, на 10000 населения;
9. Ожидаемая продолжительность жизни, относительно среднемирового уровня, %;
10. Отношение объемов государственной поддержки региона из федерального бюджета к объему поступлений в федеральный бюджет из региона, %;
11. Отношение произведенной и потребленной электроэнергии в регионе, %.

Среди представленных показателей трех рассматриваемых категорий имеются индикаторы, которые отнесены во все оценочные группы показателей. Именно посредством этих показателей между ними имеются тесные взаимосвязи и происходит взаимовлияние. При этом такая зависимость, как правило, прямо пропорциональная, поскольку с ростом уровня конкурентоспособности территории повышается и уровень ее конкурентоспособности и экономической безопасности. Так, результирующий показатель ВРП на душу населения в виду его важности, включен во все три группы показателей. Однако применительно к оценке конкурентоспособности в экономической сфере используется показатель производительности труда, для оценки конкурентоспособности используется показатель ВРП на единицу потребленных ресурсов, ВРП на объем вредных выбросов в атмосферу, энергоёмкость ВРП и, наконец, при оценке экономической безопасности – соотношение ВРП на душу населения региона к удельным среднемировым ВВП. В социальной сфере ключевым показателем является ожидаемая продолжительность жизни населения для всех трех групп рассматриваемых категорий. В отношении доходов на душу населения для экономической безопасности используется показатель уровня дифференциации населения по доходам между 10 % бедного и

10 % богатого населения. Для оценки конкурентоспособности и конкурентоустойчивости показатели заработной платы соотносятся к величине прожиточного минимума.

Вместе с тем, учитывая различия в сущности понятий конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности имеются и различия как в инструментарию их оценки, так и в представленных выше показателях. Так для оценки экономической безопасности имеют ключевое значение показатели зависимости региона от импорта продовольственных и лекарственных товаров, зависимости от финансовых ресурсов (бюджетная обеспеченность) и электроэнергии, которые не являются определяющими в оценке конкурентоспособности и конкурентоустойчивости, в свете основных положений теорий международного и межрегионального разделения труда, являющихся базовыми для теории конкурентоспособности.

В конечном итоге по результатам оценки может быть построена трехмерная матрица конкурентоустойчивости, конкурентоспособности и экономической безопасности регионов и на этой основе проведена типологизация субъектов Российской Федерации.

Предложенные теоретико-методологические подходы и инструментарию оценки конкурентоспособности, конкурентоустойчивости и экономической безопасности могут быть использованы при создании системы мониторинга в сфере управления социально-экономическим развитием регионов, а также для разработки моделей имитационного моделирования [11] для обоснования стратегий территориального развития.

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УНЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-8).

Библиографический список

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов 4-е издание. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 684 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо. – М. : Эконом, 2007. – 960 с.
3. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Международные отношения, 2003. – 420 с.
4. Макаров В.Л., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю., Бахтизин А.Р., Нанавян А.М. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни // Экономика региона. 2014. № 3. С. 9-30.
5. Криворотов В.В. и др. Конкурентоспособность социально-экономических систем: вызовы нового времени. Москва, под редакцией Татаркина А.И. и Криворотова В.В., изд-во Экономика, 2014 г. – 464 с.
6. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 2015. №12. С.4.
7. Глазьев С. Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 8-9.
8. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-1. С. 142-143.
9. Печаткин В.В., Михайлова Я.С. Теоретическое обоснование показателей оценки региональной конкурентоспособности в контексте безопасного и устойчивого развития территорий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №9.
10. Печаткин В.В., Михайлова Я.С. Методология построения системы оценки конкурентоустойчивости регионов как основа для формирования приоритетов территориального развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 (101). С. 15.
11. Низамутдинов М.М. Имитационное моделирование как инструмент обоснования среднесрочных стратегий регионального развития // Экономика и управление. 2009. № 5. С. 104.

References

1. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov 4-e izdanie. – Moskva: Izdatel'stvo social'no-ekonomicheskoy literatury, 1962. – 684 s.
2. Rikardo D. Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe / D. Rikardo. – M. : EHkomo, 2007. – 960 s.
3. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya / M. Porter. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. – 420 s.
4. Makarov V.L., Ajvazyan S.A., Afanas'ev M.YU., Bahhtizin A.R., Nanavyan A.M. Ocenka ehffektivnosti regionov RF s uchetom intellektual'nogo kapitala, harakteristik gotovnosti k innovatsiyam, urovnya blagosostoyaniya i kachestva zhizni // EHkonomika regiona. 2014. № 3. С. 9-30.

5. Krivorotov V.V. i dr. Konkurentosposobnost' social'no-ehkonomicheskikh sistem: vyzovy novogo vremeni. Moskva, pod redakciej Tatarkina A.I. i Krivorotova V.V., izd-vo EHkonomika, 2014 g. – 464 s.
6. Abalkin L.I. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie // Voprosy ehkonomiki. 2015. №12. S.4.
7. Glaz'ev S. YU. Osnova obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti strany: al'ternativnyj reformacionnyj kurs // Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal. 1997. № 1. S. 8–9.
8. Kuklin A.A. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov: teoretiko-metodologicheskie podhody i sravnitel'nyj analiz // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 6-1. S. 142-145.
9. Pechatkin V.V., Mihajlova YA.S. Teoreticheskoe obosnovanie pokazatelej ocenki regional'noj konkurentosposobnosti v kontekste bezopasnogo i ustojchivogo razvitiya territorij// Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №9.
10. Pechatkin V.V., Mihajlova YA.S. Metodologiya postroeniya sistemy ocenki konkurentoustojchivosti regionov kak osnova dlya formirovaniya prioritetov territorial'nogo razvitiya// Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2017. № 7 (101). S. 15.
11. Nizamutdinov M.M. Immitacionnoe modelirovanie kak instrument obosnovaniya srednesrochnyh strategij regional'nogo razvitiya// EHkonomika i upravlenie. 2009. № 5. S. 104.

КЛАСТЕРНАЯ ГЕНЕРАЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Прокопенко Э.В., к.э.н., доцент, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье исследованы проблемы кластерного взаимодействия предприятий на региональном уровне, обеспечивающего качественную взаимосвязь производственных отношений в аспекте рационального использования региональных ресурсов. Тем самым, автором кластеры включены в систему инструментов обеспечения устойчивого регионального развития, стимулирующего предпринимательскую активность, занятость, рост заработной платы и прибыли на уровне региона. Системный анализ кластерной организации региональной экономики позволил выделить такие её экономические эффекты как повышение производительности и экономической эффективности, благодаря эффективному доступу к специфическим производственным ресурсам, институтам и общественным благам; успешная координация в межфирменном взаимодействии, что повышает операционную активность между фирмами; быстрое распространение эффективных практик ведения экономической деятельности.
Ключевые слова: Аутсорсинг, инновационная политика, информационная инфраструктура, конкурентоспособность региона, кластер, производительность, инвестиционная деятельность, инжиниринговый центр.

Abstract: The article explores the problems of cluster interaction of enterprises at the regional level, ensuring a qualitative relationship of production relations in the aspect of rational use of regional resources. Thus, the author clusters are included in the system of tools for sustainable regional development, stimulating entrepreneurial activity, employment, wage growth and profit at the regional level. Within the cluster organization of the regional economy, productivity and economic efficiency are enhanced, thanks to effective access to specific production resources, institutions and public goods; easier coordination and operation between firms; rapid spread of effective practices of economic activity.
Keywords: Outsourcing, innovation policy, information infrastructure, region's competitiveness, cluster, productivity, investment activity, engineering center, transactional interaction.

В современных условиях одним из эффективных способов повышения региональной конкурентоспособности как необходимого условия обеспечения совершенствования развития региональных хозяйствующих субъектов выступает кластерная организация социально-экономического пространства региона. Тем самым, кластеризация региональной хозяйственной системы становится общественно значимым процессом, включающим режим устойчивого регионального развития.

На сегодняшний день обусловлено, что экономическая политика формирования и развития территориальных кластеров является наиболее эффективным инструментом привлечения прямых иностранных инвестиций и стимулирования внешнеэкономической интеграции посредством ускоренного наращивания научно-технологического, инфраструктурного и кадрового потенциала, развития сети конкурентоспособных поставщиков и посреднических хозяйственных структур.

Региональные кластерные структуры давно завоевали прочные позиции в системе обеспечения ускоренного экономического развития ведущих стран и регионов мира. Кластеризация стимулирует повышение производительности труда, способствует возникновению новых технических и организационно развитых компаний, расширяет предложение рабочих мест на региональном рынке труда и, в целом, содействует росту инновационно-инвестиционного потенциала территорий. Реализация кластерного подхода в процессе организации хозяйственного механизма региональной локализации позволяет успешно использовать собственные сравнительные преимущества и создать качественно новый формат функционирования экономики региона, коммерчески привлекательный «бренд», способствующий привлечению потока инвестиций в развитие производственной, торговой, информационной, социальной инфраструктуры региона. Практика стимулирования регионального развития ведущих зарубежных стран предлагает достаточно богатый опыт реализации программ государственной поддержки территориальных кластеров. Как правило, данные программы носят долгосрочный характер (от 5 до 10 лет), расширяя коридоры интенсификации производства в региональной среде и, именно это, делает их эффективным инструментом экономической

политики обеспечения устойчивого регионального развития [2].

Современный этап развития национальной экономики актуализирует проблему включения региональных рынков в глобальные производственные цепочки создания добавленной стоимости, что выступает необходимым условием повышения уровня национальной информационно-технологической базы. В данном аспекте кластерные образования выступают генератором повышения темпов и качества социально-экономического роста, прежде всего, за счет усиления международной конкурентоспособности хозяйствующих агентов, входящих в состав регионального кластера. Это обеспечивается посредством внедрения актуальных, в свете международной научно-технологической конкуренции, инженерных и организационно-управленческих разработок, качественно более совершенных средств производства; получения доступа к передовым трендам в сфере стимулирования бизнес активности и специальным знаниям; расширения возможности экспансии на внешнеэкономические рынки [6].

Проблема российской экономики состоит в том, что она не в полной мере использует потенциал кластерной организации региональной производственной системы, что порождает сдерживающий эффект в экономическом развитии регионов страны. Так, ограниченная практика использования производственного аутсорсинга российскими корпорациями сужает возможности роста производительности труда и сдерживает динамику развития сектора малого и среднего предпринимательства. К сдерживающим факторам кластерного развития регионов следует также отнести слабо выраженные транзакционные взаимосвязи отечественных компаний с поставщиками и потребителями, научными и образовательными организациями. Специфика кластерного подхода в аспекте стимулирования развития территориальных производственных комплексов состоит, прежде всего, в комплексности и системности алгоритмизации задач повышения экономической динамики в географически заданных границах экономики региона, получения коммерчески обусловленных синергетических эффектов от использования различных инструментов регионального развития [5]. Региональные кластеры интенсифицируют процессы оптимизации территориальной структуры производства, способствуя повышению качества

технологической трансформации ресурсов, импортозамещению в сфере производства готовой продукции в ответ на геополитические вызовы и росту промышленной локализации сборочных предприятий, что, в конечном итоге, способствует переходу к неценовому характеру конкуренции, как на региональных рынках, так и на национальных рынках.

Современный этап развития отечественной экономики детерминирует кластерный подход как наиболее продуктивную модель развития региональной экономики, выбранную в качестве прикладного инструмента Минэкономразвития России, а также заложенного в стратегиях социально-экономического развития значительного числа субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Формирование и развитие инновационных территориальных кластеров отнесено к приоритетным мероприятиям социально-экономического развития России. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., ключевыми элементами перехода к инновационному, социально ориентированному типу экономического развития является формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).

В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. формирование инновационных территориальных кластеров в увязке с технологическими платформами и программами инновационного развития компаний с государственным участием является приоритетным направлением поддержки технологического развития регионов (Утверждено Правительством РФ 31 января 2013 г.). Необходимость формирования ряда инновационных высокотехнологических кластеров, а также оказания дополнительной финансовой помощи субъектам Российской Федерации, активно содействующим развитию инновационной сферы экономики и формированию инновационных кластеров, указана в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.). Исходя из этого, государственная поддержка реализации инновационных программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров была предусмотрена в рамках основного мероприятия 3.8 «Поддержка регионов – инновационных лидеров» подпрограммы «Стимулирование инноваций» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316).

Таким образом, кластеризация становится объективным условием формирования эффективной региональной конкурентной среды, благодаря инвестиционно-инновационному включению точек роста внутрирегиональных рынков. Именно такая идеологическая платформа кластерной организации экономики и была предложена М. Портером, определяющим кластер как инструмент конкурентной стратегии для экономики региона или страны в целом, основанной на стимулировании инноваций и социально-экономического развития. Согласно кластерной концепции Портера, локальная производственная структура конкретного региона должна развиваться по транзитному принципу, позволяющему использовать продукт деятельности одной отрасли для создания готового продукта нескольких других с наименьшими потерями для всех участников регионально замкнутого производственного цикла. Благодаря этому формируются устойчивые экономические связи, по-

зволяющие поддерживать производственно-организационную и институциональную целостность экономического пространства региона. Кластер выступает специфическим субъектом конкуренции и определен М. Портером как «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и поддерживающих организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [7].

В данном аспекте кластер как комплексное экономическое явление способен оказывать существенное влияние на стратегически важный показатель экономической активности региональной экономики – конкурентоспособность. При этом, конкурентоспособность как рыночная адаптивность продукта включает три составляющие: производительность, инфраструктурная диверсификация (создаются условия для появления новых и преобразования старых форм и видов предпринимательства) и инновационность (ориентация на принципиально новые знания, позволяющие использовать качественно новые формы взаимодействия факторов производства).

Ресурсы и их спецификация определяют сравнительные преимущества региона и определяют субъектное разнообразие хозяйствующих институтов различных организационно-правовых форм. В этом случае конкурентоспособность определяется, как возможность субъекта хозяйственной деятельности занять свою нишу на рынке товаров (услуг), посредством опережающего снижения общественно-необходимых затрат. А значит, речь идет о самой возможности производить рыночно адаптивную продукцию, отвечающую всем требованиям конкурентоспособного рынка и, как следствие, получать значительную экономическую выгоду, повышающую экономической потенциал региона [8].

Все эти аспекты конкурентоспособности имеют экономические пределы, заданные территориально замкнутым пространством региона. Иными словами, важнейшим вопросом обеспечения устойчивого регионального развития становится вопрос региональной состоятельности хозяйственного конгломерата. Отсюда обусловлена необходимость запуска внутрирегиональных механизмов повышения конкурентоспособности регионального хозяйствующего субъекта и регионального домохозяйства, взаимодействие которых определяет масштабы воспроизводства внутреннего регионального продукта.

Сущность кластеризации как способа повышения устойчивого развития региональной экономики выражается в интеграционном взаимодействии предприятий данной территориальной целостности (кластерное неформальное объединение), что спонтанную, разрозненную концентрацию разнообразных технологических изобретений превращает в строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций, направленную на достижение стратегических целей региона. Тем самым, формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера является важнейшим условием эффективной трансформации территориальных ресурсов в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества региона [4].

Наиболее актуальной формой региональных кластеров является инновационная структура кластера, которая позволяет существенно снизить совокупные издержки на исследовательскую и инженерно-конструкторскую разработку «неопродукта» с последующей его коммерциализацией за счет высокой эффективности агрегированной производственно-технологической структуры кластера. Это позволяет обеспечить непрерывность, устойчивость, а также самодостаточность инновационной деятельности на уровне данного региона.

Отсюда можно определить концептуальную направленность кластеризации как системного явления, входящего в парадигму конкурентоспособности региона. Локализация экономического пространства, участники которого находятся в четко прослеживаемой интеграционной зависимости, позволяет создать константный не прерывающийся характер взаимодействий, направленных на усиление конкурентных позиций каждого участника и региона в целом. Субъекты такого взаимодействия поставлены в жесткие рамки технологической, социальной и экономической солидарной ответственности перед другими участниками объединения. Это создает эффект корпоративного единства в отношении эффективной аллокации ресурсов и консолидированной апробации инвестиционно перспективного технологического множества в рамках коммерческой стратегии реализации готовой продукции. Пространственная концентрация регионального производства может возникнуть как результат независимого или согласованного решения фирм об организации производственной деятельности на одной территории в случае, если это облегчает доступ к ресурсам, например, если производство последнего характеризуется внутренней отдачей от масштаба [3].

Кластерные объединения в этом смысле не просто скоординированные предпринимательские сети, локализованные в четко определяемых территориальных границах. По своей сути – это более сложные социально-экономические образования, включающие помимо совокупности региональных субъектов предпринимательской деятельности ещё и разветвленную сеть институтов развития (государственные управленческие институты, социальные институты, финансовые институты, информационные институты). Так, согласно порядку формирования пилотных программ развития территориальных кластеров, под территориальным кластером понимается совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (кластерные агенты), которая характеризуется наличием:

- объединяющей агентов кластера научно-производственной цели или в одной или нескольких отраслях (кластерная специализация экономической деятельности);
- механизма координации деятельности и кооперации кластерных агентов;
- синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности и результативности деятельности каждого кластерного агента-предприятия за счет высокой степени их концентрации и кооперации.

При этом кластерное объединение предприятий, замкнутых рамками региона направлено на решение стратегически важных задач с точки зрения обеспечения устойчивого регионального развития:

- повышение конкурентоспособности кластерных агент-предприятий и организаций, входящих в состав территориального кластера, повышению качества жизни на территории их размещения;
- развитие инновационной, организационной, производственной, транспортной, энергетической, инженерной, жилищной и социальной инфраструктуры территориальных кластеров;
- стимулирование привлечения в территориальные границы региональных кластеров инвестиций (включая в т.ч. размещение исследовательских, технико-разработческих и инженерных центров российских и зарубежных компаний, стимулирование трансферта и локализации технологий наукоемкого производства), активизации процессов притока квалифицированной рабочей силы;
- развитие системы профессионального и непрерывного образования, системы дообразования;
- расширение сегмента малого и среднего предпринимательства;

- обеспечение эффективной поддержки деятельности территориальных кластеров как из средств консолидированного бюджета РФ и институтов развития, так и внебюджетных источников;
- формирование и развитие институтов частногосударственного партнерства;
- развитие международной научно-технической и производственной кооперации.

Кластеризация выступает формой обобществления ресурсов в том смысле, что кластерным субъектам открывается доступ к ресурсам друг друга – как к общим, так и специфическим. В этом аспекте, безусловный признак кооперации – это образование агрегированных рынков факторов производства. Главным преимуществом концентрации однородных бизнес-процессов в определенной местности является создание собственного рынка труда для специалистов, обладающих специфическими знаниями и выступающими interspecificными ресурсами для данного отраслевого среза региональной экономики. Это создает дополнительные возможности для повышения самодостаточности региональных субъектов и снижения риска эмиграции квалифицированной рабочей силы [10].

Концепция экономической политики обеспечения устойчивого регионального развития определяет особое место кластеризации в вопросе технологической модернизации хозяйственного комплекса. В этом смысле кластерная организация социально-производственных отношений региона подчиняется принципу территориальной локализации всех форм интеграционно-кооперационных взаимодействий. Субъектный анализ этих взаимодействий определяет качественное многообразие межсубъектных связей, неотъемлемыми участниками которых становятся не только и не столько субъекты предпринимательской деятельности, движимые частнособственническими интересами, но и субъекты социальных инициатив, субъекты политики (регулирующей и координационной деятельности).

Инновационные кластеры, в региональном аспекте соединяя в себе целый комплекс разнородных процессов (научно-образовательные, социально-культурные, технологические, рыночные) создают условия для перевооружения региональной промышленности, определяют приоритетные инвестиционные вложения и формируют комплексные производственно-технологические пакеты для принятия стратегически обоснованных инвестиционных решений. Привлечение инвестиций в кластеры обеспечивают мультипликативный эффект развития экономики региона. Кластеры способствуют внедрению новой техники и технологий, развитию наукоемких производств, чем обеспечивают устойчивость региональной экономики в динамичной рыночной среде [6]. В данном аспекте кластерная структура организации инвестиционной активности региона создает благоприятную среду для становления новых компаний и новых видов бизнеса, а также обеспечивают доступность высококвалифицированной рабочей силы, поставщиков и т.д., что упрощает процесс коммерциализации новых видов продукции. Следует отметить, что кластеры имеют свойство не замыкаться исключительно в одной отрасли и распространяются в смежные области, выполняя роль точек роста внутреннего рынка и стартовой площадки для торговой экспансии, как на внутреннем рынке, так и международном [1].

В 2013 г. Минэкономразвития России впервые была проведена работа по предоставлению субсидий из федерального бюджета субъектам Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития 13 кластеров, в общем объеме 1,3 млрд. рублей. В 2014 г. объем поддержки был увеличен до 2,5 млрд. рублей с расширением числа

поддерживаемых кластеров до 25 кластеров, включенных в перечень, утвержденный правительством.

Таким образом, одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивого регионального развития является кластерная политика, институтом поддержки которой является Минэкономразвития России. Ее особенностью является широкий набор возможных опций, предоставляемых регионам по направлениям поддержки развития региональной организационной и инновационной инфраструктуры. Сюда можно отнести организацию центров коммерциализации технологий, центров коллективного доступа к высокотехнологичному оборудованию, центров прототипирования и промышленного дизайна, центров технологической компетенции, центров аутсорсинга, центров трансфера технологий, развитие учебно-инновационных центров с интерактивными площадками и техническую апробацию деятельности таких организаций. Важным институциональным объектом является и центр кластерной акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающий координацию инновационных проектов, кооперационное взаимодействие участников региональных кластеров и повышающий конкурентоспособность региона базирования соответствующих территориальных кластеров.

Стратегически значимым элементом кластерной политики являются региональные центры инжиниринга, создаваемые в целях повышения технологической готовности и ускорения процессов модернизации региональных малых и средних кластерных агент-предприятий. Центры инжиниринга продуцируют такие виды деятельности как: оценка технической готовности малых и средних агент-предприятий для внедрения новых технологий; инженерно-консалтинговые услуги по созданию промышленных объектов; инженерно-исследовательские услуги по разработке технологических процессов, технологий оборудования производства; маркетинговые исследования рынка продукции и технологий; анализ инжиниринговых компаний региона и их привлечение к реализации проектов. Так, в 2010–2014 гг. на создание организаций инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства было выделено 6390,6 млн. рублей. При этом на развитие инновационной инфраструктуры регионов, в которых расположены пилотные инновационные территориальные кластеры, направлено 4929,9 млн. рублей, то есть порядка 77 % субсидий из федерального бюджета [Российская кластерная обсерватория. Электронный ресурс. URL: <http://cluster.hse.ru/centers> Режим доступа: 23.03.2017].

Следует отметить, что разнообразие моделей развития кластеров определяет необходимость максимально гибкого использования инструментов государственной поддержки с учетом специфики каждого регионального кластера [10]. Программа поддержки развития территориальных кластеров предусматривает комплексный подход к решению имеющихся задач. В частности, в настоящее время государственная поддержка развития кластеров и территорий их дислокации осуществляется в рамках нескольких инициатив экономической политики государства и включает:

– программу поддержки комплексного развития пилотных инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития России (Постановление Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 188.);

– программу поддержки развития малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития России (Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2009 г. № 178);

– программы институтов развития, включая Фонд инфраструктурных и образовательных программ (создание нанотехнологических центров), ОАО «РВК» и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (поддержка создания и развития инновационных компаний);

– программы Минобрнауки России по поддержке реализации плана развития ведущих вузов, включая создание инновационной инфраструктуры, программу поддержки инжиниринговых центров, ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы»;

– программы и мероприятия поддержки единичных предприятий, инжиниринговых центров, промышленных парков Минпромторга России, Минкомсвязи России (создание технопарков в сфере высоких технологий) и др.

Таким образом, кластерная политика генерирует в себе высокий интенсификационный потенциал обеспечения инвестиционного развития территориально-производственного комплекса, решающего ключевые задачи экономики региона: повышение конкурентоспособности регионального продукта с возможностью экспансии на внешние рынки, обеспечение высоких показателей производственного роста, повышение уровня благосостояния населения, обеспечение социальной стабильности. Все это в комплексе образует достаточные условия для формирования устойчивой социально-экономической платформы регионального развития.

Кластеры запускают механизм устойчивого регионального развития, обеспечивая конкурентоспособность предприятий территориальной локализации, их рыночную адаптивность и устойчивость к проявлениям макрорегиональной нестабильности. Кластерная организация региональной экономики стимулирует рост показателей внутрирегиональной конкуренции, обуславливая такие экономические эффекты, как повышение производительности и финансово-экономической устойчивости регионального производителя, получающего доступ к специфическим производственным ресурсам, услугам, квалифицированным специалистам, информации, институтам и общественным благам. Все это позволяет достигнуть комплиментарной координации в трансакционной межфирменной взаимодействии фирм внутрирегиональной локации, обеспечивает ускоренное распространение эффективных практик хозяйственной самореализации. Кластерные агломераты расширяют опыт коммерциализации результатов инновационной деятельности; способствуют получению и аккумулированию новых знаний, благодаря активному сотрудничеству акционерного свойства большого количества региональных бизнес-структур, финансовых институтов и научных центров, что увеличивает шансы для реализации большего числа инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Абрамов М., Подчуфаров С. Региональный инновационный потенциал промышленных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2017. № 3(440), с.883.
2. Воробьев П., Кадочников С. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта / Центр региональных экономических исследований экономического факультета УрГУ // Аналитические доклады. 2008. № 2., с. 18.
3. Донцова О., Засько В. Региональные кластеры как инструмент устойчивого экономического роста российской федерации // Экономическая политика. 2013. № 3, с. 145-146.

4. Ерохин М. Место кластерной теории среди современных подходов к региональному развитию // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4, с. 167.
5. Зиновьева Н. М., Карайченцева Е. Г. Инвестиционный потенциал региона как основа обеспечения инвестиционной активности (на примере Белгородской области) // Территория науки. 2016. № 2., с. 74-78.
6. Ильин, В.В. Роль кластерных систем в инновационном развитии промышленности региона // Федерализм. 2009. № 4, с. 204.
7. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. -с. 608.
8. Прокопенко Э. Кластерная детерминанта регионального развития.// Terra Economicus. – 2013. Т.11. №4, с.185-186.
9. Скубко А.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности отраслей российской экономики // Научные труды ИМП РАН. 2010. Т.4, с.68.
10. Философова К. Международный опыт применения кластерного подхода // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2012. № 4, с.47.

References

1. Abramov M., Podchufarov S. Regional'nyj innovacionnyj potencial promyshlennykh klasterov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. № 3(440), s.883.
2. Vorob'ev P., Kadochnikov S. Modell organizacii regional'nykh promyshlennykh klasterov: obzor mezhdunarodnogo opyta / Centr regional'nykh ehkonomicheskikh issledovanij ehkonomicheskogo fakul'teta UrGU // Analiticheskie doklady. 2008. № 2., с. 18.
3. Doncova O., Zas'ko V. Regional'nye klastery kak instrument ustojchivogo ehkonomicheskogo rosta rossijskoj federacii // EHkonomicheskaya politika. 2013. № 3, s. 145-146.
4. Erohin M. Mesto klasternoj teorii sredi sovremennykh podhodov k regional'nomu razvitiyu // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4, s. 167.
5. Zinov'eva N. M., Karajchenceva E. G. Investicionnyj potencial regiona kak osnova obespecheniya investicionnoj aktivnosti (na primere Belgorodskoj oblasti) // Territoriya nauki. 2016. № 2., s. 74-78.
6. Il'in, V.V. Rol' klasternykh sistem v innovacionnom razvitii promyshlennosti regiona // Federalizm. 2009. № 4, s. 204.
7. Porter M. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otraslej i konkurentov. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. -s. 608.
8. Prokopenko Z. Klasternaya determinanta regional'nogo razvitiya.// Terra Economicus. – 2013. Т.11. №4, s.185-186.
9. Skubko A.V. Metodicheskie podhody k ocenke konkurentosposobnosti otraslej rossijskoj ehkonomiki // Nauchnye trudy INP RAN. 2010. Т.4, s.68.
10. Filosofova K. Mezhdunarodnyj opyt primeneniya klasternogo podhoda // Sovremennaya nauka. Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: EHkonomika i pravo. 2012. № 4, s.47.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Прошкина А.С., аспирант, ассистент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются этапы формирования концепции устойчивого развития. Предложена периодизация развития концепции устойчивости с позиции практической реализации основных положений. Представлен анализ базисных принципов устойчивого развития, ставших основой уставов и резолюций крупнейших международных организаций и союзов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ресурсный подход, человеческие ресурсы, экономическая стабильность.

Abstract: The article investigates the phases of sustainable development concept. There is established a periodization of the concept considering the practical implementation of the main provisions. The key principles of sustainability became the basis for charters and resolutions of major international organizations and unions.

Keywords: sustainable development, resource approach, human resources, economic stability.

Появление концепции устойчивого развития принято отсчитывать с 1987 г. [5; 14]. Именно в 1987г. состоялась публикация отчета Комиссии по Окружающей Среде и Развитию (WCED), провозгласившего необходимость разработки подхода к развитию, предполагающего симбиоз экологических и социально-экономических факторов [10; 4]. Тем не менее, на сегодняшний день существует не так много вариантов периодизации становления концепции. В качестве начального этапа многие исследователи выделяют деятельность «Римского клуба» - клуба ученых и исследователей в области экономики, социологии, экологии, объединенных стремлением к разрешению кризиса в условиях нехватки источников сырья и перенаселения планеты, становится отрывным моментом в создании теоретического базиса концепции. Следующим этапом часто выделяют создание международных институтов взаимодействия и участие государственных структур, что, в свою очередь, свидетельствует о переходе к практическому осуществлению [1; 2]. С 1992г. концепция устойчивого развития входит в так называемый «социально-экономический» этап, который акцентирует внимание на значимости соблюдения принципов устойчивости в социально-экономическом аспекте. Тем не менее, не содержит единого подхода к их определению, что затрудняет оценку результатов применения принципов устойчивости на практике.

Предложенная периодизация содержит укрупненные временные промежутки, рассматривая концепцию сквозь призму практической реализации. Такой подход не позволяет проанализировать эволюцию базисных элементов триангуляра «экономика-экология-социальная сфера» концепции устойчивого развития. Поэтому в рамках данного исследования разработана уточненная периодизация развития концепции устойчивости.

Стоит отметить, что вопросы исчерпания ресурсов и неконтролируемого роста численности населения планеты, заложившие основу современной концепции устойчивости, интересовали философов и исследователей на протяжении многих столетий. Так, в 1798г. британский экономист Т. Мальтус публикует очерк «Опыт о законе народонаселения», в котором предсказывает продовольственный кризис в случае неконтролируемого роста населения Земли [8; 20]. Используя в качестве аргумента рост населения в Северной Америке более чем в 2 раза за 25 лет, Т. Мальтус заключает, что рост населения происходит в геометрической прогрессии. В то же время рост запасов питания и продовольствия не происходит сходными темпами, что грозит человечеству голодом и распространением бедности. Несмотря на то, что современные технологические достижения, улучшение методов ведения сельского хозяйства и, как следствие, снижение цен на продовольствие больше чем в два раза по сравнению с прошедшими столетиями, доказали

ошибочность «мальтузианских предположений». Тема недостатка продовольствия, истощения ресурсной базы и угрозы окружающей среды получила новый импульс к развитию в середине XX века, в послевоенный период. В 1968 г. П. Эльрих публикует книгу «Популяционная бомба», в которой снова выделяет рост населения прямой угрозой развития человечества. Отметим, что дискуссия относительно «мальтузианских предположений» преимущественно затрагивает экономическую и социальную составляющие.

Говоря об освещении экологического аспекта, в качестве одного из первых шагов стоит отметить создание Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП) в 1948г. на территории Франции. Именно в миссии данной организации впервые прозвучала необходимость рационального использования любого природного ресурса. В 1968г. под эгидой ЮНЕСКО и поддержке МСОП прошла первая интернациональная конференция «Биосфера». По итогам конференции анализ пагубного влияния нерегулируемой деятельности промышленности на природные ресурсы получили свое развитие в книге Р. Карсон «Безмолвная весна». Общественный резонанс публикации стал катализатором пересмотра законодательства в области применения пестицидов на территории США. Более того, в 1967г. в Соединенных штатах начал свою деятельность один из первых фондов по защите окружающей среды - Environmental Defense Fund (EDF), объединивший общественных активистов. Таким образом, перечисленный этап становления концепции устойчивости характеризуется развитием «мальтузианских предположений» в экономико-социальном аспекте и созданием первых международных организаций по защите природных ресурсов.

В основе следующего этапа развития концепции устойчивости лежит переход от дискретного анализа каждой из составляющих концепции к объединенному подходу в рассмотрении вопросов устойчивости. Разработка моделей развития общества, в том числе с применением информационных технологий, в свете проблем исчерпания ресурсов стало лейтмотивом большей части проведенных исследований того периода. Этап моделирования начинается с активной деятельности Римского Клуба. В 1968г. по инициативе итальянского промышленника А. Печчи впервые появилась организация, в состав которой входили представители различных областей науки, включая экономистов, физиков, биологов и социологов. Работа клуба предполагала проведение регулярных съездов или форумов, в рамках которых происходила презентация докладов, подготовленных группой независимых ученых на заданную Клубом тематику. В качестве доклада Римскому клубу в 1972г. была представлена публикация «Пределы роста» Дж. Медоуза. Как отмечает К. Коул, работа Дж. Медоуза сосредоточила внимание на экспоненциальном росте населения и про-

мышленного производства наряду с увеличением загрязнённых площадей и повышением уровня цен на продовольственные товары. Базисом работы послужили результаты компьютерных итераций, выполненных в рамках исследования Массачусетского технологического университета. Ранее, в 1970г., профессор прикладной математики и кибернетики Массачусетского технологического института Дж. Форрестер представил Римскому клубу модель динамики мира «Мир-1». Доработка этой модели позволила Дж. Медоузу представить модель «Мир-3», вызвавшей дискуссию в мировом сообществе. Отличительной особенностью «Пределов роста» выступило то, что развитие «мальтузианских» предположений и прогнозирование ресурсного кризиса было проанализировано с точки зрения предпринятых мер и действий по предотвращению последствий. Исследователи отводили 50 лет на изменение курса развития с целью преодоления ресурсного кризиса при активной поддержке политических структур и бизнеса. Последующее развитие моделей «Мир» не смогло привлечь внимание столь большого числа заинтересованных сторон. Во многом ввиду получения доказательств ошибочности прогнозов модели. Так, в период с 1973г. по 2003г. ни одно из предсказаний Римского Клуба не получило эмпирического подтверждения. Кроме того, интерес к «Пределам роста» достиг своего пика в 1973-1974гг. на фоне развернувшегося нефтяного кризиса, поднявшего вопросы использования невозобновляемых источников энергии на новый уровень как в экономической, так и в политической сферах.

Тем не менее, представление моделей развития мира и планов по предотвращению кризиса ресурсов характерно для деятельности многих общественных организаций и движений периода «моделирования». В 1974г. в ответ на «Мир-3» появилась Латинскоамериканская модель развития (Latin American World Model, LAWM). Ключевым для создателей этой модели стал следующий вопрос: «какие изменения должны произойти в современной социально-экономической структуре для избежания ресурсного кризиса во всех странах мира?». Результаты данного моделирования носили оптимистичный характер, исключая азиатский регион, но не предполагали необходимости изменений на политическом уровне. В 1975 г. начал функционировать Worldwatch Institute, который был создан по инициативе Л. Брауна с целью наблюдения за снижением негативного воздействия промышленности на окружающую среду и здоровье человека.

Говоря об объединённом подходе к анализу всех трех составляющих концепции устойчивости, важно отметить проведение в 1972г. Конференции ООН по проблемам окружающей среды в г. Стокгольме. Представители 113 государств стали участниками первой международной конференции, призванной рассмотреть вопросы охраны окружающей среды и социального развития. На дискуссии мирового уровня была впервые подчеркнута важность рассмотрения экологических аспектов в тесной связи с социально-экономическими вопросами. Эксперты конференции отметили, что «несмотря на существование борьбы экономических и экологических приоритетов в отдельных случаях, они являются сторонами одной монеты» [9, 15]. Ещё одним достижением является создание Программы ООН по окружающей среде (United Nations Environmental Program, UNEP). В рамках этой программы прозвучала формулировка о необходимости осуществления деятельности с минимальным ущербом для развития будущих поколений. Несмотря на то, что предложенные программой меры не получили широкого практического воплощения, появление подобных предписаний на уровне крупнейшей международной организации в мире, стало своеобразным катализатором к углубленному изучению вопросов устойчивого развития. Одним из первых заработав-

ших механизмов поддержки концепции устойчивости стала реализация Программы ООН по обустройству населённых пунктов, старт которой был дан в 1970г.

Таким образом, этап моделирования неразрывно связан с продолжением идей ресурсного кризиса и прогнозированием негативных последствий для развития будущих поколений. Тем не менее, пессимистичная тональность выводов сменилась на стремление разработать конструктивные меры по преодолению кризиса. Интерес мирового сообщества к пессимистичным прогнозам, а также участие крупнейших международных организаций и государственных структур в обсуждении вопросов экологии в социально-экономической конъюнктуре ускорили появление концепции устойчивости в качестве современной доминанты общественного развития.

Превалирование экологической составляющей характерно для следующего этапа, который можно назвать «зеленая революция». При этом не стоит забывать о рассмотрении вопросов экологии в симбиозе с социально-экономическими аспектами. В 1977г. зародилось движение «Зелёный Пояс», призванное восстановить уничтоженные лесные угодья, первоначально, Кении, а потом и остальных частей Африки. Движение было поддержано Национальным конгрессом женщин Кении, обратившим внимание на ухудшение социальных условий в стране, в частности перебои в водоснабжении и питании, вызванные сокращением лесистых покровов местности. В 1980г. МСОП представляет Стратегию сохранения Земли, в рамках которой устойчивое развитие выделено приоритетным для международного взаимодействия. Кроме того, основными факторами, отрицательно влияющими на устойчивое развитие, выделены нищета, неконтролируемый демографический рост, социальное неравенство и торговые режимы. Устранение данных факторов, как отмечают авторы стратегии, возможно только при координации действий мирового сообщества. В 1982г. была подписана Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву, которая на данный момент ратифицирована более 150 странами по всему миру. Данная конвенция не только устанавливала экологические стандарты в использовании морских ресурсов, но и регулировала вопросы юридического характера в определении внутренних вод и прилегающих зон, что играет важную роль при заключении экономических соглашений. В 1983г. в Канаде появился кодекс поведения представителей химической промышленности, который, в настоящий момент, принят во многих странах мира. Этот кодекс выражает стремление представителей химической промышленности заботиться об охране здоровья, безопасности и окружающей среде. Химические компании, подписавшие данное соглашение, берут на себя обязательство улучшить свои показатели в области охраны окружающей среды, охраны труда и здоровья, управления производством и материально-технического обеспечения, а также приветствовать открытый диалог с общественностью.

Интерес к экологической деятельности в этот период обусловлен рядом инцидентов, произошедших в период с 1983г. по 1986г. В 1984 г. произошла Бхопальская катастрофа – крупная авария на химическом заводе американской компании «Юнион карбайд» в индийском штате Бхопал, которая унесла жизни тысячи человек. Несмотря на то, что причины аварии до сих пор не установлены, в ходе расследования выявлены факты несоблюдения норм безопасности на производстве и нарушения в области охраны окружающей среды. В 1986г. произошел взрыв на Чернобыльской АЭС, ставший причиной огромных человеческих жертв и нанесения серьёзного ущерба окружающей среде. Эти события наряду с результатами исследований о разрушении озоновых слоев Земли

вывели дискуссии об экологичности деятельности на новый уровень.

Политический импульс выдвижению концепции устойчивости в качестве ведущей был получен после публикации отчета Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987г. Комиссия была создана по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН в 1983г. в рамках реализации Стокгольмских соглашений. Именно в данном отчете фигурирует комплексное определение устойчивого развития. Осознание того, что благосостояние людей является производной функцией от благополучия окружающей среды, легло в основу этого определения [0; 1467]. Согласно этому определению, «устойчивое развитие - это развитие, отвечающее потребностям настоящего, без ущерба для будущих поколений в удовлетворении своих собственных потребностей». Несмотря на неоднозначность отзывов о результатах деятельности комиссии, появление определения устойчивости и основных векторов развития на фоне обеспокоенности экологическими катастрофами и социальными проблем в развивающихся странах встроили предложенную концепцию в основу разработки программы экономического развития на последующие десятилетия [4; 16]. Термин «устойчивое развитие» крепко вошел в язык политических заявлений и меморандумов. На текущий момент именно определение из отчета 1987г. является самым распространенным. В 1990г. начал работу Международный институт устойчивого развития (International Institute for Sustainable Development, IISD), призванный к выработке практических решений проблем интеграции экологических и социальных приоритетов с экономическим развитием. В 1992г. состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) в Рио-де-Жанейро, собрав глав 114 государств, 10 000 представителей из 178 стран и 1400 неправительственных организаций. Эффективное использование ресурсов и качество жизни населения как в развивающихся, так и в развитых странах стали предметом обсуждения в Рио-де-Жанейро. По итогам этого беспрецедентного события в свете обсуждения вопросов социально-экономического развития и экологии была выработана основополагающая стратегия, принятая к рассмотрению во многих странах мира. Повестка дня на XXI век (англ. Agenda 21) стала программным документом, подтверждающим готовность многих государств соблюдать основные принципы устойчивого развития. На 300 страницах Повестки дня на XXI век изложены существующие методы и практики внедрения принципов устойчивости. Также во время конференции лидеры стран договорились о необходимости применения основных положений Повестки, для чего каждому государству следовало подготовить национальную стратегию в области устойчивого развития. В 1994г. Китай стал одним из первых государств, обнародовавших собственную национальную стратегию согласно Повестке дня на XXI век. Кроме того, 40я глава Повестки включала в себя пункт о необходимости разработки критериев и индикаторов устойчивого развития.

Несмотря на то, что идея устойчивости стала объединяющим принципом развития, возникли разногласия относительно ряда определений и методов. Фактически конференция в Рио не была столько сосредоточена на уточнении дефиниций в рамках концепции, сколько на разработке подходов к внедрению ее принципов. Более того, некоторые исследователи утверждали, что «внедрение принципов равенства и жизни в гармонии с природой может быть достигнуто только в том случае, если социальные, политические и экономические институты обладают гибкостью, а также интегрированы друг с другом» [3; 12].

Тем не менее, появление официального программного документа ООН, принятого большинством стран

мира, стало мощным толчком к признанию концепции устойчивости в качестве ведущей. Впоследствии, многие международные организации и программы подчеркивали свою солидарность и поддержку в реализации принципов развития «без ущерба будущим поколениям». В 1993г. была образована Всемирная торговая организация (ВТО), в уставе которой была официально признана важность установления торговых связей в соответствии с принципами экологичности. В 1996г. появился стандарт системы экологического менеджмента на предприятии - ISO 14001. В 1997г. состоялась конференция по вопросам изменения климата в Киото, по итогам которой был подготовлен Киотский протокол. Данный протокол устанавливал количественные параметры по снижению выбросов парниковых газов для каждого из регионов. Так, ЕС было предписано сократить выброс на 15%. 84 страны подписали протокол, выполнение вызвало неоднозначную реакцию. США отказались от ратификации, в то время как ЕС не справились с достижением установленной нормы снижения. Отметим, что Россия перевыполнила объем своих обязательств по протоколу. Тем не менее, общий объем выбросов по всему миру увеличился, что породило дискуссию о необходимости выработки нового механизма для имплементации на международном уровне.

Таким образом, отличительной чертой событий в области развития идей устойчивости периода 1990-х годов стоит выделить недостаточную проработанность методов практической реализации. С появлением и проработкой «целей развития тысячелетия» (Millennium Development Goals) открывается новый этап в истории становления концепции. Эти цели были согласованы странами-членами ООН к достижению в 2015г. (временной период с 1990г. по 2015г.). Наряду со снижением детской смертности и содействием обеспечения равенства полов, одной из целей стало поддержание экологической устойчивости. Показатели достижения поставленных целей носят более практический характер соблюдения равновесия между экономическими, социальными и экологическими составляющими устойчивого развития. К ним относятся: сокращение вдвое доли людей, живущих менее чем на один доллар, или обеспечение всеобщего начального образования. В 2002г. в Йоханнесбурге состоялся Всемирный саммит по вопросам устойчивого развития. В условиях разочарования в связи с отсутствием ощутимого прогресса в имплементации концепции устойчивости, партнерство международных организаций, государственных структур, бизнеса и некоммерческих организаций выделяется в качестве основного подхода созданию эффективных механизмов регулирования. Участники саммита в Йоханнесбурге подтвердили приверженность «целям тысячелетия» и дополнили их, установив ряд таких задач как: сокращение вдвое доли людей, не имеющих доступа к элементарной санитарии; минимизация вредного воздействия химических веществ; минимальное снижение биоразнообразия. Некоторые авторы рассматривают саммит как «прогресс в трансформации концепции устойчивого развития в плоскость более продуктивного изучения взаимосвязи между экономическим развитием и состоянием окружающей среды» [9; 38].

Также на рубеже тысячелетий появился Dow Jones Sustainability Index (DJSI). Первый в своем роде инструмент, предоставляющий руководство для инвесторов, которые ищут компании, следующие принципам устойчивого развития. В 2002 году стартовала еще одна практико-ориентированная инициатива, которая получила широкое распространение во многих странах мира. Речь идет о запуске инициативы по предоставлению отчетов по устойчивому развитию (Global Reporting Initiative). На сегодняшний день разработана система стандартов для подготовки подобных отчетов, а регулярная публикация подобных отчетов

положительно влияет на формирование имиджа социально-ответственной компании.

С 2008г. наблюдается новый этап в развитии концепции устойчивости. Он сопровождается активным внедрением принципов устойчивости в экономико-социальную систему государства и приобретает новые очертания в виде «зеленой экономики». Согласно резолюции ОЭСР от 25 июня 2009г., инвестиции в «зеленые» технологии и поддержка проектов, реализуемых в соответствии с принципами устойчивости, становятся локомотивом экономического роста будущего. Потребность в поиске нового источника роста возникла в свете разразившегося мирового финансового кризиса. На саммите G20 в 2009г. лидеры многих стран призвали к поэтапному отказу от субсидий на разработку невозобновляемых источников энергии наряду с принятием мер по поддержке стабильного уровня потребления различными слоями общества. Уже в 2011г. Китай обнародовал 12й пятилетний план развития экономики страны, основывающийся на существенном сокращении вредных выбросов в атмосферу и поиске новых источников энергии. Программа подкреплялась внушительными инвестициями в размере 1 трлн. долларов США. Успешное выполнение поставленных задач воодушевило правительство этой страны на сохранение приоритетного развития проектов, соответствующих принципам устойчивости, в 13й пятилетнем плане, утвержденном в 2010г. Период «зеленого роста» охарактеризован активной поддержкой государственных структур идей устойчивого

развития. Одним из достижений устойчивого развития последних лет выполнение одной из «целей тысячелетия» - сокращение количества людей, не имеющих доступа к безопасной питьевой воде, более чем в два раза. В конце 2015г. на смену целям тысячелетия пришли «Цели устойчивого развития на период до 2030г». Сбалансированность компонентов устойчивого развития остается важным условием соблюдения поставленных целей, включающих в себя: ликвидацию нищеты, необходимость принятия мер в борьбе с изменением климата, создание систем рационального потребления и многие другие. В сентябре 2015 года данные цели были 193 приняты к выполнению представителями 193 стран мира.

На сегодняшний день концепция устойчивого развития закрепила статус «ведущей» для политики национальных государств. Зародившись в недрах «нальтузианских предпочтений», основные положения данной концепции объединили в себе обеспокоенность современников способностью будущих поколений выжить в условиях изменяющегося климата и нестабильной социально-экономической среды. Пройдя путь от теории ученых и мыслителей, данная концепция легла в основу уставов и резолюций крупнейших международных организаций и союзов. Предложенный вариант периодизации учитывает степень признания концепции на государственном уровне, что непосредственно влияет на успешность реализации ее положений.

Библиографический список

1. Белоусов К.Ю. Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности / Проблемы современной экономики, 2013.
2. Трифонова Н., Максимцев И., Майзел А., Пивоваров И. Международный бизнес / Учебник. Спб.: Питер, 2017.
3. Asefa, S. The Concept of Sustainable Development: An Introduction, published in The Economics of Sustainable Development, W.E. Upjohn Institute for Employment Research, Michigan, 2005.
4. Bartlett, A. Reflections on Sustainability, Population Growth, and the Environment, published in The Future of Sustainability, Springer, Dordrecht, 2006.
5. Harris, J. M., Timothy A. W., Kevin P. G., Neva R. Goodwin eds. A Survey of Sustainable Development: Social and Economic Dimensions, Washington, D.C.: Island Press, 2001.
6. Hart, S.L., Doowell, G. Invited Editorial: A Natural-Resource-Based View of the Firm: Fifteen Years After. Journal of Management 37(5):1464-79, 2011.
7. Lubin, D.A., Esty, D.C. "The Sustainability Imperative." Harvard Business Review 88(5):42-50, 2010.
8. Rogers P., Jalal K., Boyd J. An Introduction to Sustainable Development, Earthscan, London, 2008.
9. Vogler, J. The international politics of sustainable development, published in Handbook of Sustainable Development, Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 2007.
10. World Commission on Environment and Development (1987), Our Common Future, New York: Oxford University Press, 1987.

References

1. Belousov K.YU. Klyucheveye napravleniya Interpretatsii i vzaimosvyaz' koncepcij ustojchivogo razvitiya, korporativnoj ustojchivosti i korporativnoj social'noj otvetstvennosti / Problemy sovremennoj ekonomiki, 2013.
2. Trifonova N., Maksimcev I., Majzel' A., Pivovarov I. Mezhdunarodnyj biznes / Uchebnik. Spb.: Piter, 2017.
3. Asefa, S. The Concept of Sustainable Development: An Introduction, published in The Economics of Sustainable Development, W.E. Upjohn Institute for Employment Research, Michigan, 2005.
4. Bartlett, A. Reflections on Sustainability, Population Growth, and the Environment, published in The Future of Sustainability, Springer, Dordrecht, 2006.
5. Harris, J. M., Timothy A. W., Kevin P. G., Neva R. Goodwin eds. A Survey of Sustainable Development: Social and Economic Dimensions, Washington, D.C.: Island Press, 2001.
6. Hart, S.L., Doowell, G. Invited Editorial: A Natural-Resource-Based View of the Firm: Fifteen Years After. Journal of Management 37(5):1464-79, 2011.
7. Lubin, D.A., Esty, D.C. "The Sustainability Imperative." Harvard Business Review 88(5):42-50, 2010.
8. Rogers P., Jalal K., Boyd J. An Introduction to Sustainable Development, Earthscan, London, 2008.
9. Vogler, J. The international politics of sustainable development, published in Handbook of Sustainable Development, Edward Elgar Publishing Limited, Cheltenham, 2007.
10. World Commission on Environment and Development (1987), Our Common Future, New York: Oxford University Press, 1987.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Родыгина Н.Ю., д.э.н., профессор, МГИМО МИД России

Матвеев К.М., ВАВТ Минэкономразвития России

Ярошенко М.О., ВАВТ Минэкономразвития России

Аннотация: в данной работе проведен анализ показателей экономики России, влияющих на ее конкурентоспособность. Целью данной работы является выявление сильных и слабых сторон России, влияющих на ее уровень конкурентоспособности. В соответствии с целью работы были выявлены следующие задачи: изучить основные методы оценки конкурентоспособности стран, выявить основные показатели, влияющие на оценку конкурентоспособности России, провести анализ конкурентоспособности России в соответствии с выделенными показателями

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика России, внешняя торговля, рейтинг Doing business.

Abstract: In this paper, we provide a comparative analysis of economic indicators, which have an impact on the competitiveness of Russia. The aim of the paper is to determine strengths and weaknesses of the economy of Russia, which have an influence on the competitiveness of Russia. The tasks of the paper are: to examine methods of evaluation of the competitiveness of countries, to determine main indicators which had an influence on the competitiveness of Russia, to analyze the competitiveness of Russia according to the mentioned indicators

Keywords: competitiveness, Russian economy, foreign trade, ranking Doing business.

Введение

Конкурентоспособностью страны на мировом рынке принято считать реализацию конкурентных преимуществ страны с помощью эффективного использования имеющихся ресурсов с целью увеличения объемов производства и реализации товаров и услуг на мировом рынке.

Международные организации при проведении исследований используют различные методы оценки конкурентоспособности стран. В данной работе будет рассмотрено три основных показателя: индекс глобальной конкурентоспособности, рейтинг "Doing business", рейтинг "IMD World Competitiveness Ranking".

1. 1. Индекс глобальной конкурентоспособности.

Индекс глобальной конкурентоспособности — это глобальное исследование и составленный на его основе рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности. Рассчитан по методике Всемирного экономического форума (World Economic Forum), основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса руководителей компаний.

Таблица 1 - Индекс глобальной конкурентоспособности

Место в рейтинге 2017г.	Место в рейтинге 2016г.	Страна	Оценка (по 7-бальной шкале)
1	1	Швейцария	5.86
2	3	США	5.85
3	2	Сингапур	5.71
4	4	Нидерланды	5.66
5	5	Германия	5.65
6	9	Гонконг	5.53
7	6	Швеция	5.52
8	7	Великобритания	5.51
38	43	Россия	4.64

Источник: Международный экономический форум/ The Global Competitiveness Report
<http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/03FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf>

По индексу глобальной конкурентоспособности в 2017 году Российская Федерация поднялась на 5 позиций с 43 до 38 места в основном благодаря улучшению макроэкономической ситуации и выходу из рецессии, сокращению инфляции и увеличению сбережений. Наибольшую оценку получили такие факторы, как «Здоровье и начальное образование», а также «Размер рынка». При максимальной оценке «7» баллов, эти показатели достигли «6» и «5.9» баллов соответственно. Тем не менее экономика до сих пор сильно зависит от экспорта полезных ископаемых, поэтому невозможно обозначить определенные перспективы.

1.2. Место России в рейтинге Doing Business

Рейтинг Doing Business ежегодно составляется группой Всемирного Банка. В данном рейтинге учитываются условия ведения бизнеса в 190 странах. Чем выше оценка страны в рейтинге, тем лучше условия ведения бизнеса в стране, тем больше инвестиций поступает в страну и тем выше ее конкурентоспособность. Каждая страна оценивается по нескольким факторам:

- ✦ Легкость ведения бизнеса - совокупный показатель
- ✦ Регистрация предприятий

- ✦ Получение разрешений на строительство
- ✦ Подключение к системе электроснабжения
- ✦ Регистрация собственности
- ✦ Получение кредитов
- ✦ Защита миноритарных инвесторов
- ✦ Налогообложение
- ✦ Международная торговля
- ✦ Обеспечение исполнения контрактов
- ✦ Разрешение неплатежеспособности

В рейтинге Doing Business в 2017 году Россия оказалась на 35 месте. Рассмотрев показатели России, стоит отметить, что наивысшие позиции были достигнуты по таким направлениям как: подключение к системе электроснабжения (10 место), регистрация собственности (12 место), обеспечение исполнения контрактов (18 место). Самыми слабыми местами России на данный период являются: международная торговля (100 место) и получение разрешений на строительство (115 место). Низкая доля России в международной торговле препятствует развитию экономики России во многих направлениях. Данный показатель является системообразующим во многих рейтингах и влияет на многие факторы, связанные с местом страны на международной арене.¹

Говоря о легкости ведения бизнеса в регионах, стоит отметить, что Москва занимает последнее место среди 30 отобранных городов России для составления рейтинга. Этот фактор оказывает негативное воздействие на конкурентоспособность России в целом, так как лицом каждого государства, в первую очередь, является его столица. Первые позиции занимают такие города как: Ульяновск, Саранск, Владикавказ, Ростов-на-Дону и Казань. Данный рейтинг был рассчитан на основе четырех факторов: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения и регистрация собственности.

1.3. Место России в рейтинге IMD World Competitiveness Ranking.

Рейтинг IMD World Competitiveness Ranking составляется ежегодно составляется международным институтом управленческого развития. Данный рейтинг составляется на основе 20 параметров, разделенным на 4 индекса:

- ◆ Показатели национальной экономики
- ◆ Эффективность бизнеса
- ◆ Эффективность правительства
- ◆ Инфраструктура

Каждый из индексов учитывает множество переменных таких, как вклад в мировой ВВП, цены на бензин, уровень налоговых ставок, открытость национальной культуры для иностранных идей и другие.

В 2017 году Россия опустилась на 2 позиции и заняла 44 место. Это самая низкая позиция в данном рейтинге с 2012 года. Стоит отметить, что из рассмотренных рейтингов, это первый, в котором Россия ослабила свои позиции. В данный момент Россию обогнали такие страны, как Кипр, Казахстан, Таиланд, Польша и другие.

Наивысшие места в рейтинге Россия занимает по таким параметрам, как налоговая политика (17 место из 63), государственные финансы (20 место), занятость (23 место), научная инфраструктура. Наихудшими показателями России оказались: социальное благополучие (защита прав на частную собственность, уровень преступности, коэффициент инушественного расслоения), международная торговля,

управленческие методы в бизнесе, бизнес законодательство, продуктивность и эффективность. По всем этим показателям Россия даже не вошла в первые 30 стран.

Говоря о достижениях России, влияющих на ее конкурентоспособность, за текущий год можно выделить: улучшение динамики ВВП, увеличение реального ВВП на душу населения, рост числа потребителей мобильного интернета, увеличение количества иностранных студентов, а также удешевление рабочей силы. Среди неудач России оказались: ухудшение сальдо платежного баланса, дефицит федерального бюджета, стоимость электричества для промышленных потребителей, ухудшение имиджа России за рубежом. Угрозы для России представляют: усиление госсектора, санкции и волатильность цен на нефть, высокие процентные ставки, сокращение финансовых резервов правительства, террористическая угроза, а также социальная нестабильность в связи с выборами 2018 года.

2. Анализ конкурентоспособности России на основе приведенных рейтингов.

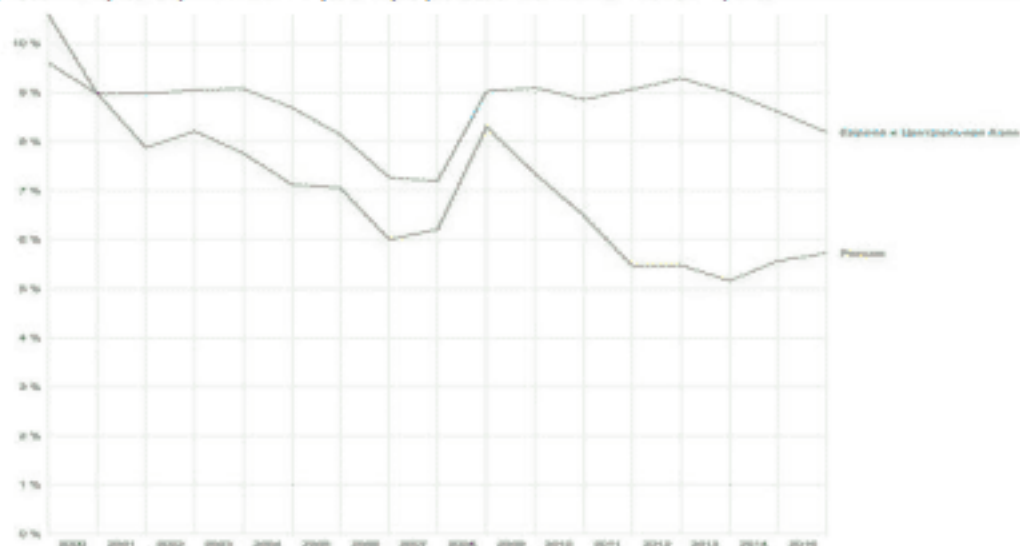
Основываясь на приведенных рейтингах можно выделить наиболее сильные и слабые стороны, влияющие на конкурентоспособность страны и ее организаций на мировой рынке.

2.1. Факторы, положительно влияющие на конкурентоспособность России.

Сначала рассмотрим факторы, по которым Россия находится в первой половине рейтингов и которые способствуют увеличению ее конкурентоспособности. Среди таких факторов можно выделить:

- 1) Налоговая политика – среди всех европейских стран, за исключением офшорных зон, в России одни из самых низких налоговых ставок (НДФЛ, НДС, Налог на прибыль компаний и другие). Кроме того, в России отсутствует прогрессивные шкалы налогообложения, что способствует привлечению ПИИ (прямых иностранных инвестиций из-за границы). С другой стороны, низкие налоговые ставки уменьшают поступления в государственный бюджет, поэтому этот фактор можно считать, как способствующим увеличению конкурентоспособности России, так и нет.
- 2) Занятость населения и уровень безработицы.

Рисунок 1 – Безработица в России и странах Центральной Азии с 2000 по 2016гг., в %

Источник: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

Согласно рис. 1. уровень безработицы в России значительно меньше, чем средний уровень безрабо-

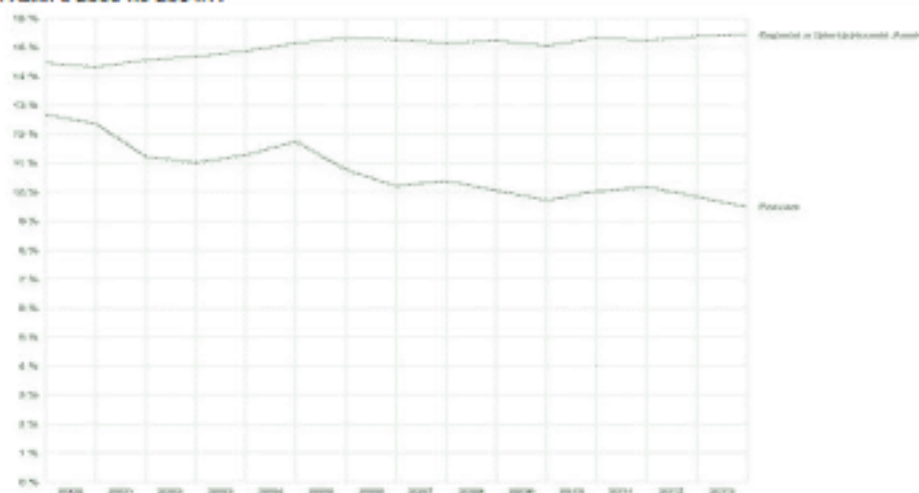
тица в странах Европы и Центральной Азии, что способствует увеличению индекса конкурентоспособности России и поднимает ее на более высокие позиции.

- 3) Регистрация собственности
- 4) Электроснабжение
- 5) Обеспечение исполнения контрактов
- 6) Размер внутреннего рынка – по данному показателю Россия входит в первую половину списка не

столько по размеру экономики, сколько по размеру территории государства и численности населения, однако, учитывая размеры страны, именно благодаря использованию потенциала этого фактора, в дальнейшем может увеличиваться конкурентоспособность России.

- 7) Здравоохранение и начальное образование

Рисунок 2 - Доля расходов на здравоохранение в государственных расходах в России и странах Европы и Центральной Азии с 2000 по 2014гг.

Источник: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>

Исходя из данных рис. 2. можно отметить негативную динамику в изменении доли расходов на здравоохранение в доле государственных расходов, в отличие от положительной динамики по странам Европы и Центральной Азии.

Со времен распада СССР многое изменилось и теперь Россия занимает отнюдь не лидирующие позиции по уровню образования в мире и не входит даже в первые 20 стран по этому показателю, занимая 34 место согласно Программе развития Организации Объединенных наций.

На сегодняшний момент Россия является членом таких международных организаций, как ООН, ВТО, ЕАЭС, БРИКС и другие. Деятельность страны в интеграционных группировках повышает конкурентоспособность и способствует росту экономики. В ходе российского председательства в БРИКС был сделан большой шаг вперед по пути интенсификации, диверсификации и институционализации взаимодействия.² Что касается ЕАЭС, то в сложных условиях неблагоприятной экономической и геополитической конъюнктуры участие в данной интеграции позволило России (и ее партнерам) снизить уровень экономических потерь и обеспечить рост российского экспорта.³

2.2. Факторы, отрицательно влияющие на конкурентоспособность России.

Среди наиболее слабых показателей выделяются:

- 1) Банковский сектор – в рамках банковского сектора рассмотрим динамику ключевой ставки, приведенную на рис.

Данные рис. 3. демонстрируют снижение ключевой ставки с начала 2015 года. Благодаря снижению данной процентной ставки, увеличивается уровень доступности кредитов как для физических лиц, так и для предпринимателей, вследствие этого увеличивается национальная экономика, а значит и конкурентоспособность стран. Однако стоит объяснить, почему банковский сектор оказался среди факторов, отрица-

тельно влияющих на конкурентоспособность страны. Дело в том, что по сравнению с развитыми странами ключевая ставка находится на очень высоком уровне, из-за этого капитал, который привлекается из-за рубежа благодаря привлекательности процентных ставок для него, не вкладывается в экономику, а используется для спекуляций. Кроме того, данный уровень ставки является слишком высоким для развития бизнеса внутри страны, поэтому 8,25% в качестве ключевой ставки еще недостаточный уровень для повышения конкурентоспособности России, в целом, и улучшения показателей банковского сектора, в частности.

- 2) Защита прав собственности
- 3) Независимость судебных органов и уровень коррупции
- 4) Инновации
- 5) Развитие институтов
- 6) Социальное благополучие

Рис. 4. Динамика ВВП на душу населения в России и в странах Европы и Центральной Азии, в текущих ценах, в \$ США.

При оценке социального благополучия учитывается множество факторов, рассмотрим такой как ВВП на душу населения. Исходя из данных рис.4 можно сделать вывод, что ВВП на душу населения в России практически в два раза меньше, чем тот же средний показатель по странам Европы и Центральной Азии. Говоря о динамике данного показателя, из графика можно заметить, что ВВП на душу населения в России растет меньшими темпами, чем в странах Европы и Центральной Азии, поэтому данный показатель все еще находится среди регрессоров, негативно влияющих на конкурентоспособность России.

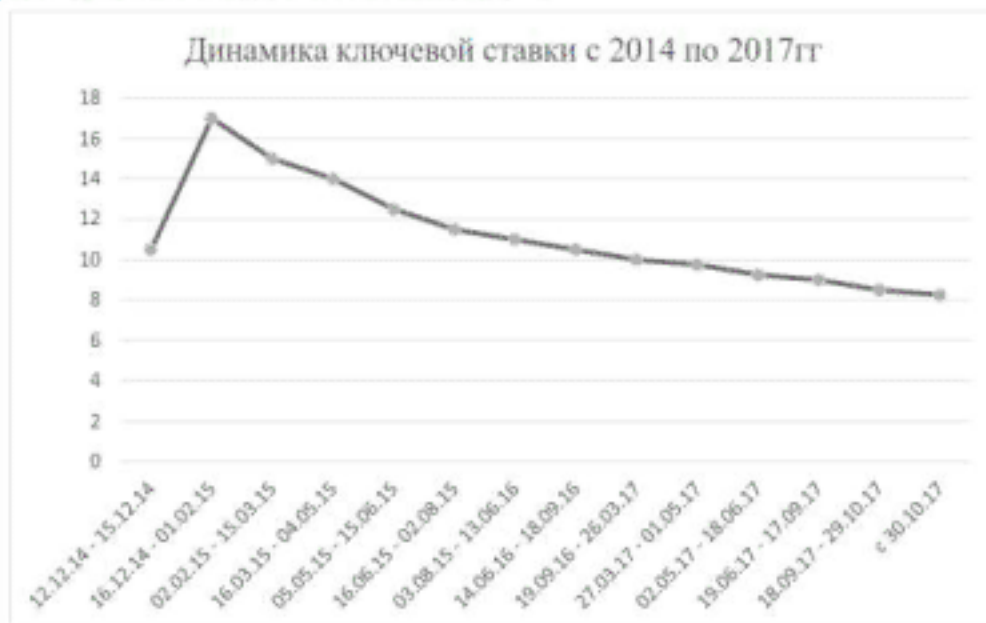
- 7) Международная торговля

Несмотря на то, что Россия является наибольшей страной по площади во всем мире, ее уровень вовлеченности в мировую торговлю все еще находится на очень низком уровне. По доле в мировом экспорте

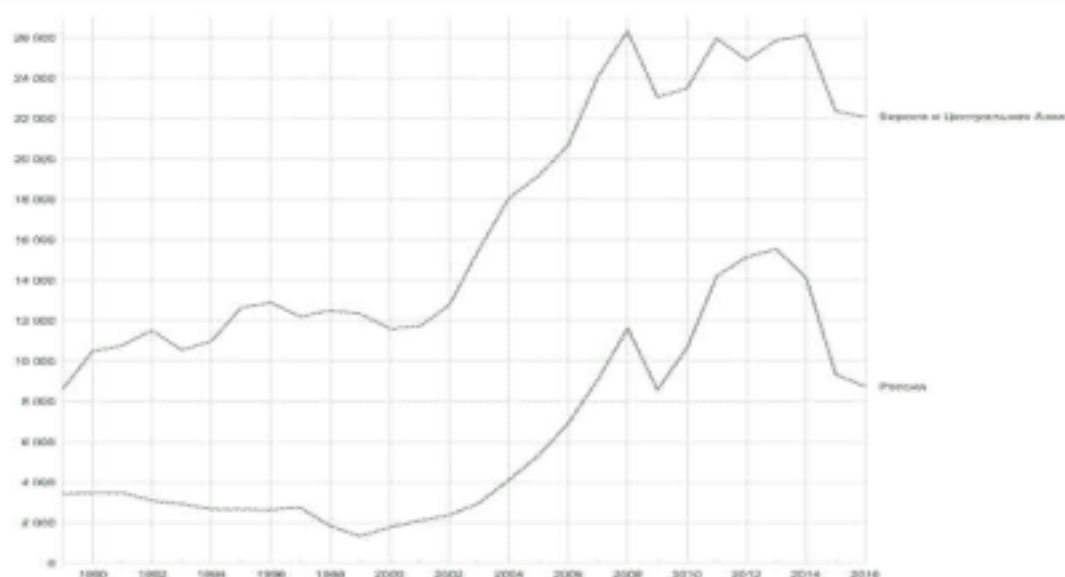
(2%) в 2016 году Россия занимает 17 место, доля России в мировом импорте составила 1,2% в 2016 году, что не позволило ей войти в первую двадцатку миро-

вых импортеров. На рис. Можно увидеть динамику товарооборота, экспорта и импорта России с 2006 по 2016гг.

Рисунок 3 - Динамика ключевой ставки в РФ с 2014 по 2017гг.

Источник: <http://www.cbr.ru>

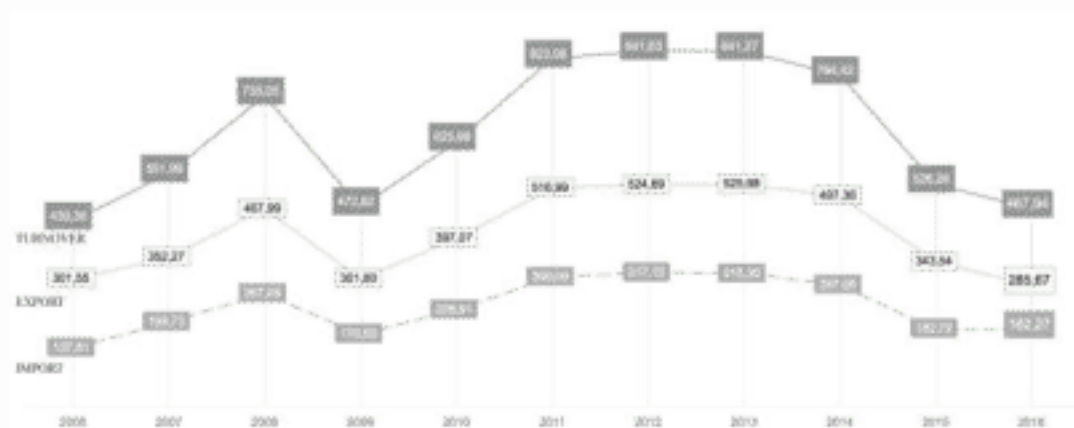
Источник: <https://data.worldbank.org>

По графику видно, что сильный перелом произошел в 2014 году, когда Россия столкнулась с увеличением количества торговых барьеров, а именно с санкциями. Рис. 6. демонстрирует распределение торговых барьеров по типу в 2016 году.

В 2014 году против России были выдвинуты санкции от 9 стран, при этом одной из «стран» выступает Европейский союз, это значит, что реальная доля санкционных мер в общем количестве торговых барьеров против России значительно выше. Торговые барьеры являются одним из препятствий для увеличения торговли, а соответственно еще одним фактором, уменьшающим конкурентоспособность России в целом. В 2016 году против России было выдвинуто 164 барьера, 39 из которых пришлось на антидемпинговые меры, 22 – на административные меры и 18 – на специальные защитные меры.

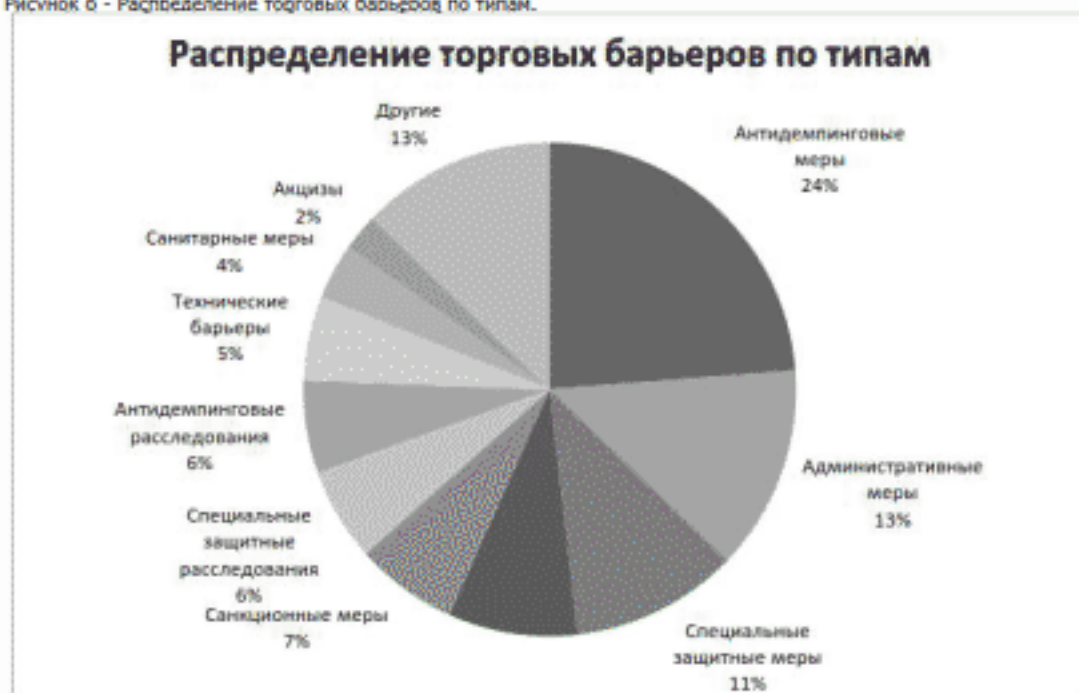
Рисунок 5 - Динамика товарооборота, экспорта и импорта России с 2006 по 2016гг.

<http://tradestat.wtcmoscow.ru/volume/>

Рисунок 6 - Распределение торговых барьеров по типам.

Источник: <http://tradestat.wtcmoscow.ru/barriers20/>

Заключение

Основными факторами, влияющими на конкурентоспособность России, являются ее участие в международной торговле товарами и услугами, инфраструктура, государственный аппарат, уровень инноваций в стране, социальная политика страны, финансовый сектор, а также легкость ведения бизнеса внутри страны. Несмотря на размер территории России, внутренний рынок все еще остается небольшим, в том числе в связи с сильным расслоением населения в зависимости от уровня дохода и достаточно высоким уровнем бедности по сравнению с аналогичным показателем в развитых странах. Кроме того, Россия на современном этапе характеризуется низкой вовлеченностью в мировой торговлю, доля импорта в мировой торговле на 2016 год составила 1,2%, а доля экс-

порта – 2%. Введение санкций в 2014 году создало новые преграды в увеличении роли России в мировом товарообороте, а также закрыло многие пути для развития ее экономики, в том числе для привлечения иностранных инвестиций. Наивысшую оценку при составлении рейтингов конкурентоспособности получили такие факторы, как налоговая политика, уровень начального образования и здравоохранение, а также занятость населения. Уровень безработицы в России не высок по сравнению со средним уровнем безработицы в странах Европы и Центральной Азии.

В современных условиях России предстоит провести ряд реформ, касающихся уровня образования, здравоохранения, банковского сектора и других отраслей для повышения конкурентоспособности страны.

¹ Родыгина Н.Ю., Матвеев К.М., Ярошенко М.О. Конкурентоспособность России / Журнал «Развитие и актуальные вопросы современной науки», № 7, 2017г.

² Родыгина Н.Ю. Проблемы и перспективы создания платежной системы стран БРИКС в условиях современных реалий развития мировой экономики / Журнал «Экономика и предпринимательство», № 2-1 (67-1), 2016

³ Родыгина Н.Ю. Предпосылки создания единой валютно-финансовой системы стран ЕАЭС в условиях современного геополитического кризиса, как важнейший аспект обеспечения экономической безопасности исследуемой интеграционной группировки / Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке практике: гипотезы и апробация результатов исследований», 2016

Библиографический список

1. Родыгина Н.Ю., Матвеев К.М., Ярошенко М.О. Конкурентоспособность России / Журнал «Развитие и актуальные вопросы современной науки», № 7, 2017г.
2. Родыгина Н.Ю. Проблемы и перспективы создания платежной системы стран БРИКС в условиях современных реалий развития мировой экономики / Журнал «Экономика и предпринимательство», № 2-1 (67-1), 2016
3. Родыгина Н.Ю. Предпосылки создания единой валютно-финансовой системы стран ЕАЭС в условиях современного геополитического кризиса, как важнейший аспект обеспечения экономической безопасности исследуемой интеграционной группировки / Международная научно-практическая конференция «Новое слово в науке практике: гипотезы и апробация результатов исследований», 2016
4. Всемирный банк (World Bank), данные, 2017 г. // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=RU>
5. Всемирный банк (World Bank), Doing business, 2017 г. // URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
6. Всемирный банк (World Bank), Doing business, обзор России, 2012 г. // URL: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf>
7. Всемирный экономический форум (World economic forum), обзор России 2017-2018 // URL: http://reports.weforum.org/pdf/gci-2017-2018/WEF_GCI_2017_2018_Profile_RUS.pdf
8. Организация Объединённых Наций (UN), Программа развития, // URL: <http://hdr.undp.org>
9. «РосБизнесКонсалтинг» - Экономика, 31.05.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2017/592f0a239a7947202f218b5c>
10. Центр Международной Торговли - Москва (World Trade Center - Moscow), // URL: <http://tradedat.wtcmoscow.ru/share/>
11. Центральный Банк России, денежно-кредитная политика, // URL: <http://www.cbr.ru>

References

1. Rodygina N.YU., Matveenko K.M., Yaroshenko M.O. Konkurentosposobnost' Rossii / ZHurnal «Razvitie i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki», № 7, 2017g.
2. Rodygina N.YU. Problemy i perspektivy sozdaniya platezhnoj sistemy stran BRIKS v usloviyah sovremennyh realij razvitiya mirovoj ehkonomiki / ZHurnal «EHkonomika i predprinimatel'stvo», № 2-1 (67-1), 2016
3. Rodygina N.YU. Predposylki sozdaniya edinoj valyutno-finansovoj sistemy stran EAEHS v usloviyah sovremennogo geopoliticheskogo krizisa, kak vazhnejshij aspekt obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti issleduemoj integracionnoj gruppirovki / Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Novoe slovo v nauke praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij», 2016
4. Vsemirnyj bank (World Bank), dannye, 2017 g. // URL: <https://data.worldbank.org/Indicator/NY.GDP.MKTP.KD?locations=RU>
5. Vsemirnyj bank (World Bank), Doing business, 2017 g. // URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>
6. Vsemirnyj bank (World Bank), Doing business, obzor Rossii, 2012 g. // URL: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Subnational-Reports/DB12-Sub-Russia-russian.pdf>
7. Vsemirnyj ehkonomicheskij forum (World economic forum), obzor Rossii 2017-2018 // URL: http://reports.weforum.org/pdf/gci-2017-2018/WEF_GCI_2017_2018_Profile_RUS.pdf
8. Organizaciya Ob'edinyonnyh Nacij (UN), Programma razvitiya, // URL: <http://hdr.undp.org>
9. «RosBiznesKonsalting» - EHkonomika, 31.05.2017 // URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2017/592f0a239a7947202f218b5c>
10. Centr Mezhdunarodnoj Torgovli - Moskva (World Trade Center - Moscow), // URL: <http://tradedat.wtcmoscow.ru/share/>
11. Central'nyj Bank Rossii, denezhno-kreditnaya politika, // URL: <http://www.cbr.ru>

ОЦЕНКА МОТИВАЦИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Секлецова О.В., к.э.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Кузнецова О.С., к.т.н., доцент, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (университет)

Аннотация: В статье представлена оценка мотивации труда работников малых предприятий хлебопекарной отрасли Кемеровской области. Результаты могут быть использованы при разработке стратегии повышения эффективности деятельности малых предприятий, мероприятий стимулирования результативности труда работников.

Ключевые слова: труд, мотивация, малые предприятия, хлебопекарная отрасль.

Abstract: the paper presents the rating of motivation of employees of small enterprises of the baking industry of the Kemerovo region. The results can be used in the development of strategy of increase of efficiency of activity of small enterprises, measures to encourage performance of employees.

Keywords: work, motivation, small enterprises baking industry.

Для предпринимательской деятельности в пищевой промышленности в большинстве случаев характерна высокая степень конкуренции. Уровень развития рынка, степень сложности работы на нем во многом обусловлены особенностями конкурентной среды предприятия. Конкурентная борьба усиливается в том случае, когда спрос на продукт растет медленно. В условиях быстро расширяющегося рынка соперничество ослабляется тем, что здесь всем хватает места. Когда рост рынка замедляется, борьба предприятий за долю рынка приобретает более острый характер. Это служит толчком к возникновению новых стратегических идей, маневров и мер, направленных на завоевание клиентуры конкурентов. Все сказанное в полной мере характерно для деятельности малых и средних предприятий пищевой промышленности.

Конкуренция принимает острый и непредсказуемый характер при увеличении различий между фирмами в смысле их стратегий, кадрового состава, общих приоритетов, ресурсов. Анализ конкурентов и выработка конкретных действий в отношении главных соперников часто приносит даже больше пользы, чем существенный реальный рост на данном сегменте рынка. Зная сильные и слабые стороны конкурентов, можно оценить их потенциал, цели, настоящую и будущую стратегии. Это позволит стратегически точно сориентироваться на то, где конкурент слабее. Таким образом, предприятие может расширить собственные преимущества в конкурентной борьбе.

Неценовые факторы оказывают значительное влияние на конкурентоспособность предприятия: снижение затрат; имидж предприятия; повышение качества работы; повышение качества сбытовой сети; обучение персонала; дизайн, эффективность рекламы и многое иное. Среди перечисленных факторов обратит внимание на повышение качества и производительности труда.

Известно, что обеспечить рост результативности труда нельзя без изучения структуры мотивов и потребностей работников, без реализации конкретных мероприятий, выражающих признание со стороны руководства, без совершенствования экономических форм и методов обеспечения материального стимулирования труда на предприятиях.

Актуальность исследования мотивации труда работников малых предприятий обусловлена возрастающей ролью малого бизнеса в экономике и увеличением количества работников, занятых на малых и средних предприятиях. На территории Кемеровской области зарегистрировано более сорока тысяч микро и малых предприятий. По данным Росстата в секторе малого и среднего предпринимательства трудятся около 25% от общей занятости населения.

Анализ управления персоналом на малых предприятиях хлебопекарной промышленности Кузбасса показал, что на большинстве из них отсутствует цело-

стная система управления персоналом, построенная с учетом современных требований, очень ограниченно используются возможности управления персоналом. Реализуемые функции управления персоналом распределены, как правило, между директором и бухгалтерией, отсутствует специализированная служба управления персоналом. Движение рабочей силы на таких предприятиях характеризуется слабой интенсивностью. Однако уровень заработной платы работников ниже среднего по области.

Для исследования мотивации персонала был проведен опрос работников. Данные свидетельствуют, что наемные работники отдают предпочтение благоприятному психологическому климату в трудовом коллективе и благоприятным социально-бытовым условиям труда, а также равным взаимоотношениям с начальством. Достаточно большое количество опрошенных (25%) затруднились ответить на вопрос о том, что больше всего ценят в своей работе. 20,8% считают важным, что их работа имеет социальное значение. Интересным представляется, что высокая оплата труда оказалась на последнем месте в ценностном ряду. Принимая во внимание ситуацию, сложившуюся на региональном рынке труда, отдельные работники полагают, что любая работа приемлема, если она дает хоть какую-то возможность заработать. На ценностные ориентиры работников существенно влияет их возрастная категория. Отмечено, что работники в возрасте до 35 лет являются более требовательной возрастной категорией и ориентируются на оплату труда. В то время как, представителей более старшего поколения интересует содержательная часть работы.

При исследовании причин неудовлетворенности работников, выяснилось, что, невзирая на большую значимость нематериальных факторов в формировании имиджа хорошей работы, на практике работники проявляют недовольство по поводу величины материального обеспечения. Главной причиной претензий и неудовлетворенности 87,5% респондентов является недостаточный уровень оплаты труда. 91,7% недовольны практической невозможностью получения материальных благ и услуг. 73% не устраивает отсутствие возможностей карьерного роста. На четвертом месте работники отметили недостаточное предоставление предприятием социальных гарантий и льгот. 37,5% недовольны монотонностью и неинтересностью труда. Меньше всего вызывает недовольство плохая организация труда, неполная загрузка работой коллег по работе, что вызвано, скорее всего повременной оплатой труда на предприятии.

Если работники недовольны своей работой, то почему же они продолжают трудиться на данном предприятии? Почти 40% работников, недовольных своей работой, считают невозможным сменить работу из-за отсутствия таковой, еще 33,3% не видят смысла, так

как считают, что повсюду одинаковые условия. Немногим более десятой части, 12,5% работников, отмечают в качестве причины нежелания сменить место работы привычку работать на старом месте. Таким образом, абсолютное большинство приведенных причин имеют психологический характер и обусловлены страхом работника потерять свое рабочее место в условиях ограниченного предложения работы на рынке труда.

Наиболее предпочтительными направлениями увеличения трудовой отдачи и степени удовлетворенности трудом 87,5% считают повышение оплаты труда, а 70,8% считают, что результативность труда зависит от их собственных усилий и желаний. Все работники получают ежемесячный доход в виде оплаты труда, но низкая заработная плата вынуждает работников искать дополнительные виды источников дохода. Так почти все работники, 95,8% имеют личное подсобное хозяйство. Почти половина, 45,8% имеют дополнительные доходы от другой работы. 37,5% получают пенсии. Отсутствуют такие источники дохода как доход от предпринимательской деятельности и доход от хранения денег в банке. Работники, имеющие детей, получают пособия. Абсолютное большинство опрошенных работников, 45,8%, испытали затруднения с ответом на вопрос о материальном стимулировании труда на предприятии. 20,8% вспомнили о ценных подарках, выдаваемых, как правило, к юбилейным датам.

20,8% респондентов считают, что применение нематериальных стимулов способно повысить производительность труда. 75% затруднились ответить на этот вопрос. Это может быть связано с тем, что на предприятии практически не применяется моральное стимулирование, так считают 83,3%.

Таким образом, определяется существенное недовольство работников доходами, получаемыми в результате труда на предприятии, низкий уровень оплаты труда вынуждает работников искать дополнительные источники дохода, чаще всего это личное подсобное хозяйство. Работники недовольны системой материального стимулирования и оплаты труда, считают недостаточным моральное стимулирование. Совершенствование системы работники связывают с личными решениями владельцев или руководства, а также с государственной поддержкой. Все это свидетельствует о необходимости разработки системы, которая позволила бы ликвидировать недостатки в стимулировании труда.

Особенности малого бизнеса ограничивают возможности применения существующих методов стимулирования труда. Средний срок жизни малого предприятия в России составляет около пяти лет. За это время многие из них не успевают выработать эффективную систему управления персоналом. Тем не менее, если предприятие заинтересовано в развитии, в обеспечении стабильного положения на рынке, необ-

ходимо разрабатывать стратегию с учетом применения методов материального и морального стимулирования работников.

Одним из вариантов материального стимулирования на предприятиях малого бизнеса может стать организация оплаты труда, состоящей из основной и стимулирующей части заработной платы. Стимулирующая или мотивационная часть строится на основе ключевых показателей (KPI), которые позволяют оценить не только количество, но и качество труда работников. Такими показателями для малых предприятий хлебопекарной отрасли могут быть: выполнение плана производства, соблюдение норм расхода материалов, количество брака. На основе ключевых показателей рассчитывается премиальная часть заработной платы. Разработка и внедрение такой системы оплаты труда не потребуют значительных материальных затрат, но приведет к более открытому и прозрачному распределению стимулирующих выплат. Необходимо разработать систему внутренних документов, которые будут регламентировать оплату труда с соблюдением основных принципов: прозрачности и объективности системы мотивации; взаимосвязью между результатом и оплатой; охват всего персонала малого предприятия.

Помимо системы материального стимулирования необходимо разработать и систему нематериального стимулирования работников. Социально-психологические методы мотивации играют важную роль для малых предприятий. Для небольшого коллектива особое значение имеет формирование комфортного психологического климата. Преимуществом малых предприятий является возможность формирования сплоченной команды единомышленников, ориентированных на достижение общего результата. Создание руководителем предприятия безопасных и комфортных условий труда, возможность самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, все это воспринимается работниками как дополнительная стимуляция труда.

При разработке системы мотивации персонала следует придерживаться главной задачи — достижения стабильной лояльности и эффективности сотрудников. Взаимная заинтересованность работника и работодателя выступает базисным условием эффективной работы и достижения результатов, совместного достижения общих целей. Если баланс нарушится и чья-либо заинтересованность снизится, то снизится и мотивация одной из сторон, что неминуемо повлечет за собой диссонанс в видении цели и, как следствие, нарушения во многих процессах компании. Таким образом, становится очевидным, что мотивация должна решать две основные задачи: привлечение профессиональных кадров и удержание квалифицированного персонала на малом предприятии в течение как можно более длительного периода.

Библиографический список References

1. <http://www.gks.ru/>
2. <https://rscme.ru/ru/statistics>

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сорокина Н.Е., заместитель директора, Информационно-методический центр Железнодорожного района

Аннотация: В данной статье идет речь о повышении конкурентоспособности образовательной организации. Данным фактором являются сетевые формы организации методической деятельности. Это экономит время педагога, а также влияет на повышение его квалификации и методически совершенствует его.

Ключевые слова: сетевые (дистанционные) формы, педагог, методические объединения, методический центр, высшие учебные заведения, методическая деятельность.

Abstract: In this article there is a speech about increase in competitiveness of the educational organization. This factor are network forms of the organization of methodical activity. It saves the teacher's time and also influences increase in its qualification and methodically improves it.

Keywords: network (remote) forms, teacher, methodical associations, methodical center, higher educational institutions, methodical activity.

Конкурентоспособность образовательной организации – это всесторонний процесс взаимодействия и соперничества между организациями-конкурентами в целях достижения лидирующих позиций по качеству и спектру предоставляемых образовательных услуг [1,2].

По нашему мнению, благодаря использованию сетевых (дистанционных) форм организации методической деятельности можно повысить конкурентоспособность образовательной организации.

В данной статье приведем аргументы использования сетевых (дистанционных) форм для повышения конкурентоспособности образовательной организации.

Нами неоднократно выделялись три этапа в реализации внутреннего маркетинга [3]:

1. «Знакомство».
2. «Адаптация».
3. «Удержание».

Рассмотрим теперь применение сетевых (дистанционных) форм на всех трех этапах.

1 этап. Для того, чтобы определить потребности педагогов образовательных организаций, было проведено анкетирование. На основании анализа анкетных данных были получены следующие результаты:

Педагоги в основной своей массе незнакомы с понятием сетевых (дистанционных) форм.

Они мало знакомы с понятием «методическая деятельность».

Не уверены, что следует обращаться при возникновении проблем в осуществлении педагогической деятельности в методические центры.

Затрудняются с определением своих методических проблем.

С помощью полученной статистики были приняты следующие решения:

- 1) Активнее проводить заседания районных методических объединений педагогов.
- 2) Заключать соглашения с высшими учебными заведениями в связи с наличием у них больших возможностей для обучения педагогов.
- 3) Активно развивать сетевые (дистанционные) формы.
- 4) Организовывать и проводить дополнительно сетевые (дистанционные) проекты.
- 5) Совместно организовывать и проводить конкурсы и олимпиады для школьников и студентов с помощью программ видеосвязи и Google-приложений.

2 этап. Заседания районных методических объединений педагогов стали проводиться ежемесячно, каждое методическое объединение имело свою страницу на районном сайте методического центра.

Методическое объединение постепенно стало проводить и видеоконференции с помощью бесплатных программ для видеосвязи.

Было заключено методическим центром соглашение с Гуманитарным Университетом. На данный момент Уральским экономическим университетом проведены курсы повышения квалификации для учителей информатики и для воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Многие методические объединения педагогов приглашают на свои заседания также и педагогов высших учебных заведений.

Активно осуществляются запросы информации через Интернет с помощью Google-форм. С помощью Google-форм проводятся игры для обучающихся и педагогов, анкетирование педагогов.

Реализуются авторские программы методического центра по обучению созданию сайтов и для ведущих библиотек.

3 этап. Теперь самое главное – это задержать педагогов в данном районе. Как правило, теперь можно предлагать педагогам различные дополнительные курсы повышения квалификации. Также, ценится работа педагогов в комиссии по проверке ОГЭ и ЕГЭ.

Проводится обучение педагогов района в Гуманитарном Университете с помощью семинаров и мастер-классов. Педагоги района оценивают данные аспекты сотрудничества с вузами как наиболее перспективные для их дальнейшего развития.

В планах дальнейшего сотрудничества – расширение спектра предлагаемых мероприятий, привлечение как можно большего количества педагогов и обучающихся.

Благодаря данным простым правилам возможно повышение конкурентоспособности образовательной организации, так как педагог будет методически подкованным и квалифицированным.

Посещая семинары и мастер-классы у вузов, педагоги школ оказываются более конкурентоспособными, так повышают свой имеющийся багаж ЗУН.

Для вузов сотрудничество со школами, прежде всего, повышает их общую конкурентоспособность. Потому что благодаря проходящим в рамках плана сотрудничества конкурсам и олимпиадам школьник становится «нацелен» на данный вуз, развивается лояльность у абитуриента.

Школьники становятся ориентированы на вуз, стараются участвовать если не во всех, то во многих мероприятиях, организованных вузом, с целью получить дополнительные баллы, которые так ценятся при поступлении в вуз.

В заключение нашей статьи оформим высказанные нами идеи в таблицу.

Таблица 1 - Повышение конкурентоспособности

Принятые меры	Ученик	Педагог	вуз
Активнее проводить заседания районных методических объединений педагогов	-	Происходит обмен опытом	Происходит обмен опытом, вузовские педагоги могут непосредственно у школьных педагогов выяснить о реалиях школьного образования
Заключать соглашения с высшими учебными заведениями в связи с наличием у них больших возможностей для обучения педагогов	-	Обучение педагогов	Дополнительный плюс при сдаче отчетов
Активно развивать сетевые (дистанционные) формы	-	Возможность проведения дистанционных РМО, происходит обмен опытом	Происходит обмен опытом, вузовские педагоги могут непосредственно у школьных педагогов выяснить о реалиях школьного образования
Организовывать и проводить дополнительно сетевые (дистанционные) проекты		Возможность проведения дистанционных РМО, мероприятий, происходит обмен опытом	Происходит обмен опытом, вузовские педагоги могут непосредственно у школьных педагогов выяснить о реалиях школьного образования
Совместно организовывать и проводить конкурсы и олимпиады для школьников и студентов с помощью программ видеосвязи и Google-приложений	Дополнительные баллы при поступлении в вуз	Дополнительные плюсы при прохождении аттестации (при условии наличия победителей и призеров олимпиад)	Дополнительные плюсы при прохождении аттестации (при условии наличия победителей и призеров олимпиад)
Повышение конкурентоспособности	Школьники становятся студентами, мотивированными на высокие образовательные результаты и в дальнейшем	Образовательная организация становится более конкурентоспособной – поднимаются общие и частные показатели благодаря повышению квалификации педагогов и высоким результатам обучающихся	Образовательная организация становится более конкурентоспособной вследствие тому, что в ней учатся студентами, мотивированные на высокие образовательные результаты

Библиографический список

1. Жданкина И.Ю., Смирнов А.Н., Шанин Е.А. Предпосылки и факторы, влияющие на конкурентоспособность образовательных услуг организаций высшего образования//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4 (30). – С. 113-119.
2. Черникова А.Г. Влияние трудового потенциала образовательных организаций высшего образования на их конкурентоспособность//Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 3 (19). – С. 207-212.
3. Сорокина Н.Е. Роль внутреннего маркетинга в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества вуза на рынке образовательных услуг//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 2 ч.2. – С. 114.

References

1. Жданкина И.Ю., Смирнов А.Н., Шанин Е.А. Предпосылки и факторы, влияющие на конкурентоспособность образовательных услуг организаций высшего образования//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 4 (30). – С. 113-119.
2. Черникова А.Г. Влияние трудового потенциала образовательных организаций высшего образования на их конкурентоспособность//Экономика устойчивого развития. – 2014. – № 3 (19). – С. 207-212.
3. Сорокина Н.Е. Роль внутреннего маркетинга в обеспечении устойчивого конкурентного преимущества вуза на рынке образовательных услуг//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 2 ч.2. – С. 114.

К ВОПРОСУ О ФИДУЦИАРНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

Суриков К.Ю., к.э.н., Отделение по Самарской области Волго-Вятского ГУ ЦБ РФ
Коновалова М.Е., д.э.н., Самарский государственный экономический университет
Кузьмина О.Ю., к.э.н., доцент, Самарский государственный экономический университет

Аннотация: В статье исследованы фидуциарные аспекты природы денег, показана роль доверия к монетарным институтам как фактора развития денежно-кредитной системы. Обосновывается возможность реализации частной эмиссии денег на основе использования механизма фидуциарного рейтинга хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: деньги, денежная система, монетарные институты, фактор доверия, фидуциарный рейтинг.

Abstract: The article examines the fiduciary aspects of the nature of money, the role of confidence in monetary institutions as a factor of development of the monetary system. The author proves the possibility of realization of the private issue of money through the use of the mechanism of fiduciary rating business entities.

Keywords: money, monetary system, monetary institutions, factor trust, fiduciary rating.

На сегодняшний день финансовая система как часть экономики напрямую зависит от постоянства покупательной способности денег, определяемой наличием высокого уровня доверия между людьми. Причем это доверие к деньгам проявляется в виде отсутствия сомнения банков в платежеспособности клиентов при выдаче кредитов, или обратном доверии клиентов к банку на предмет сохранности их вкладов. Понижение уровня взаимного доверия ведет к инфляции денежной массы, от которой страдают все. Банки теряют прибыль на процентах по долгосрочным кредитам. Рядовые граждане государства терпят убытки от девальвации денег – инфляция не позволяет им делать серьезных накоплений и планировать свою хозяйственную деятельность в долгосрочном периоде. Она заставляет человека жить одним днем, лишает его чувства стабильности бытия и веры в будущее.

С точки зрения классической школы политической экономии, например, учения К. Маркса, деньги имеют товарную природу, то есть имеют потребительную стоимость и стоимость, современные исследователи, такие как А. Орлеан, М. Англиетта, Ф. Лордон и другие, определяют природу денег иначе. Исходя из фидуции субъектов к социальным институтам, они провозглашают рациональную сущность денег, базирующуюся на субъективных оценках хозяйствующих акторов.

Ф. Лордон, рассматривая процесс функционирования пенсионных фондов, обращает внимание на то, что возникающие новые механизмы управления денежными средствами видоизменяют режимы накопления капитала. Данное положение подчеркивает в своих трудах и Р. Буайе, который полагает, что глобализация финансовых рынков трансформирует сложившуюся структуру монетарных институтов. Усложнение экономической реальности, приводящее к повышению многообразия финансовых посредников и выполняемых ими функций, рост спекулятивных операций на финансовых рынках, когда мелкие инвесторы выступают в роли генераторов длинных денег, обуславливает необходимость разработки нового механизма управления денежно-кредитной системой.

В этой связи доверие как важнейший экономический ресурс становится определяющим в формировании банковской ликвидности банковской ликвидности (механизмов денежного обращения).

Нарастающая сложность операций, происходящих на финансовых рынках, их виртуализация ограничивают возможности оценки рисков, что создает условия для манипуляции экономическим поведением финансово неграмотных слоев населения, приводя к снижению уровня доверия и соответственно к росту проблем в финансово-банковской системе. Расширение возможностей банковского кредитования напрямую зависит от уровня доверия граждан к кредитным институтам, а, следовательно, злоупотреблять им с

целью манипуляции мнением экономических агентов не стоит.

Современные деньги, имеющие кредитную природу, выполняют функцию средства платежа, что непосредственно определяется уровнем доверия к денежной единице, будь то рубль, доллар, евро, либо какая-нибудь другая валюта. Долг есть только там, где есть доверие. Где нет доверия – нет кредита. Если деньги – это долги, то там, где нет доверия – по большому счету, нет и самих денег.

Виртуализация современного денежного обращения во многом связана с увеличением уровня доверия к финансовым институтам, чем меньше фидуции в отношениях между хозяйствующими субъектами, тем материальнее должны быть денежные носители. Девиртуализация денежного обращения негативно скажется на многих экономических процессах, снизится скорость обращения денег, возрастут транзакционные издержки, сопровождающие сделки, уменьшится объем сгенерированных длинных денег [1].

В условиях кризиса экономические агенты интенсивно начинают выводить деньги со своих счетов, согласно мотиву предосторожности, наращивая свои кассовые остатки, либо вкладывать средства в материальные активы, такие как недвижимость, предметы роскоши, антиквариата и т.д. Это лишний раз доказывает, что снижение социального доверия приводит к фетишизации натуральных благ.

В процессе эволюции форм денег наблюдается экспоненциальный рост уровня как персонализированного, так и институционального доверия. Определенным этапом развития данного процесса становится механизм частной эмиссии денег, который подробно исследовал в своем труде Ф. фон Хайек [2].

Использование информационных технологий приводит к повышению прозрачности самих хозяйствующих субъектов. Огромные массивы персональных данных становятся доступными государству, что повышает степень доверия, с одной стороны, государства к добросовестному гражданину, обуславливая возможность получения им определенных привилегий от монетарных институтов, например, банков, с другой, хозяйствующих субъектов непосредственно к самим финансовым институтам, сокращая транзакционные издержки последних в процессе своего функционирования.

Технократизация банковской системы видоизменяет источники получения прибыли кредитными организациями. Развитие новых информационных технологий, появление новых финансовых продуктов позволяет совершать банковские операции в режиме он-лайн. Реализация механизма частной эмиссии денег в таких условиях может пойти еще дальше. Как только каждому субъекту государством будет присвоен фидуциарный рейтинг (рейтинг доверия), он получит соответствующий лимит овердрафта (размер кредитного ресурса для индивидуальной эмиссии де-

нежных средств, подкрепленных репутацией и имуществом их владельца).

Следует отметить, что данные идеи нашли свое отражение в пилотных проектах Китая [3]. После прихода к власти Си Цзиньпина Госсовет КНР в 2014 году опубликовал новый документ – «Программу создания системы социального кредита (2014–2020)», из которой следует, что к 2020 году не только каждая компания, но и каждый житель материкового Китая будет иметь персональный рейтинг доверия, формируемый и отслеживаемый в режиме реального времени, а также опубликованный в централизованной базе данных, находящейся в сети интернет в свободном доступе. Обладатели высокого рейтинга будут пользоваться различными социальными и экономическими льготами. Тем же, у кого он будет плохой, придется столкнуться с административными санкциями и ограничениями собственной жизнедеятельности.

На сегодняшний день данный процесс запущен в тридцати населенных пунктах Китая. Передовиком в этом деле стал город Жунчэн в провинции Шаньдун. Для начала всем жителям (670 тысяч человек) дается стартовый рейтинг 1000 баллов. Далее в зависимости от их поведения рейтинг либо растет, либо падает. Разрозненная информация о жизни и деятельности гражданина поступает из муниципальных, коммерческих, правоохранительных, судебных органов в единый информационный центр, где обрабатывается с помощью технологий big data, и рейтинг гражданина либо повышается, либо снижается. Единый информационный центр анализирует 100 тысяч различных параметров из 142 учреждений. Предполагается, что в скором времени весь массив данных об этих людях будет поступать во всекитайскую объединенную платформу кредитной информации, которая будет обрабатывать полученную информацию и формировать индивидуальные фидуциарные рейтинги.

Если рейтинг обычного гражданина больше 1050 баллов, то его обладатель считается образцовым гражданином и маркируется тремя буквами А. С тысячей баллов можно рассчитывать на АА. С девятьюстами на В. Однако при падении рейтинга ниже 849 – личность берется под подозрение и заносится в категорию С, ее автоматически увольняют со службы в государственных и муниципальных структурах. Тех физических лиц у кого 599 баллов и ниже записывают в черный список с приспосойкой D. Они становятся изгоями общества, их не берут почти ни на какую работу (даже в такси), не дают кредиты, не продают билеты на скоростные поезда и самолеты, не дают в аренду автомобиль и велосипед без залога. На людей, осмеливающихся общаться и каким-либо образом взаимодействовать с человеком категории D, организуют донос и также снижают оценку их репутации. И, напротив, обладатели высокого рейтингового уровня АА и выше дают потребительский кредит до 200 тысяч юаней без залога и поручителей по сниженной процентной ставке. Тот, у кого рейтинг А, может лечь в больницу без залога, если стоимость лечения не превышает 10 тысяч юаней. Для носителей категории АА и ААА беззалоговая сумма увеличивается до 20 и 50 тысяч юаней соответственно. Кроме того, жителям Жунчэна с рейтингом А дадут велосипед в аренду без залога и первые полтора часа можно будет кататься бесплатно, в то время как обладателям рейтинга С велосипед дадут только под залог в 200 юаней.

Активно приветствуется и система доносов. Гражданину, сообщившему куда следует о всяких нехороших делах своего соседа, полагается как минимум пять баллов. Причин в информационную систему попадают даже самые незначительные сведения о бытовых проступках. Согласно китайскому информационному ресурсу «Хуаньцзюань», если, например, жилец дома не убрал во дворе за своей собакой из его рейтинга вычитается пять баллов, проведял пожилого

соседа до поликлиники – получил пять баллов. Вместе с тем, какого-либо единого документа, где было бы четко прописано, что делать можно, а что нельзя и что за это будет, система не предполагает и это пока создает нежелательные возможности административного произвола.

Все эти факты свидетельствуют том, что если в современных исторических условиях мораль фактически становится источником формирования экономического капитала, то ее изучение требует комплексного нравственно-этического и хозяйственного подхода, построения новых философско-экономических методов объективного исследования этого феномена. Поэтому к разработке весовых коэффициентов и прочих позиций фидуциарного рейтинга (количеству баллов, начисляемых за те ли иные поступки), нужно относиться крайне ответственно, учитывая интересы как государства, так и народных масс. В противном случае, предлагаемая нами система может сделать деньги инструментом насилия в отношении целого ряда невинных граждан, искажая их моральную и экономическую мотивацию.

Так, например, китайская модель ФРФЛ (фидуциарного рейтинга физических лиц) предполагает выставление пяти баллов за доносительство. Тем не менее, такого рода поступок требует наличия крайне серьезного и разветвленного аппарата контроля, чтобы он не стал инструментом мести или типичного лиценерия, при котором один человек ради увеличения своего рейтинга способен провоцировать другого на совершение аморального поступка. Кроме того, взаимная слежка может ухудшить психологический климат на работающем предприятии, свертывать межличностную коммуникацию и доверие между людьми.

Особо отметить, что разрабатываемая нами система изначально использовалась для того, чтобы повысить доверие к человеку, а не снизить его до нуля, когда любой гражданин будет восприниматься как источник потенциальной угрозы, высказывающий свои ошибки, и скрывающий свои ради повышения своей репутации. Начисление положительных баллов за доносительство оправдывает себя только в том случае, когда речь идет исключительно об угрозе жизни и здоровью человека (например, сообщение о теракте или готовящемся уголовном преступлении, достоверность которого подтверждена компетентными правоохранительными органами). Что же касается поощрения доносительства в правовой и производственной сфере (например, сообщение одного сотрудника о том, что его напарник плохо работал или негативно высказывался в адрес своего начальства), то, на наш взгляд, этот подход китайских коллег крайне сомнителен с точки зрения повышения роста морального сознания индивида.

Тем не менее, все это еще раз говорит о том, что мир готов к появлению частных денег – необходим лишь инструмент для измерения их количества (фидуциарный рейтинг физических лиц) и придание им законной силы. Уже сейчас в России Сбербанк запустил проект «Кредитная фабрика», покрывающий всю территорию страны, в котором 34 тысячи кредитных специалистов вводят в систему данные, проверяемые во внутренних и внешних структурах (бюро кредитных историй, ФМС и т.д.) [4]. Это позволяет в 64% случаев принимать решение о выдаче или отказе в кредите в автоматическом режиме, без привлечения человека. Сроки принятия решения сокращаются с двух недель до 17 часов, причем 10% кредитных заявок обрабатывается в течение часа. Полным ходом идет строительство мега-ЦОД (мегацентр обработки данных), который способен сконцентрировать в себе всю информацию о юридических и физических лицах страны. Новый закон о деофшоризации бизнеса предполагает перенос внимания с юридических лиц на

физические и существенно улучшает эффективность поиска конечного бенефициара.

Но человек склонен к обману (злоупотреблению доверием) – и этот эволюционный шаг можно было бы признать утопичным. Очевидно, что нельзя выстраивать какие-либо новые системы, опирающиеся на абсолютную честность человека и невозможность обмана с его стороны. Помимо слов нужны дополнительные, внечеловеческие гарантии. Таким гарантом может стать искусственный интеллект, точнее, разработанная на базе искусственного интеллекта система, способная самостоятельно конструировать и использовать объективную и независимую оценку стоимости обеспечения под эмиссию частных денег. Кредитно-рейтинговая система позволит оценивать частные активы широкого круга отдельных физических лиц и

на основании этого предоставлять каждому человеку право на частную эмиссию определенного количества денег (путем установления кредитного лимита и процентной ставки).

Подобно тому, как в настоящий момент времени центральные банки, опираясь на всё многообразие имеющейся в их распоряжении информации (отчетности, сведений из регистрирующих, правоохранительных, налоговых органов и т.п.), определенным образом оценивают банки, и в зависимости от этого вводят ограничители и лимиты операций с ними, новая система искусственного интеллекта будет определять рейтинги физических лиц, на основании которых будут устанавливаться параметры кредитования конкретного человека.

Библиографический список

1. Введение в «Цифровую» экономику [Текст] / А.В. Кешелова В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелова; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. –ВНИИГеосистем, 2017. –28 с.
2. Суриков К.Ю., Коновалова М.Е. институциональное доверие к деньгам : вопросы теории и практики. Монография/ - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. – 148с.
3. Цифровая экономика 2017: цифры, аналитика, факты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/cifrovaya-ekonomika-rossii-2017-analitika-cifry-fakty/>
4. Цифровая экономика России: стратегия экономического прорыва [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://riafan.ru/769673-cifrovaya-ekonomika-rossii-strategiya-ekonomicheskogo-proryva>

References

1. Vvedenie v «Cifrovuyu» ekonomiku [Tekst] / A.V. Keshelova V.G. Budanov, V.YU. Rumyanцев i dr.; pod obshch. red. A.V. Keshelova; gl. «cifr.» kons. I.A. Zimnenko. –VNIIGeosistem, 2017. –28 s.
2. Surikov K.YU., Konovalova M.E. Institucional'noe doverie k den'gam : voprosy teorii i praktiki. Monografiya/ - Samara: Izd-vo Samar. gos. ehkon. un-ta, 2016. – 148s.
3. Cifrovaya ekonomika 2017: cifry, analitika, fakty [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/cifrovaya-ekonomika-rossii-2017-analitika-cifry-fakty/>
4. Cifrovaya ekonomika Rossii: strategiya ekonomicheskogo proryva [EHlektronnyj resurs] –Rezhim dostupa: <https://riafan.ru/769673-cifrovaya-ekonomika-rossii-strategiya-ekonomicheskogo-proryva>

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

Усман С.С., аспирант, Тульский Государственный Университет

Аннотация: Измерение, минимизация и контроль за уровнем кредитного риска – одно из самых сложных задач, стоящих перед менеджментом при формировании кредитного портфеля, поэтому управление кредитным риском кредитного портфеля является актуальной темой. В статье выявлено, что кредитные операции являются одним из основных и наиболее важных видов деятельности коммерческих банков. Представлены элементы для оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка. Рассмотрены ключевые цели Базеля II и Базеля III.

Ключевые слова: кредитный портфель, управление кредитным риском, доходность, оценка кредитоспособности, диверсификация кредитного портфеля.

Abstract: Measurement, minimization and control over the level of credit risk is one of the most difficult tasks facing management in the formation of the loan portfolio, so managing the credit risk of the loan portfolio is an actual topic. The article reveals that credit operations are one of the main and most important activities of commercial banks. Presented elements for assessing the quality of the commercial bank loan portfolio. Considered the key objectives of Basel II and Basel III.

Keywords: loan portfolio, credit risk management, return, evaluation creditworthiness, diversification of the loan portfolio.

Банки играют одну из важнейших ролей в экономике, обеспечивая ее необходимыми ресурсами и услугами. Их деятельность многообразна, банки занимают различные виды операций, которые подробно перечислены в статье 5 ФЗ от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [1].

Большинство авторов сходятся во мнении, что кредитные операции являются одним из основных и наиболее важных видов деятельности коммерческих банков. Данный тип операций обеспечивают стабильность и доходность существования банков и в то же время именно эти операции могут привести банк к дефолту [2, с. 25].

Проблема грамотного управления кредитным риском кредитного портфеля коммерческого банка является весьма актуальной и требует определенных затрат, в результате которых кредитный портфель будет находиться в желаемом для банка состоянии. Для управления нужно следить за качеством кредитного портфеля, в связи с этим необходимо решить вопрос о том, какие характеристики его отражают. Выделяют определенную систему элементов для оценки качества кредитного портфеля коммерческого банка. Эти элементы состоят из:

- базы оценки, то есть субъектов;
- технологии оценки, то есть определенных критериев и показателей;
- полученного результата, который представляет собой классификацию элементов кредитного портфеля по группам качества.

Последние полтора года в экономике России произошли значительные изменения, связанные с известными макроэкономическими событиями. На фоне жесткой санкционной политики, снижения цены на нефть и девальвации рубля структура рынка банковских услуг для корпоративных клиентов не могла оставаться прежней. Так, логичным следствием ухудшения экономического климата в стране стало снижение платежеспособности компаний, что активизировало процессы поиска и удержания надежных клиентов в банковской сфере.

Регулятор в лице Банка России особое внимание в «смутное время» обратил на структуру фондирования коммерческих банков и призвал руководителей более консервативно оценивать свои риски. Снижение качества ресурсной базы и рост стоимости фондирования потребовали создания дополнительных резервов на возможные потери, что сократило в 2014г. прибыль совокупного банковского сектора практически на 40% по сравнению с 2013г.

Основопологающей проблемой управления банковскими рисками в обстановке транзитивной экономики является сохранение баланса дилеммы «риск-доходность» корпоративного кредитного портфеля.

Каждая кредитная сделка имеет индивидуальный кредитный риск, а совокупность кредитов характеризуется портфельным кредитным риском. Факторы возникновения портфельного риска многогранны: эффект синергии индивидуальных кредитных рисков мультиплицирует риск всего портфеля.

Наиболее важным элементом мониторинга кредитного риска является реализация превентивных мер с учетом принимаемого риск-аппетита банка. Методический подход управления дилеммой «риск-доходность» позволяет формализовать управленческий инструментальный портфельного анализа, что способствует снижению влияния субъективных факторов.

Традиционный подход управления дилеммой «риск – доходность» основывается на положении о том, что получение повышенного дохода связано с принятием повышенного риска. Это означает, что для получения более высокого уровня процентных доходов банку необходимо сосредоточиться на кредитовании заемщиков из числа более рискованных отраслей, подверженных наибольшему колебаниям.

Известный метод диверсификации кредитных вложений как профилактика кредитного риска широко используется в практике зарубежного и российского банковского дела и предусматривает «неоднородный» подход к заемщикам, которые отличаются друг от друга базовыми характеристиками [3]. Например, при анализе отраслевой среды отслеживаются стадия жизненного цикла исследуемой отрасли, условия ее функционирования, что является важным на всех этапах кредитного процесса с точки зрения кредитора. Общепринятой практикой диверсификации является лимитирование риска [4].

Таким образом, традиционный постулат «чем выше риск, тем выше ожидаемый доход» говорит об ограничении применения диверсификации как инструмента повышения качества кредитного портфеля банка [5]. Однако в портфельной теории Г.Марковица и его последователей У.Шарпа и Дж.Тобина утверждается, что зависимость «риск-доходность» связана более сложным образом: портфелям с одинаковой ожидаемой доходностью могут соответствовать риски различного уровня. Как правило, платой за увеличение доходности является более высокий риск потерь. Тем не менее отраслевые позиции с похожим ожидаемым доходом могут иметь большую разницу в рисковых факторах. Оппозиционный подход Э.Боумана ставит под сомнение прямую пропорциональную зависимость доходности и риска. На примере деятельности кредитных организаций и различных отраслевых предприятий аналитик сделал вывод о том, что получение высокого дохода не всегда коррелирует с принятием более высокого уровня риска [8].

Надзор и контроль над операциями, проводимыми банками, осуществляется на национальном государственном и международном уровнях. Для поддержания системной стабильности, защиты кредитных организаций и их клиентов от различных видов риска (риск ликвидности, кредитный, иные) государство регулирует деятельность коммерческих банков путем принятия законов, подзаконных актов в отношении данной сферы экономической жизни страны. Особую значимость уделяют налоговой политике и политике Центрального Банка. Элементы регулирования в первую очередь базируются на международных стандартах, внедрение которых – актуальный вопрос в сфере регулирования банковской системы.

Ключевая цель Базеля II – укрепление надежности и стабильности международной банковской системы посредством внедрения передовой практики управления рисками. Его основополагающий принцип – банки должны иметь надежные системы управления рисками и оценки достаточности капитала. Только в данных условиях целесообразно внедрять в крупнейших банках страны систему нормативов, соответствующих направлениям их деятельности.

В Базеле II особое внимание уделяется изучению принципов оценки кредитного риска – одного из критерия оценки качества кредитов. Поэтому изучение степени рискованности можно рассматривать как критерий, используемый для оценки качества кредитного портфеля.

Снижение кредитного риска, прежде всего, предполагает обеспечение требования к должнику, отложенное в резерв денежными средствами или ценными бумагами.

Коммерческим банкам необходимо распределение кредитных требований банковского портфеля (в том числе и кредитного) по широким классам активов с применением различных базовых характеристик рисков. При использовании данного подхода для снижения риска параметры применяемой модели оценки портфельного кредитного риска согласовываются с регулятором.

Подход IRB Базельского комитета позиционируется как наиболее чувствительный к изменению степени кредитного риска, поэтому рекомендуется для крупных банков – активных участников международного рынка.

Осуществляется передача кредитного риска инвесторам, покупающим ценные бумаги (преобразованные активы банка), тем самым снижая степень риска кредитного портфеля. Применяя подход секьюритизации, банк способен осуществлять трансферт риска изменения процентной ставки и риска долгосрочного погашения кредита, что влияет на качество кредитного портфеля.

Выбор подхода к управлению кредитным портфельным риском осуществляется коммерческим банком в зависимости от сложности операций, проводимых банком, а также от степени подверженности банка кредитному риску. Однако, нормы регулирования кредитного риска с учетом Базеля II не учитывают риски чисто портфельного характера, то есть:

- степень диверсификации кредитного портфеля по суммам отдельных кредитных позиций;
- возможная повышенная корреляция между позициями, связанными, например, с высокой отраслевой концентрацией портфеля.

Обзор кредитного портфеля банка, в частности кредитного портфельного риска, позволяет понять, какой стратегии должен придерживаться банк для повышения эффективности своей деятельности: снизить / ужесточить условия предоставления кредита, изменить нижнюю / верхнюю границу размеров выдаваемых кредитов. Ключевое, что именно благодаря изучению банковского портфеля в целом кредиторы оценивают свой портфель с независимой позиции и

определяют, как он будет выглядеть с точки зрения выполнения условий Соглашений Базель II.

Базель III – международный стандарт, ориентированный на усиление внимания к оценке различных рисков (кредитного, риска системного надзора за финансовой и банковской системой), а также на соблюдение рыночной дисциплины, что в комплексе формирует риск-ориентированный надзор, обеспечивающий финансовую стабильность всей банковской системы. По решению Базельского комитета по банковскому надзору, для создания устойчивого банковского сектора, одна из основных целей предложений по Базелю III – укрепление международных нормативов по управлению ликвидностью и капиталом, что предполагает выделение следующих направлений:

- реформа капитала ориентирована на изучение качества и количества капитала, а также учет всех кредитных рисков;
- реформа ликвидности
- рассмотрение коэффициентов краткосрочной и долгосрочной ликвидности;
- иные элементы, связанные с совершенствованием стабильности банковской системы.

В аспекте Базеля III более подробно рассматривается ликвидность – один из критериев, определяющих продуктивность процесса достижения цели в процессе кредитования, с помощью которого оценивается эффективность управления качеством кредитного портфеля коммерческого банка в системе банковского регулирования. Положения Базеля III устанавливают требования к ликвидности, непосредственно направленные на рост финансовой устойчивости банков в условиях дефицита ликвидности. Эти требования условно разделяются на две группы: требования количественного характера – предусматривают определение краткосрочной ликвидности (Liquidity coverage ratio, LCR) и показатель чистого стабильного фондирования (Net Stable Funding Ratio, NSFR). Нормативы ликвидности Базель III в отдельной степени сопоставимы с весьма жесткими действующими требованиями относительно ликвидности, применяемыми в России.

Показатели краткосрочной ликвидности (LCR) и чистого стабильного фондирования (NSFR) оценивают стабильность банков, выступая внешними индикаторами устойчивости коммерческих организаций при возникновении кризисных проблем с ликвидностью.

Показатель краткосрочной ликвидности/ ликвидного покрытия оценивает на сколько банк располагает возможностями осуществлять свою деятельность в течение месяца, то есть LCR ориентирован на обеспечение надежного уровня ликвидности посредством создания запаса необремененных высоколиквидных активов.

Чем большим количеством высоколиквидных активов располагает банк, тем выше показатель краткосрочной ликвидности, а значит лучше качество кредитного портфеля банка с позиции ликвидности.

Введение требований Базеля II, III в аспекте регулирования кредитным портфелем положительно повлияет на эффективность функционирования российских банков: растет уровень управления кредитными рисками; уменьшаются расходы на создание резервов под обесценение портфеля; повышаются требования к капиталу и ликвидности, соблюдение которых способствует росту кредитоспособности банков и улучшению качества кредитного портфеля; банковская система в целом будет более устойчива к кризису.

Таким образом, внедрение Базеля II, III в России потребует от участников национального банковского сектора активных действий в направлении дальнейшего развития собственных методик, систем и процессов поддержания достаточности капитала и управления рисками [7, с. 9].

Результат работы коммерческого банка напрямую зависит от эффективности использования имеющихся средств, вкладываемых в различные активы. Операции по кредитам являются наиболее доходными операциями банковского бизнеса. Структура и качество кредитного портфеля определяются уровнем совокупных рисков. Основная проблема банковского менеджмента заключается в разработке оптимального механизма управления рисками. В современных экономических условиях одной из главных задач коммерческого банка является персональный подход в выдаче кредита, связанный с дополнительной оценкой платежеспособности потенциального заемщика, не отвечающего первоначальным требованиям благонадежности, в связи с гибкой политикой установки уровней рисков, связанных с выдачей денежных средств.

Данная работа обусловлена вышеописанными проблемами формирования оптимального кредитного портфеля. Для устранения возможных негативных последствий предлагается проводить процесс минимизации кредитного риска по двум уровням – индивидуальному и портфельному. Индивидуальный уровень предполагает оценку платежеспособности отдельного заемщика и определение минимального уровня доходности в рамках анализа персональной ссуды. Для работы на портфельном уровне необходимо подготовить совокупную оценку рисков портфеля банковских ссуд при оптимальном использовании кредитных ресурсов банка в портфеле.

Оценка кредитоспособности отдельных заемщиков, юридических лиц, является базовым элементом в системе управления банковским кредитным риском и необходима для проведения дальнейшего анализа кредитного риска, состоящего в оценке вероятности дефолта, а также кредитных рейтингов отдельных заемщиков. Наиболее распространенными методами оценки кредитоспособности являются анализ финансовых коэффициентов и математико-статистический метод с несколькими переменными. Однако они не позволяют каждое предприятие рассматривать с учетом его особенностей и уникальности, имеют высокий уровень абстракции и т.д.[6, с. 362].

Управление кредитным риском кредитного портфеля коммерческого банка является безусловно актуальной темой, т.к. от эффективности управления кредитным риском кредитного портфеля зависит результативность всей финансово-экономической деятельности коммерческого банка. При этом необходимо заметить, что управление кредитным риском кредитного портфеля коммерческого банка заключается не только и не столько в наращивании его величины, а столько в оптимизации структуры кредитного портфеля и повышении качества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за счет оптимизации структуры кредитного портфеля юридических и физических лиц по срокам кредитования можно добиться роста его доходности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Батракова Л.Г., Экономический анализ деятельности коммерческого банка, М- издательство «Статус», 2012-129с.
3. Домников А.Ю., Кондюкова Е.С., Шершнева Е.Г. Отраслевая диверсификация корпоративного кредитного портфеля в риск-менеджменте банка // *Аудит и финансовый анализ*. 2015. № 1. С. 100-105.
4. Костюченко Н.С. Анализ кредитных рисков. СПб.: Скифия, 2010. 440 с.
5. Ларионова И.В. Риск-менеджмент в коммерческом банке. М.: КноРус, 2014. 456 с.
6. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А.А. Лобанова, А.В. Чугунова. – М.: Альпина Паблшер, 2003.
7. Basel Committee on Banking Supervision. "The New Basel Capital Accord", Consultative document, Basel: Bank for International Settlements, 2001.
8. Boyd J., Nicolo G.D. The Theory of Bank Risk Taking and Competition Revisited // *Journal of Finance*. 2003. Vol. 60. P. 1329-1343.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ)
2. Batrakova L.G., EHkonomicheskij analiz deyatel'nosti kommercheskogo banka, M- izdatel'stvo «Statut», 2012-129s.
3. Domnikov A.YU., Kondyukova E.S., Shershneva E.G. Otrasleyaya diversifikaciya korporativnogo kreditnogo portfelya v risk-menedzhmente banka // *Audit i finansovyy analiz*. 2015. № 1. S. 100-105.
4. Kostyuchenko N.S. Analiz kreditnyh riskov. SPb.: Skifiya, 2010. 440 s.
5. Lariionova I.V. Risk-menedzhment v kommercheskom banke. M.: KnoRus, 2014. 456 s.
6. EHndiklopediya finansovogo risk-menedzhmenta / Pod red. A.A. Lobanova, A.V. Chugunova. – M.: Alpina Pablisher, 2003.
7. Basel Committee on Banking Supervision. "The New Basel Capital Accord", Consultative document, Basel: Bank for International Settlements, 2001.
8. Boyd J., Nicolo G.D. The Theory of Bank Risk Taking and Competition Revisited // *Journal of Finance*. 2003. Vol. 60. P. 1329-1343.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ВЗАИМОСВЯЗИ, УПРАВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА

Филобокова Л.Ю., д.э.н., профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана
Вдовиченко М.М., ассистент МГТУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: промышленная политика выступает составным элементом национальной политики страны и ее стратегия социально-экономического развития, при этом ее эффективность достигается в условиях системного управления, направленного на сбалансированность всех элементов (факторов) при безусловном взаимодействии с экологической компонентой, рассматриваемой в качестве детерминанты промышленной политики. Эффективность взаимодействия направлена на обеспечение трансформации системы и ее подсистем (регионов, промышленных комплексов) к устойчивому развитию, рассматриваемому в качестве целевой установки стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Пониманию сущности такого взаимодействия и подходам к управлению посвящена данная авторская статья.

Ключевые слова: промышленная политика, экология

Abstract: Industrial policy is an integral element of the national policy of the country and its strategy for socio-economic development, its efficiency is achieved in terms of systematic management, aiming at a balance of all the elements (factors) in strict cooperation with the environmental component, considered as a determinant of industrial policy. The effectiveness of communication aimed at ensuring the transformation of the system and its subsystems (regions, industrial complexes) to sustainable development, which is considered as the targets of the strategy of socio-economic development of the Russian Federation for the medium term. An understanding of the essence of such interaction and management approaches dedicated to this author's article

Keywords: industrial policy, ecology

Анализ современной практики хозяйствования свидетельствует о том, что в области промышленной политики российское государство вырабатывает и реализует преимущественно оперативные и тактичные решения, а не упреждающие и носящие стратегический характер. Данное обстоятельство отображает отсутствие эффективной государственной промышленной политики, ориентированной на стратегические векторы развития как национальной экономики, так и ее промышленности. Стратегический вектор развития России – устойчивое развитие на основе инноваций с реализацией целевой установки – повышение качества жизни населения. Устойчивое развитие предопределяет тесное взаимодействие всех факторов с экологической компонентой, поскольку только ресурсосбережение, эффективная природоохранная и экологическая политика, сбалансированность в развитии обеспечат возможность будущих поколений воспользоваться природными богатствами. Драйвером национальной экономики всегда выступает ее промышленность, развитие которой регулируется промышленной политикой, для которой императивно предопределено взаимодействие с окружающей средой (биотой) – экологической компонентой.

Авторитетный российский ученый-экономист А.И. Татаркин рассматривает промышленную политику в качестве составной части стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшими технологическим укладом [1].

Авторы полностью разделяют позицию А.И. Татаркина в толковании содержательной сущности категории «промышленная политика» и полагают, что основная цель промышленной политики должна состоять в обеспечении устойчивого развития промышленности в целом и в опережающем развитии высокотехнологичных и инновационных ее секторов, обеспечивающих выход на мировой уровень по показателям конкурентоспособности в условиях сбалансированного взаимодействия с окружающей средой. Реализация промышленной политики – процесс взаимодействия участников, регулирование которого осуществляет государство через разработку и контроль соблюдения норм и нормативов.

Разработка и последующая реализация такой промышленной политики предопределяет структурно-

сбалансированное развитие секторов промышленности и взаимодействия с экосистемой.

Проблемы экологической устойчивости, сбалансированности и безопасности носят глобальный характер, обусловленный отсутствием должной степени к экологическим основам человеческой жизни, практике хозяйствования в стратегическом формате.

Экологическая политика – совокупность основных принципов, намерений и обязательств, формирующих основу для экологически безопасного социально-экономического развития территории, совершенствования управленческих решений в области природопользования и обеспечивающих исполнение принятых обязательств.

В промышленно развитых регионах разработка и последующая реализация промышленной политики должны находиться во взаимосвязи экологической политикой региона и, в целом, выступать локальным документом по отношению к стратегии социально-экономического развития того или иного территориально-локализованного пространства.

Биосфера Земли (экологический потенциал жизнедеятельности человека) имеет пределы хозяйственной емкости, превышение которой может привести к необратимым последствиям. В своей книге «Пределы роста», вышедшей в свет в 1972 году, Д. Медоуз сделал следующие выводы:

«если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будет продолжаться, в течение текущего столетия мир подойдет к пределам роста, в результате чего, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и объем производства;

«есть возможность изменить тенденции роста и прийти к устойчивой и долговременной перспективе экономической и экологической стабильности, установив между ними глобальное равновесие на таком уровне, который позволит удовлетворить основные материальные потребности каждого человека и дает ему равные возможности реализации личного потенциала [2,3].

Авторы полагают, что в управлении промышленной политикой во взаимосвязи с экологической компонентой экологический потенциал (биосферу Земли) целесообразно дифференцировать по двум составляющим:

- потенциал жизнеобеспечения живой природы;
- потенциал жизнедеятельности человека.

Потенциал жизнеобеспечения жизнедеятельности живой природы – относительно постоянная переменная, обеспечение сбалансированности которого в большей степени является сферой деятельности биологов и экологов.

Потенциала жизнедеятельности человека представляет собой сумму потенциалов отдельных видов природных ресурсов, независимо от характера их использования. Оценивая общую емкость данного потенциала целесообразно оценивать качественно-количественные индикаторы экологической системы:

- продуктивность ресурса (PRR);
- содержание полезного компонента (PCR);
- количество (объемы) запасов (Q) [4].

Экологический потенциал жизнедеятельности человека (EPJZ) предлагается рассматривать как функцию следующего вида:

$$EPJZ = f(PRR; PCR; Q) \quad (1).$$

С позиции управления (выработки мер управляющего воздействия) в представленной функции все три компонента – управляемые переменные, требующие выработки эффективных мер.

Продуктивность ресурса может (и должна) быть повышена за счет инновационных технологий как в добывающих, так и в перерабатывающих отраслях промышленности. Сокращение и минимизация отходов, вторичного сырья, глубокая переработка – важные направления повышения продуктивности вовлекаемых в хозяйственную деятельность природных ресурсов [3].

Содержание полезного компонента повышается в условиях современных производственных технологий.

Запасы (объемы) потребляемых ресурсов могут быть восполнены непосредственно хозяйствующими субъектами, их эксплуатирующими (осваивающими).

В данном направлении представляется актуальным введение в учебно-хозяйственную практику обрабатывающих отраслей промышленности обязанности воспроизводить потребляемые природные ресурсы. Инструментарий может быть предложен разный, в том числе и через включение в стоимость основных средств резерва под воспроизводство с последующим перенесением затрат на себестоимость через амортизационные отчисления. Действенным представляется и налоговый инструментарий, обеспечивающий эффективность промышленной политики. Система налоговых льгот, преференций товаропроизводителям, минимизирующим (ниже установленного норматива) негативное влияние на экологическую составляющую – один из важнейших инструментов мотивации (фактор) промышленной политики.

Авторы полагают, что экологические аспекты должны найти отражение в промышленной политике по следующим аспектам:

- повышение продуктивности использования природных ресурсов;
- сокращение степени негативного воздействия на окружающую среду.

Анализ мирового опыта XX века, позволяет сделать заключение о том, что наиболее востребованными в странах с развитой рыночной экономикой являются три типа промышленной политики:

- экспортно-ориентированный;
- внутренне ориентированный;
- стратегический [6].

Если при экспортно-ориентированном типе промышленной политики является рост экспорта отдельных видов продукции, при внутренне ориентированном – защита внутреннего рынка и обеспечение внутренней самодостаточности, то при стратегическом типе – ограничение использования собственных и не воспроизводимых ресурсов.

Авторы полагают, что современный этап развития национальной экономики, ее приоритетной отрасли –

промышленность должны развиваться на основе стратегического типа, когда уже сегодня должно проектироваться оптимальное (желаемое, гипотетическое) состояние и выработан механизм управления по его достижению.

Промышленная политика, как и любая иная, подлежит оценке на предмет эффективности с учетом всех составляющих и в формате трансформации на режим устойчивого развития национальной экономики. Эффективность достигается только в условиях управления, что предопределяет обоснование критериев и системы оценочных индикаторов (рис.1).

Экологический критерий ориентирует на оценку результатов взаимодействия по реализации промышленной политики.

Статистическим отделом Секретариата ООН в 1993 году для эколого-экономического учета была предложена система СЭЭУ (A System for Integrated Environmental and Economic Accounting), целью которой является обеспечение учета экологического фактора в национальных статистиках [7]. «В основе экологической трансформации национальных счетов находится экологически адаптированный чистый внутренний продукт (Environmentally adjusted net domestic product – EDP), расчет которого производится следующим образом:

-во-первых - из чистого внутреннего продукта (NDP) вычитают стоимостную оценку истощения природных ресурсов (DPNA): добыча нефти, газа, минерального сырья, вылов море и рыбопродуктов, вырубка леса и др.;

-во-вторых – из полученного показателя вычитается стоимостная оценка экологического ущерба (DGNA): загрязнение воздуха, воды, истощение почвы, размещение отходов, использование подземных вод и др.» [7]

Экологически адаптированный чистый внутренний продукт равен:

$$EDP = (NDP - DPNA) - DGNA \quad (2).$$

Если та или иная отрасль национальной промышленности обеспечивает рост или прирост экологически чистого внутреннего продукта – это следует расценивать как синергетический эффект на макроуровне.

Если в условиях хозяйствования региональный промышленный комплекс обеспечивает сокращение негативного воздействия на окружающую среду – также синергетический эффект мезоуровня.

Если отдельный хозяйствующий субъект наращивает выпуск и реализацию экологически чистого продукта и (или) снижает объемы негативных выбросов в окружающую среду, обусловленные спецификой и характером его деятельности – синергетический эффект микроуровня.

Для получения синергетического эффекта от рационального взаимодействия промышленной политики и экологической составляющей необходимы вложения в природоохранную деятельность и в технологии, оценка которых предложена в рамках инвестиционного критерия.

Возможной системой оценочных индикаторов по данному критерию могут выступать:

- удельные расходы на природоохранную деятельность;
- доля инвестиций в передовые технологии от общего объема инвестиций;
- удельный вес расходов на превентивные (предупреждающего характера) меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
- и др.

Авторы предлагает использовать методы прямого и косвенного воздействия в управлении экологической компонентой при разработке и реализации промышленной политики (табл.1).

Рисунок 1- Критерии эффективности промышленной политики - стратегический вектор

Таблица 1-Методы управления экологической компонентой при формировании и реализации промышленной политики

Методы прямого воздействия	Методы косвенного воздействия
1.Плата за пользование и негативное воздействие на окружающей среды (налоговые и не налоговые сборы и платежи)	1.Идентификация, измерение и страховая защита от экологических рисков, включая рис непрофессиональной деятельности
2.Закрепление обязательного исполнения научно обоснованных норм и нормативов по охране окружающей среды	2.Стандартизация технологий, связанной с разработкой и освоением природных ресурсов
3.Сертификация, аттестация специалистов (один раз в три года)	3.Развитие и обязательность экологической отчетности, экологического аудита

Экологический аудит в России введен классификатором правовых актов (код 110.010.100). ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.99 № 96-ФЗ и позволяет государственным инспекторам, осуществляющим контроль атмосферного воздуха, вносить предложения о проведении экоаудита объектов.

Объемы потребления природных ресурсов, а также последствия их переработки и использования сегодня таковы, что необходимо становление экологического учета и формирование экологической отчетности.

Действенным инструментарием предлагается рассматривать и экологический менеджмент, обеспечивающий контроль и мониторинг за соблюдением норм, нормативов и иных регулятивов в области экологии и природоохранной деятельности.

Автор статьи- Филобокова Л.Ю. неоднократно высказывала позицию о том, что разработка механизма и системы управления, стимулирующих природоохранные мероприятия, является необходимой для обеспечения инновационного социально-

экономического и экологического развития регионов и связана с решением двух задач:

- во-первых - необходимостью сформировать структуру управления

(выделить основные элементы и их взаимосвязи, определяющие перечень прав и обязанностей отдельных хозяйствующих субъектов и региональной системы управления);

- во-вторых - необходимостью разработки, тестирования и оценки наиболее рациональных природоохранных нормативов, штрафов, вылат, определяющих конкретное содержание такого механизма.

Проведенные исследования позволяют сделать заключение о том, что трансформация на устойчиво-воспроизводственный характер развития национальной экономики России и ее регионов достигается в условиях системного управления всеми факторами-признаками, одним из которых выступает экологическая компонента, детерминирующая с промышленной политикой.

Библиографический список

1. Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России/Татаркин А.И. URL: <http://www.uptp.ru/articles-all/>
2. MeadowsD. H.,MeadowsD. L., Randers J. and Behrens III WilliamW.The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972.

3. Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1991. 208 с.)
4. Пидоймо Л.П. Модернизация промышленных предприятий: концептуально-методологические основы, ключевые факторы, система планирования/ Л.П. Пидоймо; под ред. В.Н. Эйтингона. - Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. -С.131.
5. Карлик Е.М. Промышленная политика и развитие регионов/Карлик Е.М., Комаров А.//Проблемы теории и практики управления. -2005.-№ 3.-С.66.
6. Анисимов А.В. Экономико-организационные особенности формирования региональной экологической политики в современных условиях. - М.: Рубикон, 2002. - 325 с.
7. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индикаторы и индексы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа, общество, человек. Статьи победителей конкурса. - 2006. - Т.2. - С. 127-144. URL: http://www.mnr.gov.ru/files/part/8048_indikator.doc
8. Татаркин А.И., Гершанок Г.А. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Мир экономики и управления. - 2006. - Т. 6. № 1. - С. 40-48.
9. Костина Н.В., Розенберг А.Г., Розенберг Г.С., Хасеев Г.Р. Показатель экологического следа и его взаимосвязь с другими индексами устойчивого развития экономики региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2014. - № 9(119). - С.34-41.
10. Костина Н.В., Розенберг Г.С. Анализ некоторых индексов и индикаторов устойчивого развития на примере территорий Волжского бассейна // В сборнике: Формирование и становление рынка интеллектуальной собственности как основного фактора создания инновационной экономики и обеспечения устойчивого развития регионов в условиях кризиса Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Научные редакторы З.Ф. Мазур, Г.Э. Кудинова. - 2015. - С.37-42.
11. Sustainable Development Indicators. Department for Environment Food and Rural Affairs (Defra). - July 2013. - 100 p. (www.gov.uk/defra).
12. Van Vuuren D.P., Smeets E.M.W. Ecological footprints of Benin, Bhutan, Costa Rica and the Netherlands // Ecol. Economics. - 2000. - V. 34. - pp. 115-130.
13. Wan Luhe; Zhang Yuwei; Qi Shaoqun; et al. A study of regional sustainable development based on GIS/RS and SD model - Case of Hadaqi industrial corridor // Journal of cleaner production. - 2017. - V.142. - pp. 654-662.
14. Zhao Jingzhu, Liu Xin, Dong Rencai et al. Landuses ecology and ecological planning toward sustainable development // International journal of sustainable development and world ecology. - 2016. - V. 23. N 4. - pp. 293-297.
15. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Экология и власть: кто ответит за состояние окружающей среды? [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12305.html?no_cache=1&Hash=ad3ef268e7&print=1 (дата обращения: 25.09.2017).

References

1. Tatarkin A.I. Promyshlennaya politika kak osnova sistemnoy modernizatsii ehkonomiki Rossii/Tatarkin A.I. URL: <http://www.uptr.ru/articles-all/>
2. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. and Behrens III William W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972.
3. Medouz D. H., Medouz D. L., Rehnders J., Berens V. Predely rosta. M.: Izd-vo MGU, 1991. 208 s.)
4. Pidojmo L.P. Modernizatsiya promyshlennykh predpriyatiy: konceptual'no-metodologicheskie osnovy, klyucheveye faktory, sistema planirovaniya/ L.P. Pidojmo; pod red. V.N. EHtingona.- Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2004.-S.131.
5. Karlik E.M. Promyshlennaya politika i razvitie regionov/Karlik E.M., Komarov A.//Problemy teorii i praktiki upravleniya.-2005.-№ 3.-S.66.
6. Anisimov A.V. EHkonomiko-organizatsionnye osobennosti formirovaniya regional'noy ehkologicheskoy politiki v sovremennykh usloviyakh. - M.: Rubikon, 2002. - 325 s.
7. Tarasova N.P., Kruchina E.B. Indikatory i indeksy ustojchivogo razvitiya // Ustojchivoe razvitie: priroda, obshchestvo, chelovek. Stat'i pobediteley konkursa. - 2006. - T.2. - S. 127-144. URL: http://www.mnr.gov.ru/files/part/8048_indikator.doc
7. Tatarkin A.I., Gershanok G.A. Metodologiya ocenki ustojchivogo razvitiya lokal'nykh territorij na osnove izmereniya ih social'no-ehkonomicheskoy i ehkologicheskoy emkosti // Mir ehkonomiki i upravleniya. - 2006. - T. 6. № 1. - S. 40-48.
8. Kostina N.V., Rozenberg A.G., Rozenberg G.S., Hasaev G.R. Pokazatel' ehkologicheskogo sleda i ego vzaimosvyaz' s drugimi indeksami ustojchivogo razvitiya ehkonomiki regiona // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta. - 2014. - № 9(119). - S.34-41.
9. Kostina N.V., Rozenberg G.S. Analiz nekotorykh indeksov i indikatorov ustojchivogo razvitiya na primere territorij Volzhskogo bassejna // V sbornike: Formirovanie i stanovlenie rynka intellektual'noy sobstvennosti kak osnovnogo faktora sozdaniya innovatsionnoy ehkonomiki i obespecheniya ustojchivogo razvitiya regionov v usloviyakh krizisa Sbornik nauchnykh statej mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nauchnye redaktory Z.F. Mazur, G.EH. Kudinova. - 2015. - S.37-42.
10. Sustainable Development Indicators. Department for Environment Food and Rural Affairs (Defra). - July 2013. - 100 p. (www.gov.uk/defra).
11. Van Vuuren D.P., Smeets E.M.W. Ecological footprints of Benin, Bhutan, Costa Rica and the Netherlands // Ecol. Economics. - 2000. - V. 34. - pp. 115-130.
12. Wan Luhe; Zhang Yuwei; Qi Shaoqun; et al. A study of regional sustainable development based on GIS/RS and SD model - Case of Hadaqi industrial corridor // Journal of cleaner production. - 2017. - V.142. - pp. 654-662.
13. Zhao Jingzhu, Liu Xin, Dong Rencai et al. Landuses ecology and ecological planning toward sustainable development // International journal of sustainable development and world ecology. - 2016. - V. 23. N 4. - pp. 293-297.
14. Vserossijskij tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya. EHkologiya i vlast': kto otvetit za sostoyanie okruzhayushchej sredy? [EHlektronnyj resurs]. URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12305.html?no_cache=1&Hash=ad3ef268e7&print=1 (data obrashcheniya: 25.09.2017).

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РФ

Цуканова Т.Г., к.г.н., доцент, Академия ФСИН России
Мишин М.Н., к.г.н., доцент, Академия ФСИН России

Аннотация: Статья посвящена демографическим исследованиям в пенитенциарной системе РФ. Рассматривается история и методика проведения спецпереписей в России; характеризуется их значение для принятия научно-обоснованных политических, законодательных и управленческих решений по реформированию уголовно-исполнительной системы (УИС). Анализируются результаты всероссийской переписи осужденных и лиц, содержащихся в СИЗО; приводится информация о численности, динамике и составе спецконтингента, его социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристиках.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС), спецконтингент, перепись осужденных.

Abstract: The article is devoted to demographic research in the penitentiary system of the Russian Federation. Examining the history and methodology of special censuses in Russia; it is characterized by their importance for the adoption of science-based policy, legislative and managerial decisions in reforming criminal-Executive system (UIS). Analyses the results of the census of prisoners and persons in prison; provides information on the number, dynamics and composition of the contingent, socio-demographic, criminal-legal and criminal-Executive characteristics.

Keywords: criminal-Executive system (UIS), the special squads, the census of prisoners.

Основным источником информации о населении и демографических процессах являются переписи населения. Как известно перепись населения процесс трудоемкий и дорогостоящий и поэтому, в изучении демографических процессов часто прибегают к выборочным исследованиям, позволяющим провести изучение интересующей проблемы на специально отобранной группе населения с тем, чтобы полученные результаты распространить на все общество. Основным принципом проведения переписи населения является всеобщность охвата населения, т.е. учет каждого жителя страны без исключения. В пенитенциарной системе РФ практикуется проведение переписей осужденных и лиц, содержащихся в СИЗО в результате которых получают информацию о численности, динамике и составе спецконтингента, его социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристиках. Следует отметить, что демографические исследования в пенитенциарной системе охватывают не весь спецконтингент, что снижает достоверность и ценность полученных сведений. Переписи подлежат каждый десятый совершеннолетний осужденный к лишению свободы мужчина, каждая вторая женщина, все несовершеннолетние, все осужденные, отбывающие наказания в тюрьмах, все лица осужденные к пожизненному лишению свободы и все лица которым смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на определенный срок, а также каждый десятый совершеннолетний, содержащийся в СИЗО. Исходя из этого, правильнее было назвать данные демографические исследования в пенитенциарной системе - специальным выборочным исследованием (обследованьем). Важнейшим требованием при проведении переписи является соблюдение преемственности. Если это требование не выполняется, то невозможно увидеть изменения в демографических данных, так как результаты каждой отдельной переписи будут несопоставимы с предыдущими переписями. При организации переписей осужденных в РФ требование преемственности программ не всегда соблюдалось. Также не соблюдалась и периодичность (регулярность) проведения переписей. Так, первая перепись спецконтингента была проведена в 1926 году и основное внимание уделяла социально-демографическим характеристикам осужденных. Среди признаков уголовно-правовой характеристики выделялось число судимостей, срок наказания, квалификация совершенных преступлений. Данные характеристик осужденных во время отбывания наказания не изучались. С 1970 года переписи проводились достаточно регулярно с периодичностью 5 лет. По-

следние - в 1989, 1994, 1999, 2009 годах. Перепись осужденных 2009 года - это первая перепись со времени создания ФСИН и восьмая в истории советской и российской пенитенциарной системы.

Программа спецпереписи достаточно объемна и включает 2 переписных листа (переписной лист осужденного содержит 82 вопроса, а программа для лиц, находящихся в следственном изоляторе состоит из 36 вопросов.) Методика проведения спецпереписи отличается от обычной переписи населения. Так, ответы в переписные листы заносят сотрудники уголовно-исполнительной системы (УИС) на основании личных дел и только 3 вопроса записывают со слов осужденного (об отношении к религии, наличии жилья и трудностей при трудоустройстве). Такая методика позволяет получить достоверные результаты и избежать субъективных оценок, вызванных эмоциональным состоянием лица. В переписном листе указываются гражданство, пол, возраст осужденного, категория преступления (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое). Проводимые в уголовно-исполнительной системе исследования показали, что 80% осужденных в Российской Федерации - это мужчины в возрасте 29-40 лет, число осужденных женщин увеличилось за последние 10 лет в 1,5 раза; выросло количество осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, более 400 тыс. человек склонны к различным формам деструктивного поведения, около 300 тыс. человек больны социально значимыми заболеваниями: психическими расстройствами, активным туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, наркоманией, алкоголизмом, вирусным гепатитом. [3, 190-193].

В результате проведения спецпереписей обобщается информация о составе семьи и социально-полезных связях осужденных, а именно анализируется наличие у них семьи, связи с близкими родственниками. Большинство осужденных не связаны брачными узами (60% осужденных не имеют семьи, а 20% утратили с ней связь в период лишения свободы). Отсутствие семьи и сложности с трудоустройством после освобождения из мест лишения свободы часто приводят к совершению новых преступлений (перепись показала, что более 60% осужденных отбывают наказание два и более раз).

Для решения проблем переполненности учреждений УИС, создания условий, соответствующих мировым и европейским требованиям, необходимо получить информацию о материально-бытовых условиях содержания под стражей (размере жилых помещений, количестве лиц в них содержащихся, наличии индивидуального спального места). Наполняемость след-

ственных изоляторов в России превышает установленный лимит наполнения, причем в отдельных регионах весьма значительно, что является нарушением прав подследственных. [2,18].

Проблема трудовой занятости осужденных находится в центре внимания государства, поэтому в условиях реформирования УИС чрезвычайно важно получить сведения о занятости осужденного в трудовой деятельности и влиянии данного показателя на его поведение в местах лишения свободы. С этой целью в программу переписи были включены вопросы о трудоспособности осужденного, отраслевой принадлежности производства, на котором занят осужденный, форме организации трудового процесса, условиях труда, обеспеченности работой на момент переписи. Как показали исследования, процент трудоустройства осужденных на оплачиваемых работах очень низкий - 23-27%. Привлечение осужденных к труду представляет собой трудную задачу. К объективным причинам неполной занятости осужденных можно отнести: отсутствие госзаказов, износ оборудования в учреждениях УИС, недостаток финансовых средств для развития производства, низкое качество производимой продукции и проблемы с ее сбытом и др. Целесообразно было бы включить в программу спецпереписи вопросы о прежних занятиях осужденного, его профессиональной деятельности. Следовало бы получить у осужденных ответы и на следующие вопросы: как будете искать себя в жизни после освобождения, в каком регионе и кем собираетесь работать? Это позволит разработать мероприятия по трудоустройству бывших осужденных и включить их в региональные программы занятости населения. Реализация данных мероприятий позволит преодолеть сложности с трудоустройством одной из наименее конкурентоспособных категорий граждан - бывших осужденных, создать условия для обеспечения равных возможностей в трудоустройстве на региональных рынках труда независимо от социального положения, содействовать занятости бывших осужденных, испытывающих трудности в поиске работы. С целью повышения эффективности противодействия преступности требуется создание целостной системы взаимодействия учреж-

дений УИС с органами государственной власти в процессе трудоустройства бывших осужденных на региональных рынках труда. Ни для кого не секрет, что большинство работодателей неохотно принимают бывших осужденных на работу и поэтому, в целях установления дополнительных гарантий в области трудоустройства для граждан данной категории во многих регионах страны приняты законы о квотировании рабочих мест. Так, Законом Рязанской области «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан на территории Рязанской области» предусмотрена квота для приема на работу лиц, освободившихся из учреждений УИС, и обратившихся для трудоустройства в течение 6 месяцев со дня их освобождения, в размере одного процента от среднесписочной численности работников организации. Работодатели обязаны ежемесячно представлять органам службы занятости информацию о выполнении квоты для приема на работу граждан, указанных в ст.2 данного Закона, в порядке, определяемом Правительством Рязанской области [1, 2]. Несмотря на предпринимавшие меры результаты работы по трудоустройству лиц, освободившихся из мест лишения свободы не слишком высоки. Причиной является практически полное отсутствие государственного сектора экономики. Закон о квотировании не дает реальных результатов, а механизмы содействия коммерческим предприятиям в вопросах трудоустройства бывших осужденных не выработаны. Необходимо повысить эффективность использования мер экономического стимулирования работодателей, принимающих на работу граждан, освободившихся из мест лишения свободы, путем снижения ставки налога на прибыль, что будет способствовать расширению участия коммерческих организаций в трудоустройстве лиц на региональных рынках труда.

Проводимые в пенитенциарной системе демографические исследования важны и значимы, так как предоставляют информацию, необходимую для принятия научно-обоснованных политических, законодательных и управленческих решений, повышающих эффективность деятельности учреждений УИС.

Библиографический список

1. Закон Рязанской области от 12 апреля 2011 года N 26-ОЗ «О квотировании рабочих мест для отдельных категорий граждан на территории Рязанской области».
2. Геранин В. В. Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах: по материалам спец. переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. Вып. № 7 / В. В. Геранин ; под науч. ред. В. И. Селиверстова. - М. : Юриспруденция, 2011. - 94 с.
3. Цуканова Т.Г., Мишнина Е.И. Проблемы обеспечения медицинской безопасности в пенитенциарной системе России /Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. - 2015. № 3. - С.190-193.

References

1. Zakon Ryazanskoj oblasti ot 12 aprelya 2011 goda N 26-OZ «O kvotirovanih rabochih mest dlya otdel'nyh kategorij grazhdan na territorii Ryazanskoj oblasti».
2. Geranin V. V. Podozrevaemye i obvinyaemye, soderzhashchiesya v sledstvennyh izolyatorah: po materialam spec. perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashchih'sya pod strazhej, 12-18 noyabrya 2009 g. Vyp. № 7 / V. V. Geranin ; pod nauch. red. V. I. Seliverstova. - M. : Yurisprudenciya, 2011. - 94 s.
3. Cukanova T.G., Mishnina E.I. Problemy obespecheniya medicinskoj bezopasnosti v penitenciarnoj sisteme Rossii /Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo. - 2015. № 3. - S.190-193.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Кривошаева А.И., Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: В условиях динамически возрастающего спроса на органическую продукцию существует проблема обеспечения запросов потребителей достаточным объемом предложения данного вида продукции. Главной трудностью, с которой сталкиваются фермеры при реализации экологически чистой продукции, является наличие на рынке большого количества посредников, препятствующих прямому взаимодействию фермеров с потенциальными клиентами. В статье проанализированы существующие каналы сбыта органической продукции, проведена оценка их эффективности.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, сбыт органической продукции, электронная торговля, Интернет.

Abstract: In the conditions of dynamically increasing demand for organic products, there is a problem of providing consumers with sufficient supply of this type of product. The main difficulty faced by farmers in the implementation of environmentally friendly products is the presence on the market of a large number of intermediaries that impede the direct interaction of farmers with potential customers. The article analyzes the existing sales channels for organic products, and assesses their effectiveness.

Keywords: organic products, organic agricultural, marketing of organic products, electronic commerce, Internet.

В последние годы, в связи с введением санкций со стороны многих стран агропродовольственный рынок России претерпевает непростое время. В стране был взят курс на развитие аграрной отрасли для обеспечения продовольственной безопасности и насыщения внутреннего рынка страны продовольствием отечественного производства. В условиях продовольственного эмбарго и импортозамещения перед сельскохозяйственным сектором России открываются новые возможности, которые связаны с расширением рынка органической продукции. Подтверждением этого являются слова В.В. Путина, который выступая перед Федеральным собранием, заявил: «Считаю, что нужно поставить задачу национального уровня и к 2020 году полностью обеспечить внутренний рынок национальным продовольствием. Мы не только можем сами себя накормить. Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых продуктов питания [1].

Распространение среди населения таких эпидемий, как птичий грипп, коровье бешенство, ящур и др., все больше формируют негативное отношение к продукции, произведенной с применением технологий традиционного сельского хозяйства. В дополнение к этому потребители стали отказываться от продуктов с ароматизаторами и разнообразными усилителями вкуса, а население крупных городов волнует вопросы сохранения экологической ситуации.

Все это способствует тому, что производители вынуждены изыскивать новые методы ведения сельского хозяйства. К этому их вынуждает если не забота о будущей планете и грядущих поколений, то элементарное желание удержать конкурентные позиции и место на стремительно меняющемся приоритетном рынке [4]. Таким образом, в стране стали появляться условия для формирования рынка органических продуктов питания. Их производство может стать одним из важных направлений удовлетворения внутреннего спроса и экспорта продукции в зарубежные страны.

На сегодняшний день рынок органической продукции находится в стадии формирования, а то время как США и Германия являются лидерами в мире по объему рынка органических продуктов (24,3 млрд евро и 7,6 млрд евро соответственно). Российская Федерация занимает лишь 0,2 % мирового рынка органических продуктов с объемом рынка, равным порядка 100-120 млн долларов США.

Стоит отметить темпы роста органического сельского хозяйства в России за последние 6-7 лет. По

данным Союза органического земледелия на территории страны действуют около 70 производителей, сертифицированных по международным стандартам. Также отмечается рост сертифицированных органических площадей с 2013 по 2014 год на 68 % (146 тыс. га – в 2013 году, 246 тыс. га – в 2014 году).

По экспертным оценкам, с учетом тенденции к росту производства и реализации органической продукции и при грамотном стратегическом управлении Россия может занять до 10-15 % мирового рынка продукции органического сельского хозяйства.

Свою роль играют и потребности покупателей, которые активно формируют на рынке сектор органической продукции. Однако в настоящих условиях развития рынка органические продукты относятся к продуктам премиум класса. Данная ситуация обусловлена наличием на российском рынке в большей степени импортных органических продуктов из стран Европейского союза – Германии, Франции, Италии. Наценки на такую продукцию составляют более 100 %. Высокая цена на отечественную органическую продукцию складывается в основном в следствие меньшего объема производства, увеличения логистических затрат на обеспечение особых условий хранения и транспортировки, а также установления высокой наценки посредниками.

Исследования показывают, что пока только 2-3 % россиян потребляют органическую продукцию [1]. В то же время собственно проведенный социологический опрос демонстрирует готовность большинства респондентов приобретать продукцию, произведенную в условиях ведения органического хозяйства, но с наценкой розничной сети не больше 30 %. Все это свидетельствует о наличии отложенного спроса.

Однако у российских производителей до сих пор существуют труднопреодолимые препятствия, мешающие расширению производства органической сельскохозяйственной продукции и продвижению ее к потребителям. Наиболее сдерживающими факторами являются низкая покупательная способность населения и высокая себестоимость продукции при низкой рентабельности производства. Далее следуют такие причины, как неблагоприятные природно-климатические условия, низкая продуктивность животных и растений, а также недостаточный опыт ведения органического сельского хозяйства.

По мнению руководителей хозяйств к факторам, существенно затрудняющим сбыт органической продукции, относятся следующие (рисунок 1). [6]

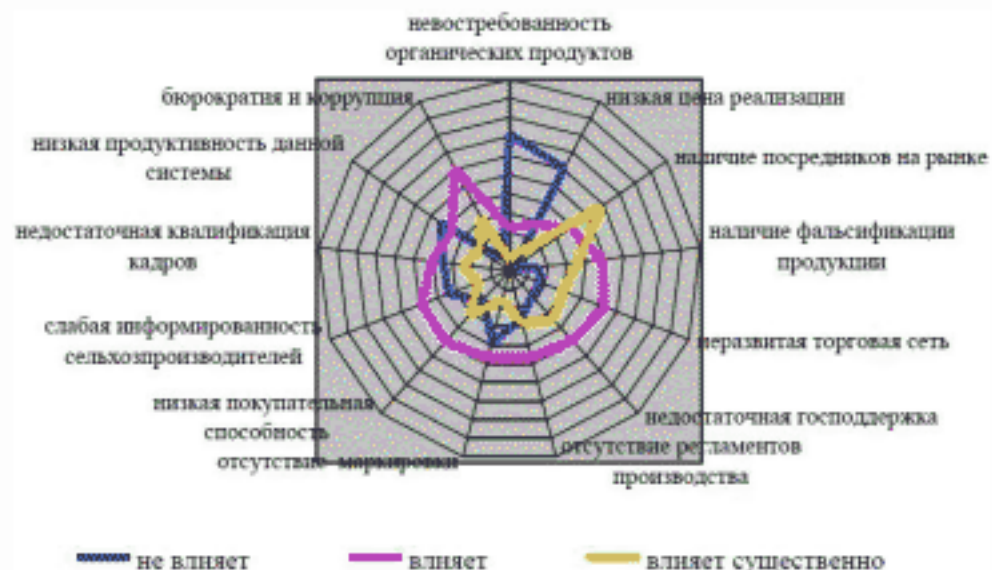

Рисунок 1 – Факторы, препятствующие сбыту органической продукции, %.

К числу факторов, в большей степени влияющих на сбыт продукции органического хозяйства, руководители сельскохозяйственных предприятий в первую очередь относят наличие посредников на рынке. И действительно крупными субъектами сельскохозяйственного товарооборота являются торговые сети, опто-

вые посредники, перерабатывающие предприятия и розничные рынки.

По данным Росстата к началу 2016 года розничные торговые сети сформировали по России 23 % в обороте розничной торговли пищевыми продуктами (таблица 1). [5]

Таблица 1 – Доля оборота розничных торговых сетей в суммарном обороте розничной торговли, %

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Доля оборота	18,4	20,5	21,9	22,9	25

За анализируемый пятилетний период с 2011 года по 2015 год наблюдается тенденция устойчивого роста доли торговых сетей более чем на 7 п.п. Данное явление свидетельствует о наличии относительного преимущества на рынке в условиях кризиса у крупных игроков.

Но, как показывает практика, большинство производителей традиционной сельскохозяйственной продукции не способны в полной мере соответствовать критериям, предъявляемым торговыми сетями, не говоря уже о производителях органической продукции. Фермеры, ведущие органическое сельское хозяйство, производят продукцию по высоким ценам, объем производства небольшой, что заведомо не соответствует запросам розницы.

Для оптовых посредников и предприятий-переработчиков характерна проблема низких закупочных цен, не обеспечивающих сельхозтоваропроизводителям высокую рентабельность. Кроме того, в силу качественных характеристик органической продукции нецелесообразно отправлять ее на переработку, наиболее эффективным считается потребление органической продукции в чистом виде с сохранением всех полезных веществ и витаминов.

В последнее время в связи со снижением покупательной способности набирает обороты торговля пищевыми продуктами на розничных рынках и ярмарках (таблица 2). [5]

Таблица 2 – Динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, проданных на розничных рынках и ярмарках, трлн руб.

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оборот розничных рынков и ярмарок	0,734	0,764	0,805	0,821	0,804	0,887	0,904

По сравнению с кризисом 2008-2009 годов наблюдается рост оборота розничной торговли продуктами питания на розничных рынках и ярмарках почти в 1,5 раза. Это объясняется относительно дешевой стоимостью и простотой доступа на рынок, что позволяет сохранить наиболее приемлемую цену для потребителя. Значительным преимуществом рынков и ярмарок считается возможность прямых контактов с покупателями и реализация небольшими партиями, с которыми и работают органические хозяйства. Однако на дос-

туп фермеров к рынкам может повлиять доминирование на них этнического бизнеса [2].

В настоящее время в следствие ограниченного количества и слабой развитости альтернативных каналов сбыта фермеры вынуждены пользоваться существующими, в результате чего органическая продукция не доходит в требуемых объемах до конечного потребителя в крупных городах. Покупатели лишены качественных продуктов, деятельность органического сельского хозяйства теряет эффективность. При этом благодаря распространению философии здорового и правильного пи-

тания спрос на продукцию фермеров со стороны конечных потребителей заметно увеличивается. Таким образом, большое значение приобретает проблема создания связи между потребителями и производителями органической фермерской продукции.

В век широкого распространения интернета традиционные торговые площадки теряют свою востребованность, торговля преимущественно осуществляется через интернет-магазины, в том числе и торговля продуктами питания.

Среди потребителей активно набирает популярность приобретения фермерских продуктов по предварительному заказу. Весомым преимуществом данной системы является то, что заказ составляется в соответствии с индивидуальными предпочтениями клиента. В связи с этим заказчики гарантированно получают свежую и высококачественную фермерскую продукцию, а фермеры повышают эффективность своей деятельности и не несут потерь. Воспользоваться данной услугой возможно только на определенных интернет-площадках.

На основании данной тенденции была сформулирована гипотеза об эффективности применения средств электронной коммерции при реализации органической продукции конечными потребителями. На ряду с востребованностью экологически чистой продукции в России электронная торговля органическими продуктами питания является насущной необходимостью, обусловленной неразвитостью транспортно-логистических систем, удаленностью и труднодоступностью региональных агропродовольственных рынков как для фермеров, так и для жителей крупных городов.

Рост объемов продаж сельскохозяйственной продукции при помощи различного рода Интернет-ресурсов фиксируется практически во всех сегментах агропродовольственного рынка. Прежде всего, это касается универсальных торговых веб-площадок, осуществляющих коммерческую деятельность в аграрной сфере. Существуют и специализированные интернет-магазины, дея-

тельность которых направлена исключительно на продажу сельскохозяйственной продукции, как правило произведенной при помощи органических и экологически чистых технологий. И хотя сельскохозяйственная интернет-коммерция представляет собой все еще сравнительно новый сегмент Интернет-торговли, необходимо констатировать, что этот вид продаж становится все более распространенным и прибыльным способом ведения агробизнеса [3].

Известным и успешным примером организации прямого взаимодействия фермеров и потребителей является электронный магазин LavkaLavka. Компания предоставляет фермерам торговую площадку, размещая на сайте полную информацию о них и производимой ими продукции, что позволяет покупателям быть уверенными в том, у кого они намерены приобрести продукцию, и в качестве продукции. По сути, LavkaLavka – это интернет-рынок, своеобразный электронный аналог колхозного рынка, так как компания самостоятельно не занимается продажей продуктов, а обслуживает прямые контакты фермеров с покупателями.

Экономическим и социально важным эффектом расширения деятельности подобных сервисов в регионах страны можно считать развитие бизнеса локальных производителей органической сельскохозяйственной продукции, что обеспечит рост регионального сельского хозяйства и улучшение ситуации с продовольственной безопасностью региона.

На наш взгляд, дополнение традиционных методов ведения агробизнеса средствами электронной коммерции обладает определенными перспективами. Объединение ресурсов нескольких хозяйств позволило бы направить средства на организацию логистической системы, а также на создание и продвижение электронного магазина. За счет различной специализации хозяйств представляется возможным сформировать широкий привлекательный для потребителя ассортимент продукции, а отказ от внешнего оператора позволит фермерам получать больше выгоды от реализации сделок.

Библиографический список

1. Горбатов А.В. Развитие рынка органической продукции в России / А.В. Горбатов // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 11 (часть 1) – С. 154-158.
2. Дамм Т., Аммерсдорффер Ф. Розничная торговля продуктами питания – инструменты повышения конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей / Т. Дамм., Ф. Аммерсдорффер // *Германо-российский политический диалог*: Москва, 2014. – 30 с.
3. Мелихов П.А., Лю Цзинъюй. Интернет-торговля сельскохозяйственной продукцией: международно-правовой аспект // *Экономика и социум*. – 2016. – № 6 (25). – с. 603-606.
4. Органическое: модный тренд или неизбежность? [Электронный ресурс] / Hlr.ua. Режим доступа: <https://www.hlr.ua/article/organicheskoe-modnyj-trend-ili-neizbezhnost-14> (Дата обращения: 07.12.2017)
5. Рынок розничной торговли продуктами питания [Электронный ресурс] / Институт «Центр развития». Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/09/1115460812/Рынок%20розничной%20торговли%20продуктами%20питания%202016.pdf> (Дата обращения: 09.12.2017)
6. Харитонов С.А. Организационно-экономические аспекты органического сельского хозяйства в России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / С.А. Харитонов; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2013. – 29 с.

References

1. Gorbatov A.V. Razvitiye rynka organicheskoy produkci v Rossii / A.V. Gorbatov // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2016. – № 11 (chast' 1) – S. 154-158.
2. Damm T., Amersdorffer F. Roznichnaya trgovlya produktami pitaniya – Instrumenty povysheniya konkurentosposobnosti sel'hozovarovproizvoditelej / T. Damm., F. Amersdorffer // *Germano-rossijskij politicheskij dialog*: Moskva, 2014. – 30 s.
3. Melihov P.A., Lyu Czin'yuj. Internet-torgovlya sel'skohozyajstvennoj produkciej: mezhdunarodno-pravovoj aspekt // *Ehkonomika i socium*. – 2016. – № 6 (25). – s. 603-606.
4. Organicheskoe: modnyj trend ili neizbezhnost? [EHlektronnyj resurs] / Hlr.ua. Rezhim dostupa: <https://www.hlr.ua/article/organicheskoe-modnyj-trend-ili-neizbezhnost-14> (Data obrashcheniya: 07.12.2017)
5. Rynok rozlichnoj trgovli produktami pitaniya [EHlektronnyj resurs] / Institut «Centr razvitiya». Rezhim dostupa: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/01/09/1115460812/Rynok%20rozlichnoj%20torgovli%20produktami%20pitaniya%202016.pdf> (Data obrashcheniya: 09.12.2017)
6. Haritonov S.A. Organizacionno-ehkonomicheskie aspekty organicheskogo sel'skogo hozyajstva v Rossii: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ehkonom. nauk / S.A. Haritonov; Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M.V. Lomonosova. – Moskva, 2013. – 29 s.

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Шайсламова М.М., к.и.н., доцент, Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Тихонов Э.Ю., Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы информационной безопасности, имеющие особую важность для России на современном этапе развития информационного общества. Перечень проблем в данной области не ограничивается только техническими и технологическими параметрами, также описываются информационно-психологическая, социальная и историко-философская составляющие, включая информационные войны, влияние СМИ и Интернет на современную молодежь. Приводятся возможные пути решения поставленных проблем специалистами и учеными из разных областей, рассматриваются результаты опроса по информационной защищенности российских компаний.

Ключевые слова: проблемы информационной безопасности, информационное общество, национальная безопасность, информационные войны, информация, информационные технологии.

Abstract: the article discusses information security problems that are particularly important for Russia at the present stage of information society development. The issue list in this area is not limited to technical and technological parameters, but also describes information-psychological, social and historic-philosophical components, including information wars, mass-media and Internet influence on today's youth. Possible ways to address the problems by practitioners and academics from different areas are given. The information security survey of Russian companies are discussed.

Keywords: information security problems, information society, national security, information wars, information, information technologies.

На современном этапе развития общественные отношения значительно опережают развитие права в сфере информационных технологий, в то время как информация приобретает значение важнейшего ресурса в глобальной политике и экономике.

Вследствие стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и их проникновения во все области деятельности человека, общества и государства проблема информационной безопасности России приобретает все большую актуальность [1, с. 521].

В условиях глобализации борьба за право управлять культурными интересами человечества становится более напряженной и острой. Процессы глобализации создают условия для развязывания информационных войн и использования тайных информационных операций в политических целях, поскольку глобализация сглаживает различные барьеры, формируя и расширяя глобальную информационную сферу и создавая возможности для развязывания информационно-психологической войны в любом регионе мира. В сложившихся условиях глобальная информационная среда становится ареной межгосударственного противоборства с применением методов информационно-психологической войны.

Информационная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства в информационной сфере от внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечивает их устойчивое развитие [2, с. 50].

В настоящее время информационная безопасность не ограничивается только техническими и технологическими параметрами, не менее значимой является ее информационно-психологическая составляющая. Информационно-психологическая безопасность в отношении личности заключается в защищенности отдельных лиц от негативных информационно-психологических воздействий. Именно поэтому современное общество нуждается не только в поступлении информации, но и в защите от негативной информации.

А.А. Лычева считает, что совершенно неразрешимой проблемой информационной безопасности являются действия сотрудников разных стран, направленных на получение секретной информации других стран; единственно возможным решением проблемы ставится улучшение степени защищенности информации каждой страны.

«Внимательность, использование защитных программ и устройств, прохождение специализированного обучения, наем специалистов могут защитить информацию в большей части случаев, но корень проблемы остается в морали людей, пытающихся получить секретную информацию» [3, с. 90].

По мнению В.Г. Кихнадзе, особое внимание следует уделять деятельности «по информационному воздействию на население (в первую очередь – на молодых граждан страны)», целью которой становится «подрыв исторических, духовных и патриотических традиций» современной молодежи России [4, с. 58].

Значительную роль в решении данной проблемы играет Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, действия которого направлены на разработку проектов и законодательных актов по защите исторического наследия страны, а также на проведение значимых научных мероприятий.

Проблемы информационной безопасности в условиях информационной войны рассматриваются Д.В. Юрковым: «Обвинения, высказываемые в ведущих мировых СМИ, являющиеся важнейшей составной частью целенаправленной информационной политики» [5, с. 41]. В условиях информационного натиска действия российских государственных СМИ направлены на противодействие распространению зарубежными СМИ негативной информации о России, на сплочение народа посредством создания образа внешнего врага, угрожающего национальным интересам страны.

Среди путей решения данной проблемы выдвигается реализация комплекса мероприятий: создание позитивного образа России как внутри страны, так и за ее пределами, распространение информации о цивилизационной уникальности страны и богатейшем культурном наследии населяющих ее народов;

привлечение внимания к русскому языку и его роли как средства межкультурного общения, культурному наследию русского народа; совершенствование нормативной базы обеспечения информационной безопасности российского общества.

Проблему информационных войн с историко-философской точки зрения рассматривали также С.И. Самыгин, А.М. Руденко и В.В. Котлярова, считая, что «информационная война ведется управляющей

элитой с целью удержания своего господствующего положения, поддерживая тем самым сохранение власти». Информационно-психологические войны становятся основой различного рода войн, «предшествуя им или протекая параллельно, определяя успех или поражение их исхода» [2, с. 30].

Е.С. Пелевина, рассматривая проблемы информационной безопасности стран БРИКС в контексте современных международных угроз, отмечает, что «в условиях формирующегося глобального информационного пространства проблемы международной информационной безопасности обусловлены активизацией процесса развития и внедрения современных информационных, кибернетических и телекоммуникационных технологий». Таким образом, современные технологии и средства, накапливая и используя информацию, оказывают «существенное влияние на все сферы жизни общества (экономику, политику, культуру) и обеспечение национальной и международной безопасности» [6, с. 49].

А.И. Савельев в своей научной работе акцентирует внимание на проблеме обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, считая ее весьма актуальной за счет активного взаимодействия несовершеннолетних со средствами массовой информации и Интернет. Стремительное развитие СМИ и информационных технологий не только способствует саморазвитию и общению подростков, но и является источником различных угроз, таких как «пропаганда потребления алкогольных напитков, наркотических средств, других психоактивных веществ, а также половой распущенности подростков, насилия и жестокости, агрессивного и суицидального поведения, неуважения к семье, лжи, обмана, поощрение употребления ненормативной лексики» [7, с. 60]. Подобные негативные влияния часто приводят к формированию антиобщественного поведения подростков.

Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике, рассматриваемая В.А. Петровой, характеризуется особенностями информационного общества, в котором «развивающаяся личность подвержена воздействию многочисленных информационных потоков разного содержания как позитивного с точки зрения становления личности и ее социализации, так и негативного, имеющего выраженный деструктивный характер» [8, с. 120]. Особое значение данная проблема приобретает в студенческом возрасте, то есть в период резкого возрастания социальной активности и вовлеченности личности в процессы профессионально-личностного самоопределения. При этом выделяется три подхода к решению данной проблемы в образовательном процессе:

запретительный (заключается в ограничении поступления, распространения информации);

личностно-ресурсный (предполагает активизацию внутренних ресурсов личности в обеспечении собственной информационной безопасности);

интегративный (предполагает достижение оптимального баланса в обеспечении информационной безопасности личности за счет возможностей среды и собственных ресурсов).

Ф.А. Капустин выделяет в качестве основной проблемы в обеспечении информационной безопасности страны защиту самой информации, акцентируя внимание на том, что «государство обеспечивает защиту информации на законодательном уровне, но оно не может оградить нас от человеческого фактора» [9, с. 37].

В.В. Бухарин, рассматривая проблему информационной безопасности России, приходит к выводу, что наиболее актуальностью обладает ее технический аспект. Сравнивая достижения в области информационных технологий России и других стран, выделяет наиболее важные компоненты информационного суверенитета «поисковая система, социальные сети, операционная система и программное обеспечение, микроэлектроника, сетевое оборудование, платежная система, средства защиты, криптографические алгоритмы» [10, с. 88]. Сохранение государственного суверенитета, национальной безопасности в значительной степени зависит от информационной безопасности, независимости в области цифровых технологий и цифрового суверенитета.

М.И. Фалеев и С.Ю. Сардановский ставят термин «кибербезопасность» в качестве необходимого условия развития информационного общества и ключевого понятия при рассмотрении вопроса о информационной безопасности страны, из-за «уязвимости гиперсвязанного мира преступным атакам и посягательствам, мишенью которых могут быть и отдельные граждане, и частные компании, и даже целые государства» [11, с. 61].

Компания «PricewaterhouseCoopers», предоставляющая профессиональные услуги в области консалтинга и аудита, в апреле 2017 года провела опрос с участием ИТ-компаний по всему миру, среди которых 248 российских компаний. По результатам опроса стало известно, что примерно у «40% российских компаний, принявших участие в исследовании, нет стратегии информационной безопасности». Процесс реагирования на инциденты информационной безопасности отсутствует в 56% компаний, а у 48% респондентов нет программы обучения, направленной на повышение уровня осведомленности сотрудников в вопросах безопасности [12].

Таким образом, проблемы информационной безопасности непосредственно связаны с тенденциями развития информационного общества в целом. Обеспечение информационно-психологической безопасности должно осуществляться в ходе реализации стоящих перед обществом и государством долгосрочных стратегических задач. Информационная безопасность России является сложной категорией и в качестве социокультурного явления представляет собой многоуровневую функциональную систему.

Библиографический список

1. Мухаметшина Г.Ф., Тихонов Э.Ю., Шайсламова М.М. Информационная безопасность России в условиях глобализации / Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №11. Ч. 4, с. 521-523.
2. Котлярова В.В., Руденко А.М., Самыгин С.И. Историко-философское осмысление проблемы информационной безопасности / Социум и власть. 2016. №2, с. 47-51.
3. Лычева А.А. Проблемы информационной безопасности в мире и России / Инновационная наука. 2017. №4. Ч. 3, с. 88-90.
4. Кикнадзе В.Г. Роль и место Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности России / Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №3, с. 57-62.

5. Юрков Д.В. Проблемы информационно-психологической безопасности общества в контексте обеспечения национальных интересов России в информационной сфере / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. №1, с. 39-49.
6. Пелевина Е.С. Проблемы информационной безопасности стран БРИКС в контексте современных международных угроз / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. №2, с. 45-51.
7. Савельев А.И. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №2, с. 59-66.
8. Петрова В.А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике / Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №4, с. 120-125.
9. Капустин Ф.А. Информационная безопасность и защита информации в современном обществе / Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. №2, с. 56-58.
10. Бухарин В.В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности / Вестник МГИМО Университета. 2016. №6, с.76-91.
11. Сардановский С.Ю., Фалеев М.И. Вопросы кибербезопасности в современной государственной политике в области национальной безопасности / Технологии гражданской безопасности. 2016. №2, с. 60-64.
12. У 40% российских компаний нет стратегии ИБ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.comnews.ru/content/110422/2017-11-10/u-40-rossijskih-kompany-net-strategii-ib#ixzz51LDLLZUu> (дата обращения: 15.12.2017).

References

1. Muhemetshina G.F., Tihonov E.H.YU., SHAJSLAMOVA M.M. Informacionnaya bezopasnost' Rossii v usloviyah globalizacii / Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №11. CH. 4, s. 521-523.
2. Kotlyarova V.V., Rudenko A.M., Samygin S.I. Istoriko-filosofskoe osmyslenie problemy informacionnoj bezopasnosti / Socium i vlast'. 2016. №2, s. 47-51.
3. Lycheva A.A. Problemy informacionnoj bezopasnosti v mire i Rossii / Innovacionnaya nauka. 2017. №4. CH. 3, s. 88-90.
4. Kiknadze V.G. Rol' i mesto Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii v obespechenii informacionnoj bezopasnosti Rossii / Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. №3, s. 57-62.
5. Yurkov D.V. Problemy informacionno-psihologicheskoi bezopasnosti obshchestva v kontekste obespecheniya nacional'nyh interesov Rossii v informacionnoj sfere / Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. 2016. №1, s. 39-49.
6. Pelevina E.S. Problemy informacionnoj bezopasnosti stran BRIKS v kontekste sovremennyh mezhdunarodnyh ugroz / Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2016. №2, s. 45-51.
7. Savel'ev A.I. Problema informacionnoj bezopasnosti nesovershennoletnih v seti Internet / Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2016. №2, s. 59-66.
8. Petrova V.A. Problema informacionnoj bezopasnosti lichnosti v sovremennoj pedagogicheskoi nauke i obrazovatel'noj praktike / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. №4, s. 120-125.
9. Kapustin F.A. Informacionnaya bezopasnost' i zashchita informacii v sovremennom obshchestve / Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. 2016. №2, s. 56-58.
10. Buharin V.V. Komponenty cifrovogo suvereniteta Rossijskoj Federacii kak tekhnicheskaya osnova informacionnoj bezopasnosti / Vestnik MGIOM Universiteta. 2016. №6, s.76-91.
11. Sardanovskij S.YU., Faleev M.I. Voprosy kiberbezopasnosti v sovremennoj gosudarstvennoj politike v oblasti nacional'noj bezopasnosti / Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti. 2016. №2, s. 60-64.
12. У 40% российских компаний нет стратегии ИБ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.comnews.ru/content/110422/2017-11-10/u-40-rossijskih-kompany-net-strategii-ib#ixzz51LDLLZUu> (дата обращения: 15.12.2017).

РАСЧЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВОК В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Шкунова А.А., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Киселева Н.Ю., к.б.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Кондрашин Б.В., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Соколов И.С., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье рассмотрено понятие «экологическая парковка», приведены аргументы в пользу стоянок с газонной решеткой по сравнению с асфальтом. Произведен расчет ущерба наносимому почвенному покрову при асфальтировании, а так же расчет стоимости парковочного места, с разными покрытиями (газонная решетка и асфальт). Приведено эколого-экономическое обоснование строительства экологических парковок.

Ключевые слова: Экологическая парковка, экопарковка, газонная решетка, асфальтное покрытие, расчет ущерба, экологическое состояние.

Abstract: The article examines the concept of "ecoparking" and has arguments to prefer parking with lawn grate instead of asphalt parking. A calculation of damage to soil cover by asphaltting and a calculation of parking space value with different coverings have been made. An ecological-economical rationale of building of ecological parkings has been made.

Keywords: ecological parking, ecoparking, lawn grate, asphalt covering, damage calculation, ecological state.

Введение:

В настоящее время разработка экономика-управленческих решений в области экологического менеджмента имеет огромное значение. С одной стороны, заинтересованными субъектами в разработке таких решений являются объединения предприятий, которые составляют один производственный кластер [5]. С другой стороны, это органы местного самоуправления, которые могут стимулировать вхождение предприятий в систему экологического менеджмента. Предприятия могут быть и общественными организациями, которые проводят мониторинги и поддерживают экспериментальные проекты [4].

Разработка управленческих проектов связана прежде всего с благоустройством городской среды. Область разработки таких решений включает комплекс социальных, экономических, градостроительных, технических, организационных мероприятий. В условиях существующего состояния городской среды стало совершенно очевидным, что мероприятия одного вида решить экологические проблемы не в состоянии [1].

Автомобили – одна из основных проблем городской среды. В крупных городах все чаще встает проблема нехватки парковочных мест. Эта проблема требует незамедлительного решения, так как рост числа автомобилей с каждым годом увеличивается. Во дворах домов люди организуют дополнительные парковку, которая несет колоссальный вред экологической обстановке города. Из-за растущего количества машин увеличивается загазованность воздуха, а нехватка парковочных мест приводит в негодность и так не многочисленные газоны [2].

Решить данную проблему может экологическая парковка (экопарковка) – территория для парковки транспортных средств, засеянная газонной травой и укрепленная газонной решеткой, которая предотвращает повреждение корневой системы растений автомобильными шинами, сохраняя эстетичный вид участка [2].

Цель работы: выявить социально-экономические преимущества экологической парковки, а так же произвести расчет, который позволит выявить экономическую целесообразность строительства экологиче-

ской парковки, вместо обычного асфальтного покрытия.

Суть понятия и назначение:

Зеленая экологическая парковка получила широкое распространение во многих странах Европы и постепенно набирает известность и популярность в России. При помощи использования технологии строительства экологических парковок создаются не только новые места для машин, но и организуются функциональные травяные площадки различного назначения [3]. В общих чертах экологическую парковку можно описать как зафиксированное основание грунтового покрытия с многолетним растительным покровом, корневая система которого защищена от повреждений ячеистым каркасом основания, как показано на рисунке 1.

Экологическая парковка позволяет решить проблему с размещением автомобильного транспорта и, одновременно, сохранить зелёный газон в отличном состоянии. Абсолютная экологическая безопасность при высокой функциональности делают эко-паркинг идеальным решением в контексте современного благоустройства городской среды. Как показывает практика, зеленая парковка не менее практична, чем классический асфальт, но при этом она выгодно отличается от серого бетона эстетичным внешним видом и, конечно, способностью значительно расширить территорию урбанистического озеленения. Строительство таких паркингов особенно уместно в мегаполисах, сокративших площадь городской зелени в угоду развития транспортной инфраструктуры [2].

Экологические парковки – общее название для многофункциональных площадок, организуемых с использованием газонной решетки и технологии ее применения. В более общем плане этот материал позволяет решать целый спектр задач по устройству травяных покрытий различного назначения:

- устройство подъездных путей и пожарных проездов;
- строительство вертолетных взлетно-посадочных площадок;
- проектирование спортивных площадок с созданием травяного покрытия;
- прокладка парковых дорожек;

- организация манажа, ипподрома, площадки для выгона животных;
- оформление крыши дома

Благодаря высокой прочности полимерного материала и жесткости конструкции модулей, газонные решетки способны выдерживать большие статические и динамические нагрузки, что делает их практически незаменимыми при строительстве эксплуатируемых травяных площадок различного назначения.

Основным назначением экологической парковки является альтернативная замена асфальтового и друго-

го твердого покрытия там, где травяной покров более уместен функционально или эстетически. Правильная организация и регулярный сервис способствуют сохранению внешнего вида экологической парковки даже при интенсивной эксплуатации на протяжении длительного времени (по данным сайта http://zakazstroy.ru/ekoparkovki_stoimost_ekoparkovka_tseny_rasschitat_stoimost_ekoparkovki.php - Демонтаж групп).

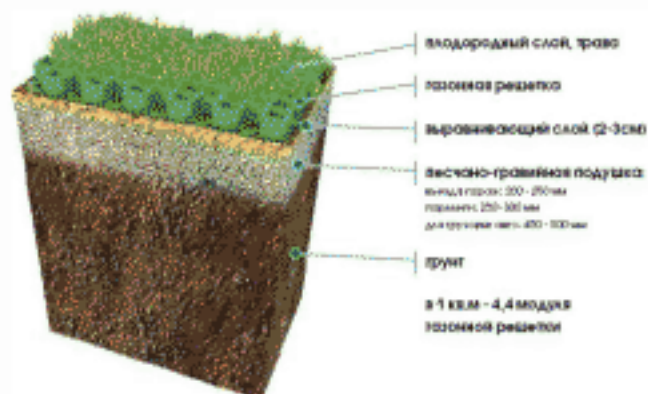

Рисунок 1 - Строение экологической парковки в разрезе (по данным сайта URL: <http://bcq2.ru/biznes-ideya-ekoparkovka> - Бизнес идея: Экологическая парковка).

Стоит отметить важную роль озеленения дополнительных поверхностей для городской среды, как способа сохранения биоразнообразия. Несомненно, что этому способствуют инновационные технологии, такие как зеленые крыши а так же экологические парковки [3].

Согласно приказу МПР РФ от 28 апреля 2008 г. № 107 "Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания" (по данным сайта <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12061284/> - Гарант.ру), произведем расчет ущерба нанесенного почвенному покрову при асфальтировании одного парковочного места.

Размер стандартного парковочного места для легкового автомобиля составляет 2,5м на 4,5 м.

При строительстве парковочного места на участке размером 2,5м на 4,5м при проведении работ был снят грунт на глубину 0,2м. В ходе работ был уничтожен травянистый покров.

В результате произведенных действий причинен вред среде обитания объектов животного мира:

- уничтожена почва, подстилка и иные местообитания беспозвоночных животных.

При уничтожении либо запечатывании (асфальтировании, бетонировании или покрытии иными материалами) почвы (подстилки) и иных местообитаний объектов животного мира, относящихся к беспозвоночным животным, размер вреда исчисляется исходя из затрат, которые необходимо произвести для замены почвенного слоя растительным грунтом по формуле N 3:

$$V_{\text{почва}} = Z_{\text{р}} \times V + \text{НС}_{\text{п}} \times S \times K_{\text{об}} + \text{НС}_{\text{н}} \times S \times K_{\text{н}}, \text{ где:}$$

$V_{\text{почва}}$ - размер вреда, причиненного среде обитания объектов животного мира, руб.;

$Z_{\text{р}}$ - затраты на выполнение комплекса работ, связанных с приобретением, транспортировкой и размещением растительного грунта, по замене уничто-

женной либо запечатанной почвы (подстилки) и иных местообитаний,

$$Z_{\text{р}} = 1000 \text{ руб./м}^3;$$

V - объем уничтоженной либо запечатанной почвы (подстилки), м³;

$$V = 11,25 \text{ м}^2 \times 0,2 \text{ м} = 2,25 \text{ м}^3$$

$\text{НС}_{\text{п}}$ - норматив стоимости почвенных беспозвоночных животных, обитающих на 1м² земельного участка, определенный в соответствии с приложением 1, руб./м²;

S - площадь земельного участка, на котором уничтожены либо запечатаны почва (подстилка) и иные местообитания беспозвоночных животных, м²;

$$\text{НС}_{\text{п}} = 143 \text{ руб./м}^2 \text{ для зоны смешанных лесов;}$$

S - площадь земельного участка, на котором уничтожена почва, подстилка и иные местообитания беспозвоночных животных за исключением бабочки обыкновенный аполлон;

$$S = 11,25 \text{ м}^2;$$

$\text{НС}_{\text{н}}$ - норматив стоимости объектов животного мира, относящихся к иным беспозвоночным животным (не почвенным), исключая беспозвоночных животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, в соответствии с приложением 1, руб./экз.;

$$\text{НС}_{\text{н}} = 50 \text{ руб./экз.};$$

$K_{\text{об}}$ - показатель, учитывающий инфляцию.

Оценка вреда проведена в 2017 году. В 2017 г. $K_{\text{об}} = 0$.

Размер вреда, причиненного уничтожением почвы, составляет:

$$V_{\text{почва}} = 1000 \text{ руб./м}^3 \times 2,25 \text{ м}^3 + 143 \text{ руб./м}^2 \times 11,25 \text{ м}^2 + 50 \text{ руб./экз.} \times 11,25 \text{ м}^2 \times 0 = 2250 + 1608,75 + 3375 = 7233,75 \text{ руб.}$$

Далее, произведем расчет стоимости строительства экологической парковки и укладки асфальта.

До начала строительства экологической парковки необходимо определиться с видом газонной решетки. Они бывают 2 типов: пластиковые и бетонные. Пластиковые, в свою очередь, различаются по типу пластмассы и назначению.

В зависимости от типа газонной решетки и выбранных материалов, цена может варьироваться от

2500р/м2 до 4500 р/м2, как показано в таблице 1.

Таблица 1- Виды газонных решеток, их характеристика и цена

Наименование	Краткая характеристика	Стоимость	Вид решетки
Экологическая парковка с бетонной газонной решеткой	Размер 600x400x100мм	2500руб/м2	
Экологическая парковка с газонной решеткой серии – РОМЕ	Размер 595x595x40мм	2600 руб/м2	
Экологическая парковка с газонной решеткой серии – МАНЕК		2500руб/м2	
Газонная решетка серии – ТТЕ	Размер 500x500x60мм	4500 руб/м2	

Следующим этапом начинается непосредственно строительство экологической парковки. Необходимые виды работ представлены в таблице 2 (по данным сайта

http://zakazstroy.ru/ekoparkovki_stoimost_ekoparkovka_tseny_rasschitat_stoimost_ekoparkovki.php-Демонтаж групп).

Таблица 2 - Стоимость работ по установке экологической парковки

№	Вид работ	Примечания	Стоимость работ
1	Земляные работы – подготовка площадки		
1.1	Разметка участка		20р/м2
1.2	Выемка грунта с вывозом и утилизацией	на глубину 10-30 см.	850 р/м3
1.3	Разравнивание поверхности участка	отклонение от нулевого уровня +/- 2 см.	100 руб/м2.
1.4	Уплотнение грунтового основания механизированным или ручным способом	степень уплотнения 90 %	50руб/м2.
2	Устройство песчано-щебеночной подушки		
2.1	Устройство щебеночной подушки слоем от 10 до 20 см.	Гравийный щебень, известняковый щебень Кoeffициент уплотнения 1,2	от 380 руб/м2
2.2	Устройство песчаной подушки слоем от 5 до 10 см	Кoeffициент уплотнения 1,1	от 300 руб/м2
2.3	Укладка геотекстиля	плотностью не менее 160г/кв.м	75 руб./м2
2.4	Засыпка ячеек	Почвогрунт многокомпонентный для газона	1200р/м3
2.5	Засевание газона		от 50р/м2

Исходя из данных таблиц 1 и 2, можно сделать вывод, что примерная стоимость укладки 1м2 экологической парковки – от 5525 до 7525 рублей (в зависимости от цели парковки и материалов).

Далее обозначим виды и стоимость работ асфальтного покрытия. Необходимые виды работ при укладке асфальта представлены в таблице 3 (по данным сайта <http://dorremont.ru/ru/content/цены-Дор.Ремонт>).

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что примерная стоимость укладки 1м2 асфальтированного покрытия равна 5985 рублей.

В ходе проведенных расчетов авторами выявлено, что разница стоимости строительства экологической парковки и укладки асфальта незначительна и составляет: 6525 рублей для экологической парковки (средняя стоимость) и 5985 рублей для асфальта.

Авторами замечено, что при укладке асфальта расходы будут увеличиваться вследствие платы за причинения вреда объектам животного мира.

Расчет стоимости одного парковочного места составит $6525 \times 11,25 \text{ м}^2 = 73406$ рублей – стоимость одного автомобильного места экологической парковки и $5985 \times 11,25 \text{ м}^2 + 7233 = 74564$ рубля – стоимость одного заасфальтированного парковочного места.

Таблица 3 - Стоимость работ по укладке асфальта

Наименование работ	Ед.изм	Цена
Выборка земляного корыта с последующим вывозом и планировкой территории под отметку	м ³	320
Песчаное основание (устройство)	м ²	100
Щебеночное основание (устройство)	м ²	195
Бетонное основание с армированием дорожной сеткой (устройство)	м ²	600
Основание из асфальтной крошки (устройство)	м ²	170
Установка бортовых камней БР 100.30.15	п.м.	900
Установка газонных камней БР 60.20.8	п.м.	750
Проливка основания битумной эмульсией	м ²	35
Устройство асфальтобетонного покрытия (ЩМА)	м ²	650
Выборка и вывоз грунта вручную	м ³	630
Планировка грунта в дорожном корыте под проектную отметку	м ²	85
Погрузка и вывоз строительного мусора	м ³	300
Бетонное основание из сухой цементно-песчаной смеси	м ²	200
Дренажная система (устройство)	п.м.	1800

Целесообразность применения таких парковок очевидна. Авторами получена незначительная разница в цене, но при этом экологическая парковка практически не оказывает отрицательного влияния на окружающую среду и здоровье человека.

Заключение

Итак, можно утверждать, что экологическая парковка является идеальной альтернативой асфальту

при устройстве городских парковок, а также загородных стоянок. Многофункциональность экологической парковки настолько разнообразна, что ее применение не ограничивается местами для стоянок автотранспорта - газонные площадки могут применяться для решения многих других функциональных и декоративных задач городского и загородного благоустройства.

Библиографический список

1. Булганина С.В. «Маркетинговые исследования»: Учебно- методический комплекс. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-1. С. 158-162.
2. Кондрашин Б.В. Экологические парковки как инновационная форма природопользования/ XXXIX Международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» Россия, г. Новосибирск, 09 марта 2016 г.
3. Соколов И.С. Создание зеленых крыш - инновационная технология развития урбосистем / И.С.Соколов // Неофит: Выпуск 13: сборник по материалам научно-практических конференций, аспирантов, магистрантов, студентов. НГПУ им К.Минина. — Н.Новгород. — 2016. — 249-250 с.
4. Шкунова А.А., Кожвешникова А.В., Вилкова А.Д. Значение экологического маркетинга для современных организаций / Вектор экономики. 2016. № 5 (5). С. 26.
5. Камерилова Г.С. Баталова Э.Н. Приоритеты экологического образования в комплементарной стратегии устойчивого социоприродного развития [Электронный ресурс] / Вестник Мининского университета. 2015. №2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/priority-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-kompleme> (дата обращения - 20.02.2016).

References

1. Bulgagina S.V. «Marketingovyye issledovaniya»: Uchebno- metodicheskij kompleks. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy. 2016. № 6-1. S. 158-162.
2. Kondrashin B.V. Ekologicheskie parkovki kak innovacionnaya forma prirodoopol'zovaniya/ XXXIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. ESTESTVENNYE NAUKI» Rossiya, g. Novosibirsk, 09 marta 2016 g.
3. Sokolov I.S. Sozdanie zelenyh krysh - innovacionnaya tekhnologiya razvitiya urbosistem / I.S.Sokolov // Neoffit: Vypusk 13: sbornik po materialam nauchno-prakticheskikh konferencij, aspirantov, magistrantov, studentov. NGPU im K.Minina. — N.Novgorod. — 2016. — 249-250 s.
4. Shkunova A.A., Kozhevnikova A.V., Vilkova A.D. Znachenie ehkologicheskogo marketinga dlya sovremennyh organizacij / Vektor ehkonomiki. 2016. № 5 (5). S. 26.
5. Kamerilova G.S. Batalova E.N. Priorityety ehkologicheskogo obrazovaniya v komplementarnoj strategii ustojchivogo socioprirodnogo razvitiya [EHlektronnyj resurs] / Vestnik Mininskogo universiteta. 2015. №2. URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/search/priority-ekologicheskogo-obrazovaniya-v-kompleme> (data obrashcheniya - 20.02.2016).

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА Ажимов Т.Э.	907
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Алехина А.А., Сонова Р.С., Медведева Е.И.	911
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Арисова М.Б.	915
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНОГОРОДА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА Баженов С.И.	919
К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Бондарева Г.С.	925
ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЫХ СТРАТЕГИЙ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ Гришасева А.А., Абрамов Г.Ф.	930
РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВНЕДРЯЮЩИХ БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО Знакова Л.А., Киданова Н.Л., Шеган Я.Г., Полторобатько М.О.	934
РЕЦИКЛИНГ РЕСУРСОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д.	939
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОЦЕНКА ИХ IT-БЮДЖЕТОВ Куликова Г.А., Новиков С.П.	944
АКТИВИЗАЦИЯ ТОТАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ И УСИЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РЕГИОНА Малкова Т.Б., Халезов А.В., Машков В.А.	949
ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО БИЗНЕСА Мизаев М.М., Моврукаева П.А.	955
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИОННОЙ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ: ГЧП-ПРОЕКТЫ Набиев Б.Г.	958
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ В КОНТЕКСТЕ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ Наместников А.С.	963
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Наушкина Т.В., Шапразева Е.В.	967
ОЦЕНКА НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ Огородникова Е.П., Петрина А.В.	970
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИИ Петрушин Н.А., Ерохина Е.В.	977
ДИНАМИКА СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ Петрушина О.М., Неларко М.В., Борзенкова А.В.	980
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ, КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Печаткин В.В.	984
КЛАСТЕРНАЯ ГЕНЕРАЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Прокопенко Э.В.	988
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Прошкина А.С.	993
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Родыгина Н.Ю., Матвеев К.М., Ярошенко М.О.	997
ОЦЕНКА МОТИВАЦИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Секлецова О.В., Кузнецова О.С.	1003
СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Сорокина Н.Е.	1005
К ВОПРОСУ О ФИДУЦИАРНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ Суриков К.Ю., Коновалова М.Е., Кузьмина О.Ю.	1007
УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ Усман С.С.	1010
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ВЗАИМОСВЯЗИ, УПРАВЛЕНИЕ, ОЦЕНКА Филобокова Л.Ю., Вдовиченко М.М.	1013
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РФ	1017

Цуканова Т.Г., Мишнин М.Н. РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	1019
Черданцев В.П., Кривошаева А.И. ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	1022
Шайсламова М.М., Тихонов Э.Ю. РАСЧЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПАРКОВОК В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	1025
Шкунова А.А., Киселева Н.Ю., Булганина С.В., Кондрашин Б.В., Соколов И.С.	

Contents

<i>PROBLEMS OF FORMATION OF INNOVATIVE MODELS OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION CLUSTER</i> Azhimov T.Z.	907
<i>THE METHOD OF ESTIMATING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY ON THE EXAMPLE OF CONSTRUCTION COMPANIES</i> Alekhina A.A., Somova R.S., Medvedeva E.I.	911
<i>EVALUATION OF ECONOMIC EFFICIENCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES</i> Arisova M.B.	915
<i>LIFE-SUPPORT OF MONOTOWNS IN CONDITIONS OF MARKET TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY</i> Bazhenov S.I.	919
<i>TO THE QUESTION OF ASSESSING THE LEVEL OF FOOD SECURITY</i> Bondareva G.S.	925
<i>FEATURES OF TRADING STRATEGIES AND RISK MANAGEMENT IN FINANCIAL MARKETS</i> Grishaeva A.A., Abramov G.F.	930
<i>DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL TOOLS FOR DETERMINING THE PRIORITY CRITERIA THAT ORGANIZATIONS IMPLEMENTING LEAN MANUFACTURING</i> Zimakova L.A., Kidanova N.L., SHetan YA.G., Poltorabat'ko M.O.	934
<i>THE RECYCLING OF RESOURCES AS THE MOST IMPORTANT PRIORITY ENVIRONMENTAL INVESTMENTS: THE PROBLEM</i> Kormishkina L.A., Kormishkin E.D.	939
<i>RESULTS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN STATE BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION, EVALUATION OF THEIR IT BUDGETS</i> Kulikova G.A., Novikov S.P.	944
<i>ACTIVATION OF TOTAL QUALITY MANAGEMENT SERVICES AND ENHANCE CORPORATE RESPONSIBILITY IN THE ACTIVITIES OF ENERGY COMPANIES IN THE REGION</i> Malikova T.B., Halezov A.V., Moshkov V.A.	949
<i>MAIN FORMS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE GOVERNMENT AND PRIVATE BUSINESS</i> Mizaev M.M., Movrukaeva P.A.	955
<i>PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF AN INFRASTRUCTURE COMPLEX OF RUSSIA IN CONDITIONS OF STABILIZATION OF FISCAL POLICY: PPP-PROJECTS</i> Nabiev B.G.	958
<i>PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE TRANSITION TO ECOLOGICAL REPRODUCTION IN THE CONTEXT OF THE NEO-INDUSTRIAL PARADIGM</i> Namestnikov A.S.	963
<i>AGRICULTURAL PRODUCTION IN MODERN RUSSIA</i> Naumkina T.V., SHamraeva E.V.	967
<i>ESTIMATION OF TAX CAPACITY, AS A COMPONENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE ORENBURG REGION</i> Oporodnikova E.P., Petrina A.V.	970
<i>IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA</i> Petrushin N.A., Erohina E.V.	977
<i>DYNAMICS OF COMPOSITION AND STRUCTURE OF INCOMES OF THE BUDGET OF THE KALUGA REGION</i> Petrushina O.M., Neparko M.V., Borzenkova A.V.	980
<i>COMPETITIVENESS, STABILITY AND ECONOMIC SECURITY AS THE BASIS OF THE SYSTEM OF MONITORING OF REGIONAL DEVELOPMENT</i> Pechatkin V.V.	984
<i>CLUSTER GENERATION OF COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY</i> Prokopenko Z.V.	988
<i>STAGES OF FORMATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT</i> Proshkina A.S.	993
<i>ANALYSIS OF THE COMPETITIVENESS OF RUSSIA</i> Rodygina N.YU., Matveenko K.M., Yaroshenko M.O.	997
<i>ASSESSMENT OF MOTIVATION FOR EMPLOYEES OF SMALL BUSINESSES</i> Sekleceva O.V., Kuznecova O.S.	1003
<i>NETWORK FORMS OF THE ORGANIZATION OF METHODOLOGICAL ACTIVITY AS FACTOR OF INCREASE IN COMPETITIVENESS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION</i> Sorokina N.E.	1005
<i>TO THE QUESTION OF THE FIDUCIARY NATURE OF MODERN MONEY</i> Surikov K.YU., Kononova M.E., Kuz'mina O.YU.	1007
<i>RISK MANAGEMENT OF CREDIT PORTFOLIO</i> Usman S.S.	1010
<i>ENVIRONMENTAL DETERMINANTS OF INDUSTRIAL POLICY: RELATIONSHIPS, MANAGEMENT, EVALUATION</i> Filobokova L.YU., Vdovichenko M.M.	1013
<i>DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PERSONS SERVING SENTENCES IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION</i>	1017

<i>Cukanova T.G., Mishnin M.N.</i> <i>THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF ORGANIC PRODUCTS THROUGH THE USE OF ELECTRONIC COMMERCE TOOLS</i>	<i>1019</i>
<i>CHerdancev V.P., Krivoshaeva A.I.</i> <i>INFORMATION SECURITY PROBLEMS OF RUSSIA</i>	<i>1022</i>
<i>SHajslamova M.M., Tihonov EH.YU.</i> <i>CALCULATION OF EFFICIENCY OF CONSTRUCTION OF ENVIRONMENTAL PARKING IN NIZHNY NOVGOROD</i>	<i>1025</i>
<i>SHkunova A.A., Kiseleva N.YU., Bulganina S.V., Kondrashin B.V., Sokolov I.S.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Киров,
ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных AgrIs.

The Journal is included into the international ab-
stract database AgrIs

Журнал включен Перечень рецензируемых на-
учных изданий, в которых должны быть опубли-
кованы основные научные результаты на соис-
кание ученой степени кандидата наук, на соис-
кание ученой степени доктора наук Высшей ат-
тестационной комиссии при Министерстве об-
разования и науки Российской Федерации.

The Journal is including a list of peer-reviewed sci-
entific publications, which should be pub-lished
basic scientific results on the degree of Candidate
of Sciences, for the degree of Doctor of Science of
the Higher Attestation Commission of the Ministry
of Education and Science of the Russian Federa-
tion.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в
глобальном мире: экономика, наука, техноло-
гии", 2017

Подписано в печать 30.12.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 15,2.

Заказ 12

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

© The editorial board of " Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 12.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 15,2.

Order 12

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin